

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

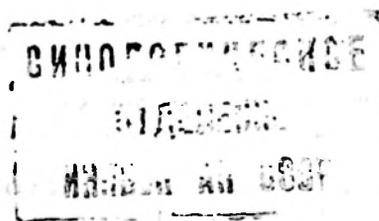
1/94

Учредители: Российская академия наук,
Институт Дальнего Востока РАН

Научный и общественно-политический журнал,
выходит шесть раз в год на русском и
английском языках

Издается с марта 1972 года

РЕГИОН

- П.Мозиас. Варианты развитие экономической ситуации в АТР:
перспективы России и Китая..... 3
Хэ Фан. Обстановка в Восточной Азии после окончания
холодной войны..... 16

ОПЫТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ

- В.Андрианов. Разгосударствление на Дальнем Востоке
России..... 20
Л.Гирич. Китай: темпы роста и "перегрев" экономики 25
Ли Цзинвэнь. Оценка темпов роста китайской экономики..... 33
Э.Пивоварова. Социалистическая рыночная экономика в
КНР 42
А.Н.Бубенников, А.А.Бубенников, Г.И.Мамрыкин. Взлет
южнокорейского дракона в стратосферу высоких технологий..... 54
Х.Канамори. Структурная перестройка в промышленности:
опыт Японии..... 66
А.Семин. Японский капитал в экономике Китая 75

ДОКУМЕНТЫ, АРХИВЫ

- Б.Славинский. Сан-Францисская конференция 1951 г. по
мирному урегулированию с Японией (по документам из
архива МИД РФ) 80

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭСКИЗЫ

- К 300-летию Российского флота
В.Новиков. Героическая эпопея (Оборона Петропавловска-на-
Камчатке в 1854 г.)..... 101

1-112ж

КЛУБ КОНФУЦИЯ

- А.Кобзев, А.Юркевич. Словарь китайской философии и культуры (ю-у, тай цзи, инь-ян, у син) 108

МЕМОРИАЛ

- Е.Бондаренко. К.А.Харнский: грани судьбы 113

ПРОФИЛИ

- В.Молодяков. "Человек в простом пиджаке" (Судьба Коки Хирота) 124
Е.Таскина. Пионер русского документального кино в Маньчжурии 131

ТРАДИЦИИ И ОБЫЧАИ

- В.Малявин. Радости китайского антиквара 133
Дун Цичан. Рассуждения об антикварных вещах 135

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Присуждение звания "Почетный доктор ИДВ РАН" профессору Го Хэньюю 138
Го Хэньюй. Обмен духовными ценностями на примере Европы и Азии 139
В.Бунин. Сеул-Токио: поиск азиатской модели безопасности 146

СООБЩЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

- А.Селищев. Первый русско-корейский словарь М.Пуцилло 151

РЕЦЕНЗИИ

- Е.Глазунов. Л.А.Аносова. "Вьетнам на пороге XXI века (динамика и модернизация производительных сил)" 154
В.Молодяков. В.Гузанов, М.Судзукава. Могилы русских воинов в Японии 156
Л.Копылова. Круги на воде. Антология японской женской прозы 158

Редакционная коллегия

А.М.Григорьев (главный редактор), Я.М.Бергер (замглавного редактора), Ю.М.Гарушняц, В.И.Глунин, Л.М.Гудошников, П.М.Иванов, В.Н.Кашин, В.В.Малявин, С.А.Манежев, П.А.Минакер, В.С.Мясников, Л.С.Переломов, Д.В.Петров, А.А.Писарев, В.Я.Портяков, Б.Л.Рифтин, Б.Н.Славинский (замглавного редактора), Н.Н.Соловьев, В.Ф.Сорокин, Ю.С.Столяров, Г.Д.Сухарчук, М.Л.Титаренко, Н.С.Тихонов (отв. секретарь), В.П.Ткаченко

© Российская академия наук
Институт Дальнего Востока РАН

Регион

Варианты развития экономической ситуации в АТР: перспективы России и Китая

© 1994

П.Мозиас

Составной частью экономической политики, проводившейся и в России (СССР), и в Китае в дореформенный период, был курс на создание замкнутых, самодостаточных народнохозяйственных комплексов, неуязвимых для воздействия внешнего мира. Внешнеэкономические факторы хозяйственного развития использовались весьма неэффективно. Незначительная вовлеченность национальных экономик в систему мирохозяйственных отношений явно не соответствовала геополитической роли обоих государств. В результате две крупнейшие державы Дальнего Востока с немалым опозданием подключились к процессу многостороннего экономического взаимодействия в рамках Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Причем, если в КНР курс на "открытость к внешнему миру" был взят на вооружение на рубеже 70-80-х годов, то в России реальный поворот к активной внешнеэкономической политике происходит только в настоящее время.

Место АТР в мировой экономике. Динамика роста.

В последние десятилетия Азиатско-Тихоокеанский регион, и прежде всего - его восточноазиатская часть, превратились в наиболее динамично развивающуюся часть мирового хозяйства. (В настоящей работе во всех, кроме специально оговоренных случаев, под АТР понимается группа стран и территорий, включающая страны Северной Америки, Японию, Китай, Дальний Восток России, Монголию, КНДР, новые индустриальные страны (НИС) - Сингапур, Гонконг, Южную Корею, Тайвань, страны АСЕАН, Индокитай, Австралию, Новую Зеландию, малые страны бассейна Тихого океана. Под Восточной Азией имеются в виду прежде всего Япония, КНР, НИС и страны АСЕАН).

Экономики восточноазиатских стран в последние десятилетия поддерживали стабильно высокие темпы роста (таблица 1). Целая группа стран сумела в течение двух-трех десятков лет перейти от состояния отсталости на позиции экономически развитых государств. В итоге к началу 80-х годов в

бассейне Тихого океана сформировался новый "центр силы" мировой экономики. Если в 1960 г. отношение ВВП стран тихоокеанского бассейна к ВВП стран Атлантики составляло 38,5%, то в 1982 г. - уже 57,3%¹. К началу 90-х годов на долю государств АТР приходилось уже 55% мирового ВНП и 40% мировой торговли. Доля восточно-азиатских стран в мировом ВНП за период с начала 60-х до начала 90-х годов увеличилась с 9 до 15%, тогда как доля США уменьшилась с 30 до 28, а ЕЭС - с 31 до 27%².

Таблица 1

Среднегодовые темпы прироста ВВП стран АТР

Страна (территория)	1965-1973 гг.	1973-1984 гг.	1985-1988 гг.
Новые индустриальные страны	10,2	8,3	7,7
в том числе:			
Южная Корея	10,0	7,2	10,5
Сингапур	13,0	8,2	4,3
Тайвань	9,8	8,8	8,7
Гонконг	7,4	9,1	7,6
Страны АСЕАН	7,0	6,4	3,6
в том числе:			
Индонезия	8,1	6,8	3,0
Филиппины	5,4	4,8	2,3
Малайзия	6,7	7,3	3,0
Таиланд	7,8	6,8	6,5
Япония	9,8	4,3	4,1
США	3,2	2,3	3,0
Канада	5,2	2,5	3,6
Австралия	5,6	2,4	...
Новая Зеландия	3,7	1,4	...
КНР	7,8	6,6	10,4

Источник: Шэнь Гуйцзинь. АТР: экономический подъем и международное сотрудничество. - Пекин, 1991. - С. 5 (на кит.яз.).

Показательна быстрая переориентация на связи с АТР крупнейшей экономической державы мира - США. Если в 1950 г. на пять штатов тихоокеанского побережья приходилось 28% объема выпуска восемнадцати атлантических штатов, то в 1985 г. - 43%. В настоящее время объем торговли США со странами АТР на 40% превышает размеры их торговли со странами ЕЭС, а американский экспорт в Японию превосходит объемы вывоза товаров и услуг во Францию, Италию и ФРГ, вместе взятые³.

Ключевым звеном в механизме стремительного развития восточноазиатских экономик послужило активное использование внешнеэкономических факторов роста в рамках политики экспортной ориентации. Начиная с 50-х годов этот курс был взят на вооружение Японией, а в середине 60-х годов группой стран, впервые вставших на путь индустриализации - Южной Кореей, Сингапуром, Тайванем, Гонконгом.

Стратегия экспортной ориентации предполагает задействование сравнительных преимуществ страны и завоевание на этой основе сегментов рынка, освобождаемых промышленно развитыми государствами в процессе НТР. В США и западноевропейских странах в первые послевоенные десятилетия экономический рост сопровождался качественным совершенствованием структуры рабочей силы, быстрым ростом доходов. Между тем главным преимуществом восточноазиатских экономик было наличие дешевой и

достаточно квалифицированной рабочей силы. Поэтому ставка здесь была сделана на развитие отраслей промышленности, предполагающих высокие удельные затраты живого труда - текстильной промышленности, производства одежды и других товаров массового потребительского спроса, сборки отдельных производственных узлов электроники.

В условиях неразвитости внутристрановых рыночных механизмов функцию перераспределения ресурсов в пользу экспортных отраслей взяло на себя государство. Государственный дирижизм не ограничивался проведением соответствующей налоговой и кредитной политики, мерами поощрения экспорта через девальвацию национальной валюты, но и включал в большинстве случаев системой индикативного планирования. Стабильно высокой была доля госсобственности в промышленности и финансовом секторе. Наряду с поощрением экспорта, государственная политика предусматривала широкий комплекс мер по защите внутреннего рынка страны. Иностраный капитал привлекался в основном в приоритетные экспортные отрасли, тогда как его деятельность в импортзамещающих отраслях жестко регламентировалась. Функцию поддержания социальной стабильности на этапе быстрых структурных сдвигов выполняли авторитарные политические режимы, нивелировавшие сопротивление консервативных общественных групп.

Прогресс экспортных производств - по цепочке горизонтальных связей - стимулировал рост сопряженных отраслей. На этой основе более крупные восточноазиатские страны - Япония, Южная Корея, Тайвань сумели создать диверсифицированные промышленные комплексы. Малые страны (Гонконг, Сингапур), где формирование полного набора индустриальных отраслей экономически нецелесообразно использовали завоеванные позиции на мировых рынках для создания разветвленного финансового сектора, превратившись в крупнейшие центры международных расчетов в АТР.

Однако возможности экономического роста на основе трудоемкой специализации не безграничны. По мере экономического развития происходит рост доходов, и преимущества дешевизны трудовых ресурсов постепенно исчерпываются. В этом же направлении действует происходящая по мере вызревания национальных рыночных механизмов либерализация политического режима, в результате которой активизируется деятельность профсоюзов. Для продолжения поступательного развития требуется поиск новых, более технологически насыщенных, сфер экспортной специализации. Центр тяжести государственной политики постепенно смещается на стимулирование развития научно-технического потенциала страны. Национальный капитал во все меньшей степени нуждается в непосредственной защите государства. Разворачиваются процессы приватизации госсобственности, либерализуются условия привлечения иностранных капиталовложений, смягчается импортный контроль.

Первопроходцами стратегии экспортной ориентации в 50-60-е годы были страны, бедные природными ресурсами, со сравнительно узкими внутренними рынками. Однако в 70-е годы по тому же пути двинулись многонаселенные, обладающие запасами полезных ископаемых мирового значения, страны АСЕАН. В 80-е годы задействование многочисленных трудовых ресурсов в экспортных отраслях стало одним из направлений экономических реформ в КНР, а затем и во Вьетнаме. В том же направлении двигается экономика еще одного "азиатского гиганта" - Индии. Таким образом, несмотря на сохранение различий идеологической ориентации режимов, по окончании холодной войны линия раздела между моделями экономического развития в АТР во все большей мере смещается от противопоставления социалистических и капиталистических государств к разграничению стран со сформировавшимся рыночным механизмом и стран, находящихся на более ранней стадии модернизации, где неразвитость рыночных форм перераспределения компенсируется государственным вмешательством.

В пользу такого вывода свидетельствует и достаточно эффективное решение социальных проблем в странах различной идеологической принадлежности. За период 1965-1990 годов отставание развивающихся стран Восточной Азии от промышленно развитых государств по таким показателям, как потребление калорий на душу населения, средняя продолжительность жизни, уровень детской смертности, сократился почти вдвое. Показатель абсолютной бедности - доля людей, чьи доходы находятся на грани физического выживания, в общей численности населения - сократилось с 1/3 в 1970 г. до 1/10 в 1990 г. Абсолютная бедность полностью ликвидирована на Тайване, в Гонконге и Сингапуре. К этому близко подошли Южная Корея и Малайзия (таблица 2). В КНР численность живущих за чертой бедности снизилась за этот период с 275 млн до 100 млн чел. при приросте населения в 17%⁴. Ожидается, что при сохранении нынешних тенденций развития, абсолютная бедность в Восточной Азии может быть устранена в течение жизни одного поколения.

Таблица 2

Страна	Доля абсолютно бедных в общей численности населения, в %			Численность абсолютно бедных (млн чел.)		
	1970 г.	1980 г.	1990 г.	1970 г.	1980 г.	1990 г.
КНР	33	28	10	275	220	100
Индонезия	60	29	15	70	42	27
Южная Корея	23	10	5	7	4	2
Малайзия	18	9	2	2	1	0,4
Филиппины	35	30	21	13	14	13
Таиланд	26	17	16	9,5	8	9

Источник: "Far Eastern Economic Review". - 1993. - February 18. - P. 66.

При оценке перспектив дальнейшего экономического роста стран АТР необходимо принимать во внимание как факторы, связанные с динамикой текущего мирового цикла конъюнктуры, так и факторы долговременного структурного порядка.

На рубеже 80-90-х годов самый продолжительный в послевоенной истории период бескризисного роста мировой экономики сменился циклическим спадом, за которым последовало неустойчивое оживление. В 1992 г. прирост ВВП в 24 странах - членах ОЭСР составил только 1,5%. В текущем году, по оценкам этой организации он не превысит 1%. Рецессией оказались схвачены и промышленно развитые страны АТР. В США период сокращения объемов ВВП продолжался относительно недолго - с третьего квартала 1990 г. по первый квартал 1991 г. Однако последовавший за этим рост производства оказался весьма вялым. В 1992 г. прирост ВВП составил только 2,1%, тогда как в ходе всех экономических циклов за период после 1945 г. он возрастал за первый послекризисный год в среднем на 6%. В Японии абсолютного сокращения объема производства не наблюдалось, но темпы прироста ВВП уменьшились в 1992 г. до 1,3% - самого низкого показателя со времен мирового экономического кризиса 1974-1975 годов⁵.

В то же время новые индустриальные и развивающиеся экономики Восточной Азии сумели сохранить достаточно высокие показатели роста и в условиях общего застоя мировой конъюнктуры. Прирост ВВП в четверке НИС составил в 1992 г. 5,2%. В странах АСЕАН в среднем он оказался несколько выше - 5,3%. Однако результаты, достигнутые отдельными странами, не одинаковы - от застоя в экономике Филиппин до продолжающегося

экономического бума в Малайзии и Таиланде (таблица 3). Экономический рост продолжался в КНР (прирост ВВП на 12,0%) и во Вьетнаме (5,3%).

Таблица 3

Прогнозные оценки прироста ВВП стран АТР, проц.

Страна (территория)	1992 г.	1993 г.	1994 г.
США	2,1	3,2	2,3
Япония	1,3	2,2	3,4
Гонконг	4,9	5,4	5,5
Сингапур	5,2	6,0	6,1
Южная Корея	4,4	6,4	6,5
Тайвань	6,1	6,7	6,9
Малайзия	8,0	7,6	7,3
Таиланд	7,5	7,9	8,4
Индонезия	5,8	6,3	6,5
Филиппины	0,0	3,3	6,7
Австралия	1,5	2,4	3,0
Новая Зеландия	2,2	3,0	2,8
Канада	0,9	3,5	3,8
КНР	12,0	10,1	9,5
Россия	-19,0	-15,0	-5,3

Источник: Данные Совета экономического сотрудничества стран Тихого океана.

На тенденциях экономической динамики в государствах АТР в перспективе будет отражаться то обстоятельство, что в настоящее время большинство стран региона столкнулось с проблемами структурного характера - различными для стран разных уровней развития.

Двигателем экономического роста в развитых государствах в 80-е годы явился инвестиционный бум, который в значительной мере был оплачен долговым финансированием. Внутренний долг США к началу 90-х годов составлял 13,6 трлн долл. - влчину, в 2,5 раза превышающую объем ВНП страны. В Японии бурный рост капиталовложений (они увеличивались в 1987 - 1990 годах в среднем на 15% в год) стимулировался низкими учетными ставками, что обусловило расцвет финансово-кредитной сферы. Потребительская задолженность увеличилась в Японии за 1985-1990 годы до 63 трлн йен (на 13%), тогда как чистые доходы населения - только на 27%. Отношение суммы потребительских кредитов к объему доходов увеличилось с 10% в 1981 г. до 22,5% в 1990 г. (аналогичный американский показатель составил в 1990 г. 18,8%)⁶. В результате экономической подъем сопровождался углублением дисбаланса между ростом капиталовложений и ограниченностью конечного спроса, которая до определенного момента камуфлировалась за счет кредитования потребителей. С наступлением циклического спада эти диспропорции вышли на передний план, и в настоящее время слабость спроса выступает главной причиной вялости послекризисного оживления.

Преодоление финансовых дисбалансов, очевидно, займет весь период середины 90-х годов. Однако в последующем экономический рост в развитых странах, по-видимому, ускорится. Этому будут способствовать факторы долговременного характера - большие потенциальные возможности технологического базиса, заложенного в годы предыдущего подъема, гибкости и эффективность системы макроэкономического регулирования, укоренившейся в ходе "неоконсервативной революции" 80-х годов.

В то же время политика стимулирования внутреннего спроса будет сопровождаться активным поиском новых внешних рынков. Борьба за дополнительные сегменты спроса для национальных производителей будет способствовать обострению торговых противоречий, нарастанию протекционистских настроений. Сигналом тому послужил декларируемый новой американской администрацией отказ от неолиберального внешнеэкономического курса, проводившегося республиканскими правительствами, в пользу активной государственной поддержки американского экспорта высокотехнологичной продукции.

По мере приближения новых индустриальных стран к параметрам развитых государств темпы роста их экономик будут синхронизироваться с динамикой мирового цикла. Определенному замедлению роста будет способствовать и развернувшаяся структурная перестройка экономик, связанная с освоением современных наукоемких технологий. По темпам роста их будут опережать менее развитые страны АСЕАН. В структуре факторов роста обеих групп стран возрастет значение дополнительных инвестиций и внутреннего спроса. Этому будут способствовать как рост доходов внутри страны, так и усиление конкуренции и протекционизма на внешних рынках. Другим ограничителем роста развивающихся экономик Восточной Азии, особенно стран АСЕАН, явится прогрессирующий дисбаланс между быстрым ростом обрабатывающей промышленности и отставанием инфраструктурных отраслей. Для сохранения достигнутых темпов развития мощности электроэнергетики в Восточной Азии должны увеличиться с 228 тыс. МВт в 1989 г. до 472 тыс. МВт в 1999 г. Это потребует инвестиций на сумму в 450 млрд долл. Кроме того, по оценкам Мирового Банка, каждый процент прироста ВВП требует прироста капиталовложений в развитие транспорта на 1,2%. Если традиционно инфраструктурное строительство велось государством, то в последние годы правительства стремятся подключить к финансированию частный сектор. Однако, по самым оптимистическим прогнозам, объем частных вложений может составить к концу 1995 г. лишь 55 млрд долл., что не превышает 1/10 требуемых средств⁷.

Проблемы структурного характера определяют и перспективы экономического роста в Китае и России. При сохранении высокой динамики развития китайской экономики, ее рост в обозримом будущем по-прежнему будет носить волнообразный характер. Резкие ускорения будут перемежаться иницируемые правительством дефляционными шоками, призванными смягчить диспропорции, уберечь экономику от состояния "перегрева". Если предыдущий цикл ускоренного роста продолжался с 1985 по 1988 г., а последовавший за ним период "урегулирования", характерный замедлением темпов - около трех лет, то период ускорения, начавшийся в конце 1991 г., сменился мерами ограничительного характера уже в середине 1993 г.

Подобно другим развивающимся экономикам Восточной Азии, народное хозяйство КНР страдает от острых диспропорций между темпами роста отдельных секторов. Показательно, что при общем приросте ВВП на 14% в первые пять месяцев 1993 г. прирост объема транспортных перевозок составил нулевую величину, так как транспортная система достигла пика мощности. В целом показатели роста будут определяться динамикой объема внутренних инвестиций и потребительского спроса. Но на темпах развития приморских провинций, где с начала 80-х годов проводился курс на активное привлечение иностранных капиталовложений в экспортные отрасли, будут в существенной мере отражаться тенденции международной конъюнктуры. В долгосрочном плане гармонизация экономического роста, придание ему более плавного характера будут зависеть от прогресса хозяйственных реформ, формирования в стране подлинно рыночной экономической среды.

В России важнейшими проблемами ближайших лет будут прекращение состояния стагфляции, стабилизация и рост производства на основе

неинфляционного восстановления инвестиционного спроса. В настоящее время правительственные эксперты прогнозируют восстановление экономического роста начиная с 1995 г. Одним из рычагов будущего объема должно стать "открытие" российской экономики, начало которому положила в 1992 г. либерализация внешнеэкономической деятельности. Уже в настоящее время внешнеэкономические факторы существенным образом влияют на замедление темпов спада, рассасывание товарных запасов, возникших в результате кризиса неплатежей, на наполнение потребительского рынка страны. В перспективе экспортная ориентация должна стать важным направлением структурной перестройки российской экономики.

В целом, сохранение высоких показателей роста экономик АТР будет способствовать дальнейшему усилению роли региона в мировой экономике. Ожидается, что к 2000 г. доля Восточной Азии в мировом ВВП увеличится до 1/4. Согласно большинству прогнозов (один из них, принадлежащий перу китайского экономиста Е Фаньхэ, приведен в таблице 4), к началу нового тысячелетия в мировой экономике будут доминировать три примерно равные по силам экономические группировки - североамериканская, восточноазиатская (в составе Японии, НИС и АСЕАН) и европейская, две из которых будут представлять тихоокеанский бассейн. В более долгосрочной перспективе на соотношение сил в мировом хозяйстве будут во все большей степени влиять результаты реформ в Китае и России. Таким образом, при продолжающемся усилении роли АТР в целом внутри региона обострится соперничество за лидерство. При этом динамика изменения соотношения сил во многом будет связана с положением той или иной страны в системе регионального разделения труда.

Таблица 4

Прогноз экономического развития крупнейших центров мирового хозяйства

Экономическая группировка	ВВП, млн долл.		Экспорт, млрд долл.		ВВП на душу населения, долл.	
	1986 г.	2000 г.	1987 г.	2000 г.	1987 г.	2000 г.
ЕЭС	4259	5940	951	2630	13186	17612
Североамериканская (США и Канада)	4844	6940	347	920	18142	22532
Восточноазиатская	2844	5270	456	1370	5913	8611
в том числе:						
Япония	2386	4270	231	570	19719	32100
НИС	290	690	168	560	4143	8415
АСЕАН	168	310	67	240	579	781

Источник: Доклад Е Фаньхэ на Международной конференции по экономическому и технологическому сотрудничеству в Северо-Восточной Азии. - Пекин, июль 1990. - С. 5 (кит.яз.)

Динамика соотношения сил в регионе. Тенденции внутрирегионального разделения труда

В результате нескольких десятилетий ускоренного роста, сопровождавшегося интенсивными процессами индустриализации развивающихся стран, к настоящему времени в АТР сложилась многоярусная хозяйственная структура, объединяющая несколько групп государств, заметно отличающихся по уровню развития и поэтому довольно слабо конкурирующих друг с другом в региональном разделении труда. Традиционно обмен между

развитыми и развивающимися экономиками происходил в основном по "вертикальной схеме" (ресурсы развивающихся стран в обмен на готовую промышленную продукцию развитых). К настоящему времени центр тяжести сместился на взаимосвязи "горизонтального" характера - взаимный обмен продукцией обрабатывающей промышленности различных технологических уровней.

Безусловными лидерами региона являются США и Япония. На них приходится более 80% совокупного ВВП всего тихоокеанского бассейна (включая страны Латинской Америки). Основу экономической мощи обеих стран составляют технологическое превосходство, емкие внутренние рынки, эффективные механизмы накопления капиталов. В экспорте США, в отличие от Японии, существенную роль, наряду с продукцией обрабатывающей промышленности, играет сельскохозяйственная продукция и добывающие отрасли.

При значительном отрыве от других стран между США и Японией происходит достаточно быстрое изменение соотношения сил. Если в начале 60-х годов ВВП Японии составлял менее 10% американского уровня, то в настоящее время - около 60%. По уровню ВВП в расчете на душу населения в 1987 г. Япония обогнала США. Ожидается, что к 2000 г. она будет опережать по этому параметру американского соперника не менее чем на 20%. В совокупном ВВП тихоокеанского бассейна удельный вес США в 1970-1987 гг. снизился с 71 до 58%, а Японии - вырос с 14 до 24%⁸. В 80-е годы среднегодовой темп прироста производительности труда составлял в Японии 3%, а в США - 0,5%.

В процессе изменения находится и соотношение сил двух стран в международном обмене. Успешно пройдя период специализации на трудоемкой и капиталоемкой промышленной продукции, Япония выдвинулась на позиции одного из мировых технологических лидеров. Если в начале 70-х годов доля Японии в мировом экспорте высокотехнологичной продукции составляла 6%, то в конце 80-х годов - 16%. Соответствующий американский показатель за этот период уменьшился с 30 до 21%⁹. В совокупном экспорте АТР доля США в 1970-1987 годах сократилась с 42 до 30%, а удельный вес Японии - возрос с 19 до 24%. В прямых накопленных инвестициях аналогичные показатели США составили 67 и 58%, а Японии - 6 и 30%¹⁰.

В период ослабления, в результате окончания холодной войны, идеологических и военно-политических рамок, скреплявших американско-японский союз, становится вероятным резкое обострение соперничества двух стран. На протяжении многих лет предметом острых разногласий является гигантское положительное сальдо Японии в двусторонней торговле (в 1992 г. оно достигло 43,7 млрд долл.)¹¹. Американская сторона активно настаивает на последовательном снятии импортных ограничений и открытии японского рынка. Продолжается нажим с целью дальнейшего повышения курса йены, начало которому положило международное соглашение 1985 г. По-видимому, в условиях объявленного администрацией Клинтона перехода к государственной поддержке американского экспорта позиция США будет еще более жесткой. Вопрос открытия японского внутреннего рынка будет увязываться с проблемой повышения статуса Японии в мировой политике, приведения его в соответствие с возросшей экономической мощью страны. Вероятно, однако, что жесткий курс администрации США может встретить отклик у новых лидеров Японии, пришедших к власти под лозунгами последовательного осуществления принципов либерализма.

При общем доминировании в области технологий и капиталов уязвимым местом и американской, и японской экономик остается высокая стоимость трудовых ресурсов. У Японии она усугубляется зависимостью от импортных поставок природного сырья, уязвимостью к внешним, прежде всего нефтяным, ценовым шокам.

Менее активно, чем США и Япония, во внутрирегиональном обмене участвуют другие развитые государства - Канада, Австралия, Новая Зеландия. Однако в будущем их роль, по-видимому, возрастет. В частности, ставку на пересориентацию экономических связей с США и Европы на Восточную Азию делает нынешнее австралийское правительство. Традиционно сферой специализации Австралии являлись сырьевые отрасли, значение которых в условиях НТР сокращается. Поэтому перспективы роста экспорта страны зависят от скорости структурной адаптации экономики к изменившимся условиям.

Круг развитых государств в АТР в ближайшие годы пополнится за счет новых индустриальных стран. По показателям ВВП на душу населения соответствующий барьер уже преодолели Гонконг и Сингапур. К концу десятилетия это сделают Южная Корея и Тайвань. В течение 80-х годов НИС приблизились к пределу эффективности трудоемкой специализации. Среднегодовой прирост реальной заработной платы составлял в 1980-1985 годах в Южной Корее 3,8%, а в 1986-1989 годах - 14,4%. На Тайване соответствующие показатели составили 5,0 и 11,7%¹². Эффективность экспорта снизилась также в результате повышения после 1985 г. курсов валюты НИС. Эти процессы подтолкнули структурную перестройку экономик четверки.

Данные таблицы 5 характеризуют возрастание удельного веса в экспорте НИС капиталоемкой продукции по сравнению с товарами, произведенными в основном через использование малоквалифицированного труда. Доля четверки в мировом экспорте высокотехнологичных товаров с начала 70-х по конец 80-х годов увеличилась с 1 до 9%¹³. Ступенью индустриальной зрелости НИС стала отмена для них начиная с 1989 г. преференций, предоставляемых развивающимся странам в рамках ГАТТ. Ожидается, что к началу следующего десятилетия объем экспорта четверки приблизится к японскому показателю. По некоторым оценкам, уже в 1993 г. из 50 главных видов экспортной продукции Японии (по состоянию на 1988 г.) она сохранит лидерство только в пяти, а по остальным товарным позициям лидерство перейдет к НИС: к Южной Корее (20), Тайваню (17), Сингапuru (14)¹⁴.

Таблица 5

Товарная структура экспорта новых индустриальных стран (проц.)

Страна	Ресурсоемкие товары		Трудоемкие товары		Капиталоемкие товары	
	1970	1987	1970	1987	1970	1987
Гонконг	4,2	2,9	76,2	51,7	19,6	45,4
Южная Корея	34,9	10,5	52,8	39,0	12,3	50,4
Сингапур	72,6	27,6	8,2	17,5	19,2	54,9
Тайвань	26,3	11,6	54,3	42,8	19,4	45,5

Источник: Tan Kong Yam. - Op.cit. - P.6.

Уязвимым местом экономик НИС остается бедность природными ресурсами. Кроме того, при всех успехах структурной перестройки, в среднесрочной перспективе повышению технологического уровня экономик будут препятствовать неразвитость базы фундаментальных наук, отставание по размерам ассигнований на НИОКР от ведущих стран Запада. В то же время по мере экономического прогресса НИС становятся перспективными экспортными рынками. Этому будут способствовать продолжающийся рост доходов,

активизирующиеся в Южной Корее и на Тайване процессы приватизации, шаги в сторону смягчения контроля за импортом.

Следующий ярус хозяйственной структуры АТР составляют государства АСЕАН (без Сингапура). Наиболее передовые страны этой группы - Малайзия и Таиланд - уже приблизились к показателям НИС. Почти 300-миллионное и быстрорастущее население определяет перспективность местного потребительского рынка. В то же время страны АСЕАН располагают внушительными, зачастую уникальными, природными богатствами. Здесь сосредоточено 85% мирового производства натурального каучука, 83% пальмового масла, 67% олова и копры, 60% меди, имеются значительные запасы нефти, газа и древесины¹⁵.

С переходом в 70-е годы к политике экспорториентированной индустриализации центр тяжести в специализации стран АСЕАН сместился с сырьевых на трудоинтенсивные отрасли обрабатывающей промышленности. Эти тенденции сохранятся и упрочатся в ближайшей перспективе. Однако в наиболее развитых странах этой группы происходит интенсивный процесс роста доходов. Если в конце 80-х годов уровень оплаты труда составлял в Таиланде и Малайзии 1/10 от тайваньского уровня, то в настоящее время - 2/3 или даже 4/5¹⁶. В этой связи эстафета трудоемкой специализации будет постепенно переходить в руки менее развитых стран этой группы - Индонезии и Филиппин, а Малайзия и Таиланд интенсифицируют усилия по развитию комплекса высокотехнологичных отраслей.

Включение экономики КНР в систему внутрорегионального обмена происходит прежде всего за счет развития трудоемких производств. Уровень оплаты труда в промышленности Южного Китая в 3,75-5 раз уступает показателям Гонконга и Сингапура, в 2,9-3,8 раз - уровню Тайваня, в 2-2,6 раз - уровню Южной Кореи¹⁷. Таким образом, экспортная продукция Китая вступает в настоящее время в конкуренцию прежде всего с товарами стран АСЕАН. Однако наличием многочисленной дешевой рабочей силы набор сравнительных преимуществ китайской экономики не исчерпывается. На территории страны обнаружены запасы 162 видов полезных ископаемых. Огромное население делает Китай самым перспективным экспортным рынком мира. Подъем уровня жизни в ходе экономических реформ делает эти потенциальные возможности вполне реальными. Уже в настоящее время в КНР проживает более 50 млн. чел. с месячными доходами в 640 и более американских долларов¹⁸. Наряду с производствами, основанными на использовании малоквалифицированного труда, в КНР в послереволюционный период заложена внушительная база капиталоемких отраслей тяжелой промышленности, ныне нуждающихся в технологической модернизации. Страна обладает научно-исследовательской базой, обеспечившей прорывы мирового значения на отдельных направлениях НТП (космическая промышленность, спутниковая связь, некоторые виды электроники, работы по сверхпроводимости). Слабыми местами китайской экономики остаются нехватка капитальных ресурсов и современных технологий, доведенных до этапа массового внедрения.

Учитывая наличие огромного резервуара трудовых ресурсов, следует ожидать, что трудоемкие отрасли останутся сферой экспортной специализации народного хозяйства КНР. С ростом доходов в приморских районах они будут сдвигаться в глубинные, экономически менее развитые провинции. Однако наряду с продукцией массового потребительского спроса Китай уже в недалеком будущем станет важным источником инвестиционных товаров. Существенна будет его роль и на сырьевых рынках, особенно на рынках нефти и цветных металлов. В то же время дальнейшая открытость страны миру будет способствовать обострению борьбы ведущих экспортеров за китайский рынок. Давление избыточного населения будет стимулировать миграцию китайских рабочих в соседние, трудонедостаточные страны.

Ожидается, что при сохранении нынешних тенденций роста объем ВВП Китая к 2000 г. составит не менее 1100 млрд долл., хотя показатели на душу населения по мировым стандартам будут все еще незначительными - 800-1000 долл. в год. Объем экспорта достигнет 200 млрд долл. Согласно официально декларированным планам, к середине следующего столетия страна должна достичь уровня среднеразвитых стран, а по объему внешнеторгового оборота - выйти на третье место в мире. Если же использовать показатель объема ВВП, рассчитанного, исходя из покупательной способности национальной валюты, то, согласно недавно опубликованному докладу МВФ, КНР уже в настоящее время занимает третье место в мире, уступая лишь США и Японии. Если учесть природный потенциал КНР, масштабы ее территории, человеческие ресурсы и объем внутреннего рынка, то в дальней перспективе, видимо, именно Китай, оттесняя Японию, выдвинется на позиции главного конкурента США в борьбе за лидерство в АТР и мире в целом.

Гораздо более трудным делом является прогнозирование ролевой функции России. Дело не только в трудности оценки перспектив в нынешних условиях экономического кризиса и политической нестабильности, но и в специфике сравнительных преимуществ российской экономики. По мере ослабления кризиса внимание международных деловых кругов неизбежно привлечет возможность освоения российского рынка. Несомненна высокая степень обеспеченности народного хозяйства восточных регионов страны природными ресурсами. На территории Сибири и Дальнего Востока сосредоточены 1/2 мировых запасов угля, 1/2 запасов газа и 1/4 нефти, велики запасы цветных металлов и древесины. Однако, очевидно, что акцент на сырьевую специализацию экспорта и импорт продукции обрабатывающей промышленности поставил бы страну в заведомо уязвимое и зависимое положение. Уровень оплаты труда в России невысок даже по меркам развивающихся стран, но общеизвестно, что непосредственно выходящие в АТР дальневосточные регионы страны - зона трудонедостаточности. Хотя в процессе структурной перестройки неизбежно значительное высвобождение занятых, возможности экспортной специализации на трудоемких производствах явно хуже, чем в восточноазиатских странах.

В таких условиях наиболее перспективным "участком прорыва" является, по всей видимости, задействование сложившегося потенциала отраслей тяжелой индустрии, в том числе конвертируемых предприятий. Российский Дальний Восток насыщен предприятиями ВПК. В частности, в Хабаровском крае с военными производствами связано в той или иной форме более половины занятых в народном хозяйстве¹⁹. Придание конвертируемым производствам экспортной направленности облегчит их структурную переадаптацию, внедрение результатов НИОКР в массовые гражданские производства. В соответствующей продукции российской промышленности, в разработанных в недрах оборонного комплекса технологиях "двойного назначения" весьма заинтересованы дальневосточные соседи России (от НИС до Китая), намного уступающие нашей стране по мощности научно-технологического потенциала. Таким образом, как и в случае с Китаем, российская модель вхождения в структуру АТР не будет повторять вариант Японии-НИС-АСЕАН с их последовательным восхождением по стадиям экспортной специализации - от сырьевых и трудоемких к капиталоемким, а заключит в себе реализацию на внешних рынках преимуществ целого спектра отраслевых комплексов в сочетании с преследованием целей импортозамещения.

В обобщенной форме сложившуюся на настоящий момент структуру сравнительных преимуществ различных стран АТР иллюстрируют табл. 6 и 7. Ранг "1" показывает наличие минимальных преимуществ, ранг "4" - максимальных. Широкий разброс показателей между группами стран свидетельствует о высокой степени взаимодополняемости экономик, наличии объективной основы многостороннего сотрудничества. Этот потенциал

реализуется ведущими формами международного экономического обмена - межстрановой миграцией капитала и внутрирегиональной торговлей.

Таблица 6

Распределение сравнительных преимуществ между группами государств АТР

Страна	Емкость рынка	Природные ресурсы	Капитальные средства	Инвестиционные товары	Уровень технологий	Трудовые ресурсы
США	4	3	4	3	4	1
Япония	3	1	4	4	4	1
Австралия, Новая Зеландия	2	3	1	1	2	1
НИС	2	1	2	2	2	2
АСЕАН	2	3	1	1	1	3
КНР	2	3	1	1	1	4
Россия	2	4	1	1	3	3

Таблица 7

Сравнительные преимущества экономик АТР по отдельным отраслям

	США	Япония	НИС	АСЕАН	Канада, Австр., Нов.Зел.	КНР	Россия
Сельское хозяйство	4	1	1	2	4	2	1
Добывающая промышленность	4	1	1	3	4	3	4
Текстильная промышленность	1	1	3	4	1	4	1
Сталелитейная промышленность	1	4	2	1	1	2	3
Машиностроение	3	4	2	1	1	2	3
Электроника	4	4	3	1	1	1	1
Сфера услуг	4	3	2	1	1	1	1

Источник: Kim Euikon. - Op.cit. - 4,5.

(Продолжение следует)

1. Проблемы Дальнего Востока. - 1988. - N 3. - С. 8.
2. Kim Euikon. Political Economy of the Tumen River Basin Development: Problems and Prospects. - Seoul, 1992. - P. 3.
3. Christian Science Monitor. - 1993. - February 18.

4. Far Eastern Economic Review. - 1993. - February 18. - P. 66.
5. Beijing Review. - 1993. - N 23. - P. 8.
6. Far Eastern Economic Review. - 1993. - March 18. - P. 36.
7. Ibid. - 1993. - January 28. - P. 45-46.
8. Проблемы Дальнего Востока. - 1990. - N 2. - С. 19.
9. Финансовые известия. - 1993. - N 13.
10. Проблемы Дальнего Востока. - 1990. - N 2. - С. 19.
11. Far Eastern Economic Review. - 1993. - February 11. - P. 41.
12. Tan Kong Yam. Economic Interdependence and the Role of the Asian Newly Industrialised Economies in Asia Pacific Cooperation in the 1990s. - Singapore - P. 17.
13. Финансовые известия. - 1993. - N 15.
14. Дунбэй'я луньтань. - 1993. - N 1. - С. 68.
15. Sikrasap Vinita. Asia-Pacific Economic Cooperation. An ASIAN 's Perspective. - Bangkok. - 1990. - P. 1.
16. Far Eastern Economic Review. - 1993. - March 18. - P. 45.
17. Мэйго яньцзю. - 1988. - N 3. - С. 11.
18. Beijing Review. - 1993. - N 30. - P. 16.
19. Деловой мир. - 1993. - 11 марта.

Обстановка в Восточной Азии после окончания холодной войны

Выступление представителя китайского центра по изучению международных вопросов Хэ Фана на международном симпозиуме "Мир и развитие в Восточной Азии на ближайшие десять лет" 2 июля 1993 г.

Окончание холодной войны нарушило соотношение сил на международной арене, в результате чего мир вступил в переходный период, отличительной чертой которого является нестабильность. К концу нынешнего или началу следующего столетия в мире сможет сложиться в общих чертах ситуация многополюсности, что даст толчок развитию мировой экономики и человеческого сообщества. Распад двухполюсной системы оказал серьезное воздействие на политическую и экономическую обстановку в Восточной Азии. Однако ввиду своеобразия этого региона окончание холодной войны привело к в значительной степени отличным от других регионов мира результатам. Основные черты переходного периода в Восточной Азии заключаются в следующем: возрастание активности, вступление в новый этап развития и сотрудничества; стабилизация политической обстановки, сохранение тенденции спада напряженности; коренные изменения в соотношении сил, особенно в отношениях между великими державами, выдвигание на первый план на смену американско-советским отношениям отношений между Америкой и Японией, ставших важнейшим фактором, оказывающим влияние на обстановку в регионе; отношения между Китаем, Японией и Америкой имеют важное уравнивающее значение. Остановимся вкратце на этих позициях.

I. Новый этап экономического развития и регионального сотрудничества

Вследствие ряда причин и не без влияния окончания холодной войны в мировой экономике в 90-х годах наблюдалась обстановка спада. Развитые государства Запада в состоянии поддерживать лишь низкие темпы прироста. СНГ и восточноевропейские страны по-прежнему находятся в состоянии серьезного кризиса. Россия, по самым оптимистическим оценкам, лишь к 1995 г. сможет преодолеть экономический спад, а к 2000 г. достигнет уровня 1990 г. В этой ситуации экономика Восточной Азии продолжает сохранять способность приспосабливаться к новой обстановке, а темпы ее прироста примерно в 2 раза превышают средний мировой уровень. Кроме того, в экономике появляются некоторые новые факторы, такие как дальнейшее расширение масштабов хозяйства, стабильное повышение доходов, активное использование иностранного капитала и т.п. Все это стимулирует дальнейшее развитие экономики Восточной Азии, способной стать важной движущей силой мировой экономики.

Существует еще один важный фактор, способствующий неуклонному росту экономики Восточной Азии: небывалое оживление экономической деятельности внутри региона и быстрое развитие межрегионального сотрудничества. С середины 80-х бурный рост торговли в регионе в значительной степени снял зависимость от американского рынка. Все большее развитие получает экономическое сотрудничество в различных областях, в особенности в специальных экономических зонах. Разумеется, в экономическом сотрудничестве в Восточной Азии еще существует немало трудностей, однако тенденция к его развитию необратима, что позволит еще более укрепить положение Восточной Азии в мире.

II. Сохранение относительной стабильности политической обстановки

Окончание холодной войны привело к временному нарушению равновесия в структуре международных сил, нестабильности в некоторых регионах мира. Однако воздействие этого процесса на Восточную Азию оказалось значительно более слабым по сравнению с Европой. В период холодной войны противостояние между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом создавало для Восточной Азии постоянную угрозу ядерной войны. После ее окончания угроза войны была в основном устранена, были ликвидированы многие горячие точки, улучшились отношения между государствами Восточной Азии, основное внимание стало уделяться развитию экономики и стабилизации общества. Разумеется, пока еще существуют некоторые дестабилизирующие факторы, например территориальные споры, национальные противоречия, религиозные конфликты, возможность появления горячих точек. Однако мир и стабильность, сотрудничество и развитие в конечном счете являются ведущим направлением обстановки в Восточной Азии, а разрядка по-прежнему остается основной тенденцией. Вследствие этого ближайшие 10 лет будут годами, когда обстановка в Восточной Азии сохранит относительную стабильность.

Все страны Восточной Азии определили развитие экономики в качестве важнейшей стратегической цели, вследствие чего длительная мирная и стабильная международная обстановка была им жизненно необходима. После окончания холодной войны обстановка безопасности Восточной Азии значительно улучшилась, однако еще существовали некоторые факторы нестабильности, в связи с чем на повестку дня стал вопрос о создании механизма безопасности. Заинтересованные государства уже выдвинули немало предложений и соображений в этом отношении. Разрешение этого вопроса требует тщательного и последовательного изучения. Поскольку обстановка в Восточной Азии значительно отличается от обстановки в Европе, считалось, что образец европейской безопасности не подходит для этого региона. Однако независимо от того, какой механизм безопасности будет установлен, необходимо соблюдение определенных основных принципов, таких как взаимное уважение, равноправие, борьба против установления диктата со стороны отдельных государств, проведение переговоров, борьба против применения вооруженной силы и угрозы силой оружия и т.п. Обеспечение безопасности и стабильности внутри региона является стремлением абсолютного большинства государств. В результате их совместных усилий механизм безопасности, соответствующий особенностям данного региона и способствующий миру и развитию, может быть постепенно создан и усовершенствован.

Существует еще один важный фактор, способствующий неуклонному росту экономики Восточной Азии: небывалое оживление экономической деятельности внутри региона и быстрое развитие межрегионального сотрудничества. С середины 80-х бурный рост торговли в регионе в значительной степени снял зависимость от американского рынка. Все большее развитие получает экономическое сотрудничество в различных областях, в особенности в специальных экономических зонах. Разумеется, в экономическом сотрудничестве в Восточной Азии еще существует немало трудностей, однако тенденция к его развитию необратима, что позволит еще более укрепить положение Восточной Азии в мире.

II. Сохранение относительной стабильности политической обстановки

Окончание холодной войны привело к временному нарушению равновесия в структуре международных сил, нестабильности в некоторых регионах мира. Однако воздействие этого процесса на Восточную Азию оказалось значительно более слабым по сравнению с Европой. В период холодной войны противостояние между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом создавало для Восточной Азии постоянную угрозу ядерной войны. После ее окончания угроза войны была в основном устранена, были ликвидированы многие горячие точки, улучшились отношения между государствами Восточной Азии, основное внимание стало уделяться развитию экономики и стабилизации общества. Разумеется, пока еще существуют некоторые дестабилизирующие факторы, например территориальные споры, национальные противоречия, религиозные конфликты, возможность появления горячих точек. Однако мир и стабильность, сотрудничество и развитие в конечном счете являются ведущим направлением обстановки в Восточной Азии, а разрядка по-прежнему остается основной тенденцией. Вследствие этого ближайшие 10 лет будут годами, когда обстановка в Восточной Азии сохранит относительную стабильность.

Все страны Восточной Азии определили развитие экономики в качестве важнейшей стратегической цели, вследствие чего длительная мирная и стабильная международная обстановка была им жизненно необходима. После окончания холодной войны обстановка безопасности Восточной Азии значительно улучшилась, однако еще существовали некоторые факторы нестабильности, в связи с чем на повестку дня стал вопрос о создании механизма безопасности. Заинтересованные государства уже выдвинули немало предложений и соображений в этом отношении. Разрешение этого вопроса требует тщательного и последовательного изучения. Поскольку обстановка в Восточной Азии значительно отличается от обстановки в Европе, считалось, что образец европейской безопасности не подходит для этого региона. Однако независимо от того, какой механизм безопасности будет установлен, необходимо соблюдение определенных основных принципов, таких как взаимное уважение, равноправие, борьба против установления диктата со стороны отдельных государств, проведение переговоров, борьба против применения вооруженной силы и угрозы силой оружия и т.п. Обеспечение безопасности и стабильности внутри региона является стремлением абсолютного большинства государств. В результате их совместных усилий механизм безопасности, соответствующий особенностям данного региона и способствующий миру и развитию, может быть постепенно создан и усовершенствован.

в корне отличаются от тех враждебных отношений между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом в прошлом. Между Японией и Соединенными Штатами, с одной стороны, существуют серьезные противоречия, острая экономическая конкуренция и борьба за ведущее положение в регионе; однако, с другой стороны, они придерживаются союзнических отношений, их взаимная зависимость находится в таком состоянии, когда одно государство не может обходиться без другого, в особенности Япония, которая находится в большей зависимости от Соединенных Штатов Америки. Вследствие этого между ними в течение длительного времени будут сохраняться отношения конкурентных трений и согласованного сотрудничества. Что касается Китая, то во имя сосредоточения сил для ведения экономического строительства и сохранения мира и стабильности в азиатско-тихоокеанском регионе он постоянно прилагает усилия для развития отношений с Японией и с Соединенными Штатами Америки. В настоящее время отношения дружбы и сотрудничества между Китаем и Японией получили успешное развитие; китайско-американские отношения временно столкнулись с некоторыми затруднениями, однако ответственность за них лежит не на китайской стороне. При соблюдении обеими сторонами основных принципов международных отношений (взаимное уважение, равенство и взаимная выгода, невмешательство во внутренние дела друг друга и др.) китайско-американские отношения получат возможность постепенно улучшаться. Объективная обстановка предопределяет то, что отношения трех государств - Китая, Японии и Соединенных Штатов Америки - носят характер взаимной зависимости, взаимной обусловленности, взаимной помощи и взаимного стимулирования. Например, развитие китайско-японских отношений может стимулировать развитие китайско-американских отношений, а улучшение китайско-американских отношений также благотворно скажется на китайско-японских и японо-американских отношениях. Во имя мира и стабильности, развития и сотрудничества в азиатско-тихоокеанском регионе необходимо добиваться постоянного развития и улучшения отношений между Китаем, Японией и Соединенными Штатами Америки.

Опыт экономических реформ

Разгосударствление на Дальнем Востоке России

© 1994

В. Андрианов

Одним из основных элементов радикальной экономической реформы является разгосударствление. Создание рыночной экономики невозможно без частной собственности, свободного предпринимательства и конкуренции. Процесс изменения форм собственности в России в целом и на Дальнем Востоке в частности вплоть до конца 1993 г. происходил значительно медленнее, чем это предусматривалось федеральными и региональными программами приватизации. Например, анализ структуры собственности промышленных предприятий на Дальнем Востоке показал, что на первое полугодие 1992 г. из общего количества предприятий (1429) в государственной и муниципальной собственности находилось 86,6%, на аренде - 11,8 и частных было 1,5%. Аналогичный показатель по России составлял соответственно 79,4, 15,7 и 3,6%.

Наибольший удельный вес частных предприятий в общей структуре собственности имели Магаданская область - 2,6% и Хабаровский край - 2,4%, в других районах эти показатели составляли: Республика Саха-Якутия - 1,9%, Сахалинская область - 1,8%, Камчатская область - 1,1% и Приморский край - 0,6%. Реальное влияние на структуру собственности процесс приватизации начал оказывать лишь с начала 1993 г. В частности, например, в Приморском крае, где процент частных предприятий был самым низким, к 1 июля 1993 г. из 572 приватизированных предприятий (включая объекты малой приватизации - магазины, предприятия общественного питания и др.), 301 предприятие в частное владение перешло в начале 1993 г.

В целом по Дальневосточному региону удельный вес приватизированных предприятий на середину 1993 г. достиг 20%. Наиболее высокий показатель приватизированных предприятий имел Хабаровский край - 24,5%, а наиболее низкий был зафиксирован в Республике Саха-Якутия: 7,0%. В Находке на первый квартал 1993 г. было приватизировано 60 крупных промышленных предприятий, в том числе 40 закончили выпуск акций. Следует подчеркнуть, что большинство акций находкинских предприятий уже вышли на вторичный рынок, где пользуются повышенным спросом.

Первоначально, в первой половине 1992 г., упор делался на "малую

приватизацию" в сфере торговли и общественного питания. Процессу приватизации предшествовала коммерциализация торговых предприятий и сферы общественного питания. При этом из-за разрушения централизованных схем снабжения, резкого роста цен произошло сращивание государственной торговли с коммерческими структурами. Этот процесс в свою очередь привел к новому витку роста розничных цен из-за прямой передачи товаров, производимых госпредприятиями, для перепродажи коммерческим структурам.

По состоянию на конец 1992 г. на Дальнем Востоке было коммерциализовано 32% предприятий общественного питания и 23% торговых предприятий. Однако в частную или коллективную собственность в процессе "малой приватизации" перешло лишь 6,0% торговых предприятий и организаций, 2,8% предприятий бытового обслуживания, 1,7% предприятий общественного питания, что ниже, чем в среднем по России.

В первой половине 1993 г. на Дальнем Востоке процессы "малой приватизации" развивались более динамично. За первую половину года было приватизировано в 6 раз больше торговых предприятий, чем за все предыдущее время приватизации. Следует подчеркнуть, что при проведении аукционов по продаже магазинов и предприятий общественного питания часто собственниками становятся трудовые коллективы, которые имеют преимущества в приватизации государственной собственности. И тем не менее приватизация предприятий торговли и общественного питания пока не привела к изменению ситуации на потребительском рынке и формированию конкурентной среды.

Активно начал формироваться рынок жилья и недвижимости. Только в Приморском крае за первую половину 1993 г. было приватизировано 72,6 тыс. квартир, что в 7 раз больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года². Появился ряд частных фирм, специализирующихся на торговле недвижимостью, что свидетельствует о формировании полноценного рынка жилья и недвижимости.

"Малая приватизация" сыграла и играет важную роль в процессе разгосударствления экономики. Однако реально этот процесс на Дальнем Востоке, можно считать, начался с середины 1992 г. после Указа Президента Российской Федерации о принудительном акционировании крупных государственных предприятий и решения о выпуске приватизационных чеков для населения. В частности, в Приморском и Хабаровском краях принудительному акционированию подлежат около 200 крупных промышленных предприятий, или более трети от общей численности государственных предприятий.

В процессе подготовки к приватизации ряд крупных государственных объединений в промышленности, строительстве и на транспорте столкнулся со стремлением отдельных подразделений акционироваться самостоятельно и фактически выйти из состава монопольных объединений. Однако руководящий состав объединений, опасаясь потери контроля над собственностью, под предлогом нарушения технологического единства и сложившихся связей, убедили местные власти в необходимости приватизации и акционирования в рамках прежних организационных структур. Такая схема приватизации не разрушает супермонопольную структуру экономики Дальнего Востока, а фактически сохраняет ее. В частности, акционирование в 1992г. портов Находка и Восточный и приватизация в апреле 1993 г. Владивостокского торгового порта не повлекли за собой усиления конкуренции, а лишь осложнили проблемы перевалки экспортно-импортных грузов³.

Серьезной проблемой при приватизации крупных государственных предприятий является их нерентабельность. Так, в Республике Саха-Якутия 28% всех предприятий убыточны, в Приморском крае - 26%, в Хабаровском крае - 22%, в целом по России этот показатель составляет 21%. В Приморском крае в промышленности каждое девятое предприятие нерентабельно, на

транспорте - каждое пятое, в жилищно-коммунальном хозяйстве - каждое второе⁴.

Большинство предприятий имеет огромные задолженности, устаревшую технологию, высокие издержки производства, низкую конкурентоспособность и требует санации. В таких условиях акционирование порождает новые финансовые проблемы на территории Дальнего Востока, так как для санации требуются значительные средства, получить которые от федеральных и местных властей представляется маловероятным. Приватизированные компании вынуждены будут изыскивать средства для реорганизации и развития производства. Такими средствами могли бы быть поступления от продажи ценных бумаг. Но существующий механизм акционирования пока исключает возможность использования дополнительной эмиссии ценных бумаг.

В настоящее время акции предприятий, передаваемые работникам и управляющим, большого дохода не приносят, так как передаются на льготных условиях, практически по номиналу. Акции, продаваемые на чековых аукционах, фактически носят бартерный характер, так как в большинстве меняются на ваучеры и не приносят дохода. Акции, передаваемые государству (муниципалитетам) также не дают никаких дополнительных финансовых средств. В свою очередь большинство руководителей новых акционерных обществ, возникших в процессе приватизации государственных предприятий, настороженно относятся к формированию вторичного рынка своих акций. Они боятся, что если акции их предприятий будут иметь широкое хождение, т.е. будут ликвидными, то это облегчит их скупку и захват контрольного пакета. Поэтому большинство директоров приватизированных предприятий не хотят поручать профессиональным фирмам ведение реестра акционеров своего предприятия.

Таким образом, отсутствие ясных перспектив финансового оздоровления с помощью эмиссии ценных бумаг ставит новые акционерные компании в сложное положение и делает их заложниками банков и административных органов, если у них сохранится возможность распределять кредитные ресурсы.

В процессе приватизации, особенно в разгосударствлении крупных промышленных предприятий, основную роль играют инвестиционные фонды и чековые аукционы. Значение чековых аукционов возросло в связи с Указом Президента Российской Федерации N 640 от 8 мая 1993 г. "О государственных гарантиях права граждан России на участие в приватизации", согласно которому не менее 29% акций всех акционерных обществ, создаваемых в порядке преобразования государственных предприятий, подлежит продаже исключительно на специализированных чековых аукционах⁵. На Дальнем Востоке приватизация через чековые аукционы особенно активно проходит в Приморском крае. В первой половине 1993 г. из общего числа приватизированных в регионе объектов государственной собственности почти 40% были выставлены фондом имущества на чековые аукционы.

Чековые аукционы играют все более заметную роль в становлении полноценного фондового рынка Дальнего Востока. Они во многом определяют количество, качество, рыночный курс и ликвидность акций приватизируемых предприятий, которые могут появиться на фондовом рынке. Кроме того, выявляется привлекательность тех или иных приватизируемых объектов для инвесторов. Рост спроса на приватизационные чеки на Дальнем Востоке со стороны инвестиционных фондов заметно повлиял на биржевой курс ваучеров, который на Дальнем Востоке несколько выше, чем в центральных районах России.

Инвестиционные торги используются на Дальнем Востоке при акционировании предприятий военно-промышленного комплекса и имеют свои особенности, связанные со спецификой деятельности оборонных предприятий. Однако на федеральном уровне действенный механизм акционирования оборонных предприятий пока не разработан, и темпы их приватизации на

Дальнем Востоке значительно ниже, чем гражданских объектов. В ближайшее время следует ожидать активизацию акционирования военно-промышленного комплекса региона, поскольку в Дальневосточном управлении Министерства безопасности подготовлены предложения по приватизации режимных оборонных предприятий региона.

Особо следует обратить внимание на участие иностранного капитала в приватизации. Формально, по закону об иностранных инвестициях в России, иностранные граждане имеют право приобретать в собственность промышленные предприятия, недвижимость, акции и иное имущество, в том числе и на Дальнем Востоке. Однако в настоящее время, с одной стороны, иностранные инвесторы пока не проявляют активного интереса к процессу приватизации на Дальнем Востоке, с другой - из-за различных бюрократических формальностей приобретение ими прав собственности - достаточно сложное мероприятие.

Официальных данных об участии иностранного капитала в процессе приватизации на Дальнем Востоке нет. Однако отрывочные сведения из местной и центральной прессы дают основания полагать, что эти процессы идут, в том числе и нелегальным путем.

Наибольшую активность проявляют китайцы, которые начали скупать приватизационные чеки еще в конце 1992 г.⁶ В настоящее время это явление приняло массовый характер и оказывает определенное влияние на стоимость ваучера, которая на Дальнем Востоке, как уже отмечалось, выше, чем в центральных районах России. Таким образом, неофициально китайцы становятся собственниками государственного имущества России.

Те же иностранные инвесторы, которые официально участвуют в процессе приватизации через чековые аукционы и инвестиционные торги, имеют ряд стартовых преимуществ. Значительная разница курсов рубля, ваучера и доллара позволяет иностранным инвесторам при минимальных вложениях (по западным меркам) приобретать значительную долю государственного имущества. Кроме того, зарубежные предприниматели могут приобретать акции уже приватизированных предприятий на вторичном рынке ценных бумаг.

Наибольшим спросом у иностранных инвесторов на Дальнем Востоке пользуются акции предприятий, расположенных в Находке. В частности, на Владивостокской международной фондовой бирже две трети всех сделок приходится на ценные бумаги находкинских предприятий, которые продаются по курсовой стоимости, в 15-40 раз превышающей номинал⁷.

В целом эффективность приватизации на Дальнем Востоке можно рассматривать с точки зрения прямого и косвенного эффекта. Прежде всего непосредственный эффект от приватизации - это поступления от продажи государственной собственности, которые пополняют как федеральный бюджет, так и местные бюджеты регионов. Так, только в Приморском крае в первом полугодии 1993г. от приватизации 301 государственного предприятия получено 2,6 млрд. руб.⁸, из которых половина пойдет в местные бюджеты.

Чистый экономический эффект от приватизации мог бы быть значительно выше, если бы рыночная цена приватизированных предприятий определялась их реальной стоимостью. Однако в соответствии с действующим законодательством начальная цена предприятия, величина уставного капитала создаваемого акционерного общества определяется без учета результатов переоценки основных фондов.

Один из наиболее важных эффектов, ожидаемых от приватизации, - освобождение федерального бюджета России от огромных дотаций и кредитов, направляемых на поддержку многих нерентабельных предприятий. Однако радикальное сокращение финансирования регионов, в том числе и Дальнего Востока, в ближайшее время вряд ли возможно.

Один из косвенных эффектов от приватизации - становление регионального фондового рынка, важными звеньями инфраструктуры которого являются чековые инвестиционные фонды. Развитие фондового рынка на

Дальнем Востоке имеет важное значение с точки зрения формирования рыночной инфраструктуры.

Разгосударствление в России в целом и на Дальнем Востоке в частности можно рассматривать как составную часть общего процесса первоначального накопления капитала, который в России идет преимущественно не за счет создания новых потребительских стоимостей, а путем перераспределения накопленного национального богатства. Причем реальный доступ к государственной собственности имеет достаточно узкий круг нуворишей, представителей властных структур и директорского корпуса.

В целом процесс разгосударствления экономики на Дальнем Востоке, как и по всей стране, происходит достаточно бурно. Однако в ближайшее время не следует ожидать существенных изменений как на микроуровне отдельных акционированных предприятий, так и на макроуровне всей экономики региона. Лишь в перспективе, после возникновения большого количества негосударственных акционерных компаний, появления элементов свободной конкуренции, создания рыночной инфраструктуры можно надеяться на зримые изменения социально-экономической обстановки в регионе.

1. Экономическое положение республик, краев и областей Российской Федерации в январе-июле 1992 г. - Москва, Госкомстат России, 1992.
2. Утро России. - Владивосток. - 1993. - 27 июля.
3. Финансовые известия. 1993. - N 41. - 13-19 августа.
4. Утро России. - Владивосток. - 1993. - 23 июля.
5. Экономика и жизнь. - 1993. - N 20. - С. 15.
6. Известия. - 1992. - 21 ноября.
7. Экономика и жизнь. - 1993. - N 24. - С. 19.
8. Утро России. - Владивосток. - 1993. - 23 июля.

Китай: темпы роста и "перегрев" экономики

© 1994

Л.Гирич

По данным ГСУ КНР, опубликованным в октябре 1993 г., народное хозяйство Китая в первые три квартала 1993 г. продолжало развиваться высокими темпами. Объем валового национального продукта (ВНП) увеличился за этот период на 13%, составив 2006,8 млрд юаней¹.

Эксперты Международного валютного фонда считают, что прирост ВНП Китая в 1993 г. составит 13,4%². Это самые высокие темпы развития экономики среди 177 стран мира. Они почти в 5 раз превосходят темпы развития США - наиболее динамично развивающейся страны из состава большой "семерки", более чем в 2 раза - темпы крупных развивающихся стран и в 1,7 раза превышают плановые показатели на 1993 г. самого Китая.

Что это - очередное китайское "чудо", результат реализации нового этапа экономической политики или это очередной неуправляемый рывок в сторону "перегрева" экономики?

В ноябре 1992 г. на заседании "круглого стола" Института Дальнего Востока РАН, посвященного анализу итогов XIV съезда КПК, автором этой статьи было высказано мнение, что ускорение экономического развития в условиях увеличивающихся диспропорций в народном хозяйстве КНР может привести к неблагоприятным последствиям³.

Примерно через полгода эксперты Всемирного банка зафиксировали "перегрев" китайской экономики и рекомендовали правительству КНР принять жесткие меры сдерживания слишком высоких темпов роста, так как они ведут к чрезмерному повышению спроса, дефициту, инфляции и спекуляции⁴. "Инфляция может выйти из-под контроля", - предупреждали в это же время аналитики ЦРУ США, видевшие в ней одно из проявлений обостряющегося "перегрева" экономики, переживаемого КНР во второй раз за последние 5 лет⁵.

Для того чтобы выяснить, почему ускоренный относительно плановых показателей рост экономики вызывает ее "перегрев", следует, видимо, разобраться в причинах и природе ускорения, а также в сути наступающего в ходе его "перегрева".

Обратим внимание на динамику удельного веса первой, второй и третьей сфер экономики в создании валового национального продукта* (см. рисунок).

Как видим, к концу 70-х годов в народном хозяйстве Китая сформировалась воспроизводственная структура, при которой 33,7% ВВП создавалось сельским хозяйством (первой сферой экономики), 46,3% - промышленностью и строительством и 20% - третьей сферой экономики. Такую структуру имели США, Франция и Великобритания в конце XIX века, Япония и Германия - в 20-30-х годах XX века, т.е. в тот период, когда эти страны вступали в этап ускоренной индустриализации.

Структура народного хозяйства, как известно, определяется уровнем развития производительных сил и экономической политикой государства. Отсталая в экономическом и техническом отношении страна не может иметь такую производственную структуру, как у развитых стран.

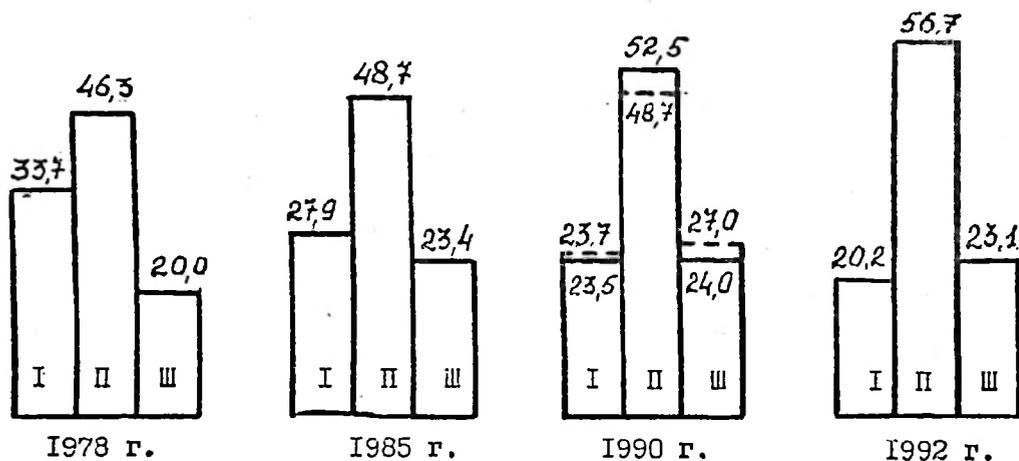

Рис. Динамика удельного веса трех сфер экономики в ВВП Китая (%).

В воспроизводственной структуре народного хозяйства Китая были крупные диспропорции, она не отвечала целям и задачам новой стратегии экономического развития и не соответствовала тенденциям развития мировой экономики. Основными ее недостатками были:

- отставание сельского хозяйства от развития промышленности, народного хозяйства в целом. Среднегодовой прирост валовой продукции сельского хозяйства за период 1953-1978 гг. составил 3,1%, а валовой продукции промышленности - 11,4%. Соотношение темпов 1:3,7, вместо оптимального, согласно расчетам, 1:2 или 1:2,5;

- отставание третьей сферы экономики, особенно транспорта и связи, от развития промышленности и сельского хозяйства, что являлось сдерживающим фактором не только для развития материального производства, но и для общества в целом;

- наличие относительно большого по сравнению с обрабатывающими отраслями природоэксплуатирующего сектора (сельское хозяйство, добывающая

* Первая сфера экономики - это сельское, лесное хозяйство, рыболовство и рыбноводство; вторая сфера - промышленность и строительство; третья сфера - транспорт, связь, торговля, общественное питание, отрасли производственного и бытового обслуживания, наука, образование, культура, финансы, здравоохранение, социальное страхование и спорт (одним словом, все то, что не входит в первые две сферы экономики).

промышленность), а также сектора первичной переработки сырья и производства материалов при одновременном хроническом дефиците в стране энергетических ресурсов, сырья и материалов.

Нерациональную структуру имел и национальный доход по конечному использованию: слишком велик был удельный вес фонда накопления (36,5%) и мал фонд личного (56,3%) и общественного потребления (7,2%). Завышенная норма накопления отрицательно сказывалась на повышении жизненного уровня населения, поощряла неэффективное использование накоплений и слабо влияла на рост темпов экономического развития.

Осмысление структурных проблем, изучение зарубежного опыта и разработка обоснованной структурной политики заняли у Китая всю первую половину 80-х годов. К этому времени была разработана новая стратегия экономического развития на длительную перспективу (до 2050 г.), определены этапы ее реализации и сформулированы цели, которые предполагалось достичь к концу каждого этапа. Это позволило подойти целенаправленно к разработке концепции структурной перестройки.

Опыт развитых стран свидетельствовал, что развитие народного хозяйства идет от структуры с преобладанием вначале удельного веса сельского хозяйства к структуре с преобладанием промышленности и строительства, а потом - третьей сферы экономики; в промышленности осуществляется переход от доминирующего положения отраслей, выпускающих сырье и полуфабрикаты, к отраслям, выпускающим промежуточный продукт, а затем - к отраслям, выпускающим конечный продукт; происходит переход от трудоемких производств к капиталоемким, а потом - к наукоемким.

К концу 6-й пятилетки (1981-1985) произошло существенное улучшение воспроизводственной структуры народного хозяйства КНР (см. рисунок). Почти на 6% сократился удельный вес сельского хозяйства в ВВП (при значительном росте сельскохозяйственного производства), более чем на 2% увеличился удельный вес промышленности и строительства и, что очень существенно, на 3,4% увеличился удельный вес третьей сферы. Темпы ее роста впервые стали превосходить темпы роста промышленности и строительства.

К 1986 г. в Китае были разработаны большая динамическая модель межотраслевого баланса, система оптимизационных моделей научно-технического прогресса и производственной структуры народного хозяйства⁶. Были проведены расчеты на ЭВМ различных вариантов развития экономики до 2000 г. и выбран оптимальный вариант по критериям сравнительно быстрой "расшивки" узких мест, повышения эффективности общественного производства, высоких темпов роста экономики и жизненного уровня населения. Оптимальный вариант позволял при норме накопления в 29% достичь среднегодового прироста национального дохода в 7,3%, увеличить совокупную валовую продукцию промышленности и сельского хозяйства к 2000 г. в 5 раз по сравнению с 1980 г., а среднедушевое потребление национального дохода поднять в 2,4 раза: с 350 юаней до 850 юаней в 2000 г. (ц. 1980 г.)⁷. Приоритет отдавался развитию транспорта, связи, электроэнергетики и электронной промышленности. За ними шли производство продовольствия, сырья, материалов, машиностроение. Их темпы развития превышали темпы роста ВВП.

Согласно расчетам, к 2000 г. удельный вес третьей сферы в ВВП должен был возрасти до 41,6%, и в целом структура ВВП Китая должна была быть такой же, какую имели Япония, Франция и ФРГ в 1971 г.

Разработанный, видимо, с учетом этих расчетов, план социального и экономического развития Китая на 7-ю пятилетку (1986-1990) был наиболее сбалансированным из всех предыдущих планов КНР. Он предусматривал среднегодовой прирост ВВП 7,5%, в том числе:

ВВП, создаваемого первой сферой экономики - 4,2%, второй сферой - 2,7%, третьей сферой - 11,4%, среднегодовые приросты легкой и тяжелой промышленности - по 7,5%. Объем грузовых перевозок всеми видами

транспорта должен был ежегодно возрастать на 7,6%, в том числе железнодорожного транспорта - на 4,7%⁸.

Однако реальное развитие народного хозяйства в 1986-1990 гг. не пошло по запланированному пути: в первые 3 года темпы нарастали, а последние 2 года - сокращались. В 1986 г. прирост национального дохода в постоянных ценах 1980 г. составил 8,6%, в 1987 г. - 9,6%, в 1988 г. - 10,1%. Во второй половине 1988 г. налицо были все признаки "перегрева" экономики. Правительство приняло жесткие меры, чтобы снизить темпы и "охладить" экономику. В 1989 г. прирост национального дохода снизился до 4,5%, а в 1990 г. - до 4,08%.

Но дело было не в самих темпах, а в том, что ускоренно развивались не те отрасли, которые должны были развиваться согласно плану. Удельный вес сельского хозяйства в ВВП едва достиг запланированного уровня, составив к 1990 г. 23,5% (по плану 23,7%), третья сфера экономики развивалась в течение 7-й пятилетки с темпом 8,7% в год вместо запланированного 11,4%, зато промышленность (главным образом обрабатывающая) и строительство в первые 3 года росли темпами, превышающими 20% в год, и потому удельный вес второй сферы в ВВП в 1990 г. почти на 4 пункта превысил плановый показатель⁹ (см. Рис.).

В городе и в деревне создавались промышленные предприятия коллективной, индивидуальной и смешанной форм собственности, расширялся фронт нового капитального строительства. В 1985 г. сооружалось 153,8 тыс. объектов нового строительства и технической реконструкции, в том числе 960 крупных и средних, в 1986 г. - 157 тыс., в 1987 г. - 161,9 тыс., в том числе 929 крупных и средних и лишь в 1988 г. рост был приостановлен (сооружалось 161,5 тыс. объектов, из них 953 крупных и средних).

Такая высокая экономическая активность вызвала повышенный спрос на сырье, материалы, электроэнергию, топливо, продукты питания. Между тем их производство росло более медленными темпами, и они становились все более и более дефицитными. Как сообщала китайская пресса, в 1988 г. из-за отсутствия сырья и электроэнергии имели место остановки производства на ряде предприятий, рыночные цены на важнейшие виды сырья и материалов подскочили на 15-40%¹⁰.

Высокая экономическая активность на местах была инициирована проведенными накануне мероприятиями экономической реформы. Отраслевым министерствам и местной администрации были предоставлены права самим принимать решения по инвестиционным проектам на определенную сумму. Для инвестирования наряду с государственными средствами было разрешено использовать накопления коллективных, индивидуальных, смешанных и частных предприятий, а также накопления населения.

Что касается государственных капиталовложений, то они были децентрализованы. Доля национального дохода, распределяемого через госбюджет, сократилась. Одновременно сократилась и доля расходов центрального бюджета в пользу местных бюджетов. В итоге произошло увеличение роли децентрализованных, прежде всего внебюджетных источников финансирования, находящихся вне контроля правительства. Структура распределения инвестиций определялась не планом и народнохозяйственными приоритетами, а интересами ведомств, местной администрации, рыночным спросом. Спрос же был на все, но рыночные цены на продукцию обрабатывающей промышленности были выше государственных цен, и поток инвестиций направился в отрасли обрабатывающей и перерабатывающей промышленности.

Инвестиционный бум увеличил спрос на кредиты. Большой фронт строительства требовал роста массы наличных денег, который не удавалось обеспечить соответствующим ростом товаров. Финансовое положение обострилось также из-за неоправданно быстрого роста индивидуальных доходов, главным образом в виде премиальных выплат. На многих предприятиях и в

строительстве зарплата и премии росли быстрее, чем прибыль. К тому же правительство вынуждено было субсидировать государственные предприятия, многие из которых были хронически убыточными. На них, по подсчетам аналитиков, насчитывалось до 60-70 млн. лишних людей, которых можно было бы уволить в любое время без какого-либо ущерба для производства. Наличных денег не хватало, что вынудило правительство увеличить денежную массу. В итоге усилилась инфляция, широкое распространение получили такие негативные явления, как спекуляция, взяточничество, коррупция.

В этих условиях руководство Китая было вынуждено в сентябре 1988 г. официально объявить курс на "улучшение экономической ситуации и укрепление экономического порядка", т.е. "урегулирование" экономики, которое продолжалось до 1992 г. На 5-й сессии ВСНП (март 1992 г.) было объявлено о переходе к новому этапу - углублению и радикализации хозяйственной реформы.

Таким образом, ускорение экономического развития в первые 3 года 7-й пятилетки было спонтанным, в какой-то степени неожиданным для правительства, происшедшим в результате повышения экономической активности на микроуровне и утраты правительством возможности осуществлять прежними методами регулирование на макроэкономическом уровне. Все это было следствием происшедших экономических преобразований в народном хозяйстве.

Вместе с тем экономическая активность на микроуровне имела ряд положительных моментов. Прежде всего заметно увеличились численность и значимость новых субъектов рынка. Так, в годы 7-й пятилетки увеличилось почти в 2 раза число промышленных предприятий индивидуальной собственности в городе и деревне (с 3,3 млн. до 6,2 млн.), их удельный вес в создании валовой продукции промышленности составил в 1990 г. 9,9% вместо 1,85% в 1985 г.; более чем в 5 раз (с 1,7 тыс. до 9 тыс.) увеличилось число предприятий со смешанной формой собственности и иностранного капитала, их удельный вес в валовой продукции промышленности вырос с 1,2% в 1985 г. до 8% в 1990 г.¹¹ Тем самым были созданы миллионы дополнительных рабочих мест, что весьма важно для Китая, имеющего избыток рабочей силы. Кроме того, несмотря на все трудности, по подавляющему числу основных видов промышленной продукции плановые задания на пятилетку были перевыполнены, рынок был наполнен товарами народного потребления.

Однако несбалансированный, бесконтрольный рост промышленного производства и капитального строительства привел к "перегреву" экономики, который выразился в обострении межотраслевых и внутриотраслевых диспропорций, нехватке электроэнергии, топлива, сырья, материалов, перегрузке и перебоях в работе транспорта, связи, снижении совокупной эффективности общественного производства, росте цен и инфляции. По ряду бытовых и промышленных товаров произошло перепроизводство, и ими пришлось заполнить склады. Среди произведенной продукции много оказалось низкокачественной. Рынок оказал влияние на снижение производства ассортимента дешевых товаров. В конечном итоге в стране начались социальные потрясения, вылившиеся в тьяньаньмэнские события в Пекине в апреле-июне 1989 г.

Какие меры предприняло правительство для устранения "перегрева"? Это были в основном административные меры ограничительного характера, направленные на сокращение капитального строительства, усиление контроля за распределением ресурсов, ценами, особенно на уголь, сталь, нефтепродукты, зерно и др., усиление контроля за уплатой налогов, сокращение денежной эмиссии. Лимитировалось производство бытовых товаров, потребляющих при эксплуатации много электроэнергии. Приостановлено производство для внутреннего рынка товаров из импортного сырья, деталей и узлов, а также из особо дефицитного отечественного сырья. В то же время изыскивались

дополнительные ресурсы для удовлетворения потребительского спроса, ускорения развития отраслей и производств, являющихся узкими местами экономики. В период "урегулирования" проведение экономической реформы было практически прекращено.

Принятые антиинфляционные меры позволили снизить индекс роста розничных цен с 18,5 в 1988 г. до 2,1% в 1990 г., стабилизировать потребительский рынок и насытить его по основным товарным группам.

Кризисную ситуацию в экономике удалось в основном переломить. Экономический и социально-политический климат в стране начал улучшаться. К началу 1992 г. были созданы предпосылки для продолжения реформы во всех областях - экономической, политической и социальной. Однако причина кризиса - отсутствие у правительства реальной возможности осуществлять контроль и регулирующие функции на макроуровне - остались. И по мере того, как введенные в период "урегулирования" ограничения снимались, все вновь стало развиваться по тому же порочному кругу: к концу 1992 г. спрос на кредиты увеличился на 40% по сравнению с тем же периодом 1991 г. Из-за отсутствия должного контроля и дисциплины они опять пошли не туда, куда должны были бы пойти - на улучшение структуры производства и ликвидацию узких мест. Так, в конце 1992 г. и в начале 1993 г. местные банки через систему межбанковских кредитов и свои небанковские финансовые институты выдали займы богатым прибрежным районам, где, как грибы после дождя, стали расти зоны экономического развития, предоставлявшие налоговые льготы иностранным и совместным предприятиям. Развернулась спекуляция землей. Кроме того, кредиты были предоставлены тому, у кого есть связи, кто дал взятку, спекулянтам недвижимостью и т.п. И вот крестьяне после сдачи летнего урожая вынуждены были получать от местных банков долговые расписки, так как наличных денег не оказалось¹². В сектор энергетики в первой половине года поступило только 30% обещанных кредитов, в результате чего строительство ряда электростанций было приостановлено. Производство энергоресурсов в первой половине 1993 г. сократилось на 27,3%. Критически важные инфраструктурные объекты также были лишены финансовых средств¹³. Железнодорожный транспорт не справлялся с перевозками. В то же время прирост промышленного производства за 5 месяцев 1993 г. увеличился на 23,8% по сравнению с таким же периодом 1992 г.

По сведениям Всемирного банка, в 1992 г. денежная масса в обращении в Китае увеличилась на 31,3% по сравнению с 1991 г.¹⁴ В первом квартале 1993 г. она еще увеличилась на 20 млрд. юаней¹⁵. Как заявил представитель ГСУ КНР, с помощью этой наличности государство надеется поддержать аграрный сектор, в частности оплатить крестьянам полученные ими долговые расписки¹⁶.

Увеличение массы наличных денег вызвало рост цен на потребительские и промышленные товары. Уровень инфляции к осени 1993 г. в 35 самых крупных городах Китая составил 22,2%. Еще больше стал разрыв между доходами крестьян и городских жителей, что охлаждало энтузиазм земледельцев, снижало их покупательский спрос, угрожало нарушению стабильности в обществе¹⁷.

И снова правительство прибегло к оправдавшим себя в прошлом жестким административным мерам, чтобы нормализовать экономическое положение в стране. Сокращены инвестиции на капитальное строительство в госсекторе, заморожено строительство более чем 3 тыс. объектов, сокращено число зон экономического развития с 1006 до 249, запрещено осуществлять операции по

* За первые 9 месяцев 1993 г. средний китайский горожанин заработал 1710 юаней (295 долларов). С учетом инфляции это на 12% больше, чем за 9 месяцев 1992 г. Доход крестьянина за этот же период составил 630 юаней (108,6 долларов) и возрос по сравнению с соответствующим периодом 1992 г. с учетом инфляции лишь на 4%¹⁷.

межбанковскому кредитованию, отозваны незаконно выданные на спекулятивные цели кредиты¹⁸. По сообщению "Чайна дейли", в сентябре 1993 г. рост инфляции был приостановлен, но финансовая ситуация в стране все еще оставалась сложной. Второй "перегрев" экономики Китая за последние 5 лет похоже будет "остужен"¹⁹.

Но это вовсе не значит, что он не повторится в ближайшем будущем. Ведь причина "перегрева" - самопроизвольный, неконтролируемый и неуправляемый правительством рост экономической активности на микроуровне - остается в силе.

А если так, если Китай, не успев выбраться из одного "перегрева," втягивается в другой, если в его экономической и социальной сферах происходит обострение противоречий, грозящее национальной стабильности, то, может быть, справедлив вывод, сделанный Мери Бурдман из института им.Шиллера (Германия), что "китайская модель терпит сейчас крах"²⁰?

Мы так не считаем. По нашему мнению, то, что сейчас переживает экономика Китая, - это объективные трудности переходного периода. У Китая еще только формируется рынок, еще нет той финансовой и банковской системы, какие имеют страны с достаточно развитой рыночной экономикой и какие должны быть у Китая с учетом его специфики. Рынок, финансовая система, Народный банк Китая, местные коммерческие банки пока еще работают без должного взаимодействия и координации, как бы сами по себе. Еще не выявлены многие закономерности, знание которых необходимо для макрорегулирования*. У Народного банка Китая еще нет опыта регулирования суммы наличных денег в коммерческих банках путем продажи им ценных бумаг. Еще слишком отстает китайское законодательство от текущих потребностей развивающейся рыночной экономики. И, наконец, еще не урегулирована проблема убыточности государственных предприятий.

До сих пор правительство выводило экономику из "перегретого" состояния путем осуществления жестких административных мер. Других возможностей у него не было.

Между тем сам факт развития высокими темпами отдельных отраслей и производств в 7-й и 8-й пятилетках свидетельствует о наличии значительных потенциальных возможностей для ускоренного развития всего народного хозяйства Китая. Именно сейчас, когда в мировой экономике отмечается спад производства, для Китая создаются благоприятные условия сократить его отставание от развитых держав мира.

Для того чтобы наиболее рационально использовать эти возможности, Китаю предстоит как можно быстрее сформировать совершенную систему макрорегулирования и макроконтроля, изменить функции правительства в управлении экономикой и осуществить дальнейшее совершенствование механизма управления государственными предприятиями.

Эти проблемы были центральными на третьем пленуме ЦК КПК 14-го созыва, состоявшемся в Пекине 11-14 ноября 1993 г. и принявшем "Постановление ЦК КПК" о некоторых вопросах строительства социалистической рыночной экономики²¹. Планы дальнейших реформ в Китае пока не объявлены, но из сообщений китайской прессы накануне пленума, гонконгских и японских газет, можно предположить ряд направлений экономических преобразований. Основными, видимо, будут: формирование банковской системы, реформа финансовой системы, изменение механизма управления государственными предприятиями.

* Имеются в виду такие, например, зависимости, как величина снижения инвестиции в отрасль при увеличении на 1% подоходного налога на ее основную продукцию, снижение спроса на кредиты при увеличении на 1% учетных ставок Народного Банка Китая и процентных ставок коммерческих банков по кредитам и т.п.

Предполагается сформировать систему макроконтроля и регулирования кредитами на основе Народного банка Китая в качестве центрального банка страны, государственных и частных коммерческих банков, функции и взаимодействие которых с центральным банком будут четко определены. Полномочия Народного банка Китая будут расширены. Система позволит правительству регулировать поток инвестиций (в том числе и внебюджетных) и осуществлять кредитование лишь тех проектов, которые соответствуют структурной политике правительства²².

Реформа финансовой системы предполагает усилить контроль и регулирование экономической деятельности предприятий. Правительство через министерство финансов сможет увеличивать или снижать инвестиции в те или иные отрасли путем понижения или повышения подоходного налога на предприятия этих отраслей. Кроме того, предполагается усилить и стабилизировать финансовую базу правительства за счет введения с 1 января 1994 г. индивидуального подоходного налога, четкого деления налогов на государственные и местные и ужесточения контроля за своевременной и правильной уплатой налогов всеми налогоплательщиками.

Изменение механизма управления государственными предприятиями направлено на повышение их хозяйственной активности. Им предполагается предоставить статус юридического лица и рассматривать как "предприятия со 100-процентным государственным капиталом и ограниченной ответственностью"²³.

Реализация в 90-х годах принятого пленумом решения может способствовать ускорению процесса формирования в Китае системы социалистической рыночной экономики и выходу народного хозяйства на путь стабильного и быстрого развития.

1. Жэньминь жибао. - 1993. - 20 октября.
2. ИТАР-ТАСС. - 1993. - 30 сентября.
3. Проблемы Дальнего Востока. - 1993. - N 1. - С. 39.
4. ИТАР-ТАСС. - 1993. - 26 августа.
5. ИТАР-ТАСС. - 1993. - 10 сентября.
6. Кэсюэ сюэ яньцзю. - 1988. - N 4. - С. 41-52.
7. Там же.
8. Гуанмин жибао. - 1986. - 15 апреля.
9. Чжан Цзюнько. Анализ совокупной эффективности экономики в период седьмой пятилетки // Чжунго Цзинцзи яньцзю. - 1991. - N 4. - С. 8-17.
10. Жэньминь жибао. - 1988. - 19 января.
11. Рассчитано по: Чжунго тунцзи няньцзянь, 1989. - Пекин, 1989. - С. 267; Чайна статистикс абстракт (англ.), 1993. - Пекин, 1993. - С. 78.
12. Вашингтон пост. - 1993. - 15 августа.
13. Там же.
14. Фар истерн экономик ревью. - 1993. - 2 сентября.
15. ИТАР-ТАСС. - 1993. - 19 апреля.
16. Там же.
17. Чайна дейли. - 1993. - 20 октября; Бэйцзин ревью. - 1993. - N 37. - С. 4.
18. Там же.
19. Бурдман М. Почему китайская модель терпит сейчас крах // Независимая газета. - 1993. - 11 сентября.
20. Жэньминь жибао. - 1993. - 15 ноября.
21. Жэньминь жибао. - 1993. - 31 августа; Токио симбун. - 1993. - 17 ноября.
22. Там же.
23. Жэньминь жибао. - 1993. - 16 ноября.

Оценка темпов роста китайской экономики

© 1994

Ли Цзинвэнь

Обращаем внимание читателей на то, что статья известного китайского ученого Ли Цзинвэня написана летом 1993 года. Автор не ставит задачу показать, каковы темпы экономического развития Китая в последние несколько лет. Приводя данные за первые кварталы 1993 г., за 1992 г. и предшествующие годы, автор стремится убедить читателя в том, что высокие темпы развития вовсе не обязательно ведут к "перегреву" экономики, как об этом говорят многие, что вообще в нынешних условиях Китая понятия "перегрев" и "заморозка" не отвечают реальному положению вещей.

В 1992 г. экономика Китая развивалась высокими темпами, были достигнуты великопленные результаты, что и привлекло внимание всего мира. Темпы роста мировой экономики не превышали 1%, а в Китае они составили 12,8% - выше, чем в любой другой стране мира. В 1993 г. экономика Китая продолжала развиваться высокими темпами: в 1-м квартале валовой общественный продукт вырос более чем на 14% по сравнению с аналогичным периодом 1992 г. Вместе с тем в ходе быстрого роста возник ряд проблем, требующих к себе определенного внимания.

Среди экономистов как в Китае, так и за границей нет единства в оценках современной экономической обстановки, есть различия в освещении проблем, вызванных быстрым ростом экономики. Некоторые считают, что наша экономика уже вступила в состояние "перегрева", другие считают, что обстановка в целом нормальна, однако следует опасаться появления состояния "перегрева"; небольшое число ученых считает, что возникла ситуация "заморозки" темпов. У каждого ученого свое понимание, у каждой теории есть свои сильные стороны. Однако в силу того, что наша страна начинает постепенно переходить от централизованного снабжения отраслей к снабжению через рынок, употребление понятий "перегрев" и "заморозка" при анализе современного состояния нашей экономики, не отвечает реальному положению вещей. Поэтому эта статья не представляет собой абстрактный комментарий на тему: "находится ли наша экономика уже в состоянии перегрева", а является рассуждением и анализом особенностей современного состояния экономики Китая и перспектив ее развития в ближайшем будущем.

1. Некоторые особенности высоких темпов роста экономики на современном этапе

Современный этап высоких темпов экономического развития, начавшийся с весны 1992 г., обладает следующими особенностями:

1. Этот современный этап высоких темпов экономического роста, базирующийся на трехлетнем периоде урегулирования и упорядочения (1989-1991), имеет четко выраженный восстановительный характер. С 1989 г. наша экономика развивалась низкими темпами, за период с 1989 по 1991 г. среднегодовые темпы прироста валового продукта страны (ВПС) составляли всего 5,6%, что ниже на 3,4 процентных пункта уровня среднегодового прироста в 80-е годы, а по сравнению с периодом 1981-1988 гг. - ниже на 4,6% процентных пункта. 3 года низких темпов роста привели к бездействию определенной части производственных мощностей, созданных в 80-е годы. Высокий темп прироста экономики в 1992 г. был обеспечен в большей степени за счет возобновления использования простаивающих производственных мощностей. С другой стороны, хотя прирост ВПС в 1992 г. составил 12,8%, но среднегодовой прирост за 4 года с 1989 по 1992 г. не превысил уровня 7,4%, что значительно ниже уровня среднегодового прироста ВПС в 80-х годах. Если темпы роста экономики останутся и в 1993 г. на уровне 12%, то тогда среднегодовой темп прироста за 4 года всего лишь приблизится к уровню 80-х.

2. Этот этап быстрых темпов роста основан на высоком росте объема капиталовложений. В 1992 г. быстро выросли капиталовложения в основные фонды, их совокупный объем составил 758 млрд. юаней., что на 37,6% выше уровня 1991 г., при пересчете в сравнимых ценах - более 20%. В 1-м квартале 1993 г. совокупный объем капиталовложений в основные фонды выше на 62,9% (в текущих ценах) аналогичного показателя прошлого года. Такая высокая норма капиталовложений сделала возможным довольно быстрое развитие тяжелых базовых отраслей, создала условия для стабильных высоких темпов роста экономики в будущем; с другой стороны, также вызвала стремительный рост цен на средства производства, что в конце концов может вызвать всеобщее повышение цен или вызвать новый виток инфляции, или привести к резкому снижению экономической эффективности. В то же время рост потребления был относительно медленным. В 1992 г. темпы роста потребления в значительной степени отставали от роста ВПС, темпы роста совокупного розничного товарооборота составили 15,7%, а в 1-м квартале 1993 г. также были на уровне 16,3%. Если вычесть фактор роста цен, то прирост по сравнению с аналогичным периодом 1992 г. будет около 10%. Все это свидетельствует о сравнительной стабильности роста потребления.

3. Этот этап быстрых темпов роста, в основном опирающийся на быстрое развитие промышленности (II сфера производства), также частично вызван ускорением развития III сферы производства. В 1992 г. прирост промышленного производства составил 20,8%, в 1-м квартале 1993 г. прирост по сравнению с аналогичным периодом 1992 г. - 21,1%; все это в значительной степени опережает аналогичные показатели роста экономики в целом. В 1992 г. рост ВПС III сферы производства, рассчитанной в неизменных ценах, хотя и составил всего 9,2%, но по сравнению с предыдущим годом выше на 4 процентных пункта. В 1-м квартале 1993 г. темпы роста III сферы производства, включающей в себя транспорт, связь, торговлю и сферу обслуживания, и дальше ускорялись, приближаясь к уровню прироста ВПС.

4. На современном этапе высоких темпов роста довольно велик вклад негосударственных секторов экономики и приморских районов. В 1992 г. при анализе темпов роста промышленности с позиций соотношения форм собственности, предприятия государственной собственности обеспечили лишь 39% прироста, а роста добавленной стоимости промышленных предприятий

негосударственных секторов экономики обеспечил 61% прироста. Темпы роста валовой продукции предприятий коллективной собственности и поселково-волостных предприятий - более 28%, у совместных предприятий - 48,8%. В 1-м квартале 1993 г. темпы прироста валовой продукции государственных промышленных предприятий составили всего 8,7%, а на промышленных предприятиях негосударственных секторов - 44,6%, их совместная доля в совокупном приросте ВПП составляет 75%. Надо отметить, что темпы экономического роста в приморских районах в значительной степени опережают внутренние районы, в семи провинциях (Цзянсу, Чжэцзян, Гуандун, Гуанси, Шаньдун, Фуцзянь и Хайнань) в 1992 г. было получено 60% совокупного прироста ВПП (валовой продукции промышленности).

II. Тенденции экономического развития в 1993г

В нашем прогнозе развития экономики Китая на 1993 г., который сделали наш Институт ГСУ КНР "Модели китайской макроэкономики", мы пришли к выводу, что и в 1993 г. в нашей экономике сохранится тенденция высоких темпов роста, темп прироста ВПС (в сравнимых ценах) составит примерно 13%, т. е. не только будет сохранен темп 1992г., но даже несколько возрастет. Другие показатели этого прогноза следующие

1. По трем сферам производства темпы прироста валового производства распределяются следующим образом: I сфера производства - 3,7%, II сфера производства - 18%, III сфера производства - 11%.

2. Темпы роста валовой продукции по важным отраслям будут следующими: легкая промышленность - 17,5, тяжелая промышленность - 18,5, строительство - 17,3, транспорт и связь - 10,5, торговля и сфера обслуживания - 11,5%.

3. Совокупный объем капиталовложений в основные фонды (в текущих ценах) превысит 1000 млрд. юаней, прирост - около 36%.

4. Совокупный розничный товарооборот (в текущих ценах) составит 1290 млрд ю., прирост - около 18%.

5. Рост среднедушевых доходов населения (в текущих ценах) достигнет у городского населения - 18,5, в сельской местности - 11%.

6. Индекс роста цен по потребительским товарам будет равен примерно 8%, по товарам, используемым при инвестициях - приблизительно 15%.

7. Темпы роста внешнеторгового оборота составят: импорт - 21%, экспорт - 13%.

Из вышеприведенного прогноза можно увидеть: если во внутренней или международной обстановке не произойдет каких-либо больших изменений, то в 1993 г. экономика по-прежнему будет развиваться высокими темпами, темпы в значительной степени превысят запланированные ранее 8-9% прироста в год. Причины следующие:

1. В результате осуществления в течение 3 лет политики урегулирования и упорядочения, а также высоких темпов роста в 1992 году значительно усилилась комплексная мощь государства, что создало довольно хорошую базу, обеспечивающую дальнейшее экономическое развитие. За последние 4 года совокупный объем капиталовложений в основные фонды превысил 2000 млрд. юаней, средства направлялись в основном в мелкое производство, происходило их распыление. Так как оборот капиталовложений не превышал в среднем 3 года, и на государственных предприятиях также составил всего 3 года и 7 месяцев. Можно сказать, эти капиталовложения уже образовали или как раз продолжают образовывать новые производственные мощности и тем самым обеспечивают быстрый рост снабжения средствами производства, необходимыми для новых инвестиций. Например, в 1992 г. производство электроэнергии выросло на 12,23 млн. кВт. - часов, т.е. прирост составил 10,3%; производство

стального проката выросло на 16, цемента - на 20%. Этот рост снабжения важнейших базовых отраслей производства обеспечил высокие темпы экономического развития в 1993г.

Что касается ситуации в сельском хозяйстве, то она также способствует достижению высоких темпов роста в 1993 г. 1992 год характеризовался не только высоким приростом валовой продукции сельского хозяйства (на 6,1% по сравнению с предыдущим годом в сопоставимых ценах, но и определенным улучшением баланса между спросом и предложением на основные виды сельхозпродукции, дальнейшим совершенствованием структуры сельскохозяйственного производства, укреплением роли рыночного регулирования, ростом эффективности экспорта. Все это создало сравнительно хорошие условия для развития II и III сфер производства в 1993г.

2. Высокие темпы роста объема капиталовложений должны вызывать рост экономики. В 1993г. совокупный объем капиталовложений в основные фонды по плану должен составить 800 млрд юаней; экономисты повсеместно считают, что эта цифра будет больше. По нашим прогнозам, в 1993г. объем капиталовложений впервые превысит уровень 1000 млрд юаней, рост по сравнению с 1992 г. составит более 36% (в текущих ценах). Если исключить фактор роста цен, то фактический прирост составит около 18%. Этот объем капиталовложений вполне реален, несмотря на острую нехватку средств в нашей стране. Средства могут поступить из разных источников - сбережения населения - до 1200 млрд юаней, а также ценных бумаг на сумму 200-300 млрд юаней в основном используют в качестве капиталовложений; правительства разных уровней изыскивают средства на расширение масштабов строительства; наконец приток иностранных инвестиций. Современная мировая экономика находится в состоянии спада, большие массы материальных и денежных средств ищут себе применение. В настоящее время политическая обстановка в КНР стабильна, экономика процветает, сфера приложения капиталовложений постоянно улучшается, растет емкость рынка. Все это способствует росту притока иностранных инвестиций. В 1992 г. в нашей стране фактически было использовано иностранных инвестиций на сумму 18,8 млрд.амер.долл., рост по сравнению с предыдущим годом - 62,7%, что в значительной степени опережает норму прироста совокупного объема капиталовложений. Доля иностранных инвестиций в совокупном объеме капиталовложений выросла с 11,2% в 1991 г. до 13,3% в 1992 г. Можно предположить, что и в 1993г. использование иностранных инвестиций также будет расти высокими темпами.

3. Потребительский спрос будет постепенно оживляться. В 1993г., по оценкам, среднедушевой доход городского населения вырастет приблизительно на 10%, а сельского населения - на 6%; все это расширит рыночный спрос, вызовет рост экономики. В январе и феврале 1993 года совокупный розничный товарооборот вырос по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 15%, в том числе потребительских товаров - на 15,2%, особенно быстро рос он в экономически развитых приморских районах; так, в провинции Цзянсу рост товарооборота составил 20, в провинции Фуцзянь - 18,2, в провинции Гуандун - 24,5, в провинции Хайнань - 32,4%. В то же время произошли изменения в структуре потребления населения, снизился коэффициент Энгеля, повысился спрос на товары высокого и среднего качества; все это стимулирует рост производства предметов потребления.

4. Изменения в политическом курсе также активно направлены на продолжение быстрых темпов роста нашей экономики; решения XIV съезда КПК о том, что цель реформ экономической структуры - создание социалистической рыночной экономической системы, решения первой сессии ВСНП восьмого созыва о внесении этого тезиса в Конституцию - все это указало курс нашему экономическому развитию. В то же время политическая установка "используя удобный случай, ускорять развитие" также в значительной степени воодушевила

правительства всех уровней, а также руководителей предприятий решительно и уверенно ускорять развитие экономики.

Из вышесказанного вытекает следующий вывод: в 1993 г. наша экономика имеет все условия для дальнейшего быстрого развития. Это имеет очень важное значение для подъема нашей экономики на более высокую ступень развития.

III. Проблемы современного момента развития экономики

Пик высоких темпов роста нашей экономики в 1992-1993 гг., с одной стороны, был крайне благоприятен как для всей страны, так и для народа, но, с другой стороны, привнес некоторые проблемы. В конце 1992 г. и весной 1993 г. произошло обострение некоторых проблем и противоречий. Все это требует к себе серьезного внимания.

1. Постепенно усилилась ограниченность централизованного снабжения отраслей.

По мере расширения масштабов капиталовложений усиливается спрос на транспорт, энергетику и сырье. Хотя производственные мощности этих отраслей быстро развивались, однако их уровень, по-прежнему не отвечает росту спроса; усиливается зависимость от централизованного распределения "бутылочного горлышка". Например, в I-м квартале 1993 г. производство стального проката выросло на 20% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, производство цемента - на 29%, в то же время спрос вырос, соответственно, на 34 и 33%. Нехватка сырья и энергии может быть частично восполнена за счет импорта, однако транспорт может опираться только на собственные возможности роста и собственную экономию.

Ситуация напряженности в нашем транспорте существует уже давно, но только в 1992 г. она начала постепенно обостряться. В основном это касается основного вида нашего транспорта - железнодорожного, обеспечивающего 50% пассажирских и 70% грузовых перевозок, что не отвечает потребностям в перевозках. Согласно материалам заинтересованных ведомств, нынешние мощности грузовых перевозок могут удовлетворить только около 60% спроса. Прибрежный каботажный транспорт и более 20 портов ограниченного допуска могут удовлетворить около 40% потребностей. Хотя в 1993г. резко возрастут капиталовложения в железнодорожный транспорт, противоречие транспорта в настоящий момент не сможет разрешиться, ввиду продолжительного срока строительства и медленного проявления эффективности. Поэтому транспорт превратился в самое "узкое" место современного этапа быстрого роста экономики.

2. Высокими темпами растут цены, усиливается инфляционный пресс.

В 1993г. ежемесячно поднимается уровень цен. Рост цен на предметы потребления в январе 1993 г. составил 8,4% по сравнению с январем 1992 г., в феврале - 8,7%, индекс роста цен в I-м квартале 1993 г. составил 8,6%. В том числе индекс расходов по группе рабочих и служащих (включая расходы на товары и оплату услуг), рассчитанный по 35 крупным и средним городам, равняется 15% с лишним. Индекс роста цен по определенным видам товаров (стройматериалы, топливо, лекарство и продукты питания) составил более 10%, а цены на прочие товары ежедневного потребления и одежду выросли всего на 2-3%. Причины роста цен заключаются в следующем: в 1992 и 1993г.г. ценовое регулирование охватывало всего 60% товарной структуры. Кроме этого, определенное влияние оказали стихийный прост цен и рост цен на сельских рынках. В то же время продолжали расти цены на средства производства, некоторые уже приблизились или даже превысили уровень мировых цен. Это вызовет рост себестоимости промышленной продукции, что в конце концов

приведет к дальнейшему росту цен на предметы потребления. Следует обратить внимание на следующее: среди городского населения усилились ожидания предполагаемого роста цен, что вылилось в активизацию обмена денег на доллары, скупку золотых украшений и прочих дорогостоящих потребительских товаров.

Конечно, поскольку снабжение товарами вполне достаточное; снабжение предметами потребления превышает спрос. Деньги населения вкладываются в жилье, образование, туризм, а также инвестиционную сферу, поэтому пока не возникает новая волна инфляции, однако если не предпринять каких-либо активных мер, то опасность появления инфляции усилится.

3. Завышенные объемы банковских кредитов и эмиссии денег

В современной финансовой системе нашей страны имеется еще одна причина роста цен - это завышенные объемы кредитной сферы и слишком большая денежная эмиссия, что в конце концов приводит к резкому увеличению денег в обороте. В 1983 и 1984 гг. количество денег в обороте выросло по отношению к предыдущему году, соответственно, на 20 и 49,5%, в 1984 г. цены выросли на 8,8%; после 1985 г. норма роста денежной массы так и не снизилась, цены росли также на 6%. Рост в 1988 г. количества денег в обороте на 46,7% привел к инфляционным пикам в 1988 и 1989 гг. В течение 3 лет урегулирования темп прироста денег в обращении в 1989 и 1990 гг. значительно снизился, что и явилось основным фактором стабильности цен после 1990 г. В 1991 г. количество денег в обращении вновь выросло на 20%, в 1992 г. начал подниматься индекс роста цен. Увеличение количества денег в обращении в 1992 г. на 36,4% не мог не оказать влияния на рост цен в 1993 г. По оценкам, объем банковских кредитов в 1993г. году по сравнению с 1992г. увеличится, видимо на 20%, величина новых кедитов превысит 400 млрд.ю., денежная эмиссия вырастет по сравнению с 1992 г. на 25% и превысит 100 млрд.ю.; количество денег в обращении увеличится более чем на 25%. Если не ограничить в соответствующей степени эмиссию денег и масштабы кредитования, то рост цен на предметы потребления в 1993 г. и, возможно, в 1994 г. превысит 10%. В то же время большое количество денежных средств направляется в недвижимость, покупку акций, что вызывает "горячку на бирже недвижимости", "горячку на фондовой бирже", "горячку в открытых районах", что не очень благоприятно для экономической обстановки.

4. Быстрый рост импорта приводит к сокращению валютных запасов.

Дальнейшее расширение внутреннего спроса в 1993 г. приводит к далеко не оптимистической обстановке во внешней торговле. По оценкам, в 1993 г. импорт возрастет приблизительно на 20%, а экспорт будет отставать от роста импорта. Сальдо внешнеторгового баланса, бывшее в течение нескольких последних лет активным, может стать в 1993 г. пассивным.

IV. Как обеспечить благоприятную обстановку для быстрого развития нашей экономики

В настоящее время наша экономика находится а фазе высоких темпов роста. Чем дальше мы сможем продлить эту фазу, тем больше это будет отвечать потребностям укрепления совокупного потенциала экономической мощи страны. При любом экономическом строе законы экономических циклов могут сыграть определенную роль. Движение экономики в целом идет по следующей схеме: пик - снижение - резкий спад - рост - пик. Поэтому во второй половине 1993 г. и в 1994 г. в темпах прироста китайской экономики должен наметиться некоторый откат. Задачи, стоящие перед правительством и экономистами, заключаются в следовании требованиям экономического цикла:

проводя соответствующую макроэкономическую политику и применяя необходимые меры, всячески продлевать фазы роста и пиков и всемерно сокращать фазы снижения и спада, а также сокращать амплитуду между фазами пика и спада, стараться избегать как слишком большого роста, так и слишком большого спада.

В целях обеспечения благоприятных условий для дальнейшего экономического роста самым важным является решительное осуществление курса XIV съезда КПК - курса реформ и ускорения создания социалистической рыночной экономической системы. В настоящее время наша страна как раз находится в состоянии перехода от одной системы к другой: с одной стороны, с каждым днем усиливается роль рыночного регулирования, становится богаче опыт макрорегулирования; с другой стороны, множество старых факторов, не соответствующих потребностям рыночной экономики, по-прежнему оказывает негативное влияние на производство, требует срочной отмены реформы. В то же время необходимо уделить внимание ряду новых проблем. Необходимо провести анализ этих проблем в соответствии с конкретной обстановкой, при исправлении недостатков не следует применять жесткие методы, необходимо с помощью методов макрорегулирования и микроэкономических рычагов ускорять ход реформ. Ныне реформы на макроуровне, несмотря на четкость целей и конкретность мер, еще не соответствуют экономическим законам и закономерностям. Медленное, несвоевременное изменение функций правительства - одно из важнейших препятствий, сдерживающих улучшения механизма управления предприятиями. Поэтому необходимо ускорить процесс изменения функций правительства.

Кроме того, необходимо ускорить реформы финансовой системы, проводить ограничительную финансовую политику. Финансовая деятельность банков в ходе экономического развития сыграет решающую роль. Однако ход реформ в этой области идет медленно, усилий прилагается явно недостаточно, к тому же появляются все новые проблемы. Необходимо как можно быстрее реализовать три вида мероприятий.

1. Своевременно и умеренно поднимать процентную ставку на кредиты. В условиях высоких темпов роста объемов капиталовложений и чрезмерной денежной эмиссии проведение ограничительной финансово-кредитной политики стало актуальнейшей задачей дня. Однако ограничение масштабов кредитования при неизменном уровне процентной ставки не согласуется с целями макрорегулирования. Ограничение сферы кредитования является необходимым, однако стоит отметить, что этот метод не согласуется с долгосрочным курсом на изменение функций банков и курсом на реформы коммерческой деятельности банков, надо также обратить внимание на то, что одно сокращение масштабов кредитной сферы отнюдь не может полностью решить проблему ограничения крайне быстрого роста капиталовложений. Повышение учетной ставки является эффективным методом, вызывающим общую стабилизацию экономики, ограничивающим рост инфляции, особенно при ограничении денежной массы. Рост процентной ставки на вклады населения и при выдаче кредитов должны отличаться, кроме того прибыль от изменения процентной ставки должна передаваться центральным финансовым органом. В мае 1993 г. правительство приняло решение поднять процентную ставку на 2%, это может сыграть определенную роль в деле ограничения масштабов капиталовложений и чрезмерного ускорения роста экономики, однако роль эта не очень велика, и поэтому необходим комплексный подход, иначе можно упустить возможность. Этот момент требует соответствующего дальнейшего освещения.

2. Урегулировать порядок выдачи кредитов.

Возникшая в последнее время ситуация неорганизованности кредитования проявляется в двух областях: во-первых, беспорядок при концентрации средств небанковскими структурами, большая часть этих средств используется под большой процент, деятельность этих структур носит

спекулятивный характер и наносит серьезный удар по денежному рынку; во-вторых, государственные банки, используя разные методы, участвуют в концентрации этих средств, например предоставляя банковские гарантии или непосредственно осуществляя спекулятивную финансовую деятельность. Развитие небанковских финансовых структур играет активную роль при рождении рыночной экономики, однако под деятельность этих структур необходимо подвести четкую юридическую базу и управлять ею так, чтобы она отвечала интересам рынка и не противоречила осуществлению макроконтроля экономикой со стороны финансово-банковской системы.

3. Ускорить реформу банковской системы, как можно быстрее превратить Народный банк Китая в настоящий центральный банк, специализированные банки преобразовать в коммерческие, а также дать последним возможность путем предпринимательства осуществлять конкурентную деятельность. Что касается льготных правительственных кредитов, то необходимо так наладить работу, чтобы подведомственные правительству или Центробанку специализированные банки проводили правительственный курс предоставления специальных кредитов.

Кроме того, надо усилить реформу финансово-налоговой системы; налоги должны выполнять функцию финансового макроэкономического регулятора. Сейчас в этой области можно предпринять следующие шаги:

1. Ускорить осуществление раздельного взимания налогов, обеспечить одновременность роста финансовых доходов и роста экономики; недостатки действующей финансово-налоговой системы, использующей в качестве основного метода подрядную систему, заключаются в следующем: хотя и выполняются запланированные ежегодные объемы финансовых доходов, однако доля доходов в ВПС продолжает сильно падать, так что дефицит финансов растет, а не уменьшается, создается инфляционный пресс, поэтому необходимо всячески ускорить переход к системе раздельного взимания налогов.

Таким путем можно будет обеспечить финансовые поступления от налогов, и достичь одновременного увеличения централизованных финансовых налоговых поступлений и роста экономики, а также можно будет усилить контролируемую роль в отношении макроэкономики такого рычага, как налоговые ставки.

2. Оздоровить и реформировать методы налогообложения. Налоги - это основная часть государственных финансовых доходов, принципы налогообложения следующие: во-первых, справедливость при налогообложении, различия в налоговых ставках должны проявляться только для разных производств и не должны проявляться в разных формах собственности; во-вторых, четкость и простота при исчислении и взимании налогов. Например, налог на выпуск продукции, относящейся к высококачественным предметам потребления и предметам роскоши, рассчитывается следующим образом: больше взять с богатого, меньше взять с бедного, и тем самым стимулировать переход средств фонда потребления в фонд инвестиций, осуществлять функции макрорегулирования финансово-налоговых поступлений.

3. Своевременно укрепляя налогообложение, регулировать использование капиталовложений, привлекать капиталовложения в основное производственное строительство, препятствовать дальнейшему дисбалансу структуры, препятствовать появлению галопирующей инфляции, усиливать контролирующе-руководящую роль финансов в отношении макроэкономики.

В то же время необходимо ускорить перестройку структуры капиталовложений, право решающего голоса в области капиталовложений предоставить государственным, в особенности крупным, предприятиям, превратить их в основные объекты использования инвестиций. Это направление реформы не только станет основным звеном укрепления деятельности крупных предприятий, основным мероприятием в деле подъема эффективности капиталовложений, но и важным условием обеспечения продолжительного,

стабильного, скоординированного быстрого развития нашей экономики, станет объективным требованием строительства социалистической рыночной экономической структуры. В то же время для создания механизма, связанного с риском в области инвестиций, центральные и местные власти должны постепенно уменьшить степень своего непосредственного участия в капиталовложениях; государство, кроме организации капиталовложений в инфраструктуру, должно ограничить свою деятельность выработкой политики, разрешающей и поощряющей общество концентрировать средства для строительства инфраструктуры, привлекать в эту область иностранный капитал.

Нельзя забывать, что основной причиной, оказывающей длительное воздействие на нормальный рост нашей экономики, является нерациональность производственной структуры. Серьезная структурная диспропорция явилась важной причиной возникновения "перегрева" экономики в 1988 г. как результат крайне высоких темпов экономического роста; поэтому необходимо выработать и осуществлять политику развития рационального производства, стимулировать ускоренное развитие базовых отраслей, а также инфраструктуры. Только при рациональной структуре народного хозяйства ускорение экономического роста не сможет вызывать "перегрева" и резких колебаний. Надо всячески направлять развитие тяжелой промышленности, и в особенности крупномасштабное производство, сделать их основным содержанием быстрого развития экономики в следующие 20-30 лет. Рационализация производственной структуры - одно из направлений нынешних преобразований; кроме развития социалистической рыночной экономики и более эффективного распределения средств при помощи рынка, надо выработать рациональную отраслевую политику и провести урегулирование структуры производства.

В целом перспективы быстрых темпов роста экономики на современном этапе оптимистичны, они сыграют активную роль в устроении производства в течение 90-х годов. Тем не менее наша экономика имеет две возможных тенденции развития: одна - это непрерывное углубление реформ, надлежащим образом макрорегулированное экономическое развитие, стабильно идущее вверх; некоторое замедление темпов роста, осуществление необходимого урегулирования структуры для нового подъема. Другая тенденция - это возникновение "перегрева" в результате чрезмерно быстрого развития экономики; серьезный структурный дисбаланс вынуждает ведомства, осуществляющие макроуправление, применять административные меры для снижения уровня напряженности, что может привести к серьезному снижению темпов экономического роста, отсрочит возникновение фазы роста и создаст лишние потери. Мы должны проводить политику непрерывного углубления реформ, укрепления макроуправления, привести нашу экономику к равномерному, стабильному росту, сократить всевозможные трения в ходе урегулирования, обеспечить сравнительно стабильное развитие нашей экономики в течение последующих лет.

Социалистическая рыночная экономика

(некоторые вопросы теоретического и практического поиска в КНР)

© 1994

Э.Пивоварова

Выдвижение на XIV съезде КПК в 1992 г. в качестве "целевой модели хозяйственной реформы" вместо прежней "плановой товарной экономики" "социалистической рыночной экономики" и в КНР, и среди некоторых зарубежных исследователей было оценено как "новый прорыв" или дальнейшее развитие идей приемлемости рыночного хозяйства в социалистической экономике.

Действительно ли с новыми терминами связывалось допущение "новой, более высокой ступени развития товарного хозяйства", чем это мыслилось в предшествующем теоретическом и практическом поиске? Было ли это "искоренением чувства страха" перед рыночными процессами как таковыми, уже набравшими силу в стране, или же только перед термином "рыночный" применительно к неотвергающемуся и поныне социалистическому выбору Китая?

"Мы создаем систему социалистической рыночной экономики, - подчеркивалось на XIV съезде, - именно для того, чтобы рынок играл базисную роль в размещении ресурсов при осуществлении социалистическим государством макрорегулирования и макроконтроля, чтобы можно было приводить хозяйственную деятельность в соответствие с требованиями закона стоимости, принаравливать ее к изменениям отношений спроса и предложения". Эта наиболее конкретная по своей сути характеристика нового термина ("социалистическая рыночная экономика") позволяет сделать кое-какие выводы, определить суть того идейного рывка в экономической теории социализма, который был совершен в КНР за 15 лет хозяйственной реформы.

Общим направлением хозяйственной реформы КНР, как и всего социалистического мира в 80-е годы, стало создание товарного хозяйства для оживления экономической деятельности в максимально и в то же время формально обобществленной экономике. Особенность этого процесса в Китае состояла в том, что крайне обострившийся накануне реформы потребительский дефицит заставил срочно и быстро создавать заинтересованных производителей в масштабах огромной страны. Развитие многообразных по формам собственности типов хозяйств - коллективных, единоличных, частных, совместных китайско-иностранных - стало для КНР естественным путем к рынку. Появлялись субъекты собственности, активизировалась их деятельность, увеличивались ее

объемы, рос конечный продукт, возникала естественная потребность обмена излишками его, в соответствии с имеющимся спросом в обществе корректировалась структура инвестиций и производства. Появились первые признаки реакции экономики на сигналы рынка, а потому все в большей степени стал удовлетворяться хотя бы элементарный спрос миллиардного населения. Те, кто удовлетворял спрос населения, заполняя пустующие бреши в государственных структурах, способствовал признанию права и полезности дополняющей роли рынка в плано-централизованной экономике, до этого искусственно лишенной поголовным обобществлением таких объективных оснований для существования рыночных отношений, как наличие различных собственников и разделение труда.

В процессе общей либерализации экономической деятельности стали реализовываться те мероприятия по оживлению экономики и исправлению ошибок, допущенных в процессе ускоренного обобществления хозяйств, которые были предложены Чэнь Юнем еще на VIII съезде в 1956 г. Названные "программой по развитию товарного производства", эти рекомендации одного из самых экономически грамотных государственных деятелей КНР по сути легли в основу хозяйственной реформы на рубеже 80-х годов. На вооружение была взята выдвинутая им четверть века назад идея "план - основное, рынок - дополнение в социалистической экономике".

Идеи об отведении в хозяйственной реформе КНР главенствующей роли плану и вспомогательной - рыночному регулированию, официально одобренные XII съездом КПК в 1982 г., преобладали до принятия на третьем пленуме ЦК КПК двенадцатого созыва в 1984 г. "Постановления о реформе хозяйственной системы", где было прямо указано на необходимость "прежде всего отказаться от традиционного представления, противопоставляющего плановое хозяйство товарному, и ясно понять, что социалистическое плановое хозяйство обязано сознательно опираться на закон стоимости и применять его, что оно является плановым товарным хозяйством, основанным на общественной собственности"². План уже не ставился на главное место, а говорилось лишь о необходимости использовать плановое регулирование, а предприятие рассматривалось как действительно самохозяйствующий субъект, действие стоимостных принципов расширялось до признания необходимости основывать на них все методы планирования и управления производством, а само товарное производство рассматривалось как объективная основа, внутренне присущая социализму. Такой подход действительно означал "прорыв в экономической теории социализма" и по праву назывался в Китае "огромным шагом в развитии марксизма".

Новизна постановки вопроса - о социалистической плановой товарной экономике - состояла в том, что она не совпадала ни с классическим наследием марксизма по этому вопросу, ни с относящимися к периоду НЭПа ленинскими идеями активного использования товарно-денежных отношений для построения социализма, ни с чаще отвергающими социализм, а не ищущими совмещения с ним реформационными идеями 80-х годов во многих странах бывшего социалистического мира.

Создание "социалистического планового товарного хозяйства" стало целевой моделью преобразования экономической системы КНР уже с середины 80-х годов, когда в ряде других стран социалистического мира радикальные перестроечные процессы только начинались. Такая модель предполагала полную хозяйственную самостоятельность предприятий, развитие конкуренции, создание системы рынков и т.п. При этом разграничивались сферы преимущественного планового или главным образом рыночного регулирования.

Уроки реформы, обнаружившие безуспешность попыток "сидеть одновременно на двух стульях" (укреплять и план, и рынок) дали новый толчок в направлении к рынку. Сущность принятой на XIII съезде КПК в 1987 г. формулы "государство регулирует рынок, рынок ориентирует предприятия"

заклучалась в том, чтобы вся экономическая деятельность была охвачена рыночными отношениями, но и все рыночные отношения подвергались регулированию и контролю с помощью плана.

После событий июня 1989 г. отказа от рыночной ориентации экономической реформы не произошло, однако в вопросе о сочетании плана и рынка акцент вновь сместился к главенствующей роли плана. Причиной тому послужили не только стремления ограничить идейно-политический разброд в обществе, но и объективная потребность усилить макроконтроль из-за нарастания несбалансированности экономики. В ходе продолжавшейся вплоть до 1992 г. политики урегулирования народного хозяйства (объявлена в конце 1988 г.) в КНР фактически шел процесс качественного улучшения того, что уже было достигнуто в реформе, и подготовка к новому решительному шагу на пути к созданию эффективного рыночного хозяйства.

Принятие в 1992 г. курса на ускорение темпов реформы и "создание системы социалистической рыночной экономики" мотивировалось на XIV съезде КПК следующим образом: "Практика показывает, что там, где полностью выявляется роль рынка, экономика обладает могучей жизненной силой и процесс развития идет довольно хорошо. Поэтому, чтобы наша экономика могла оптимизировать свою структуру, повысить эффективность, ускорить темпы развития и включиться в международную конкуренцию, нужно и впредь усиливать роль рыночного механизма"³. Базисная роль рынка в размещении ресурсов видится в том, чтобы за счет функционирования ценового рычага и механизма конкуренции направлять ресурсы туда, где они имеют наибольшую отдачу, давать импульсы предприятиям, сохранять лучшие из них и отсеивать плохие. С быстрой реакцией рынка на состояние баланса между спросом и предложением связывается возможность "своевременной гармонизации производства и потребностей".

Каркас новой системы социалистической рыночной экономики предполагается возводить посредством ускорения процесса трансформации хозяйственного механизма государственных предприятий (особенно крупных и средних) через акционирование, подряд, аренду, создание корпораций, а также интенсивного развития рынков всех типов, расширения сферы рыночного ценового регулирования, формирования более свободной и гибкой системы набора работников и оплаты их труда, усовершенствования системы распределения и социального обеспечения, расширения открытости и более эффективного взаимодействия с зарубежными партнерами и т.п.

Большое значение для создания системы социалистической рыночной экономики придается улучшению и усилению макроэкономического управления. Главными задачами государственного планирования как одного из важных средств макрорегулирования и макроконтроля определены: разработка и обеспечение долгосрочных планов и прогнозирование развития экономики, осуществление комплексного баланса, обеспечение строительства важнейших объектов, стимулирование оптимизации структуры экономики. Намечается усиление инвестиционного макрорегулирования и контроля с помощью кредитов, процентных ставок и прочих экономических рычагов. Продолжая реформу финансово-налоговой системы, предлагается усилить обязательную силу госбюджета, создать систему отдельных налогов центра и мест, отделить налог от прибыли на госпредприятиях, пополнить кадрами налоговые службы, ужесточить контроль за взиманием налогов и предоставлением тех или иных льгот по ним.

Таким образом, концепция "социалистической рыночной экономики" завершила почти 15-летний теоретический поиск, осуществлявшийся в ходе реформы экономической системы КНР. В то же время, как свидетельствует сопоставительный анализ постановки вопросов по всем ее компонентам (см. Примечания), становление рыночной системы в КНР мыслилось практически в тех же самых параметрах уже после принятия "Постановления о реформе"

экономической системы" в 1984 г. и особенно формулы "государство регулирует рынок, рынок ориентирует предприятия" в 1987 г. Общей мыслью, высказанной ведущими китайскими учеными на международном научном симпозиуме в 1989 г. на основе результатов тогда 10-летнего опыта хозяйственной реформы КНР, было положение о том, что, несмотря на разность принимавшихся в те или иные периоды теоретических формулировок - "плановая товарная экономика" или "государство регулирует рынок, рынок ориентирует предприятия", - общая цель реформы состояла в том, чтобы "при условии поддержания макроконтроля внедрять рыночные принципы хозяйственной деятельности", чтобы "создавать и развивать комплексную открытую рыночную систему, полностью развернув роль рыночного механизма в размещении ресурсов"⁴. Эти же самые цели закладываются в концепцию "социалистической рыночной экономики", или регулируемую рыночную экономику по своему содержанию.

По существу в формулировке целевой модели хозяйственной реформы КНР как "социалистической рыночной экономики" речь идет не о новом подходе к степени допущения развития рыночных начал в китайской экономике, а о намерении действительно на практике осуществлять тот решающий шаг по рыночным принципам хозяйственной деятельности, который связан с переводом на рыночные рельсы наиболее важного и самого сложного для преобразований блока производительных сил страны - крупных и средних промышленных предприятий государственной собственности, дающих сейчас примерно половину валовой промышленной продукции страны и около 60% доходов государственного бюджета.

О необходимости этого шага было заявлено еще в 1984 г., в 1988 г. вопрос уже "стоял ребром", однако нарастающий дисбаланс в народном хозяйстве и политическая нестабильность в 1989 г. при недостаточной апробированности реформой конкретных форм возможной трансформации хозяйственного механизма крупных и средних государственных предприятий откладывали принятие соответствующих решений. Такие решения были приняты лишь после завершения трехлетней политики урегулирования народного хозяйства во время инспекционной поездки Дэн Сяопина по южным районам страны в начале 1992 г., когда было сделано заключение о наличии всех внутренних условий и благоприятной международной среды для ускорения процесса реформы и расширения внешних связей.

Подобные заключения на высшем уровне способствовали "дальнейшему раскрепощению сознания". Результатом этого стало "искоренение чувства страха" перед термином "рыночный" применительно к характеристике социалистического хозяйства, сохранявшемуся все предшествующие годы, несмотря на реальное развитие рыночных начал в китайской экономике. Как указывалось на XIV съезде КПК, высказывания Дэн Сяопина в начале 1992 г. относительно того, что "плановая экономика не равняется социализму, так как при капитализме тоже есть планирование, а рыночная экономика не равняется капитализму, так как при социализме тоже есть рынок", что поскольку план и рынок - лишь экономические рычаги, "несколько большее использование планирования либо рынка не служит существенным различием между социализмом и капитализмом" - "радикально сняли оковы" со взглядов на плановую и рыночную экономику как категории основных социальных систем⁵.

В целях ускорения экономического строительства страны съезд призвал "не сковывать себя абстрактными спорами о том, под каким именем выступают реформы - социализма или капитализма", а смело заимствовать и изучать все передовые методы хозяйствования и управления, которые имеются за рубежом, в том числе и у развитых капиталистических стран, ибо они отражают общие законы обобществленного производства и товарного хозяйства. Подчеркивалось, что зарубежный капитал, ресурсы, технику и технологию, специалистов, а также, в качестве полезного дополнения, сам частный сектор нужно и можно использовать в интересах социализма, что, поскольку власть в руках народа и

налицо могучий сектор экономики, основанный на общественной форме собственности, все это не только не повредит социализму, а принесет его развитию одну пользу.

Мотивация такого рода, благословленная главным партийным форумом страны, можно сказать, помогла "окончательно снять" и вопрос о принципиальной несовместимости плана и рынка в основанной на общественной собственности экономике социализма. Если в начале реформы такого рода убеждения можно было объяснить главным образом трудностями расставания с глубоко укоренившимися догматами экономической теории социализма, то сохранение их по мере получения практического опыта реформы - реальными сложностями, связанными с усилением дисбаланса в экономике, непомерным разбуханием потребительского и производственного спроса, безуспешностью попыток превратить государственные предприятия в самохозяйствующие субъекты, действующие на основе самокупаемости и несущие ответственность не только за прибыли, но и за убытки.

Выводы, сделанные на XIV съезде КПК, позволяли достичь определенного консенсуса в научных кругах и одновременно несли в себе положительный заряд для дальнейшего продвижения по пути реформ. Они также свидетельствовали о том, что, несмотря на объективные хозяйственные трудности, несмотря на теоретические споры, идеологические откаты и зигзаги, рыночные отношения в КНР продолжают развиваться и набирают силу. Правда, публикуемые количественные параметры не всегда отражают качество процессов; и то, что иногда выглядит полной либерализацией, на деле является лишь очередным осторожным шагом в сторону рынка.

После официального одобрения концепции "социалистической рыночной экономики", подразумевающей базисную роль рынка в размещении ресурсов страны, многие ученые, именно ссылаясь на снижение долей государственного сектора, директивного планирования, бюджетного финансирования, централизованных материально-технического снабжения и ценового регулирования в общих показателях, а также рост количества рынков всех типов (потребительских товаров, средств производства, финансовых, трудовых ресурсов, техники и технологии, жилья и т.п.), стали утверждать, что в КНР уже произошел переход в распределении ресурсов от "плана как главного" к "рынку как главному"⁶.

Несомненно, что быстрый рост числа субъектов рынка (ими стали сотни миллионов перешедших на семейный подряд крестьян, десятки миллионов индивидуальных в городах, сотни тысяч частных и совместных китайско-иностранных предприятий) говорит о действительном создании в КНР их "критической массы". В то же время по цифровым данным об уменьшении числа директивно определяемых показателей, централизованно распределяемых ресурсов и т.п. никак нельзя делать вывод об ослаблении государственного регулирования происходящих в стране рыночных процессов. На деле в КНР сохраняется жесткий контроль государства, в арсенале которого остаются методы и прямого, и косвенного регулирования, и чисто административного воздействия. Под их влиянием находятся практически все элементы создаваемой рыночной инфраструктуры: правительство поощряет частное предпринимательство в деле организации тех или иных производств и нередко диктует его параметры; с помощью как административных рычагов, так и кредитно-налоговой политики регулирует процесс инвестиций; принимает меры, направленные на стимулирование или сдерживание "открытости" различных регионов страны; законодательными и экономическими способами ограничивает разбухающий производственных и потребительский спрос; не выпускает из-под контроля "либерализацию цен".

Свидетельством того, что руководство КНР и впредь, по мере углубления реформы, не намерено ослаблять государственный контроль за рыночными процессами, является четкое законодательное разграничение сфер в

предстоящем акционировании крупных и средних государственных предприятий: не подлежат акционированию отрасли, имеющие прямое отношение к безопасности страны, новейшим технологиям оборонной промышленности, добыче редких металлов стратегического назначения, а также отрасли, в которых осуществляется государственная монополия; в энергетике, транспорте и связи акционирование допустимо лишь при условии сохранения контрольного пакета акций в руках юридического лица, представляющего интересы общенародной собственности, т. е., по замыслам руководства КНР, необходимая для становления рыночного хозяйства приватизация не должна затронуть базовые инфраструктурные отрасли.

Именно поэтому, на наш взгляд, говорить о том, что сегодня в КНР рынок уже стал играть главную роль в распределении ресурсов, явно преждевременно. Очевидно, еще не время говорить и о кардинальном изменении способов государственного контроля за народнохозяйственными процессами. Переход от прямого вмешательства государства в хозяйственную жизнь к созданию системы косвенного макрорегулирования, осуществляемого путем использования различных экономических рычагов, - пока только цель, которая была определена еще при выдвижении идеи "плановой товарной экономики" в качестве модели реформы экономической системы КНР, и сохранилась сегодня, когда последней стала "социалистическая рыночная экономика". Но, бесспорно, сделано на этом трудном пути немало. Тенденция к усилению рыночных начал и косвенных методов регулирования экономики вполне определилась. И только об этом говорят цифры.

При существующем в КНР органическом строении капитала (низкая доля овеществленного и высокая - жилого труда) степень реальной товаризации прибавочного продукта невелика, а потому процесс создания "социалистической рыночной экономики", предполагающей рынок в качестве главного регулятора распределения ресурсов, может быть только очень долгим. Ускорение его может быть связано лишь с увеличением доли "добровольного изъятия", т. е. выноса на рынок не столько прибавочного, сколько необходимого продукта. А это сопряжено с ухудшением жизни населения. Объективно в дефицитной крупномасштабной экономике путь к получению массы прибавочного продукта, достаточной для относительно свободного перераспределения, лежит через довольно жесткое государственное регулирование, и в первую очередь налогов и инвестиций, определяющих саму возможность воспроизводственного процесса. Именно поэтому развертывание роли рыночного регулирования с помощью все более широкого использования экономических рычагов (ставки налогов, проценты по кредитам и вкладам, цены и т.п.) очень актуально в КНР на нынешнем этапе.

Интересно, что в теории отведение главного места в регулировании экономики плану или рынку на протяжении всех лет китайской реформы нередко зависело от того, как рассматривалось занимающее "промежуточное место" между директивным планированием и рыночным регулированием направляющее планирование - как атрибут рыночного регулирования или же плановой экономики. Именно поэтому даже формула "план - главное, рынок - вспомогательное" могла наполняться разным содержанием и использоваться в зависимости от конкретной экономической и политической ситуации. Так было, в частности, после 1989 г., когда в условиях усилившегося идеологического нажима вновь стала использоваться формула "план - главное, рынок - дополнение". Многими это было расценено как "отступление от реформ", однако на деле китайская экономика по-прежнему продолжала продвигаться к рынку.

А потому нет никакого парадокса в том, что за короткий промежуток времени с 1989 г. по 1992 г., который мог позволить в какой-то мере упорядочить и умножить, но не принципиально изменить степень развития в стране рыночных структур, КНР как бы "совершила скачок" к концепции

"социалистической рыночной экономики". В действительности такого "скачка" не было, просто по-новому была названа и тем самым еще раз подтверждена общая тенденция преобразований - "рыночный выбор", вновь расширилось понятие рыночного регулирования включением в него опирающегося главным образом на экономические рычаги направляющего планирования, а все плановые регуляторы оказались вмонтированными в само понятие "социалистической рыночной экономики".

Сегодня сообщается, что еще в самом начале реформы на совещании по поводу действия закона стоимости в социалистической экономике, проведенном в апреле 1979 г. в Уси, выдвигалось понятие "социалистической рыночной экономики", вызвав одобрение одних и несогласие других. После же объявления на третьем пленуме ЦК КПК двенадцатого созыва в 1984 г. идеи "плановой товарной экономики" в качестве целевой модели хозяйственной реформы КНР, в ходе последовавших за этим дискуссий появились высказывания, "приподнимавшие занавес" над выдвигавшейся формулой: "социалистическую товарную экономику можно называть и социалистической рыночной экономикой"⁷.

Мнения об отсутствии отличий между понятиями "плановой товарной экономики" и "социалистической рыночной экономики", не были тогда единичными. Однако существовали и серьезные возражения против названия предполагавшихся реформой процессов созданием "рыночной" экономики, поскольку обязательным признаком рыночной экономики, по классическим меркам капитализма, должно быть единство трех признаков: неприкосновенности частной собственности, безусловной свободы и персональной ответственности, а это нереализуемо в условиях социалистической экономики. Поэтому усилия китайских ученых и были направлены на уяснение различий между "социалистической товарной" и "капиталистической рыночной" экономикami. Таковые виделись в первую очередь в том, что в основе одной находится общественная собственность, а в основе другой - частная. "Ключевым моментом" различий был назван регулируемый характер социалистического рынка⁸.

Сегодня сообщается также, что в конце 1988 г. одно за другим были проведены специальные совещания, на которых "понятия плановой товарной экономики были развиты до понятия рыночной экономики" и "был поставлен вопрос об актуальности создания теории социалистической рыночной экономики". Однако после событий 1989 г. в официальных материалах для внутреннего пользования появилась критика идей "социалистической рыночной экономики", хотя в открытых научных дискуссиях высказывались различные мнения, в том числе и такие, которые предлагали не связывать понятия плановой или рыночной экономики с понятием строя общества⁹. Именно последнее направление мысли нашло свое завершение в высказываниях Дэн Сяопина в начале 1992 г. о неправильности идентификации рыночной экономики с капиталистическим, а плановой - с социалистическим строем. В свою очередь, высказывание Дэн Сяопина подтолкнуло выход новой серии статей, разъясняющих, что план или рынок указывают лишь на механизм распределения ресурсов, а не на характер общественного строя; что если различия между капитализмом и социализмом заключаются в формах собственности на средства производства, то о различиях рыночных экономик при любом общественном строе (в том числе и при одинаковых общественных строях, но в разных странах) можно говорить главным образом, оценивая лишь меру использования государственных (плановых) и стихийных рыночных регуляторов; что любое общество, независимо от характера собственности на средства производства, заинтересовано в том, чтобы форма распределения ресурсов обеспечивала улучшение структуры народного хозяйства, достижение наибольшей эффективности при экономном расходовании средств,

удовлетворение имеющихся потребностей, т. е. стремилась к оптимизации соотношения этих регуляторов¹⁰.

Характеристика хозяйственной системы "социалистической рыночной экономики", данная на XIV съезде КПК, отличается от трактовки "социалистической рыночной экономики", предложенной ведущими учеными страны в середине 80-х годов¹¹, во-первых, тем, что не только не предполагает "упразднения государственной собственности", но имеет в виду "доминирующую роль государственных предприятий" на рынке на основе равной конкуренции; во-вторых, подчеркивает не "всеобщую и ведущую роль рыночного регулирования", а огромное значение макрорегулирования и макроконтроля, "позволяющих социалистическому государству увязывать сегодняшние локальные интересы народа с его перспективными общими интересами, лучше выявлять достоинства обоих рычагов - плана и рынка". Если в прежнем типе "социалистической рыночной экономики" общественная собственность представлялась в виде "совокупности независимых самоуправляющихся субъектов, осуществляющих коллективное хозяйство", то в нынешней модели общественная собственность "предполагает включение всенародной и коллективной собственности"¹².

На наш взгляд, подобные различия прежней и нынешней моделей "социалистической рыночной экономики" проистекают из того, что если раньше она являлась лишь теоретической абстракцией, а для реализации в китайской действительности предлагалась модель "органического сочетания планового регулирования с рыночным механизмом", то сегодняшняя концепция "социалистической рыночной экономики" обозначает только то, что предполагается быть осуществленным на практике, а потому не только оставляет, но и отводит важное место государственной собственности и макроконтролю со стороны государства. К этому выводу подводит, в частности, анализ принятых в 1992-1993 гг. нормативных актов по трансформации хозяйственного механизма крупных и средних государственных предприятий, предусматривающих избирательную политику в отношении различных сфер, отраслей, регионов.

Об этом же свидетельствуют и те выводы, которые делаются ведущими учеными КНР в нынешней ситуации. Например, успех преобразований бывшей высокоцентрализованной плановой экономической системы на рыночных началах известный китайский экономист, ныне директор Института экономики АОН Китая Хэ Цзяньчан объясняет тем, что они проводились, имея в качестве предпосылки сохранение главного места за общественной собственностью при ведущей роли государственной собственности. Из этого он сегодня делает общий вывод, оспариваемый в КНР до самого последнего времени: в социалистической стране, как доказала практика, "рыночная экономика может быть совмещена с государственной собственностью"¹³. То, что здесь речь идет именно о государственной, а не в целом об общественной собственности, как раз и подчеркивает особенность нынешнего понимания "социалистической рыночной экономики". В ней общественная собственность мыслится в более близкой к реальностям жизни дуальной структуре (государственная плюс коллективная), а не так, как это было не только в абстрактной теоретической схеме середины 80-х годов, но и в разъяснениях существа направления именно китайской реформы, данных вице-президентом АОН Китая Лю Гогуаном накануне политического кризиса в 1989 г. и предполагавших общественную собственность в виде суммы различных форм групповой собственности¹⁴. Если судить о нынешней концепции "социалистической рыночной экономики" с этих позиций, то можно сказать, что она является скорее "отступлением" от прежних представлений о "рыночной" будущности Китая, но "отступлением к реальности".

Обсуждение темы "социалистической рыночной экономики" в научной литературе КНР 1992-1993 гг., давшее подробную ретроспективу эволюции теоретического поиска на протяжении всех лет реформы, по сути своей сводится

к объяснению причин замены прежней концепции на новую. Практически все ведущие экономисты страны, выступившие в центральной прессе по этой теме, сходятся в том, что новая концепция более четко обозначает содержание и характер реформы экономической системы КНР: замена административно-распределительной системы как основной формы размещения ресурсов на рыночную как основную форму. Несмотря на различные попытки показать "новизну" этапа теоретических изысканий, признается, что, хотя в прежней модели "плановой товарной экономики", предполагающей органическое единство плана и рынка, не указывалось, что именно является главным, а что вспомогательным, выдвинутая на XIII съезде КПК в 1987 г. формула "государство регулирует рынок, рынок ориентирует предприятия" фактически уже поставила акцент на рынке¹⁵. В то же время подчеркивается, что понятие современной социалистической рыночной экономики тоже включает в себя идею плановости, поскольку это такая рыночная экономика, которая ведется и контролируется идеями, целями и планами государства¹⁶.

Со статьями на тему "социалистической рыночной экономики" выступили многие ведущие ученые-экономисты страны - Лю Гогуан, Юй Гуанъюань, Сюэ Муцяо, Линь Цзыли, Хэ Цзяньчжан, Гао Шанцюань и др. Почти в каждой из них идут ссылки на "архитектора" китайской реформы Дэн Сяопина. Картина складывается таким образом, что идея "социалистической рыночной экономики" была выдвинута Дэн Сяопином еще в 1979 г., неоднократно повторялась им в последующие годы, каждый раз вызывая новый всплеск дискуссий. При этом возникает впечатление об удивительной верности вывода, сделанного в свое время директором Института марксизма-ленинизма-маоцзэдунизма АОН Китая Су Шаочжи, покинувшим страну после событий 1989 г.: попытки преодолеть такой недостаток экономической теории социализма, как "обслуживание политики" и "разъяснение речей руководителей", пока еще не увенчались успехом¹⁷. Однако, по нашему мнению, верно и то, что сами высказывания Дэн Сяопина вырастают на почве тех научных разработок, над которыми трудятся лучшие умы страны.

Рассматривая, как это делают китайские ученые, концепцию "социалистической рыночной экономики" как характеризующую "рыночный выбор" или направление преобразований старой модели в новую, можно увидеть в ней отражение стремления достичь наиболее полного развертывания роли рыночного регулирования, ибо с этим связывается сегодня в КНР уже подкрепленная практикой надежда добиться максимальных результатов в развитии производительных сил, в повышении эффективности экономики, а значит, в модернизации народного хозяйства¹⁸. Конечно, эти стремления подразумевала и концепция "плановой товарной экономики", но официально не отброшенный штамп, отождествлявший рыночную экономику с капитализмом, не позволял прежней модели называться уже тогда сегодняшним именем. Пожалуй, лишь в смысле разрушения этого очередного идеологического барьера концепцию "социалистической рыночной экономики" можно считать новым "прорывом" в экономической теории социализма.

Не является ли в таком случае термин "социалистическая", поставленный рядом с "рыночной экономикой" еще одним (и, может быть, последним) идеологическим "прикрытием" характера происходящих в китайской экономике процессов? По нашему мнению, - нет, и по целому ряду причин.

Дело не в том, что Китай в переломную эпоху 80-х годов не отказался, как это сделали многие страны, от социалистического выбора, а общество, которое он строит, называется сегодня социализмом с китайской спецификой". Практика все больше и больше показывает, что неважно, как и что называется, важно, что при этом делается. Хочется сразу оговориться, что здесь имеется в виду не широко известная формула Дэн Сяопина "неважно какая кошка, черная или белая, лишь бы ловила мышей", по нашему мнению, несущая оттенок оправдания используемых средств необходимостью достижения определенной

цели. Напротив, несмотря на сугубо прагматичные цели - наращивание экономической мощи государства и достижение модернизации промышленности, сельского хозяйства, обороны, науки и техники, - КНР осуществляет рыночное вхождение в XXI век "мягкими средствами", без социальных потерь, как это имеет место быть в других странах: ни обвальной либерализации цен, ни гиперинфляции, ни ухудшения материального положения населения, ни разрушения факторов его социальной защищенности.

Назвав развитие производительных сил центральной задачей и одновременно критерием оценки экономической политики и фактически сняв какие бы то ни было "социальные оговорки" в предлагаемых формулировках, китайское руководство тем не менее на практике сумело решить эту задачу в интересах народа, в первую очередь, переориентацией усилий на производство потребительских товаров и услуг (быстрый рост сельского хозяйства, легкой промышленности, сферы обслуживания), а также сосредоточением их на проблемах трудоустройства (активное развитие поглощающей избыточную рабочую силу деревни, поселково-волостных предприятий, создание единоличных и коллективных хозяйств, сдерживание реализации принятого закона о банкротстве промышленных предприятий из-за боязни массовой безработицы в городах и т.п.) и повышения качества работников как главной производительной силы общества (улучшение системы образования и профессиональной подготовки, заимствование зарубежного опыта управления производством и подготовки кадров и т.п.). Улучшение жизненных условий практически всех категорий трудящихся в итоге обеспечило всенародную поддержку проводимых преобразований и сохранение в целом социально-политической стабильности в стране, а потому способствовало дальнейшему углублению реформ.

Новая программа по ускорению процесса реформы, расширению внешних связей и модернизации "сохраняет лицо" социализма уже тем, что предполагает: "доминирование" в структуре собственности общественной собственности, включающей всенародную и коллективную собственность и дополняемой индивидуальным, частным секторами, а также сектором экономики, основанным на иностранном капитале¹⁹; сохранение и умножение усилий для развития сфер, обеспечивающих жизненные потребности населения и его социальную защиту²⁰; "доминирование в системе распределения по труду", дополняемого другими формами распределения с учетом как эффективности, так и принципа справедливости; использование различных регулирующих рычагов, в том числе рынка, чтобы "поощрять передовых, повышать эффективность, разумно увеличивать разницу в доходах, но в то же время предотвращать поляризацию и обеспечивать постепенное осуществление всеобщей зажиточности"²¹.

По всей видимости, балансирование с помощью законодательных и экономических способов интересов различных социальных групп станет для КНР одной из первоочередных проблем государственного макрорегулирования уже в ближайшем будущем. Можно сказать, что программа китайской реформы, если и не по замыслу, то по содержанию постепенно наполняется признаками соединения идей экономической эффективности рыночной экономики, взятой у капитализма, с идеей социальной защищенности, сохраненной от социализма. Для КНР создание рыночной экономики не цель, а условие достижения наивысшей производительности труда, прежде всего связываемой с социализмом. Теперь эта цель называется "социализмом с китайской спецификой", который по своей сути все больше обретает черты "смешанной экономики".

Независимо от того, как можно сегодня назвать китайское общество, наиболее важно для китайского руководства, на наш взгляд, не допустить скатывания страны в хаос быстрых преобразований, сохранив уже оправдавшую себя тактику - "переходить реку, нащупывая камни".

Состоявшийся в ноябре 1993 г. третий пленум ЦК КПК четырнадцатого созыва, от которого многие ожидали резкого ускорения темпов перехода к рынку и отказа от доминирующей роли общественной собственности в народном хозяйстве Китая, на деле подтвердил курс на постепенное создание в КНР социалистической рыночной экономики, подразумевающей достижение базисной роли рынка в распределении ресурсов при макроконтроле государства. Важнейшим условием этого вновь названо сохранение ведущей роли общественной собственности в многоукладной хозяйственной структуре страны. Несколько усилены акценты на макроконтроле, социальной защите, охране прав государства, правопорядке и роли КПК, т. е. сохранена верность прежним и стратегии, и тактике преобразований.

1. Жэньминь жибао. - 1992. - 21 октября.
2. Жэньминь жибао. - 1984. - 24 октября.
3. Жэньминь жибао. - 1992. - 21 октября.
4. Выступления Ма Хуна и Чжао Жэньвэя - "Стратегия развития стран третьего мира" (Жэньминь чубаньшэ. - Пекин, 1990. - С. 131, 134).
5. Жэньминь жибао. - 1992. - 21 октября.
6. Цзинцзи яньцзю. - 1993. - N 3. - С. 23; Цзинцзи жибао. - 1992. - 13 ноября.
7. Цзинцзи яньцзю. - 1992. - N 10. - С. 8-18.
8. Говоря об особенностях социалистической товарной экономики после выдвижения ее в качестве целевой модели реформы, ученые КНР отмечали, что она базируется на общественной собственности и функционирует без участия капиталистов (предприятия с участием иностранного капитала рассматривались при этом как особый случай), а также то, что развивается она в условиях ведения планового хозяйства в масштабах всего общества, а не находящегося в состоянии анархии. В качестве "ключевого момента" для понимания существенных различий между социалистической товарной экономикой и рыночной экономикой, полностью регулируемой рынком, называлось "уяснение того факта, что социалистический рынок имеет регулируемый характер".
9. Цзинцзи яньцзю. - 1992. - N 10. - С. 8-18.
10. Цзинцзи яньцзю. - 1992. - N 10. - С. 3-7, 8-18, 19-22; Цзинцзи жибао. - 1992. - 2 ноября.
11. В докладе группы сравнительных исследований хозяйственных систем Института экономики АОН Китая "Проблема целевой модели реформы хозяйственной системы КНР", подготовленном под руководством вице-президента АОН Китая Лю Гогуана в середине 80-х годов, был проведен сравнительный анализ хозяйственных систем при социализме. В результате было выделено пять типов: 1) система натурального обеспечения военного коммунизма; 2) традиционное централизованное планирование; 3) усовершенствованная централизованно планируемая экономика; 4) плановое хозяйство, в котором органически сочетается плановое регулирование с рыночным механизмом; 5) социалистическая рыночная экономика. В качестве целевой модели китайской реформы выбирался четвертый тип экономики. Существо же пятой модели, т. е. "социалистической рыночной экономики", выделось в следующем: "Здесь общественная собственность в основном представляет собой совокупность независимых самоуправляющихся субъектов, осуществляющих коллективное хозяйствование, допускается весьма широкое развитие единоличного хозяйства и ограниченное существование частного хозяйства. Особенность этого типа заключается в том, что принятие и исполнение решений об экономической деятельности на трех уровнях (макро-, микро- и на уровне домашнего и индивидуального хозяйства) опосредованы рынком. Так как здесь упразднена государственная собственность, права предприятий на самостоятельность очень большие. Рыночное регулирование играет в народном хозяйстве всеобщую и ведущую роль". (КНР на путях реформ. - М.: Наука. - 1989. - С. 95).
12. Жэньминь жибао. - 1992. - 21 октября.
13. Цзинцзи яньцзю. - 1993. - N 3. - С. 23.
14. В 1989 г., в условиях нарастающих трудностей по мере углубления реформы, в КНР определились два крайних мнения: 1) все беды происходят из ориентированности на рынок и "открытость" и только путем повторной реорганизации управления с новой централизацией власти можно навести порядок и добиться успеха; 2) в рамках

- общественной собственности реформа уже не сможет дать ничего и выход может быть только в приватизации. Отвергая обе эти точки зрения как необоснованные, вице-президент АОН Китая Лю Гогун подчеркивал, что направление китайской реформы - создание социалистической экономики, контролируемой на макроуровне, ориентированной на рынок и предполагающей смешанную собственность, главное частью которой должна быть общественная собственность, включающая различные формы групповой собственности. Ссылаясь на уже имеющуюся практику преобразуемого социалистического мира, он делал вывод о том, что "в современной экономике социализма смешанная собственность и рыночный механизм могут взаимно сосуществовать" (Цзинцзи жибао. - 1989. - 28 февраля)
15. Цзинцзи яньцзю. - 1992. - N 10. - С. 8-18.
  16. Цзинцзи яньцзю. - 1992. - N 10. - С. 19-22.
  17. Собрание теоретических систем политэкономии социализма. - Ханьчжоу, 1986. - С. 207-213.
  18. Связывая возможность наиболее полного развертывания роли рыночного механизма с высоким уровнем товаризации хозяйства, достигаемой лишь при развитии крупного обобщественного производства, китайские ученые допускают возможность называть рыночной и нынешнюю систему КНР, которая в условиях пока еще недостаточного развития такого производства активно использует рыночные регуляторы для его становления. (Цзинцзи яньцзю. - 1992. - N 10. - С. 3-7). Реальное же наполнение содержанием понятия "социалистической рыночной экономики" связывается в ряде исследований с осуществлением трех видов обобществления - продукта, труда и имущественных прав. (Цзинцзи жибао. - 1992. - 2 ноября). Думается, однако, что последняя перспектива может оставаться лишь теоретической абстракцией, мечтой о "рациональном" или "идеальном" обществе.
  19. Жэньминь жибао. - 1992. - 21 октября.
  20. В числе задач, выдвинутых на перспективу первой сессией ВСНП восьмого созыва весной 1993 г., - не только дальнейшее укрепление и преимущественное развитие сельского хозяйства, ускоренное становление "третьей индустрии" (стимулирование создания различных видов рынков, роста товарного обращения, финансов и страхования, обеспечения рекламно-информационного обслуживания, развития туризма и сферы бытовых услуг), но и расширение масштабов социального страхования (совершенствование системы пособий по временной безработице для рабочих и служащих государственных предприятий, создание единой системы страхования на случай безработицы, которая распространялась бы на всех рабочих и служащих на предприятиях государственной, коллективной и частной собственности, а также на китайский персонал предприятий с участием иностранного капитала и т.п.) (Жэньминь жибао. - 1993. - 2 апреля).
  21. Жэньминь жибао. - 1992. - 21 октября.

Взлет южнокорейского дракона в стратосферу высоких технологий

© 1994

А.Н.Бубенников, А.А.Бубенникова, Г.Мамрыкин

Конец XX века справедливо войдет в историю цивилизации под знаком достижений сверхнаучно-технических отраслей микроэлектроники и компьютерной техники, которые по влиянию на инфраструктуру, научно-технический потенциал, информатизацию и интеллектуализацию отдельных стран и всего мирового сообщества не имеют равных. Состояние и темпы развития мировой микроэлектронной и компьютерной промышленности определяют уровень развития практически всех отраслей народного хозяйства. Однако очевидно и обратное влияние - данные наукоемкие отрасли, как никакие другие, зависят от состояния дел в машиностроении, материаловедении, химии и множестве других областей науки, техники и производства.

Ускоренное развитие отдельной отрасли промышленности возможно лишь тогда, когда при больших или максимальных капиталовложениях в развитие определяющей, наиболее наукоемкой отрасли такие же и даже превышающие средства затрачиваются на подтягивание остальных отраслей до уровня высоких мировых стандартов. Научно-технический прогресс возможен лишь на основе механизма успешного взаимодействия связанных между собой отраслей, когда даже незначительное повышение уровня развития в отдельной области путем использования ее конкурентоспособных наукоемких продуктов (КНП) подтягивает уровень развития остальных.

При правильно расставленных акцентах и определенном пороге размера инвестиций система связанных отраслей способна развиваться ускоряющимися темпами. Опыт развитых и развивающихся капиталистических стран, в первую очередь новых индустриальных стран (НИС) - Южной Кореи, Сингапура, Тайваня и др., подтверждает, что в роли, определяющей прогресс основных отраслей хозяйства в 70-90-х годах, выступает микроэлектроника. Отставание от высокого уровня мировых микроэлектронных стандартов грозит обернуться полной зависимостью от мировых держав в области наукоемких конкурентоспособных технологий, превращением отставших стран в сырьевой придаток.

Это очень актуально для России, определяющей на переломном историческом этапе своего развития пути и средства достижения высоких целей

Бубенников Александр Николаевич, доктор технических наук, зав.лабораторией Института проблем кибернетики РАН;

Бубенников Александр Александрович, аспирант МГУ;

Мамрыкин Георгий Иванович, доктор экономических наук, профессор МГУ

отечественных приоритетов, ищущей необходимые ресурсы для преодоления отставания в микроэлектронике, для освоения опережающими темпами наукоемких технологий и для выхода на мировой рынок с КНП. Какой опыт и какие ориентиры могут быть полезны России в этот переходный период? Без четкого представления глобальных тенденций технологического развития мировых центров высоких технологий в Японии, США, Западной Европе, в НИС, в первую очередь в Южной Корее, невозможны ни эффективные шаги по выводу из кризисного состояния отечественных наукоемких отраслей, ни решение экономических проблем функционирования наукоемких отраслей с соответствующей инфраструктурой, ни реализация возможностей выхода на мировой рынок с отечественным КНП для укрепления благосостояния страны.

Опыт Южной Кореи особенно ценен для России как вследствие универсальности используемых средств, рычагов экономического и технологического подъема на базе "общечеловеческих" ценностей, так и ввиду обращения к сугубо национально-психологическим особенностям в традициях и культуре при освоении и развитии наукоемких отраслей, достижении их конкурентоспособности на мировом рынке.

Когда и каким образом произошло формирование наукоемких отраслей, как неуклонно повышалась доля наукоемких отраслей в экспорте по мере повышения послевоенного уровня экономического развития Южной Кореи и снижения в экспорте доли трудоемких и материалоемких отраслей? На эти и сопутствующие вопросы по механизмам освоения КНП и выводу с ними на мировой рынок предстоит ответить специалистам, изучающим феномен бурного развития микроэлектронной и компьютерной промышленности Южной Кореи, ориентированных на средства обработки информации и телекоммуникации, прежде чем просто удивляться потрясающему воображение взлету маленького отважного южнокорейского дракона в стратосферу высоких технологий.

Несмотря на довольно интенсивное стабильное повышение послевоенного уровня экономического развития Южной Кореи, к концу 1970-х годов темпы прироста ВВП резко замедлились. Ориентация основных отраслей промышленности на стандартные технологии, низкая конкурентоспособность производимых товаров трудоемких и материалоемких отраслей, а также традиционно дешевая рабочая сила для стандартных технологий перестали обеспечивать необходимые темпы экономического развития.

Именно на рубеже 1970-1980-х годов правительством Южной Кореи был проведен ряд реформ, которые переориентировали национальную промышленность на выпуск наукоемких изделий, обеспечение их конкурентоспособности сначала на юго-восточном азиатском, а затем и на американском и западноевропейском рынках. Уже к началу 1978 г. в ходе начавшихся реформ наукоемкие технологии были включены в большинство планов экономического развития.

Но одно дело поставить задачу, как неоднократно делалось, например, по аналогичным проблемам в тот же период в СССР, а другое дело - найти наиболее эффективные средства, механизмы, выбрать необходимые приоритеты для ее реализации. Ведь, обращаясь к нашей истории, необходимо отметить совпавшие по времени первые симптомы кризисных явлений в середине - конце 70-х годов и бурный прогресс техноэволюции в большинстве капиталистических стран на Западе и Востоке, осознавших решающую роль наукоемких технологий в развитии производительных сил мирового сообщества.

В конце 70-х годов Южная Корея приступила к реализации первого этапа комплексной программы компьютеризации страны, преследующего две главные цели: развертывание массового производства компьютеров на уровне высоких мировых стандартов, современных средств телекоммуникации и связанной с ними индустрии и инфраструктуры услуг, а также существенное расширение сферы компьютерных, информационных систем в национальной экономике. В результате реализации первого этапа программы компьютеризации

объем производства наукоемких изделий Южной Кореи в конце 80-х годов увеличивался ежегодно более чем на 68-75% и к началу 90-х годов страна вместе с Францией делит пятое место в мире по объему производства и экспорту наукоемких изделий микроэлектронной и компьютерной промышленности после США, Японии, ФРГ и Великобритании.

Узловым звеном южнокорейского подхода к реализации комплексной проблемы компьютеризации страны стала первоначальная целевая установка всех реформных мероприятий, стратегии и выбора приоритетов в большом и малом бизнесе на развитие конкурентоспособных технологий в наукоемких отраслях - развитие КНП за счет расширения их экспорта на мировом рынке. Именно выбор экспортной стратегии вместе с приоритетным развитием современных технологий и производства КНП, единственно возможный и благоприятный для таких стран, как Южная Корея, с невысоким уровнем запасов ресурсов и сырья, по мнению большинства западных экспертов, обеспечил максимальную эффективность шагов на пути компьютеризации этой страны.

Прогресс и требования соответствовать высоким стандартам современных мировых технологий заставили Южную Корею, как и большинство капиталистических стран, изменить взгляды на выдвигаемые цели производства КНП и ценность средств их достижения в свете новых сверхнаукоемких высоких технологий. В то же время исторически сложившаяся в дореволюционной России и позже в СССР традиция недооценки роли наукоемкой технологии в производстве КНП, тавтологии понятий "техника" и "технология". В переломный период для всей мировой цивилизации и нашей страны во второй половине 70-х годов миллиарды нефтедолларов в нашей стране затрачивались не на приобретение конкурентоспособных технологий для производства КНП, а на покупку оборудования невысоких мировых стандартов, которое не только не обеспечивало производство КНП и не давало шансов на развитие экспорта продуктов, но зачастую не выходило на проектную мощность, простаивало или затоваривалось на складах, приходя в негодность. О каком внедрении наукоемких технологий и о каком освоении на их основе КНП можно было говорить в рамках действовавших двойных стандартов застойной технологической политики, признававшей голословно ведущую роль техноэволюции и наукоемких технологических прорывов с бездарной экспортной политикой или с эксплуатацией предприятий на износ на устаревающем оборудовании, что привело к тому, что к концу 80-х - началу 90-х годов от 70 до 90% производственных фондов в ее наиболее наукоемких отраслях нашей промышленности морально и физически устарели.

Опыт Южной Кореи интересен России не только выполнением комплексной программы компьютеризации, но и выявлением механизмов и факторов ускоренного развития наукоемких технологий, внедрения и освоения КНП, налаживания каналов сбыта продукции на мировом рынке, способов партнерского воспроизводства КНП с мировыми центрами микроэлектронной и компьютерной промышленности.

Взлет Южной Кореи невозможно понять без учета фактора влияния глобализации экономики на деятельность микроэлектронных фирм, занятых освоением и производством КНП для мирового рынка. Приобретая все более широкие масштабы, глобализация экономики оказывает все большее влияние на научно-техническую и производственную политику фирм. Усиливается тенденция к слиянию фирм, расположенных в разных странах; к приобретению ведущими американскими и японскими фирмами зарубежных компаний; к расширению деятельности зарубежных филиалов (американские и японские фирмы создают в других странах не только производственные и сбытовые отделы, но и научно-исследовательские центры), к освоению и продвижению КНП на мировой рынок в рамках многозвенной структуры транснациональных корпораций (ТНК).

Важнейшая тенденция развития наукоемких технологий и производства КНП состоит в том, что большинство развитых и развивающихся стран в настоящее время заинтересовано не в приобретении промышленных продуктов и товаров, изготовленных за рубежом, и даже не в создании дополнительных рабочих мест, что ранее обеспечивалось строительством американскими, японскими, а также ведущими западноевропейскими фирмами производственных - чаще всего сборочных - предприятий, а в первую очередь в получении новейших высоких технологий, во внедрении мировых достижений в наукоемких отраслях, в освоении КНП. В этом же состоит одна из причин, по которой, например, ведущая американская микроэлектронная тройка фирм Intel, Motorola, Texas Instruments, а также японские фирмы NEC, Futsitsu, Hitachi, Mitsubishi, Toshiba проводят НИОКР за пределами своих стран. Кроме того, организация НИОКР в стране, перспективной с точки зрения сбыта разрабатываемого КНП, причем с использованием местных специалистов, позволяет проектировать и производить КНП, наиболее полно удовлетворяющие потребности местного рынка. Привлечение к созданию КНП местных научных, технических и рабочих кадров способствует укреплению авторитета фирмы и повышению ее конкурентоспособности на местном рынке. Мы еще неоднократно будем обращаться к данному аспекту проблемы борьбы за качество и конкурентоспособность производимых продуктов южнокорейскими фирмами как в свете проводимой ими научно-технической политики, так и в преломлении неоконфуцианских тенденций и традиций - высокой технологической дисциплины скрупулезности, старательности в порученной работе, стремлении к совершенству южнокорейского научно-технического корпуса и рабочей силы.

Производство КНП в соответствии с международными и национальными стандартами также - важный фактор повышения ее конкурентоспособности. КНП и товары высоких технологий обкатываются в странах Западной Европы, которые также и являются традиционным рынком сбыта как для американских и японских фирм, так и для южнокорейских и ТНК вообще. Все они отвечают требованиям европейской международной организации по стандартизации ISO¹. Причем, по мнению ведущих специалистов ТНК, наиболее дальновидные фирмы должны принимать участие в выработке стандартов на выпускаемую продукцию в тех странах, которые они рассматривают в качестве перспективных рынков сбыта. Наиболее же перспективная стратегия для мировых фирм и ТНК - это сочетание производства продукции, ориентированной на конкретные рынки, и долгосрочных стабильных отношений с потребителями.

В контексте выделенной тенденции глобализации экономики производства КНП на основе высоких технологий остановимся на начальном становлении национальных микроэлектронной и компьютерной отраслей Южной Кореи с поиском надежных каналов сбыта наукоемкой продукции. Опыт Южной Кореи свидетельствует, что контракты на сборку и поставку наукоемкой продукции за рубеж могут стать основными каналами экспорта изделий микроэлектронной и компьютерной промышленности на первом этапе становления КНП. Помимо простоты процедуры стадий переговоров и оформления таких контрактов их популярность объясняется большими возможностями по приобретению необходимых комплектующих и сборочных линий за более низкую цену, приобретению новых высоких технологий, а также принципиальной возможностью контроля за распространением новых высоких технологий со стороны ТНК (что, в свою очередь, облегчает возможности заключения взаимовыгодных контрактов)².

Заключая контракт на поставку определенного количества наукоемкого оборудования, южнокорейские фирмы могли получать необходимые кредиты от партнера и соответствующее право на приобретение ключевых комплектующих компонентов за рубежом на льготных условиях. Использование таких контрактов на начальном этапе позволило Южной Корее сократить период становления наукоемких отраслей до 3-4 лет, в течение которых страна

превратилась в производителя и поставщика КНП сначала на национальном, а после и на мировом рынке.

Дальнейшее развитие и совершенствование высоких технологий и ее производственной базы способствовало переходу наукоемких областей к работе по взаимовыгодным контрактам с ведущими мировыми фирмами или в рамках ТНК на производство оригинальных КНП; согласно этим контрактам, южнокорейские фирмы производили КНП для этих мировых фирм, которые затем сбывали КНП уже под своей товарной маркой. Именно на этом важном этапе создания образцов высоких мировых стандартов происходила кардинальная перестройка экономики наукоемких отраслей, сопровождавшаяся резким подъемом уровня квалификации научно-инженерных кадров и рабочей силы, что играло колоссальную роль в подъеме наукоемких отраслей, освоению КНП высоких мировых стандартов, приобщению к святым святым - высоким технологиям мировых лидеров³.

По мнению ведущих зарубежных экспертов, стратегическое значение для ускоренного развития наукоемких отраслей Южной Кореи имел контракт на поставку в США 270 тысяч персональных компьютеров (ПК) в течение 5 лет, заключенный фирмой Daewoo с фирмой Leading Edge (США), выигранный, несмотря на острейшую конкуренцию фирм соседних стран - Тайваня, Сингапура и Гонконга. Отказавшись по политическим соображениям от краткосрочных высоких прибылей, фирма Daewoo обеспечила стратегические выгоды за счет широкого мирового признания и долгожданного права выхода на американский рынок. Причем, к удивлению выдавших виды американских экономических обозревателей, когда первые южнокорейские ПК начали продаваться в США, они получили рейтинг "наилучшей покупки года", присваиваемой Ассоциацией американских потребителей⁴.

Неоконфуцианские тенденции и традиции в среде национальных кадров - инженеров, рабочих, предпринимателей - проявились, в первую очередь, в том, что в целях развития и совершенствования высоких западных технологий, повышения доходов от заключаемых контрактов южнокорейские фирмы систематически и дотошно проводили анализ выпускаемой наукоемкой продукции от низшего поколения к высшим, всемерно стараясь улучшить ее потребительские свойства, снизить себестоимость производства за счет сведения дефектности к нулю и использования сверхбольших интегральных схем (СБИС) с максимально высоким выходом годных, превосходящих западные аналоги. Все фирмы, даже самые маленькие, выделяли для этой цели значительные средства на проведение НИОКР, позволяющих значительно улучшать технический уровень КНП с конкурентоспособными технико-эксплуатационными и экономическими показателями на мировом рынке.

Проводя любопытные параллели в едином переломном временном срезе на развитие наукоемких областей в СССР, легко заметить, что неэффективная экономика да и нетворческий равнодушный подход руководства различных рангов и уровней, пассивность научно-инженерных кадров и производственников ("полуотставших навсегда" от уровня высоких технологий и высоких мировых стандартов) сформировали застойные общественное сознание и государственные институты, смирившиеся с "полуотставанием навсегда" от уровня высоких технологий и высоких мировых стандартов, ориентированные на копирование зарубежных аналогов техники и технологий не самых высоких мировых стандартов. К негативным итогам невписывания нашей страны в крутые выраженные техноэволюционные процессы 70-80-х годов следует отнести не только наше перманентное технологическое отставание от развитых мировых держав, но и отсутствие даже попыток формирования конкурентоспособных технологических заделов, приобщения к мировым высоким технологиям, хотя бы в достаточно узком классе производимых КНП.

Неназидательные, а скорее творческие уроки для России, не располагающей сверхвысокой технологической культурой, но обладающей всеми

необходимыми предпосылками к адаптации и саморазвитию, сведутся скорее всего к двум ключевым приоритетным аспектам. Во-первых, это увеличение доли участия наукоемких отраслей Южной Кореи в международном разделении труда по приоритетным направлениям развития высоких технологий в производстве КНП. Технологическое возрождение наукоемких производств подтянет уровень сопутствующей ему инфраструктуры и наоборот.

Во-вторых, приоритетное развитие высокотехнологичных КНП предельно активизирует научно-технический и интеллектуальный потенциал общества, обеспечивает достойное вхождение наукоемких производителей в единое мировое технологическое пространство, без чего невозможно значительное повышение уровня и качества жизни, благосостояния общества.

Рассмотрим процесс и детали набора высоты Южной Кореей в стратосферу высоких технологий, уделяя основное внимание факторам ускоренного развития наукоемких областей и механизмам экономического и государственного стимулирования. Контракты на разработку КНП и поставку за рубеж крупных партий ПК, заключенные ведущими фирмами Samsung, Golostar, Hyundai и Daewoo, оказали стимулирующее влияние на становление и развитие национальной микроэлектронной промышленности, разрабатывающей элементную базу, в первую очередь СБИС.

При наличии надежных рынков сбыта КНП средством расширения рынков стало интенсивное кредитование зарубежных заказчиков и потребителей, в результате которого Южная Корея как бы оказывалась в выигрыше дважды. Во-первых, потребители активно приобретали произведенные в Южной Корее КНП, и, во-вторых, КНП отправлялись потребителям в счет их кредитов. С середины 80-х годов производство КНП по контрактам с зарубежными фирмами по примеру Южной Кореи начали осваивать и многие другие страны Юго-Восточного региона, обладающие дешевой рабочей силой. В этих условиях южнокорейские фирмы стремились даже вынудить мировые фирмы предоставить им право на использование их торговых марок для своих стартовых изделий, поскольку репутация национальных торговых марок была еще недостаточно высокой.

Имея надежные рынки сбыта, многие комплектующие узлы КНП стало гораздо более выгодно изготавливать на отечественных предприятиях, что придало мощный импульс развитию необходимой инфраструктуры и большого числа средних и мелких фирм, занимающихся проектированием и разработкой элементной базы с использованием в большинстве случаев соответствующих лицензий и импортного высококлассного технологического оборудования. Более того, у пытливых творческих сотрудников этих фирм по мере накопления опыта появилась возможность реализации своих инициативных проектов конкурентоспособной элементной базы. Одновременно новая генерация предпринимателей, ориентированная на разработку КНП по высоким технологиям, использовала конкурентоспособные наработки элементной базы в создании оригинальных моделей компьютеров новых поколений.

К таким фирмам новой генерации безусловно следует отнести Multitech Industrial, в 1976 г. насчитывавшую в своем штате всего 11 сотрудников и имевшую капитал в 25 тыс. долл. От сборки микрокомпьютеров из готовых импортных компонентов фирма в 1985 г. перешла на производство улучшенных и более дешевых копий ранее импортных компонентов, что позволило ей увеличить свой доход до 100 млн долл. в год. В начале 90-х годов эта фирма уже располагала собственным крупным исследовательским научным центром в Калифорнии. В результате развития подобных фирм в начале 90-х годов от 75 до 90% потребности Южной Кореи в области ПК, средних и крупных компьютеров удовлетворяется за счет внутренних ресурсов.

В развитии наукоемкой микроэлектронной отрасли необходимо выделить вклад ведущих фирм Южной Кореи Samsung, Hyundai, Goldstar, занимающих ведущие позиции в мире в разработке КНП. Фирма Samsung, выпускавшая в

1990 г. 70% всей южнокорейской микроэлектронной продукции на сумму свыше 1,5 млрд.долл., в начале 90-х годов вошла в дюжину ведущих мировых поставщиков микросхем БИС и СБИС. Она имеет общий объем ежегодных продаж 40 млрд.долл., что составляло 20% ВВП Южной Кореи, расходует на НИОКР новых КНП свыше 900 млн. долл. и затрачивает свыше 500 млн. долл. на разработку перспективных заделных разработок элементной базы.

Успеху фирмы Samsung во многом способствует агрессивная политика в области цен на КНП. Примером может служить ежемесячное снижение цены на динамические СБИС памяти на 0,5-1 долл. в течение года в начале 90-х годов и снижение цены за кристалл конкурентноспособных СБИС с 15 до 6 долл., что на 2 доллара меньше, чем у ее основных американских и японских конкурирующих фирм. Соответственно агрессивная научно-техническая и экономическая политика, успех у потребителей из-за высокого качества и низких цен позволили обеспечить рост объема продаж динамических СБИС памяти с 12 млн. долл. в 1984 г. до 400 млн. долл. в 1989 г., 600 млн. долл. в 1990 г. и 700 млн. долл. в 1991 г.

Весьма примечательны средства, применяемые южнокорейскими фирмами для противостояния более сильным конкурентам в производстве КНП на мировом рынке. Южнокорейские фирмы успешно используют, например, глобальную стратегию японских фирм - вынудить фирмы-разработчики элементной базы использовать СБИС памяти более высоких поколений, все большей и большей емкости в рамках высоких субмикронных технологий их изготовления. Так, японская фирма Mitsubishi в мае 1990 г. объявила о намерении начать в III квартале 1992 г. в Западной Европе изготовление СБИС динамической памяти емкостью 4 Мбит. Ее конкурент, японская фирма Hitachi, тут же, в июле 1990 г., приняла решение о передаче технологии изготовления аналогичных СБИС отделению фирмы Goldstar. Если учесть, что еще ранее, в 1989 г., фирма Hitachi передала фирме Goldstar промышленную технологию изготовления СБИС предыдущих поколений емкостью 1 Мбит, то было нетрудно понять, что Hitachi с помощью Goldstar надеется лишить монополии в производстве КНП своих конкурентов - Toshiba и Mitsubishi.

Подоплека этих фактов состоит в том, что Hitachi рассчитывает значительно упростить высокую промышленную технологию производства СБИС нового поколения посредством хорошо зарекомендовавшей себя в снижении дефектности и увеличении выхода годных схем фирмы Goldstar с ее агрессивной ценовой политикой. В обмен на полученную от японцев высокую технологию Goldstar будет поставлять законченный КНП после того, как наладит их массовое производство на собственных предприятиях, находящихся не только в Южной Корее, но и в других странах.

Учитывая максимально высокие темпы ежегодного роста объемов производства СБИС в Южной Корее, превосходящие 100%, а также большие, бурно развивающиеся производственные мощности, общий высокий технологический уровень фирм, эффективность лавинообразного процесса компьютеризации, информатизации и интеллектуализации общества, большинство зарубежных экспертов в области наукоемких отраслей склоняются к тому, что Южная Корея за стартовые 5 лет совершила то, что Япония сделала за 20 лет, и в 90-х годах она может превратиться в одного из немногих мировых лидеров.

Есть сведения о том, что группа исследователей из Южнокорейского государственного института электротехники и телекоммуникации, работающая по заказу ведущих микроэлектронных фирм, объявила об уникальной перспективной разработке СБИС памяти емкостью 256 Мбит, которая будет создана и освоена уже в 1994 г. Уникальность разработки, как подчеркивает руководство института, заключается не только в использовании новых конкурентноспособных решений и новых высоких технологий, а в том, что, возможно, уже к 1995 г., т.е. на 2 года раньше, чем планировалось, Южная

Корея станет первой страной в мире, промышленно производящей микросхемы СБИС с объемом памяти 251 Мбит⁵.

О серьезности намерений ведущих микроэлектронных фирм Южной Кореи свидетельствуют и многие масштабные мероприятия, широко финансируемые НИОКР по созданию в стране нового уникального технологического оборудования полупроводникового производства, с тем чтобы из страны, легко подхватывающей и модернизирующей самые высокие технологии в изготовлении КНП, превратиться в законодателя моды в сфере опережающих конкурентоспособных наукоемких технологий.

Американские компании - производители оборудования для производства субмикронных СБИС новых поколений в 90-х годах начали реализовывать большой объем продаж своей продукции в Южную Корею. Это связано с принятием южнокорейским правительством новой комплексной программы по развитию микроэлектронной промышленности. Согласно заявлению Министерства труда и промышленности, к середине - концу 90-х годов Южная Корея должна превратиться в крупнейшего экспортера микроэлектронного промышленного оборудования для изготовления СБИС по высоким технологиям "глубокого субмикрона".

К началу 90-х годов национальная микроэлектронная промышленность обеспечивает потребность в уникальном оборудовании для производства компонентов и СБИС всего на 4%, около 65% соответствующего оборудования поступает из Японии и 31% - от американских фирм. Причем общий объем импорта в 1989 г. составлял 1,7 млрд. долл.⁶

Уже к 1994 г. в Южной Корее планируется довести выпуск современного и опережающего оборудования для реализации высоких субмикронных технологий до 50%. Основными исполнителями этого грандиозного плана будут три гиганта южнокорейской микроэлектронной промышленности - фирмы Samsung, Hyundai, Goldstar. Эти фирмы предполагают инвестировать значительные суммы в развитие опережающего микроэлектронного оборудования для совершенствования новых высоких технологий изготовления КИП. Кроме того, они планируют провести широкую модернизацию имеющихся промышленных производственных линий и существенно модернизировать и увеличить конкурентоспособность СБИС памяти и микропроцессоров.

Большие надежды в реализации своих планов Южная Корея возлагает на помощь своих традиционных иностранных партнеров, в первую очередь американских. По словам президента недавно созданной Ассоциации производителей конкурентоспособной микроэлектронной продукции, правительство Южной Кореи планирует установить льготные условия для иностранных компаний - поставщиков оборудования и высоких технологий в страну⁷.

Несмотря на скачкообразное развитие темпов высоких технологий изготовления элементной базы новых поколений, некоторые кризисные моменты депрессии мировой микроэлектроники начала 90-х годов крупнейшие качественные изменения в микроэлектронике и компьютерной наукоемкой отрасли промышленности произошли в условиях резкого улучшения культуры производства, высокого пилотажа в небе высоких технологий. Разработчики и изготовители КНП перестали ждать прихода к ним мировых заказчиков и начали вести активный поиск путей увеличения конкурентоспособности своей продукции, новых рынков сбыта, "экологических ниш" для той или иной номенклатуры изделий на мировом рынке.

В 90-е годы поиск новых рынков и выход с КНП на эти рынки, которые увеличатся от 650 до 1100 млрд. долл. к 1999 г., когда микроэлектронная и компьютерная отрасли станут самыми мощными в мире, будет приобретать все более глобальные масштабы. В процессе глобализации экономики, мирового рынка производства КНП мировыми лидерами все большую гибкость должны будут приобретать три классических фактора конкурентоспособного

производства - развитие капиталов, высоких технологий создания КНП и высококвалифицированной рабочей силы (интеллектуалов, инженеров, техников и рабочих). И все это возможно только в условиях проведения государством эффективной экономической политики.

Наукоемкие отрасли промышленности США, сделавшие столь много для мирового научно-технического прогресса в 50-70-е годы, оказались, подобно Прометею, скованными в своих действиях вследствие негибкой позиции правительства, не только не освобождающего их от цепей, но и мешающих развитию КНП, достижению лидерства на мировом рынке⁸. Одна из причин потери инициативы США в производстве большинства конкурентоспособных СБИС, ПАК и средств связи - это и агрессивная технико-экономическая политика фирм Японии, Южной Кореи и других новых индустриальных стран Юго-Восточной Азии.

Появление сильных конкурентов само по себе еще не приводит автоматически к изменению расстановки положения существующих поставщиков КНП на мировом рынке. Ведущие американские эксперты выделяют такой многозначительный фактор, как огромная "помощь" правительства и законодательных органов Южной Кореи производству КНП и развитию национальных высоких технологий. Не ожидая, когда мировой рынок позволит всем странам и фирмам-конкурентам определиться, южнокорейские фирмы и правительство остановили свой выбор на развитии высоких технологий, позволяющих добиваться впечатляющих побед и процветания. В частности, правительство Южной Кореи защитило свои внутренние рынки от фирм-аутсайдеров (предприятий, не входящих в монополистические объединения), не занятых разработкой и освоением КНП, и провело ряд эффективных, хорошо продуманных мероприятий, позволяющих контролировать и развивать те или иные ключевые технологии, которыми Южная Корея могла бы торговать, выступая наравне с другими странами, даже такими мировыми лидерами, как Япония и США. Принятие важнейших мер в экспортно-импортной политике, предоставление фирмам полной свободы в производстве КНП - все это сыграло главенствующую роль в мощном взлете Южной Кореи в области высоких технологий.

На текущих и перспективных разработках КНП сосредоточили свою деятельность открытые при содействии южнокорейского правительства в середине - конце 80-х годов совместные научные центры ведущих национальных фирм с мировыми лидерами-фирмами США и Японии. Организация совместных центров высоких технологий с предоставлением огромных льгот на территории Южной Кореи служит не только целям формирования интеллектуального потенциала страны, но и является источником передачи национальным предприятиям новых высоких технологий, а для американских и японских фирм - источником ускорения и внедрения проводимых перспективных (но зачастую со значительным научно-экономическим риском) значительно опережающих современный мировой уровень КНП.

Весьма эффективным в этом смысле оказалось сотрудничество фирмы Hewlett-Packard (США) и Samsung с середины 80-х годов, вылившееся в организацию совместного американо-южнокорейского предприятия в пригороде Сеула. Это предприятие, принадлежащее на 55% американской фирме, уже производит КНП в виде микроселектронных компонентов, СБИС, мини- и персональные компьютеры.

Помимо сотрудничества с фирмой Hewlett-Packard в рамках центра высоких технологий фирма Samsung имеет соглашение о передаче высоких технологий другим ведущим американским и японским фирмам. Только одно открытое и долгосрочное, вплоть до 2000 г., соглашение со знаменитой американской фирмой Intel позволило фирме Samsung иметь доступ к высоким опережающим технологиям создания микропроцессоров новых поколений,

микроконтролеров, специализированных СБИС и многих других перспективных КНП.

Важно подчеркнуть, что меры южнокорейского правительства, направленные на стимулирование сферы высоких технологий изготовления КНП, полностью увязываются с комплексом государственных мер технической и технологической безопасности (противопожарная защита, газовые фильтры, датчики и детекторы, комплекс мер сейсмологии, безопасная робототехника, жесткие требования органов надзора по защите окружающей среды и др.). Правительство, ориентируя на повышение уровня культуры производства на предприятиях и в технических мегаполисах, отражает общественные интересы страны. Население с каждым годом все активнее воспринимает высокие стандарты производства всей жизнедеятельности, высоко ценит проводимую практически всеми ведущими формами политику экологически и технически безопасной технологии.

В этой связи любопытны последствия одного нашумевшего скандала, всколыхнувшего все общественное мнение Южной Кореи. В 1991 г. правительство приостановило деятельность ведущей фирмы Doosan Electro-Material, что привело к тому, что отрасли микроэлектронной и компьютерной промышленности стали испытывать острейшую нехватку многослойных печатных плат (МПП). Причиной репрессий явился сброс 325 т фенола в реку Нактонг, которая является источником питьевой воды для почти 15 миллионов жителей южных провинций. Решение правительства было принято по настоянию общественности после массовых народных митингов против загрязнения окружающей среды.

Никакие оправдания, в том числе и лоббистские действия заинтересованных предпринимательских кругов, не помешали союзу потребителей объявить бойкот на продукцию и материалы фирмы Doosan. Правительственное расследование выявило факты нарушения этой фирмой закона об окружающей среде, а также факты вручения взяток должностным лицам. Несмотря на значительный ущерб для страны - фирма на 85% обеспечивает потребности страны в МПП, - правительство закрыло на длительный срок несколько заводов фирмы и поставило вопрос о возможном репрофилировании предприятий, технология которых не отвечает экологическим критериям понятия высоких технологий.

После нескольких лет разговоров по поводу перспектив исключения хлорофторуглеродов из технологии изготовления МПП и элементной базы Южная Корея, как и большинство мировых держав, подошли к решению этой наиболее серьезной с экологической точки зрения проблемы. Хлорофторуглерод связывают с разрушением озонового слоя Земли, который защищает нашу планету от губительной радиации Солнца. Монреальский протокол, подписанный многими мировыми державами в 1987 г., к которому присоединилась и Южная Корея, требует от его участников исключить использование флорфторуглеродов к 1995-2000 г. Известно, что микроэлектронная промышленность мировых держав использует около 20-30% всего количества используемых хлорофторуглеродов (включая бытовую холодильную технику, криогенные установки и др.). Причем, по прогнозу экспертов, наиболее сложно заменить использование хлорофторуглеродов в технологиях очистки печатных плат, полупроводниковых пластин и других процессах.

Большинство ведущих южнокорейских фирм с конца 80-х годов принимает исключительные меры, чтобы резко сократить или совсем исключить использование хлорофторуглеродов. Их усилия в значительной мере подстегиваются соответствующими налогами правительства, которые более чем в 2-2,5 раза увеличили стоимость токсичных хлорофторуглеродов, и тенденция на повышение их стоимости остается. Ряд фирм провел интенсивные НИОКР, охватившие широкий спектр технических решений, начиная с использования

растворимых в воде флюсов и применения инертных безопасных растворителей и кончая новыми технологиями с полным избавлением от операции очистки МПП и пластин. В 1992 г. фирмы Samsung и Golostar, по примеру американских фирм Apple и Inter, сообщили о своих новых технологических методах, позволяющих полностью исключить операцию очистки и прекратить использование хлорофторуглеродов.

Техническая безопасность зависит от того, насколько эффективно, экономно и удобно организовано функционирование предприятий в условиях использования сложного автоматизированного технологического оборудования изготовления современных СВИС и МПП. Две ведущие южнокорейские фирмы Samsung и Goldstar, планируют в ближайшие 2-3 года перейти на выпуск компьютеров и бытовой радиоэлектронной техники (цифровые телевизоры высокой четкости, аудио- и видеомагнитофоны, видеокамеры и пр.) на полностью автоматизированных линиях. Высвобождающиеся работники будут направлены на разработку новых технологий и устройств, где требуются интеллектуальные производители.

В то же время эти фирмы отказались от попыток компенсировать недостатки технологического оборудования и процессов за счет полной "роботизации", особенно при выполнении ответственных и даже опасных операций, требующих высокого интеллекта, больших технологических знаний, квалификации и тренажа производителей.

Фирма Samsung завершила все необходимые приготовления для ввода в действие полностью автоматизированных сборочных и проверочных линий по производству новых видеомагнитофонов еще в 1991-1992 гг. В 1990 г. эта фирма самостоятельно разработала несколько типов промышленных роботов для внедрения их в цехе сборки на своих предприятиях. В настоящее время уже установлено более 600 роботов на производственных линиях МПП новых поколений. На создание полностью компьютеризованной и роботизированной линии в 1992 г. выделено 30 млрд. вон. Кроме того, фирма инвестирует 20 млрд вон в предприятия отрасли с повышенной токсичной опасностью. Аналогично компания Goldstar выделила в 1992 г. 97 млрд. вон на создание полностью автоматизированных заводов по выпуску телевизоров, видеомагнитофонов, комбайнов "мультимедиа". Через 2-3 года фирма надеется полностью реализовать свои планы по внедрению автоматизированных сборочных и проверочных линий изготовления бытовой и промышленной техники новых поколений.

Сложившееся в настоящее время понимание проблем эффективной технологической и технической безопасности на передовых предприятиях этих и других лидирующих фирм Южной Кореи ориентировано на разработку и выполнение комплекса технических мер и норм, обеспечивающих защиту производителей от какой-либо опасности, сведение к минимуму вредных факторов для человека и окружающей среды. Разработка концепции технической и технологической безопасности, ведущаяся с помощью роботизированных систем для развитых высоких технологий, практически исключает из процесса принятия решений самого человека, однако в критические моменты, чтобы избежать катастрофических последствий, процесс подчинен ведущей роли главного квалифицированного оператора. Таким образом, развитие высоких наукоемких технологий, опираясь на систему новых технологических знаний и закономерностей реальных процессов изготовления, активизацию интеллектуальных производителей КНП, формирует современную технологию и технику безопасности человека и окружающей среды его обитания, без которой необратимый прогресс техноэволюции невозможен.

Два года прошло с того момента, как Россия и Республика Корея восстановили отношения после долгого периода политического непонимания и отчуждения. Два года уже происходят контакты в области политики, экономики, культуры. В области высоких технологий наместились первые завязи научно-

технических контактов, совместных разработок на отечественных предприятиях Зеленограда, Воронежа, а также Минска. Российские наукоемкие отрасли промышленности в условиях жесточайшего кризиса могут выжить только за счет интенсивной диверсификации, кардинального технологического и интеллектуального обновления в разработке так необходимых России КНП, которыми она напомнит о себе вновь как о мировой державе, не поступаясь экономической и военной безопасностью. Пусть взлет маленького отважного южнокорейского дракона будет нам примером и стимулом грядущего полета поверх барьеров в стратосфере высоких технологий.

1. Design news.- 1991.- N 13.- P. 90-94.
2. Desing news.- 1991.- N 11.- P. 100-104.
3. Electronic component news.- 1990.- V. 34.- N 2.
4. East Asia Nigh technology review.- 1991.- V. 1. - N 5.- P. 2,3.
5. Electronic business.- 1991.- V. 17.- N. 15.- P. 11, 12.
6. East Asis Hinh technology review.- 1991.- V. 1.- N 4.- P. 1.
7. Electronics.- 1990.- T 12.- P. 4.
8. JEI.- 1991.- V. 38.- N 4.- P. 12.

Структурная перестройка в промышленности: опыт Японии

© 1994

Хисао Канамори

В ходе экономического развития в стране и в мире происходят сдвиги самого разного порядка во многих областях жизни: меняется спрос, внедряются новые технологии, изменяется международная конкурентоспособность товаров. Если экономика не будет приспосабливаться к такого рода переменам за счет перестройки промышленной структуры, то хозяйственный рост может остановиться. Послевоенная экономика Японии показала чрезвычайно высокую способность к адаптации, к изменениям условий быстрой и эффективной перестройкой промышленной структуры. Это было важной причиной того, что хозяйственное развитие в Японии шло столь высокими темпами без резких кризисных спадов.

В первые годы после окончания второй мировой войны основными отраслями экономики Японии были рисоводство, угледобыча, производство сульфата аммония, хлопкопрядильная промышленность и некоторые другие. Однако в 1950-е годы удельный вес рисоводства и производства текстиля из натуральных волокон снизился. В то же время получили значительное развитие некоторые отрасли тяжелой и химической промышленности, такие как черная металлургия, судостроение, производство химикатов, синтетических волокон, промышленного оборудования. Отмечался рост выпуска потребительских товаров длительного пользования: телевизоров, транзисторных радиоприемников, электрических стиральных машин, холодильников и др.

В 1960-е годы бурно развивались черная металлургия, нефтехимия, автомобильная промышленность. В следующем десятилетии позиции обрабатывающей промышленности относительно ослабли, но наряду с этим возросла роль в экономике сферы финансов и страхования, услуг и операций с недвижимостью. В самой же обрабатывающей промышленности продолжался рост таких отраслей, как автомобилестроение, электроника, производство промышленного оборудования. 1980-е годы были декадой опережающего роста сферы услуг, электронной промышленности, общего и точного машиностроения, автомобилестроения.

Подобный ход развития объясняется тем, что непосредственно после войны нужно было выпускать товары для удовлетворения основных жизненных потребностей: продовольствие, текстиль и т.п. Однако то время совпало с периодом технологических сдвигов в текстильной промышленности, где

происходил переход от выпуска продукции из натуральных волокон к производству текстиля из синтетических волокон. Япония раньше всех освоила промышленное производство новых синтетических волокон. В начале 1950-х годов, когда понемногу начал восстанавливаться жизненный уровень населения, резко расширился спрос на потребительские товары длительного пользования. Компании электротехнического машиностроения стали активно осваивать эту сферу производства. В 1960-е годы, в период высоких темпов экономического роста, увеличился спрос на товары производственного назначения, в первую очередь на металлопродукцию. Наряду с этим правительство стимулировало переход от угля к нефти в энергетике. В качестве новой отрасли промышленности появилась нефтехимия. Со второй половины 1960-х годов стал расти спрос на автомобили. В торговле и товарном обращении также наблюдалось рождение новых форм организации бизнеса: сетей супермаркетов и др. В 1970-е годы поразительное развитие электроники и информатики оказало революционное воздействие на все секторы экономики: производство, сферу обращения, финансы и др.

Упомянутые выше изменения во внутреннем спросе и технологиях повлияли на модификацию структуры промышленности, однако при этом велико было воздействие и внешних факторов. В частности, текстильная промышленность, судостроение и черная металлургия Японии, где в сравнении со вставшими на путь экономического развития другими азиатскими странами был высокий уровень заработной платы, утратили международную конкурентоспособность, и японские компании этих отраслей были вынуждены пойти на сокращение производства. Наряду с этим резкий рост курса иены по отношению к доллару привел к тому, что ряд отраслей японской индустрии уже не мог выдерживать конкуренции при выпуске товаров в Японии. Это послужило толчком для роста прямых зарубежных инвестиций. Другой причиной их роста были внешнеторговые противоречия с Америкой и Европой. Вышеуказанные обстоятельства явились основными факторами изменения структуры японской промышленности.

Были и другие факторы, ускорявшие сдвиги в промышленной структуре. Главный из них, видимо, чрезвычайно активное стремление предпринимателей послевоенной Японии учесть изменения в спросе, освоить выпуск новых товаров. После роспуска монополистических финансово-промышленных групп (дзайбацу) в 1947 г., принятия достаточно эффективного антимонопольного законодательства, наступила пора острейшей конкуренции между фирмами. На сцену вышли такие новые компании, как "Мацусита Дэнки Санге", "Сони", "Хонда гикэн коге" и др. И в дальнейшем конкурентная борьба между предприятиями в Японии оставалась острой.

Японские компании активно внедряли получаемые из США новые технологии. Примечательно, что они без колебаний шли на довольно высокие платежи за внедряемые технологии. Освоение технологий производства нейлона и транзисторов в 1950-е годы стало базисом для последующего развития японской экономики. Наряду с этим происходило активное внедрение самого передового технического опыта в черной металлургии, судостроении, нефтепереработке, нефтехимии и других отраслях. В 1960-е годы японские компании инвестировали огромные средства в оборудование, что позволило подстегнуть развитие новых отраслей и производств.

Банки активно предоставляли финансовые средства на развитие новых отраслей промышленности. В условиях острой конкурентной борьбы они, соперничая друг с другом, расширяли размеры ссуд, выдававшихся компаниям перспективных отраслей.

Относительно быстрым и бесконфликтным структурным изменениям способствовало и то, что с 1960-х годов в стране установились отношения согласия между рабочими и предпринимателями. Благодаря распространенным в Японии системе организации профсоюзов в компаниях и системе пожизненного

найма в случаях, когда предприниматели переходили на выпуск новых видов продукции, со стороны профсоюзов не было ни малейшего сопротивления. С другой стороны, в электротехническом машиностроении и автомобильной промышленности Японии широко использовался субподряд мелких и средних предприятий, которые меняли профиль производства весьма быстро. Это облегчало смену моделей, внедрение даже незначительных улучшений потребительских свойств.

Основным фактором, обеспечивающим своевременную перестройку промышленной структуры, была, конечно, активность предпринимателей, но и правительство тоже оказывало ей содействие. Сотрудничество между частным бизнесом и правительством в изменении структуры промышленности - специфика Японии.

На протяжении всего послевоенного периода правительство Японии последовательно осуществляло экономическую политику на основе принимаемых им средне- или долгосрочных планов. Из стран с рыночной экономикой только Япония разрабатывает экономические планы на протяжении столь длительного времени, есть определенный опыт подобного планирования, возможно, лишь у Франции.

Самым первым экономическим планом был подготовленный еще в период оккупации "План восстановления хозяйства", рассчитанный на 1948-1952 гг., в котором ставилась цель к 1952 г. восстановить жизненный уровень населения Японии до довоенного показателя. Он отличался явным налетом "плановости", и в качестве официального правительственного документа не был одобрен, однако на реальную послевоенную хозяйственную политику оказал довольно ощутимое воздействие.

Первый официально принятый экономический план был разработан в 1955 г. С тех пор по настоящее время на непрерывной основе подготовлено 12 планов. В зависимости от задач они составлялись на 5-10 лет, но, как правило, пересматривались, менялись раньше намеченного срока в связи с достижением поставленных целей. Последние менялись в зависимости от стадии развития экономики. Действующий в настоящее время "Пятилетний план державы благосостояния" ("Сэйкацу тайкоку го-ка-нэн кэйкаку") был подготовлен в 1992 г. и рассчитан на период с 1992 по 1996 г.

Степень влияния экономических планов на реальную жизнь различалась в зависимости от того, насколько активным было стремление находившегося у власти премьер-министра достичь какой-либо долгосрочной экономической цели. Наибольшее воздействие имел подготовленный в 1960 г. под руководством кабинета Икэда "План удвоения национального дохода". В нем ставилась задача увеличить национальный доход Японии вдвое за 10 лет, однако реально эта цель была достигнута за 7 лет.

Экономические планы в Японии по своему характеру - так называемые индикативными планами. В отличие от экономических планов бывших социалистических стран они не имеют принудительной силы по отношению к частной хозяйственной деятельности, поэтому среди японских экономистов есть ученые, полагающие, что эти планы не оказывают влияния на реальную экономическую жизнь и являются чистым "украшением". Но я думаю, что такое мнение ошибочно. Эти планы, именно благодаря тому, что у них нет принудительной силы, не сдерживают инициативу предпринимателей, органично внедряют элементы плановости и вносят существенный вклад в развитие экономики.

Во-первых, устанавливаются цели экономической политики. Одной из особенностей национального характера японцев является целеустремленность. Если перед японцем поставить конкретную цель, то он последовательно продвигается в направлении этой цели. Планы определяли наиболее важные задачи хозяйственного развития на каждом из его этапов - такие как удвоение

национального дохода, предотвращение загрязнения окружающей среды, либерализация внешней торговли и т.п.

Во-вторых, планы выявляют проблемные "узкие места". Само по себе составление плана не означает достижения намеченных целей. Однако достоинство планов в том, что в процессе их подготовки обнажались проблемы, которые требовали разрешения. При этом не просто перечислялись проблемы, а выявлялись взаимосвязи между ними, определялись их масштабы. Так, например, становилось понятным, как изменятся проблемы, связанные с ценами, платежным балансом, рабочей силой и другими фактами в случае экономического роста по заданным параметрам. Следовательно, появлялась возможность заранее разработать соответствующие предупредительные меры.

В-третьих, самая главная роль планов состоит в том, что они повышают чувство причастности к национальной хозяйственной политике. Для подготовки экономических планов при правительстве создаются консультативные советы, которые представляют собой комплексные структуры, подразделяемые на специализированные и сводные советы, советы по тематическим секциям. Общее число членов консультативных советов, как правило, более 100 человек. Это правительственные чиновники, ученые, предприниматели, представители профсоюзов, потребителей, средств массовой информации и других групп общественности. Примерно год, и даже более, они проводят многократные встречи, ведут дискуссии. Это позволяет правительству учитывать и включать в планы мнение различных слоев народа.

Органом, отвечающим за подготовку экономических планов, является Управление экономического планирования, и на практике правительство выступает главным организатором всего процесса выработки планов. Однако к моменту завершения подготовки плана у всех участников возникает чувство, что это - их детище.

В-четвертых, для частных предприятий планы могут ставить ориентиры в области корпоративного управления. Какими бы прекрасными специалистами и органами планирования ни располагали компании, без знания общей ситуации в экономике невозможно составить эффективный внутрифирменный план. Так, например, металлургические компании столкнутся с большими проблемами при решении вопроса об инвестициях в листопрокатное оборудование, если не будут знать, насколько возрастет национальный доход или как будет складываться ситуация с парком автомобилей, находящихся в пользовании населения. Благодаря составлению сводных экономических планов, при капитализме можно эффективно развивать производство без указующего перста правительства.

В-пятых, экономический план возлагает довольно большие обязательства на правительство. В принципе, первое слово при составлении годовых бюджетных смет имеет министерство финансов. Напрямую министерство не связано долгосрочным планом, однако решения по бюджету принимаются с учетом экономических планов. Наряду с этим каждое из министерств при составлении различных планов - будь то пятилетний план развития дорожной сети или пятилетний план жилищного строительства - опирается на сводный правительственный план, поэтому для подготовки экономического плана каждое министерство направляет в консультативные советы для работы по составлению долгосрочных экономических планов самых лучших своих специалистов.

Нельзя утверждать, что выполнение экономических планов всегда было успешным. Бывало, что их постигала неудача, в частности при непредвиденных обстоятельствах, таких как, например, нефтяные кризисы и т.п. Были проблемы и иного характера, вызванные тем, что в результате принятия правительством плана, установившего чрезмерно высокие темпы роста, частные компании, соперничая друг с другом, активно вкладывали капитал в оборудование, что в итоге приводило к превышению требовавшегося масштаба инвестиций. Но в целом можно считать, что индикативные экономические планы, несмотря на то, что они не имели обязательной силы, помогали предпринимателям правильно

выбирать направления хозяйственного развития и стимулировали экономический рост.

Следует обратить внимание еще на один момент, касающийся экономических планов: каждое министерство, каждая префектура тоже занимается выработкой различных планов. Они готовятся примерно по тем же методикам, что и в Управлении экономического планирования, т.е. силами консультативных советов. Так, например, министерство внешней торговли и промышленности (МВТП) учредило консультативный совет по промышленной структуре, который разрабатывает долгосрочные планы, касающиеся политики МВТП. Таким образом японская экономика оказывается охваченной сетью планов. Есть ученые, которые считают, что не сводный экономический план, а министерские планы оказывают существенное воздействие на реальную хозяйственную жизнь. Однако правильнее, видимо, считать, что свою роль играет каждый из них.

Почти во всех отраслях японскими компаниями образованы отраслевые организации, которые также выполняют разнообразные функции для повышения плановости хозяйственной деятельности. Эти отраслевые организации, с одной стороны, доводят до сведения правительства требования входящих в них фирм, а с другой - извещают своих членов о правительственных решениях и содействуют их выполнению. Как правило, прежде чем закон или инструкции будут приняты официально, они становятся предметом многочасовых обсуждений между правительством и отраслевыми организациями. Мнения согласовываются внутри правительства и внутри отраслевых организаций, между правительством и отраслевыми организациями. Но этим дело не ограничивается. Практическое решение принимается тогда, когда уравниваются плюсы и минусы для всех заинтересованных участников. И в этом смысле японская политика - это политика компромиссов, в том числе и при структурной перестройке экономики.

Правительство Японии приложило много сил для содействия промышленному развитию. Особенно это проявилось в 1950-е и 1960-е годы. Правительство выбирало наиболее важные для развития экономики отрасли и всячески поощряло их. В 1950-е годы к ним относились черная металлургия, угольная промышленность, морской транспорт, энергетика, производство синтетических волокон, химических удобрений. В кооперации с деловыми кругами этих отраслей правительство устанавливало ориентиры, которые нужно было достичь, и затем на практике оказывало помощь. Главными средствами поддержки этих отраслей были льготное налогообложение и финансирование из государственного бюджета. В этих же целях мобилизовались средства, накопленные в системе почтовых сберегательных вкладов, фондах медицинского и социального страхования, пенсионных фондах, которые предоставлялись в виде инвестиций или кредитов. Наряду с выдачей ссуд государственными организациями либо средств в рамках инвестиционной деятельности региональных административных органов правительство предоставляло предприятиям частного сектора кредиты под инвестиции через государственные финансовые учреждения - Общественный фонд, финансирования жилищного строительства, Японский банк развития, Экспортно-импортный банк Японии, Общественный фонд финансирования мелких и средних предприятий и др. Это стало первой важной мерой в рамках послевоенной промышленной политики. Прямые государственные дотации частным компаниям (за исключением судостроительных) практически не предоставлялись.

Во второй половине 1950-х годов и в 1960-е годы правительство Японии прилагало усилия для содействия становлению производства синтетических волокон, нефтехимии, общего машиностроения, электронной промышленности и других новых отраслей. Для предотвращения чрезмерной конкуренции оно разрешало образовывать картели. Правительство вмешивалось и в инвестиционные процессы в черной металлургии, нефтехимии, нефтепереработке, производстве синтетических волокон, целлюлозно-бумажной

промышленности. Однако это вмешательство осуществлялось методом административного руководства, основывающегося не на применении законов, а на деятельности специально для этого созданных согласительных советов по отраслям (за исключением нефтяной промышленности), состоявших из представителей деловых кругов и правительства. В случае с нефтяной промышленностью капиталовложения в оборудование регулировались нормами Закона о нефти. Деятельность мелких и средних фирм регулировалась путем объединения производств и их координации на отраслевой основе.

Нельзя сказать, что это регулирование всегда было эффективным. Особенно в нефтехимической промышленности компании часто не соглашались с рекомендациями МВТП и игнорировали их.

В случае, если при осуществлении своей политики правительство встречалось с сильным противодействием со стороны деловых кругов, оно шло на уступки, отказывалось от законопроектов, и даже отменяло законы. Так, например, в 1963 г. МВТП представило в парламент проект Закона о чрезвычайных мерах по поддержке отдельных отраслей. Для повышения международной конкурентоспособности японской промышленности в некоторых отраслях, в частности в автомобилестроении, производстве специальных сталей, нефтехимии и др., предлагалось стимулировать слияния и объединения деятельности с целью рационализации производства, отдельным отраслям предполагалось предоставить льготы в налогообложении и кредитовании. Финансовые и деловые круги страны резко выступили против этого закона, заявив, что он противоречит принципу свободной конкуренции. Проект закона был отозван.

По мере укрепления японских компаний степень прямого вмешательства правительства в экономику постепенно уменьшалась. В отношении проводившейся в дальнейшем государственной промышленной политики можно отметить три следующих обстоятельства.

Во-первых, содействие перепрофилированию предприятий отмирающих отраслей. В 1973 г. разразился нефтяной кризис, цены на сырую нефть выросли в 4 раза. В результате взлета цен на нефть у многих японских компаний энергоемких отраслей подскочили издержки производства и дальнейшее их существование оказалось затруднительным. Встал вопрос о необходимости их перепрофилирования. Правительство оказывало поддержку этому процессу, действуя на основании Закона о чрезвычайных мерах по перепрофилированию мелких и средних предприятий (1976 г.), Закона о чрезвычайных мерах по стабилизации положения в отдельных отраслях, находящихся в депрессии (1978 г.) и др. В список таких отраслей попало довольно большое число производств - мартеновской и рядовых сталей, рафинированного алюминия, нейлонового волокна, электростали, химических волокон и химических удобрений, стальных сплавов, целлюлозно-бумажная промышленность, судостроение, нефтехимия и др.

Для содействия перепрофилированию правительство приостанавливало применение антимонопольного законодательства при проведении программ ликвидации избыточных мощностей, предоставляло финансовые, налоговые и кредитные льготы. Однако, оказывая помощь на долгосрочной основе государство принимало законы временного действия с тем, чтобы существование отживающих производств в тепличных условиях не затягивалась на большие сроки.

Благодаря этим мерам, Япония сумела предотвратить негативное воздействие нефтяного кризиса на экономику и успешно провести перестройку промышленности.

Во-вторых, деятельность по составлению прогнозов. В начале 1970-х годов политика МВТП также подверглась значительной модификации: вместо предоставления прямой помощи промышленным компаниям оно решило побуждать их самим выбирать правильный курс на основе подготавливаемых

консультативным советом по промышленной структуре и другими органами прогнозов развития промышленности. Так же, как в случае с экономическими планами, эта деятельность имела смысл, поскольку и в данном случае формировалось национальное согласие по итогам дискуссий с участием представителей промышленных кругов, ученых и правительства, входивших в консультативные советы по промышленной структуре.

Первым таким прогнозом был опубликованный в 1970 г. консультативным советом по промышленной структуре документ "Политика в области внешней торговли и промышленности в 1970-е годы". В нем МВТП определило, что будущее японской промышленности лежит в области наукоемких производств. Для достижения поставленных целей, указывалось в прогнозе, "нужно максимально использовать рыночные структуры, прекратить чрезмерное административное вмешательство и чрезмерную защиту промышленности". Устанавливалось, что правительственная промышленная политика должна ограничиваться такими проблемами, как защита окружающей среды, разработки технологий и природных ресурсов, связанные с большим финансовым риском, обеспечение социальной инфраструктуры и развитие сферы социальных услуг, содействие росту новых производств, перепрофилирование структурно отстающих отраслей.

Впоследствии консультативный совет по промышленной структуре публиковал новые варианты прогнозов с учетом происходивших изменений в 1975, 1980 и 1990 гг. Так, в прогнозе на 1980-е годы предлагалось формировать такую индустриальную структуру, центральное место в которой занимали бы "производства на базе высоких технологий". К наукоемким отраслям относятся производство интегральных схем, ЭВМ, робототехники, продуктов тонкой химии, новых видов металлопродукции, авиакосмической техники, механизмов с ЧПУ, индустрия моды, обработка и передача информации и др.

В-третьих, содействие подъему и развитию новых производств. Конечно, государство всегда оказывало всемерную поддержку промышленности, обращая внимание в первую очередь на новые отрасли. Тем не менее в качестве меры промышленной политики, направленной на содействие росту зарождающихся отраслей, привлекло к себе внимание создание в 1976 г. научно-технического объединения по разработке сверхбольших интегральных схем (СБИС). Это было объединение, созданное при содействии МВТП с целью разработки СБИС, требовавшихся для производства компьютеров четвертого поколения. В него вошли технические специалисты пяти компаний: "Фудзицу", "Хитати", "Мицубиси киндзоку", "Нихон дэнки" и "Тосиба". Из общей суммы расходов на НИОКР по данному проекту в 70 млрд иен, правительство взяло на себя 29,1 млрд. иен.

Это объединение могло бы и не состояться без поддержки с тыла, со стороны МВТП. Компании-участницы проявляли к нему интерес с точки зрения участия в совместных исследованиях, но не следует забывать, что они были конкурентами. Работа в рамках научно-технического объединения дала свои результаты - было зарегистрировано свыше 1000 патентов, касавшихся технологий микрообработки, необходимых для выпуска СБИС. В 1979 г. это объединение было ликвидировано.

Наряду с этим для содействия техническим исследованиям, в которых нуждались перспективные производства - информатика, биотехнология, производство авиатехники и др.- МВТП в 1981 г. создало "систему фундаментальных технических исследований для производств следующего поколения", в рамках которой выдавало субсидии на НИОКР, проводившиеся в частном секторе.

Такого рода меры японского правительства по поддержке частных компаний подвергались критике, в первую очередь, в США, как противоречащие принципу свободной конкуренции. Однако для подъема новых

отраслей в течение какого-то времени необходима поддержка государства. Думается, что в Японии эта политика оказалась успешной.

Достижения Японии в области структурной перестройки в экономике во многом определяются сотрудничеством правительства с деловыми кругами. Однако в этом есть и оборотная сторона. Причастность правительства к развитию промышленности временами приводит к сращиванию бюрократического аппарата и частного бизнеса, что становится причиной коррупции. Наряду с этим создание тепличных условий для структурно отсталых производств рождает у компаний чувство чрезмерной требовательности к правительству, препятствует проявлению принципа самостоятельности. Нельзя утверждать, что в Японии не было этих проблем, но таких примеров было немного, и в целом картина была благоприятной. Среди основных причин этого можно указать шесть следующих.

1. Историческая причина. Переход от самонзоляции к современному государству в эпоху Мэйдзи совершался в условиях доминирования государства в экономике. Сложилось так, что в эпоху Мэйдзи и после нее капитал в новые отрасли вкладывало правительство, и если они успешно развивались, то государство передавало их частному сектору. В вопросе управления частными компаниями японское государство накопило значительные знания и авторитет. Можно сказать, что постепенно ситуация менялась, но и после войны она в значительной мере сохранилась. Сложился своего рода обычай, согласно которому частные компании считают для себя естественным действовать под контролем правительства.

2. Национальное сознание японцев. Вследствие того что Япония - островная страна, в которой один язык, одна культура, одна нация, у японцев имеется сильное чувство социального единства, поэтому на основе согласия между правительством и деловыми кругами легко рождается понимание необходимости развития промышленности для прорыва в конкурентной борьбе с зарубежными странами.

3. Высокие профессиональные способности правительственных чиновников. Начиная с эпохи Мэйдзи правительственные чиновники в японском обществе выполняли руководящую роль, они гордятся выполняемой работой и пользуются уважением со стороны общества. Наряду с этим они отбираются для службы на основе конкурса по результатам экзаменов, т.е. с учетом их истинных способностей. Они неподкупны и обладают высоким профессиональным уровнем.

4. Косвенный характер участия правительства в решении экономических вопросов. Можно говорить об участии государства в экономике, но при этом учитывать, что случаи прямого владения предприятиями были немногочисленными. В руках государства находились черная металлургия, телеграфная и телефонная связь, табачная промышленность и некоторые другие отрасли и предприятия, но к настоящему времени они приватизированы. Прямые дотации из государственного бюджета были небольшими. Это повышало степень свободы действий частных компаний.

Вмешательство государства в экономику осуществлялось преимущественно через налоговую систему или путем использования кредитно-финансовых рычагов, поэтому рыночные механизмы развивались в полной мере.

Нередко государство использовало специфический для Японии метод административного регулирования. Он имел немалый недостаток - предоставлял правительству возможность для своевольного вмешательства, но этот метод не мог бы существовать без доверия между правительством и деловыми кругами.

5. Изменение форм государственного вмешательства в экономику. В период непосредственно после окончания войны прямая помощь частному сектору была достаточно существенной, однако по мере наращивания потенциала компаний правительство постепенно перешло к косвенным формам

поддержки. В 1980-е годы одним из главных направлений правительственной политики стало ограничение государственного вмешательства.

6. Активность частных предприятий. Самой важной причиной успешного сотрудничества между правительством и деловым миром была чрезвычайно высокая активность предпринимателей. Как бы ни поддерживало государство частные компании, если они инертны, безразлично относятся к ведению бизнеса, то результата не будет. В послевоенной Японии компании проявляли необыкновенную заинтересованность в инвестировании капитала, в технической модернизации производства, так что роль правительства зачастую сводилась к предупреждению чрезмерной конкуренции между ними.

Содействие росту промышленных производств напоминает процесс выращивания растений. Если в ростке нет жизненных сил - ничего не выйдет. Основа - в самом растении. Но при этом нужно, чтобы человек всячески заботился о нем: улучшал почву, поливал водой, подкармливал удобрениями, удалял сорняки.

Если в стремлении добиться более скорого роста передозировать удобрений, то растение погибнет. Так и промышленная политика - если она направлена на укрепление фундамента (подобно улучшению почвы), то трудности преодолимы. Промышленную политику важно проводить последовательно, но без перегибов, объединяя силы государства, способности правительственных чиновников и активность предпринимателей с учетом самых разных обстоятельств.

Японский капитал в экономике Китая

© 1994

А. Семин

Вывоз капитала - развивающееся направление экономической политики Японии в отношении Китая. Стабильная в КНР в последнее время тенденция роста японских инвестиций обусловлена углублением двусторонних связей, а также изменениями в глобальной экономической ситуации.

Капиталовложения Японии в китайскую экономику стали практически возможными с 1979 г., когда руководство КНР фактически отказалось от стратегической концепции "опоры на собственные силы" и начало проводить политику "открытых дверей" как составную часть крупномасштабной реформы в стране.

Для решения поставленной грандиозной задачи - увеличения к 2000 г. ВВП страны в 4 раза по сравнению с 1980 г. - Китай стремится привлечь финансовые средства из-за рубежа. С этой целью была создана и продолжает совершенствоваться правовая база, вводятся многочисленные нормативные документы. Принимаются также практические меры по содействию предприятиям, функционирующим при участии иностранного капитала. В качестве кардинального средства привлечения инвестиций из-за границы используется целая сеть специально создаваемых территориально-хозяйственных образований, где предусмотрены льготы для иностранного капитала: особые экономические зоны (5), открытые приморские города (14), районы крупных рек (3), экономико-технические зоны (15)¹.

После нормализации в 1972 г. японо-китайских отношений, заключения в 1978 г. договора о мире и дружбе, успешного развития торговых связей Пекин, принимая политику "открытых дверей", очевидно, немало рассчитывал на встречное движение со стороны "экономической сверхдержавы". Эти расчеты в целом оправдались. Уже на старте движения японского капитала в КНР президент Федерации экономических организаций Японии (Кэйданрэн) Е.Инаяма подчеркивал:

"Для Японии наиболее желательным видом экономических связей с любой страной, в том числе и с Китаем, является обычная торговля. Однако в отношениях с последним мы учитываем не только экономические, но и политические аспекты этих связей. Поэтому в целях поддержания стабильности в регионе и во всем мире мы должны помимо обычной торговли оказывать Китаю экономическую помощь в виде вывоза капиталов."²

Что касается экономических целей Японии, то экспортом капитала предусматривалось решать актуальную для японской экономики задачу - обеспечение гарантированного импорта из КНР природных ресурсов в интересах

обрабатывающей промышленности и энергетики страны. Инвестиции также рассматривались в качестве одного из эффективных средств стимулирования экспорта в Китай.

Существенным фактором, объясняющим заинтересованность японского предпринимательства в вывозе капитала в КНР, была и остается более низкая, по сравнению со многими странами, стоимость рабочей силы. Китай как сфера капиталовложений привлекает японскую сторону в связи со снижением прибыльности внутренних капиталовложений, а также необходимостью корректировать структуру внешнеэкономических связей в ответ на усиливающиеся в ряде стран ограничения для японского экспорта.

Все более возрастающее влияние оказывает на Токио неуклонный рост курса японской иены по отношению к доллару, что прямо ведет к падению конкурентоспособности японских товаров на мировом рынке. С учетом этого японские деловые круги вынуждены пересматривать ориентиры внешнеэкономического курса, идти на расширение экспорта капитала, в том числе в Китай. В отношении КНР эта тенденция отчетливо проявилась, к примеру, в менявшейся динамике прямых капиталовложений Японии на рубеже 1985 г., когда курс иены поднялся вдвое (см. табл. 1, 2).

Таблица 1

Динамика прямых капиталовложений (предпринимательских) Японии в Китае в 1979-1985 гг.

Годы	1979	1980	1981	1982	1983	1984	1985	Всего
Число вкладов	3	6	9	4	5	66	118	211
Сумма (млн. долл.)	14	12	26	18	3	114	100	687

Таблица 2

Прямые капиталовложения японских совместных предприятий в Китае (на контрактной основе) в 1980-1985 гг.

Годы	1980	1981	1982	1983	1984	1985	Всего
Число предприятий	3	2	0	5	47	95	152
Сумма (млн долл.)	6	2	0	10	103	235	356

Источник: Тогоку-но кайхаку-кайхо росэн-то ниттю кэйдзай кёреку. - 1988. - Август. - С. 59.

Японские инвестиции в китайскую экономику осуществляются в настоящее время в виде как ссудного, так и предпринимательского капитала. Ссудный капитал расценивается Японией в качестве важного средства укрепления позиций страны на китайском рынке. Китаю предоставляются:

- льготные кредиты государственных учреждений на реализацию совместных проектов экономического развития КНР;

- экспортные кредиты государственных и частных банков на цели закупок готовой промышленной продукции Японии;

- безвозмездная помощь на социально-культурные цели.

Особенно существенной представляется роль иенных кредитов, предоставляемых КНР японским правительством на льготных условиях (1,25-4,25% годовых с периодом погашения 20-30 лет). К настоящему времени полностью осуществлены две программы на общую сумму 800,9 млрд. иен (1979-1983 и 1984-1989 гг.)⁴. Поступившие по линии Фонда зарубежного экономического сотрудничества средства использованы на строительство объектов промышленной и социальной инфраструктуры, развитие систем транспорта и связи. Именно эти кредиты обеспечивали привлечение японских компаний к расширению капиталовложений в Китае. По данным министерства внешней торговли и промышленности Японии, к концу второй программы, в 1988 г., японские компании принимали участие в осуществлении около 400 проектов на территории КНР⁵. В состоянии реализации находится третья программа (1990-1995 гг.), общая сумма кредитов по ней должна составить 810 млрд иен. Средства предоставляются на развитие энергетического комплекса (освоение месторождений нефти, угля и газа), строительство предприятий по производству удобрений, ирригационных сооружений⁶.

В программу включены финансовые мероприятия по созданию крупнейшей в КНР и весьма перспективной особой экономической зоны на острове Хайнань в Южно-Китайском море. На острове имеются значительные запасы полезных ископаемых, здесь благоприятные условия для развития туризма⁶. Всего же по программе предусматривается осуществить 42 китайских проекта. Японская сторона намерена сохранить поэтапный метод предоставления финансовых средств (см. табл. 3)⁷.

Таблица 3

Объемы предоставления Японией Китаю финансовых средств в 1990-1993 гг. в ходе третьей программы иенных займов

Годы	Сумма, в млрд. иен
1990	122,5
1991	129,6
1992	137,3
1993	138,7

Общая сумма предоставленных Японией Китаю или оговоренных о предоставлении средств за 13 лет с 1979 г. составила 3,3 трл. иен, что равно 30 млрд долл. по нынешнему валютному курсу⁸.

Иенные кредиты для китайской стороны имеют ряд привлекательных сторон: масштабы, правительственные гарантии, сферы приложения, условия взаиморасчетов. Вместе с тем соблюдены и интересы японской стороны - самым главным является наличие весьма жестких рамок использования кредита, соответствующих интересам компаний Японии и крайне неохотно принимаемых КНР.

В дополнение к иенным кредитам правительством Японии по линии Экспортно-импортного банка предоставляются также целевые кредиты в порядке содействия экономическому развитию Китая. 2 млрд долл. банком выданы в период 1979-1983 гг. на разработку нефтяных и угольных месторождений⁹, на эти же цели в 1984 г. - 2,4 млрд. долл. Вполне очевидно, что подобная "благодетельность" страны Восходящего солнца в конечном итоге имеет

целью укрепить за счет государства позиции японского бизнеса на китайском рынке.

Что касается предпринимательского капитала, то Китай как объект его приложения в общем объеме зарубежных прямых инвестиций Японии долгое время занимал скромное место. В 1987 г., например, его доля составляла лишь около 2%¹⁰. Среди причин сдержанного подхода частного, особенно крупного, бизнеса Японии к прямым инвестициям в китайскую экономику заметную роль до недавнего времени играла недостаточная уверенность японских предпринимателей в КНР как в экономическом партнере. В качестве факторов финансового риска рассматривались отсутствие политической стабильности, часто менявшиеся директивные решения в сфере внешнеэкономической деятельности. Яркими примерами подобного рода являются две волны отказа китайской стороны от заключенных ранее контрактов (1979 и 1981 гг.), когда японские фирмы понесли урон на общую сумму 1,5 млрд долл.¹¹. Ущерб им был нанесен и в результате событий в июне 1989 г. на площади Тяньаньмэнь, вызванного ими нарушения торговно-экономических связей.

Пока представители японского бизнеса по данным опросов остаются не вполне удовлетворенными условиями для своей деятельности в Китае. При этом главными сдерживающими факторами указываются:

- недостаточное развитие инфраструктуры;
- отсутствие законодательных гарантий для иностранных инвестиций;
- трудности в работе совместных предприятий (СП), вызываемые нестабильностью снабжения сырьем;
- менее выгодные для СП условия, предоставляемые официальными структурами КНР;
- более высокая стоимость жизни для иностранного персонала¹².

Китайские официальные лица, в свою очередь, неоднократно, в том числе во время визита в Токио в 1992 г. генерального секретаря ЦК КПК Цзян Цзэмина, выражали недовольство малыми объемами и низкими темпами роста японских капиталовложений в КНР, особенно в приоритетных для китайской стороны областях, в частности в электронной промышленности. Большая часть японо-китайских СП приходится на текстильное производство, фармацевтику, лизинговый бизнес, в последнее время - сферу торговли. В технически передовых областях создание японо-китайских СП сдерживается в основном в связи с проблемами гарантированного обеспечения запчастями и компонентами, трудностями с реализацией продукции, и с дисбалансом валютных расчетов. Особенно невысокими прямыми капиталовложения были до 1984 г. (см. табл. 1, 2). На японо-китайские СП в 1985 г. (152) приходилось 6,6% всех СП, имевшихся в тот период в КНР.

Однако обстановка постепенно меняется, и в последние годы наметилась тенденция к расширению вывоза японского предпринимательского капитала в КНР. Этому частично способствует активная позиция правительств двух стран. Действует межправительственное соглашение (1988 г.) о поощрении и взаимной защите инвестиций; функционируют специальная японо-китайская инвестиционная компания, китайско-японский комитет содействия капиталовложениям. Проблемы деятельности японского капитала в КНР явились предметом специального обсуждения в 1992 г. на переговорах руководителей министерства внешней торговли и промышленности Японии и министерства внешних экономических связей КНР.

Увеличение объемов капиталовложений японского малого и среднего бизнеса в КНР способствует формированию в результате принимаемых в стране мер более благоприятных для деятельности иностранного капитала инвестиционных условий. По мнению специалистов, они в настоящее время на 75% соответствуют мировым стандартам¹³. В 1991 г. в Китае действовали 64 тыс. СП¹⁴, из них 2800 предприятий - с участием японского капитала¹⁵. Прямые японские инвестиции в том же году составили 579 млн. долл.¹⁶ В 1992 г.

наблюдался рост темпов японских инвестиций в китайскую экономику. Интерес к этому был проявлен крупнейшими японскими промышленными корпорациями: "Ниппон дэнки", "Тосиба", "Мацусита дэнки", "Фудзицу". Развитие наметившейся тенденции опирается на позитивные процессы, происходящие в политике и экономике КНР, общий подъем и углубление японо-китайских связей, особенно в области торговли.

Таким образом, проводимой Пекином политикой "открытых дверей" создаются предпосылки для увеличения экспорта в КНР японского капитала. Уже на данном этапе развития двусторонних связей его значение для китайской экономики весьма существенно. Отмечается тенденция к росту масштабов инвестиций, в том числе предпринимательских. Тем самым закладывается основа для укрепления позиций Японии на китайском рынке для дальнейшего сближения между двумя государствами.

1. Сунь Вэй. Развитие совместных предприятий в годы экономических реформ: Автореф. дис., МГУ. - 1992. - С. 13.
2. Кэйданрэн гэнпо. - 1992. - N 6. - С. 41-42.
3. Тюгоку дэа фаиру, ДЖЕТРО. - Токио. - 1987. - С. 279-280, 588-619.
4. Кюдо цусин. - 1989. - 2 марта.
5. Нихон кэйдзай. - 1992. - 20 февраля.
6. Там же. - 12 марта.
7. ИТАР-ТАСС. "Компас" N 101.- 1993.- С. 68.
8. Там же.
9. Асахи симбун. - 1984. - 27 марта.
10. Ю.П.Шипов. Политика Японии в отношении инвестирования капитала в КНР и ее перспективы.// БИКИ. Приложение. - 1988. - N 1. - С. 36.
11. М.И.Крупяно. Япония-КНР. Механизм экономического сотрудничества. М.: Наука, 1986. - С. 171.
12. Нихон кэйдзай. - 1991. - 3 декабря.
13. М.Потапов. Китай распахивает все новые двери // Российская газета. - 1992. - 7 августа.
14. Синьхуа. - 1992. - 12 ноября.
15. Нихон кэйдзай. - 1992. - 29 апреля.
16. Нихон кэйдзай. - 1992. - 18 ноября.

Документы, архивы

Сан-Францисская конференция 1951 г. по мирному урегулированию с Японией и советская дипломатия

Новые документы из архива МИД России

© 1994

Б.Н.Славинский

Прошло уже 48 лет после окончания войны с Японией, однако до сих пор ни Советский Союз, ни его правопреемница Россия так и не смогли заключить с ней мирный договор. Поэтому представляется интересным познакомиться с новыми документами из архива МИД РФ, в том числе с советским проектом мирного договора, подготовленными к Сан-Францисской конференции по Японии (сентябрь 1951г.), которые раскрывают подходы сталинской администрации к проблеме мирного урегулирования с Японией.

Разразившаяся в июне 1950 года война в Корее вынудила Соединенные Штаты срочно форсировать подготовку мирного договора с Японией, территория которой стала важнейшей военной базой в этой войне. Вашингтон считал выгодным для себя закончить длившуюся уже пять лет оккупацию и предоставить независимость Японии с тем, чтобы закрепить эту страну на стороне Запада, получив одновременно юридическое право на размещение американских войск на японской земле. В этой связи Белый дом поручил Джону Ф.Даллесу немедленно начать разработку общих принципов японского мирного урегулирования, которые устроили бы Госдепартамент, Пентагон, Конгресс США и американских союзников.

Работа продвигалась столь стремительно, что уже в сентябре США подготовили и распространили среди своих ближайших союзников американский меморандум из семи пунктов относительно мирного урегулирования с Японией. 26 октября 1950 года по инициативе американской стороны состоялась встреча Даллеса с главой советского представительства при ООН Я.А.Маликом, на которой был передан советскому правительству этот документ.¹

США вначале попытались провести возможное обсуждение своих предложений конфиденциально. И только когда Советский Союз дал ответ на американский меморандум в виде памятной записки, опубликовав ее в газете "Правда" 24 ноября 1950 г., содержание документа стало известно общественности.

В меморандуме указывалось, что он представляет собой краткое общее заявление о том, какого рода договор являлся бы, по мнению правительства США, подходящим для того, чтобы окончить состояние войны с Японией. При этом подчеркивалось, что это заявление является неокончательным и пробным и в дальнейшем в ходе неофициальных переговоров его положения будут дополняться и уточняться.

В документе отмечалось, что партнером договора может стать "любая или все нации, находящиеся в состоянии войны с Японией, которые готовы заключить мир на предполагаемой основе и так, как может быть согласовано".

Относительно территориальных вопросов в меморандуме говорилось: "Япония а) признает независимость Кореи; в) согласится на опеку ООН, с США в качестве управляющей власти, над островами Рюкю и Бонин и с) примет будущее решение Соединенного Королевства, СССР, Китая и США в отношении статуса Формозы, Пескадорских островов, Южного Сахалина и Курильских островов. В случае, если никакого решения не будет принято в течение одного года с момента вступления договора в силу, решать будет Генеральная Ассамблея. Будет провозглашено об отказе от специальных прав и интересов в Китае".

Что же касалось безопасности, то американское правительство ее обеспечение представляло следующим образом: "Договор будет предусматривать, что впредь до принятия удовлетворительных альтернативных мер по обеспечению безопасности,- таких, как взятие на себя Организацией Объединенных Наций эффективной ответственности,- будет продолжаться совместная ответственность японских органов и американских, а, возможно, и других войск за поддержание международного мира и безопасности в районе Японии."

Остальные пункты включали в себя членство Японии в ООН, согласие Японии присоединиться к многосторонним договорам о наркотиках, рыбной ловле и международной торговле; разрешение споров в Международном суде и некоторые другие положения.

Как уже говорилось, советское правительство получило американский меморандум спустя месяц после того, как он был разослан другим членам Дальневосточной комиссии (ДВК). За это время США несколько раз разъясняли свои подходы к достижению мира с Японией. Так, 15 сентября 1950 г. Даллес на пресс-конференции сделал достоянием общественности тот факт, что Вашингтон не предлагает каких-либо ограничений на перевооружение Японии. Он также высказал возможность, что в процедуре ведения переговоров по договору могут быть использованы новые моменты. Принимая во внимание наличие особых обстоятельств, Даллес высказался в том плане, что может быть не потребуется проведения и мирной конференции. Всю необходимую подготовительную работу можно было бы выполнить проведением серии двусторонних обсуждений с заинтересованными правительствами. При этом одно время обдумывалась даже идея зафиксировать эти дискуссии в ряде аналогичных двусторонних договоров вместо одного всеобъемлющего договора.

Основная причина того, что Даллес избегал проведения всеобщей конференции заключалась в том, что он считал невозможным достичь согласия с Советским Союзом как по составу участников, так и по существу обсуждавшихся вопросов. Об этом свидетельствовал опыт переговоров с СССР по мирному урегулированию с Германией и Австрией. Далее. Если мирная конференция состоится, какое правительство будет представлять Китай? Имелись глубокие разногласия между теми членами ДВК, которые признавали

правительство гоминьдана на Тайване, и теми, кто признал Китайскую Народную Республику. Предложение провести двусторонние обсуждения совершенно ясно указывало на то, что договор будет не всеобъемлющим, а сепаратным, и его участниками станут те страны, которые согласятся с условиями США.

Какова же была реакция советского правительства? В памятной записке правительству США от 20 ноября 1950 г. оно просило дать разъяснения по некоторым пунктам американского меморандума. Указав, что США, Великобритания, Китай, СССР и ряд других государств подписали 1 января 1942 г. в Вашингтоне Декларацию Объединенных Наций и приняли на себя обязательство не заключать сепаратного мира с вражескими государствами, советское правительство потребовало разъяснения, имеется ли в виду заключение с Японией мирного договора с участием США, Великобритании, Китая и СССР, от имени которых были подписаны условия капитуляции для Японии, а также любой страны, принявшей активное участие в войне против Японии, или же допускается возможность заключения сепаратного мирного договора при участии лишь некоторых из указанных держав.

Далее правительство СССР просило разъяснить, как следует понимать содержащееся в меморандуме предложение о передаче вопроса относительно статуса Формозы, Пескадорских островов, Южного Сахалина и Курильских островов на новое решение США, Великобритании, Китая и СССР, а в случае, если эти государства не достигнут в течение года соглашения, — на решение Генеральной Ассамблеи ООН. Ведь известно, говорилось в памятной записке, что вопрос о возвращении Китаю Формозы и Пескадорских островов уже решен Каирской декларацией от 1 декабря 1943 г., подписанной США, Великобританией и Китаем, и Потсдамской декларацией от 26 июля 1945 г., подписанной теми же странами, к которым присоединился Советский Союз. Равным образом Ялтинское соглашение от 11 февраля 1945 г., подписанное США, Великобританией и СССР, решило вопрос о возвращении Советскому Союзу южной части Сахалина с прилегающими островами и о передаче СССР Курильских островов.

В памятной записке также ставился вопрос: на чем основывалось содержащееся в американском меморандуме предложение о передаче островов Рюкю и Бонин под опеку ООН с Соединенными Штатами в качестве управляющей власти, если в Каирской и Потсдамской декларациях ничего не говорится об изъятии этих островов из-под суверенитета Японии, тем более что подписавшие эти декларации государства заявили, что они не имеют никаких помыслов о территориальной экспансии? Заострялось внимание также на том, что в меморандуме не предусматривался, в сущности, определенный срок вывода оккупационных войск с японской территории, а также на стремлении сохранить в Японии американские базы и после заключения с ней мирного договора.

Наконец, правительство СССР просило сообщить, что делается для выяснения точки зрения правительства Китайской Народной Республики по вопросу о мирном урегулировании для Японии².

В связи с советской памятной запиской большинство западных исследователей считают, что характер вопросов, поставленных в качестве ответа на даллесовский план из семи пунктов, по сути дела ставил под сомнение всю программу японского мирного урегулирования. Они утверждают, что советские вопросы имели целью "замутить воду" и отражали нежелание Москвы продвигать разработку проекта мирного договора с Японией³.

Справедлива ли столь резкая оценка советской памятной записки от 20 ноября? Неужели американский план японского мирного урегулирования выглядел сбалансированным и был приемлем для большинства заинтересованных сторон, в том числе для Советского Союза?

Хотя в преамбуле программы из семи пунктов отмечается, что это пробное заявление, которое в дальнейшем будет уточняться и разрабатываться,

однако в своей основной части уже содержались спорные моменты. Взять хотя бы пункт об участниках. Советская сторона не могла не видеть, что в США на самом высоком уровне рассматривалась возможность заключения сепаратного мира с Японией, без СССР. Об этом открыто говорилось в американской печати.

Сам Даллес отмечал, что он, выдвигая план японского мирного урегулирования на условиях, приемлемых прежде всего для США и их союзников, не строил никаких иллюзий в отношении возможности склонить Советский Союз стать участником такого мирного договора. По его мнению, не существовало каких-либо привлекательных для СССР уступок, которые можно было бы использовать для того, чтобы "купить" советское участие. Ведь основополагающий принцип американского плана исходил из того, что Япония должна была стать членом западного союза, и для этого какой-либо другой альтернативы якобы не существовало.

Поэтому Даллес не ставил целью добиться неперенного участия СССР в японском мирном урегулировании, так как его настораживала возможность того, что советские участники станут придерживаться разрушительной тактики.

На американский меморандум из семи пунктов поступили ответы и от других стран, которые участвовали в войне с Японией. Практически никто из членов ДВК не принял его без серьезных замечаний. Более того, Великобритания предложила положить в основу договора проект, подготовленный в мае 1950 г. рабочей группой стран Содружества, который рассматривался американской администрацией как слишком жесткий и ограничительный для Японии.

В этих условиях Вашингтон не решился пойти на созыв всеобщей мирной конференции, на которой можно было бы всесторонне обсудить условия японского мирного урегулирования, приемлемые для большинства стран, участвовавших в тихоокеанской войне. Вопреки нормам международного права и сложившейся практике госдепартамент решил приступить к подготовке проекта мирного договора путем двусторонних переговоров по дипломатическим каналам лишь с теми странами, которые произвольно определялись правительством США. Такая тактика позволяла им исключить возможность координации усилий тех стран, которые были не согласны с американскими подходами, облегчала им нажим на малые страны, давала возможность изолировать Советский Союз от процесса выработки решений.

Западные исследователи, как правило, оправдывают выбор Даллесом процедуры ведения переговоров. Они утверждают, что в тех конкретных условиях Москва использовала бы любую возможность, чтобы не допустить вхождения Японии в лагерь западных держав. Теперь же США смогли в относительно короткий срок выработать проект договора, отвечающий интересам большинства некоммунистических стран.

Переговоры по выработке условий японского мирного урегулирования начались, как мы уже говорили, в сентябре 1950 г. и продолжались вплоть до начала работы Сан-Францисской конференции год спустя. Это позволило Даллесу назвать процесс переговоров "одинадцатимесечной мирной конференцией". Он и его помощники в стремительном марафоне объезжали столицы заинтересованных западных государств, вели переговоры в Нью-Йорке во время работы ООН, имея возможность выслушивать мнение других стран. Хотя право принимать или отклонять поступающие от них предложения США оставляли за собой.

Во время своего первого пятидневного турне Даллес посетил Японию, Филиппины, Австралию и Новую Зеландию. По возвращении в Вашингтон он доложил результаты состоявшихся переговоров лично президенту Трумэну, который их одобрил и 27 февраля дал указание приступить к подготовке текста японского мирного договора

При этом Даллес спешил. Он учитывал тот факт, что после совещания премьер-министров стран Содружества в январе 1951 г. МИД Великобритании

интенсивно разрабатывал свой вариант мирного договора, который мог принципиально отличаться от американских подходов. Поэтому уже в марте правительство США имело свой проект договора.

30 марта 1951 г. посольство СССР в Вашингтоне получило ноту госдепартамента США, датированную 29 марта, которая содержала секретный меморандум с приложением, касающимся мирного договора с Японией. В документах указывалось, что на рассмотрение советского правительства представляется предварительный проект мирного договора с Японией (только в качестве рекомендации). Он состоял из 22 пунктов. Приведем здесь несколько положений, относящихся к территориальным вопросам:

"3. Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Корею, Формозу и Пескадорские острова, от прав и правооснований на мандатные территории и Антарктику.

4. Соединенные Штаты могут предложить Организации Объединенных Наций включить в свою систему опеки, с США в качестве управляющей державы, острова Рюкю к югу от 29 градуса северной широты, Бонин, включая острова Розарио, Волкано, Перес-Вела и Маркус. Япония согласится с этим предложением.

5. Япония возвратит СССР южную часть Сахалина, а также все острова, прилегающие к нему, и передаст Советскому Союзу Курильские острова"⁴.

К этому можно добавить некоторые важные детали, которые стали известны после рассекречивания в 1976 г. документов госдепартамента США. Так, в меморандуме в штаб верховного главнокомандования союзных держав (ВГКСД) указывалось на желательность участия Советского Союза в процессе выработки мирного договора с Японией, а также согласие США на возвращение ему Южного Сахалина и Курильских островов. Однако далее в телеграмме говорилось: "Это положение будет действовать только в том случае, если Советы подпишут и ратифицируют договор"⁵.

Территориальный вопрос обсуждался 19 марта на встрече Даллеса с сенаторами комитета по иностранным делам конгресса США. На вопрос сенатора А.Смита, какие выгоды извлекут американцы от своего согласия на передачу СССР южной части Сахалина и Курил, Даллес пояснил, что Министерство обороны хочет, чтобы Советы заключили мир с Японией, и таким образом ограничить их права воюющей стороны. При этом он подчеркнул, что в проекте имеется специальная статья, по которой СССР лишается любых выгод от договора, если он не будет его участником. Даллес назвал такую увязку "приманкой", хотя и заявил, что стоимость ее не велика, так как эти территории уже оккупированы Советским Союзом.

Отвечая на вопрос, какие права воюющей стороны будет иметь Советский Союз, если он не подпишет мирный договор, Даллес сказал, что с технической точки зрения СССР не может по существующим соглашениям разместить в Японии свои вооруженные силы иначе, как только в подчинение американскому командованию. А это, мол, для него неприемлемо. Хотя, конечно, добавил Даллес, намекая на войну в Корее, Советы могут в любое время спровоцировать военные действия, если они этого пожелают⁶.

Вот как рассматриваемый вопрос комментировала английская газета: "Если Россия откажется подписать японский мирный договор и останется в состоянии войны с Японией, то она формально может настаивать на своем праве послать оккупационные войска в Японию, когда закончится американская оккупация"⁷.

Отношения Соединенных Штатов к Советскому Союзу в вопросе мирного урегулирования с Японией хорошо просматриваются в выступлении Даллеса 31 марта 1951 г. в Лос-Анджелесе. Он утверждал, что в "течение последних трех месяцев представители Советского Союза участвовали вместе с нами в полных и откровенных обсуждениях (этого вопроса). Но сейчас, когда мир с Японией кажется действительно близким, советских руководителей, по-видимому,

охватил страх. Советское правительство публично заявило, что оно не возобновит переговоров с нами." И далее: "Мы будем неуклонно призывать их присоединиться к японскому миру (подчеркнуто нами.-Б.С.)."

К счастью, однако, участие Советского Союза не является таким, без которого нельзя обойтись. У Советского Союза нет никакого юридического права налагать вето. В моральном отношении у него нет никаких требований, которые должны быть удовлетворены, так как его большая добыча, которую он взял в Маньчжурии, Порт-Артуре, Дайрене, Сахалине и Курильских островах, возмещает в тысячекратном размере его номинальное участие в военных действиях в течение шести дней"⁸.

Интересно отметить и позицию премьер-министра Японии по территориальному вопросу, которую изложил в телеграмме Ачесону 16 марта исполняющий обязанности политического советника в ВГКСД Дж.Бонд:

"а) Предлагаемая статья возвратит Южный Сахалин и передать Курилы Советскому Союзу при условии, что он будет участником мирного договора, приемлема. Однако желательно иметь по этому вопросу такую запись: "Как они (Курилы) могут быть определены заинтересованными державами, включая Японию".

в) В случае, если Советский Союз определенно выйдет из игры, можно надеяться, что это условие относительно Южного Сахалина и Курил будет опущено"⁹.

Американская администрация должна была учитывать и мнение Великобритании, которое было изложено в меморандуме, переданном Даллесу английским посольством в Вашингтоне 12 марта. Оно заключалось в следующем:

...2. Как записано в Ливадийском (Крымском) соглашении от 11 февраля 1945 г., Япония должна уступить Южный Сахалин и Курилы Советскому Союзу¹⁰.

В середине апреля 1951 г. Великобритания закончила разработку своего проекта мирного договора с Японией, который, как и американский проект, был разослан другим странам ДВК. Однако между этими двумя проектами имелись существенные различия. Так, в преамбуле подготовленного в Лодоне договора упоминался Китай, как одно из союзных держав, а статья 23 непосредственно относилась к Центральному народному правительству Китая, т.е. КНР. В преамбуле также отмечалось, что японский военный режим "разделяет ответственность за развязывание войны". В соответствии со статьей 4 проекта Япония должна была уступить Формозу и Пескадоры Китаю, в то время как в американском проекте говорилось просто об утрате японского суверенитета на эти острова. Имелись и другие различия, связанные с английскими требованиями запретить в Японии "нежелательные" организации, поднимались вопросы о выплате репараций, проблемы рыболовства, японских золотых запасов и т.д.

Нужно вспомнить, что в это время Белый дом принял решение о смещении Макартура с поста главнокомандующего войск ООН, воюющих в Корее. Этим шагом США стремились несколько смягчить раздражение Великобритании и некоторых других стран развитием событий в корейской войне. В то же время для американской администрации было важным продемонстрировать, что это событие не означает смягчения их политики в отношении коммунистического Китая, который из-за помощи Северной Корее был обвинен Организацией Объединенных Наций в агрессии. Поэтому английское предложение предоставить Пекину возможность участвовать в японском мирном урегулировании было отвергнуто. То же произошло и с предложением, чтобы Формоза была возвращена "Китаю", а не "Китайской Республике", как это было зафиксировано в Каирской декларации. Американская администрация настаивала, чтобы правительство Чан Кайши было одним из основных участников подписания мирного договора с Японией.

Интересно отметить, что гомиьндановский Китай, комментируя американский проект мирного договора с Японией, выражал беспокойство, что, в то время как СССР получает Южный Сахалин и Курилы после отказа от них Японии, Китай не получает Формозу и Пескадорские острова. Поэтому *националисты настаивали, что должен быть установлен равный статус*, т.е. или должно указываться, что Формоза и Пескадоры переходят к Китаю, "или положения этой статьи должны быть заменены простым отказом Японии от Южного Сахалина и Курильских островов"¹¹.

Для разрешения возникших разногласий между США и Англией в Вашингтоне с 24 апреля по 4 мая прошли переговоры между руководителем британского департамента по делам Японии и стан Тихого океана Чарльзом Джонстом и заместителем Даллеса - Аллисоном. Однако и этот раунд переговоров не позволил прийти к согласию о будущем статусе Формозы и об участии китайского правительства в переговорах о мирном договоре. Поэтому было принято решение перенести обсуждение этих вопросов на более высокий уровень.

Приведем здесь согласованную позицию двух стран по ключевому для нас вопросу на 3 мая 1951г.:

"Статья 4. Япония уступает Союзу Советских Социалистических Республик Курильские острова и ту часть Южного Сахалина и прилегающих к нему островов, над которыми Япония ранее обладала суверенитетом"¹².

Тем временем позиция Англии постепенно смягчалась, Министр иностранных дел этой страны Герберт Моррисон, выступая в палате общин, заявил, что нельзя допустить, чтобы вопрос о Формозе вызвал задержку в обсуждении мирного договора с Японией. В этой связи, писала английская "Таймс" 17 мая, разумно предположить, что Англия и США согласятся, что "пока продолжаются операции в Корее следует избегать всяких попыток обеспечить в договоре окончательное решение вопроса о Формозе".

Тем временем 3 июня специальный представитель американского президента Дж.Ф.Даллес прибыл в Лондон для переговоров с министром иностранных дел Великобритании. В этот день хорошо осведомленный обозреватель газеты "Нью-Йорк таймс" Рестон писал, что Даллес имеет "строгие инструкции настаивать, чтобы гомиьндановский представитель подписал мирный договор с Японией, а правительство КНР было отстранено от участия в переговорах о мирном договоре, пока оно не прекратит агрессию в Корее".

Так как Англия считала, что правительство КНР должно быть допущено к участию в переговорах и к подписанию мирного договора, Рестон указывал, что Англия и США расходятся во мнениях о судьбе Формозы. США настаивают, чтобы Япония отказалась на будущее от всех притязаний на Формозу. Вопрос о том, какому Китаю достанется Формоза, остался бы открытым.

Поначалу стороны не смогли найти взаимопонимания, и Даллес отправился в Париж для согласования позиций с Францией. Тем не менее мы располагаем документом, который проливает некоторый свет на обсуждавшиеся вопросы. 5 июня посол США в Лондоне телеграфировал госсекретарю: "...В конце обсуждения британская делегация была явно настроена принять предложение США в отношении того, что договор должен просто потребовать отказа Японии от суверенитета над Формозой, оставляя обсуждение ее будущего статуса на более поздний срок. Принятие этого решения было облегчено для Великобритании тем, что *США ранее предложили, чтобы Сахалин и Курилы были аналогичным образом уступлены СССР по договору*"¹³.

Даллес вернулся из Парижа в Лондон, и после упорных дискуссий США и Англия достигли полного согласия как по основным условиям договора, так и по процедурным вопросам. Было решено, что ни националистическое правительство, ни народное центральное правительство КНР не будут упоминаться в окончательном тексте договора. Однако в нем будет отдельная

статья, которая позволит независимой и суверенной Японии после вступления договора в силу самой решить, какому китайскому режиму отдать предпочтение. Что же касалось Формозы и Пескадорских островов, то в договоре отмечалось, что Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на эти территории, т.е. не указывалось кому они будут передаваться. Для сбалансирования подходов к Китаю и Советскому Союзу было принято решение поступить аналогичным образом и в отношении СССР в вопросе о южной части Сахалина и Курильских островах. При выработке этого решения, очевидно, было принято во внимание и мнение Чан Кайши, о чем уже говорилось выше.

Эта договоренность на 14 июня была зафиксирована следующим образом (имеется в виду, разумеется, рабочий вариант): в) Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова и на ту часть острова Сахалин и прилегающих к нему островов, над которыми Япония приобрела суверенитет в результате Портсмутского договора от 5 сентября 1905 года"¹⁴.

Таким образом, впервые появилась согласованная американо - английская позиция, которая затем была отражена и в окончательном тексте мирного договора.

В этой связи хотелось бы не согласиться с автором примечания к коллективной монографии "От холодной войны к трехстороннему сотрудничеству в Азиатско-тихоокеанском регионе", который утверждал, что "не существует ясного объяснения" принципиально важного для России изменения территориальной статьи, касающейся Сахалина и Курильских островов, проекта мирного договора от 30 марта и рабочего варианта от 14 июня 1951 г.¹⁵ Я полагаю, что мы путем логического сопоставления и анализа приведенных выше документов смогли внести ясность в существо этого вопроса. Полагаю также ошибочным его суждения о том, что "США решили не санкционировать официальную передачу островов Советскому Союзу, когда стало ясно, что советское правительство не намерено подписывать мирный договор. За это время СССР направил Соединенным Штатам "Замечания" от 7 мая и ноту от 10 июня 1951 г. Конечно, во всех советских посланиях "ставились вопросы", "высказывались замечания", критиковались американские подходы, но из них не следовало, что Советский Союз не станет участником мирной конференции по Японии. Остановимся на советской позиции более подробно.

В этот период Советский Союз явно не стремился ускорить развитие событий в японском мирном урегулировании. На памятную записку правительства США от 28 декабря 1950 года по этому вопросу ответ выработывался свыше четырех месяцев. Более того Москва явно стремилась дистанцироваться от той бурной активности, которую развил Дж.Даллес, разъезжавший из одной столицы в другую с целью выработки консенсуса по японскому мирному урегулированию. В начале марта 1951 года в ответ на заявление Даллеса, что он информирует г-на Малика о своих действиях, последовало официальное опровержение: Советский Союз никакого участия в проводившейся Вашингтоном работе не принимает, все это односторонние действия США.

Только 7 мая 1951 года американскому послу в Москве были вручены "Замечания правительства СССР по поводу проекта США мирного договора с Японией". Так как советская аргументация, приводившаяся в этом документе, соответствовала коренным подходам Москвы к вопросу о мирном договоре с Японией, рассмотрим ее более детально.

Прежде всего в "Замечаниях" подчеркивалась "недопустимость отстранения Китая от подготовки мирного договора с Японией", поскольку "Китай на протяжении многих лет подвергался жестокой агрессии со стороны милитаристской Японии" и понес от нее самые большие жертвы. Советский Союз утверждал, "что правительство Китайской Народной Республики, являющееся единственным законным представителем китайского народа, особо заинтересовано в установлении прочного мира на Дальнем Востоке".

Американский проект мирного договора с Японией, отмечалось в "Замечаниях", содержал положения, несовместимые с международными соглашениями, в частности с Каирской декларацией 1943 года, Ялтинским соглашением 1945 года и Потсдамской декларацией 1945 года, и игнорировал обязательства, взятые на себя правительствами США, Великобританией, Китая и СССР в области демократизации и демилитаризации Японии. Далее там было указано, что проект США игнорирует содержащиеся в этих международных документах обязательства держав в отношении территориальных вопросов. Например, в Каирской декларации прямо говорится о том, что Формоза (Тайвань) и Пескадорские острова должны быть возвращены Китаю. Американский же проект предусматривал лишь отказ Японии от всех прав на эти острова, умолчав об их передаче Китаю. Соединенные Штаты предлагали изъять из-под суверенитета Японии острова Рюкю, Бонин, Розарию, Волкано, Пареса-Вела и Маркус и передать их под управление США под предлогом установления над ними опеки Организации Объединенных Наций. Советское правительство считало такое отторжение совершенно не оправданным, поскольку оно не было предусмотрено ни соглашениями между державами, ни решением ООН в лице Совета Безопасности.

Американский проект, подчеркивалось в "Замечаниях", не только не содержал гарантии против восстановления японского милитаризма, но и вообще не выдвигал никакого ограничения размеров вооруженных сил Японии, что было равносильно разрешению Японии восстановить милитаризм. Проект не устанавливал никакого срока для вывода из Японии оккупационных войск и был прямо рассчитан на то, что эти войска и военные базы останутся в Японии и после подписания с ней мирного договора.

Советское правительство указало также, что американские оккупационные войска используют территорию Японии, ее материальные и людские ресурсы для вооруженной интервенции в Корею, что несовместимо с международными соглашениями, предусматривающими право оккупации Японии лишь для осуществления мероприятий по ее демилитаризации и демократизации.

Чтобы приступить к подготовке мирного договора с Японией, советское правительство снова предложило созвать сессию Совета министров иностранных дел, привлечь к подготовительной работе по составлению договора представителей всех государств, участвовавших своими вооруженными силами в войне с Японией, а проект договора вынести затем на рассмотрение мирной конференции. Оно предложило также предусмотреть в договоре, что Япония не вступит ни в какие коалиции, направленные против государств, принимавших участие своими вооруженными силами в войне против нее, что все оккупационные войска будут выведены с японской территории в течение не более одного года после заключения мирного договора и что ни одно иностранное государство не будет иметь в Японии войск или военных баз. Наконец, правительство СССР предложило договориться о том, что государства, подписавшие мирный договор с Японией, поддержат вступление Японии в ООН¹⁶.

Мировая печать, за исключением прокоммунистической прессы, расценила советские "Замечания", как нежелание Москвы достичь взаимопонимания с США по вопросам мирного урегулирования с Японией. В комментариях подчеркивалось, что в советской аргументации не содержалось даже намек на возможный компромисс. Можно предположить, что в Кремле опасались, что для Советского Союза, который из-за поддержки северокорейской агрессии против Южной Кореи находился в условиях практически полной изоляции на международной арене, в том числе в ООН и Дальневосточной комиссии, существовало мало шансов на юридическое подтверждение его права на территориальные приобретения (Южный Сахалин и Курильские острова), а также учет стратегических интересов, связанных с Китаем. Именно эти

соображения лежали в основе советского поведения во взаимоотношениях с западными партнерами по мирному урегулированию с Японией, когда они с завидной настойчивостью добивались рассмотрения этого вопроса в Совете министров иностранных дел, где СССР имел право вето. Несомненно также, что здесь свою отрицательную роль играла и пресловутая подозрительность Сталина к западным, особенно американским руководителям.

В то же время известно, в том числе и из приведенных выше официальных документов, что США прилагали усилия к тому, чтобы СССР стал участником процесса мирного урегулирования с Японией, и они были готовы в этом случае зафиксировать в проекте мирного договора с Японией передачу Советскому Союзу Курильских островов. Для этого госдепартамент США продолжал оставлять двери открытыми для советского участия. И американские военные, и дипломаты полагали, что если Советский Союз станет участником договора, то это будет отвечать долговременным интересам западных держав на Дальнем Востоке. Вот поэтому в меморандуме госдепартамента США, который был передан 19 мая послу СССР в Вашингтоне в ответ на советские "Замечания", правительство США заявляло, что, по его мнению, разногласия между взглядами правительства СССР и мирными условиями, изложенными в американском проекте, "не настолько велики, чтобы помешать достижению согласованного мирного договора"¹⁷.

Тем временем события стремительно развивались. В результате настойчивых усилий Вашингтону удалось достичь взаимопонимания по проблемам безопасности с Австралией, Новой Зеландией и Филиппинами, которые опасались возможного перевооружения Японии, а затем и с Великобританией по проблеме Китая, о чем уже говорилось выше, что позволило 3 июля 1951 г. выработать совместный американско-английский проект мирного договора с Японией.

6 июля этот документ был передан советской стороне в посольстве СССР в Вашингтоне. В меморандуме правительства США, к которому прилагался договор, говорилось, что предлагается пересмотренный проект мирного договора с Японией. "Этот текст должен рассматриваться как заменяющий предыдущий текст, который был передан 30 марта 1951 г." Он был подготовлен правительством Соединенных Штатов Америки и правительства Его Величества в Соединенном Королевстве на основе:

1. Проекта договора Соединенных Штатов, разосланного во второй половине марта правительствам стран, наиболее тесно связанных с войной против Японии;

2. Независимо подготовленного проекта Соединенного Королевства, разосланного примерно в то же время странам Британского содружества наций и

3. Комментариев и замечаний, полученных от заинтересованных правительств в отношении двух вышеуказанных проектов.

Считается, - говорилось в меморандуме, - что прилагаемый проект воплощает условия, на которых он в общем приемлем для Союзных держав для заключения мира с Японией".

В меморандуме выражалось пожелание получить замечания правительства СССР в возможно короткий срок и указывалось, что 20 июля или около этой даты предполагается официально разослать "по общей инициативе правительств США и Великобритании" проект договора с внесенными в него поправками правительств стран, находящихся в состоянии войны с Японией"¹⁸.

МИД СССР очень тщательно готовил ответ на переданный советскому правительству проект мирного договора с Японией от 3 июля. 12 июля заместитель министра иностранных дел СССР А.А.Громыко направил первый вариант ответной ноты В.М.Молотову со следующей припиской: "В случае, если у Вас не будет замечаний, МИД направит этот проект на рассмотрение Инстанции", т.е. в ЦК ВКП(б).

Представляя 18 июля непосредственно Сталину на утверждение проект ответной ноты правительства СССР на меморандум США от 6 июля, МИД СССР (А.А.Громько) отмечал, что "в проекте мирного договора от 3 июля не предусматривается подписание договора ни правительством Китайской Народной Республикой, ни "правительством" Чан Кайши, в то время как в проекте от 30 марта предусматривалось участие в подписании договора всех членов Дальневосточной комиссии, в которой представлена гоминдановская группа.

Кроме того, в отличие от американского проекта от 30 марта, где говорилось, что Япония возвращает Советскому Союзу южную часть Сахалина с прилегающими к нему островами и передаёт Курильские острова, в проекте от 3 июля говорится лишь об отказе Японии от прав, правооснований и претензий на эти территории и ничего не говорится о передаче этих территорий Советскому Союзу"¹⁹.

В виду принципиальной важности этой статьи приведем её полностью:

"Статья 2 "с": Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова и на ту часть острова Сахалин и прилегающие к нему острова, суверенитет над которыми Япония приобрела по Портсмутскому договору от 5 сентября 1905 г."²⁰

20 июля 1951 года американский посол Алан Г.Кэрк и английский посол в Москве Давид В.Келли одновременно посетили МИД СССР и вручили заместителю министра иностранных дел А.А.Громько совместную ноту, содержащую адресованное советскому правительству приглашение на конференцию для заключения и подписания мирного договора с Японией, созываемую 4 сентября 1951 г. в Сан-Франциско. В ноте указывалось, что конференция созывается на условиях совместного американско-английского проекта мирного договора с Японией. Правительства США и Англии просили сообщить, примет ли советское правительство это приглашение. Одновременно послы США и Англии вручили проекты мирного договора с Японией, двух деклараций от имени Японии и протокола относительно контрактов, сроков давности, ценных бумаг и страховых контрактов. Протокол предполагалось открыть для подписания всех стран - участников мирного договора с Японией.

Хотя в ноте и предлагалось дать замечания по проекту мирного договора с Японией, однако предупреждалось, что независимо от характера этих замечаний, окончательный его текст будет опубликован 13 августа²¹.

Врученный послами 20 июля совместный американско - английский проект мирного договора с Японией²², как и совместный проект этих стран от 3 июля, не предусматривал подписания договора ни правительством КНР, ни правительством Чан Кайши, в то время как американский проект от 30 марта предусматривал участие в подписании договора всех членов ДВК, в которой была представлена гоминдановская группа. Кроме того, в отличие от американского проекта от 30 марта, где говорилось, что Япония возвращает Советскому Союзу южную часть Сахалина с прилегающими к нему островами, в проекте от 20 июля говорится лишь об отказе Японии от прав, правооснований и претензий на эти территории и ничего не говорится о передаче их Советскому Союзу.

Основное отличие состояло в новой формулировке статьи 3-ей, определяющей территории, передаваемые под опеку США. В проекте от 3 июля, как и в проекте от 30 марта, упоминались, как подлежащие передаче под опеку, острова Рюкю южнее 29-й параллели и острова Розарио, Маркус, Бонин и Парес-Вела. Расположенный между этими островами остров Бородино (японское название Дайто) не упоминался. В проекте от 20 июля острова Рюкю давались в японском названии - архипелаг Нансей Сёто и дополнительно упоминается остров Дайто. Все остальные изменения представляли собой чисто редакционные исправления.

Хотелось бы привести здесь факт, малоизвестный даже для специалистов. Как следует "Из дневника Громько А.А. Секретно. 20 июля 1951 года," после

того, как послы вручили вышеупомянутые документы, Кэрк сделал устное заявление (он зачитал это заявление по записке) о том, что оба правительства вели подготовку договора в течение десяти месяцев. Поэтому конференция созывается не для выработки договора, а лишь для того, чтобы подписать американско-английский проект от 13 августа. Кэрк огласил выработанную повестку дня конференции, которая помимо чисто процедурных вопросов включала "Заявления приглашающих на конференцию правительств относительно существа договора", "Речи и заявления делегаций" и "Церемония подписания"²³.

Эта деталь очень важна для ответа на вопрос, который часто задают журналисты: знало ли советское правительство, когда принимало решение о посылке делегации на Сан-Францисскую конференцию, что созывается она лишь для чисто формального акта - подписания окончательного текста мирного договора?

В связи с получением приглашения принять участие в работе Сан-Францисской конференции и получением вместе с ним нового варианта проекта мирного договора с Японией в проект советского ответа от 18 июля пришлось внести необходимые изменения. 21 июля Громыко направил Сталину новый вариант ответа, в котором подтверждались доводы и предложения, сделанные советским правительством в Замечаниях от 7 мая и в ноте от 10 июня по поводу американского проекта. В то же время в нем отмечалось, что правительства США и Великобритании предполагают в ближайшее время разослать проект мирного договора с Японией правительствам всех стран, находящихся в состоянии войны с Японией, с приглашением на конференцию для окончательного рассмотрения и подписания договора. Таким образом, правительства США и Великобритании намерены выступить в качестве приглашающей державы при созыве мирной конференции для рассмотрения подготовленного ими же проекта мирного договора с Японией. Между тем ни одно из международных соглашений, заключенных во время второй мировой войны или после её окончания, не уполномочивает этих двух держав выступать в такой роли. Самовольно взяв на себя эти функции, правительства США и Великобритании стремятся отстранить СССР и Китайскую Народную Республику от подготовки мирного договора с Японией и от участия в качестве приглашающих держав в созыве мирной конференции.

Советское правительство считает такой порядок подготовки проекта мирного договора с Японией и созыва мирной конференции ненормальным и не соответствующим существующим по этому вопросу международным соглашениям.

Тем не менее советское правительство было бы готово принять участие в мирной конференции по рассмотрению вопроса о заключении мирного договора с Японией, если бы эта конференция была бы создана на такой основе, которая дала бы возможность обсуждения проекта всеми заинтересованными державами и смогла бы привести в конечном итоге к заключению всестороннего мирного договора с Японией. В связи с этим советское правительство считает необходимым отметить, что по мотивам, подробно изложенным в его Замечаниях от 7 мая и в его ноте от 10 июня, указанная конференция не может быть правомочной для выработки и подписания мирного договора с Японией, если в этой конференции не будет участвовать правительство Китайской Народной Республики.

Советское правительство имеет также в виду, что конференция в своей работе не будет ограничена каким-либо одним вариантом и что ею будут рассмотрены все проекты, которые могут быть представлены кем-либо из участников конференции, равно как и все предложения и замечания участников конференции как такие, которые были ими предварительно сообщены дипломатическим путем, так и такие, которые они найдут нужным впервые выдвинуть на этой конференции²⁴.

Последнее замечание заслуживает особого внимания. Вероятно, в это время в МИДе СССР обдумывали, какой выбрать вариант: или представить свой собственный проект мирного договора с Японией или внести поправки в уже разработанный англо-американский проект.

Хотя вышеприведенная нота и не была направлена адресату, однако включенные в нее доводы и аргументация важны для правильного понимания советской позиции. Но и этот проект советского ответа не получил одобрения "наверху".

1 августа Громыко передал Молотову переработанный проект ноты правительствам США и Великобритании по вопросу о мирном договоре с Японией. В нем, в частности, говорилось: Правительство США созывает мирную конференцию для того, "чтобы навязать участникам конференции мирный договор, разработанный в секретном порядке Соединенными Штатами... Государства-участники конференции должны по существу лишь проштамповать на конференции представленный правительством США мирный договор и тем самым придать этому договору видимость правомерности и законности. Само собой разумеется, что советское правительство не может принять участия в такого рода мирной конференции, которая призвана служить целям, ничего не имеющим с задачей установления прочного мира на Дальнем Востоке"²⁵.

8 августа уже за подписью А. Вышинского на имя Сталина был направлен проект ответа правительству США на его ноту от 20 июля о японском мирном договоре размером всего одну страницу. Но и он в дальнейшем был существенно сокращен.

В виду чрезвычайной важности рассматриваемого вопроса о Сан-Францисской конференции ЦК ВКП(б) принял специальное решение, в соответствии с которым МИД СССР подготовил постановление Инстанции. Это постановление 10 августа было направлено секретарю Сталина т. Поскребышеву сразу на оформление. Основные положения Постановления ЦК ВКП(б):

1. Считать целесообразным участие Советского Союза в конференции по вопросам мирного договора с Японией, имеющей открыться 4 сентября с.г. в Сан-Франциско.

2. Утвердить делегацию Советского Союза на указанную в пункте 1 конференцию в следующем составе: Громыко А.А. (глава делегации), Панюшкина А.С., Забродина Г.Н., Голунского С.А.

Утвердить советниками делегации: Забродина Е.Г., Павлышева Г.И., генерал-майора Сараева И.М., контр-адмирала Егорычева И.А.

3. В своих выступлениях на конференции делегация должна подвергнуть критике американско-английский проект договора с Японией, показав, что этот проект находится в явном противоречии с важнейшими принципами Каирской и Потсдамской деклараций и Ялтинского соглашения, что в этом проекте грубо нарушены, в частности, основные принципы, касающиеся демилитаризации и демократизации Японии, восстановления суверенитета и независимости японского народа и разрешения территориальных вопросов.

Делегация должна показать, что предлагаемый правительствами США и Великобританией проект является не договором о мире, а проектом подготовки новой войны на Дальнем Востоке.

4. По наиболее важным статьям проекта и, в первую очередь, по статьям, затрагивающим интересы Советского Союза и Китайской Народной Республики, делегация должна внести поправки, добиваясь принятия их вместо соответствующих статей американско-английского проекта договора с Японией.

5. В случае, если установленной на конференции процедурой будет исключено постатейное рассмотрение американско-английского проекта мирного договора и, таким образом, будет исключена возможность внести поправки по отдельным статьям, делегация, выступив с заявлением в соответствии с изложенной в пунктах 3-м и 4-м директивой, должна голосовать против американско-английского проекта как по частям, так и в целом.

6. В случае принятия большинством конференции американо-английского проекта договора или перехода к подписанию договора без его обсуждения, делегация должна, в соответствии с директивой, изложенной в пп. 3 и 4 настоящего постановления, сделать заявление, что ввиду указанных делегацией мотивов, а также ввиду того, что на этой конференции незаконно отстранена от участия в рассмотрении мирного договора с Японией Китайская Народная Республика, советская делегация не считает возможным подписать предложенный правительствами США и Великобритании проект мирного договора с Японией

7. Утвердить проект ответной ноты правительству США на его ноту от 20 июля с.г. и телеграммы тов. Рошину для передачи Чжоу Эн-лаю о решении советского правительства участвовать в Сан-Францисской конференции.

Далее в постановлении давались указания о смете расходов делегации, норме суточных и т.д.²⁶

В окончательном виде нота СССР, направленная правительству США 12 августа 1951 г., имела следующее содержание:

"Министерство иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик, в связи с нотой правительств США и Великобритании от 20 июля с.г., в которой содержится приглашение советскому правительству на конференцию по заключению и подписанию мирного договора, созываемую правительством США 4 сентября с.г. в Сан-Франциско, по поручению советского правительства имеет честь сообщить следующее.

Советское правительство направит свою делегацию на конференцию в Сан-Франциско, имеющую быть 4 сентября с.г., и представит предложения Советского правительства по вопросу о мирном договоре с Японией. Состав советской делегации следующий: заместитель министра иностранных дел СССР Громыко А.А., посол СССР в США Панюшкин А.С., посол СССР в Великобритании Зарубин Г.Н., член Коллегии МИД СССР Голунский С.А."²⁷

Официальный Вашингтон, уверенный, что в складывающейся обстановке Москва не пошлет своей делегации в Сан-Франциско, был крайне обеспокоен решением Москвы принять участие в работе конференции. Как писал впоследствии госсекретарь США Д.Ачесон, "большое удивление вызвало то обстоятельство, что Советский Союз принял приглашение принять участие и послал свою делегацию". Это вызвало что-то похожее на панику со стороны Даллеса, который заявил, что "ответственные нации" не позволят русским стать "разрушительной силой"²⁸. На том этапе США откровенно побаивались, что Москва какими-то своими непредсказуемыми действиями сумеет сорвать заключение столь выгодного для Запада и с таким трудом подготовленного мирного урегулирования с Японией.

Чтобы отговорить Москву посылать свою делегацию на конференцию Соединенные Штаты предприняли еще один шаг. Посол США в Москве в ноте министру иностранных дел СССР от 16 августа писал: "Во избежание возможных недоразумений в будущем, Соединенные Штаты напоминают, что в приглашении указывалось, что правительства Соединенных Штатов и Соединенного Королевства "разошлют окончательный текст мирного договора", что и было сделано, и в самом приглашении речь шла о "конференции для заключения и подписания мирного договора с Японией на условиях этого текста". И далее: "Конференция в Сан-Франциско не является конференцией для возобновления переговоров относительно условий мира. Условия будущего договора были определены в результате интенсивных многосторонних переговоров, по существу представляющих собой одиннадцатимесячную мирную конференцию, которая началась в середине сентября 1950 года, и окончательные выводы которой воплощены в тексте от 13 августа 1951 года"²⁹.

Здесь сделаем небольшое отступление и рассмотрим Справку, подготовленную 19 августа МИД СССР (Вышинский) на имя Сталина. В ней говорилось:

"Между американо-английским проектом мирного договора с Японией от 13 августа и проектом от 20 июля с.г. нет существенной разницы по таким важным вопросам, как:

1) территориальные вопросы; 2) о прекращении оккупации Японии; 3) вывод оккупационных войск; 4) иностранные военные базы; 5) о вступлении Японии в военные соглашения с другими государствами; 6) ограничение вооруженных сил Японии; 7) о порядке ратификации мирного договора с Японией.

По всем этим вопросам в проекте от 13 августа не содержится каких-либо новых положений по сравнению с проектом от 20 июля. Имющиеся изменения носят лишь редакционный или чисто формальный характер.

В договоре имеются некоторые изменения нередакционного порядка. Из числа этих изменений заслуживает внимание включение в статью 6 договора нового пункта "в" о выполнении статьи 9 Потсдамской декларации от 26 июля 1945 г. относительно возвращения японских вооруженных сил на родину (репатриация военнопленных). СССР в этом пункте, однако, не упоминается.

Изменения, сделанные в проекте мирного договора от 13 августа, не требуют внесения каких-либо исправлений в уже утвержденный текст поправок советской делегации к американо-английскому проекту мирного договора с Японией.

Перечень некоторых других изменений нередакционного характера:

По статье 2 - Территориальные вопросы добавлен новый пункт "в": "Союзные державы признают полный суверенитет японского народа над Японией и ее территориальными водами".

В декларации правительства Японии относительно военных могил на японской территории добавлен следующий абзац:

"Япония надеется, что Союзные державы вступят в переговоры с японским правительством с целью достижения договоренности и поддержания любых японских могил или кладбищ, которые могут находиться на территории Союзных держав и которые желательно сохранить"³⁰.

МИД СССР тщательно фиксировал поправки, которые делали к американо-английскому договору другие страны. Приведем Справку, подготовленную по этому вопросу:

"Требования, выдвинутые некоторыми странами в их переговорах с США по американо-английскому проекту мирного договора по данным прессы сводились к следующему:

1. Индия - Высказалась за участие КНР в подготовке и подписании договора, за передачу Китаю Формозы и Пескадорских островов и Японии островов Рюкю и Бонин. От репараций отказалась.

(От себя добавим, что Индия решительно требовала зафиксировать в договоре передачу Советскому Союзу Южного Сахалина и Курильских островов. - Б.С.)

2. Индонезия - Высказалась за участие КНР в подготовке и подписании договора, требует уплаты репараций в сумме 4 млрд. долларов, проведения плебисцита на территориях, отходящих от Японии.

3. Бирма - Требует уплаты репараций в сумме 7 млрд. долларов.

4. Филиппины - Требуют уплаты репараций в сумме 5 млрд. долларов и установления наблюдения ООН за вооружением Японии на период в 20 лет.

5. Пакистан - Высказался за ограничение вооружения Японии.

6. Голландия - Требует уплаты репараций. Сумму не указывает.

7. Франция - Требует уплаты репараций в сумме 2 млрд. долларов и приглашения на конференцию Вьетнама, Лаоса и Камбоджи.

8. Канада, Австралия и Цейлон - Заявили, что удовлетворены проектом договора и готовы подписать его.

Кроме того, Франция, Голландия, Индонезия и Филиппины внесли поправку "о признании полного суверенитета японского народа над всей

Японией и её территориями". Эта поправка включена в проект договора от 15 августа.³¹

Итак, как уже говорилось, Советский Союз принял решение участвовать в работе Сан-Францисской конференции. Что же лежало в основе этого решения Кремля, хотя он доподлинно знал, как мы это видели выше, что конференция должна лишь проштамповать уже разработанный американо-английский проект договора? Впервые приводим шифротелеграмму, которую МИД СССР направил советскому послу в Пекине Рошину Н.В. одновременно с нотой, направленной в США 12 августа:

"Посетите Чжоу Эн-Лая и сообщите ему, что Вам поручено информировать правительство КНР о том, что Советское правительство решило направить свою делегацию на созываемую 4 сентября с.г. в Сан-Франциско конференцию по мирному договору с Японией.

Советское правительство считает, что Советскому Союзу было бы трудно отказаться от участия в указанной конференции, так как такой отказ может быть расценен общественным мнением как нежелание Советского Союза иметь нормальные отношения с Японией. Советские представители примут участие в Сан-Францисской конференции и будут добиваться, чтобы были приняты предложения Советского Союза.

Само собой разумеется, что на конференции нашей делегацией будет поставлен вопрос об обязательном приглашении представителей Китайской Народной Республики, без участия которой не может быть заключен мирный договор с Японией. О ходе конференции правительство Китайской Народной Республики будет нами информироваться"³².

С чем же советская делегация собиралась отправиться в Сан-Франциско? Какие предложения должен был внести ее глава А.А.Громыко? Какова была тактика участия Советского Союза в работе конференции?

В начале предполагалось, что СССР в противовес американо-английскому проекту представит свой собственный проект мирного договора с Японией. К этому времени он был окончательно отредактирован и согласован со всеми заинтересованными отделами МИД СССР. Советский проект представлял собой законченный документ на 24 машинописных страницах, состоящий из преамбулы и 10 частей. Остановимся подробнее на некоторых его особенностях.

В преамбуле введено понятие "Союзные и Соединенные державы", которые и заключали мир с Японией. К ним отнесены Союз Советских Социалистических Республик, Соединенные Штаты Америки, Китайская Народная Республика, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Франция, Индия, Австралия, Пакистан, Бирма, Канада, Новая Зеландия, Нидерланды, Филиппины и Монгольская Народная Республика.

Первая часть проекта включала территориальные постановления. Приведем здесь несколько извлечений:

Статья 2. Суверенитет Японии будет распространяться на территорию, состоящую из островов Хонсю, Кюсю, Сикоку, Хоккайдо, а также Рюкю, Бонин, Розарио, Волкано, Перес Вела, Маркус, Цусима и другие острова, входившие в состав Японии до 7 декабря 1941 года, за исключением тех территорий и островов, которые указаны в статьях 3, 5, 7, 9 настоящего Договора.

Статья 3. Япония настоящим отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Корею, включая все прилегающие к Корее острова, в том числе Чечжудо (Квельпарт), Чхёнгсандо (порт Гамильтон) и остров Уллындо (Дажелет).

Статья 5. Япония признает полный суверенитет Китайской Народной Республики над Маньчжурией, островом Тайванем (Формоза) со всеми прилегающими к нему островами Пенхулэдао (Пескадорские), островами Дуншачюньдао (о-ва Парасельские, группа Амфитриты и банка Макксфилд) и островами Наньшачюньдао, включая о-в Спратли, и отказывается от всех прав, правооснований и претензий на названные в этой статье территории.

Статья 7. Япония признает полный суверенитет Союза Советских Социалистических Республик на Южную часть острова Сахалин со всеми прилегающими к ней островами и на Курильские острова и отказывается от всех прав, правооснований и претензий на эти территории.

Часть II. Политические постановления.

Статья 10. Япония обязуется устранить все препятствия к возрождению и укреплению демократических тенденций среди японского народа, принять все меры, необходимые для обеспечения того, чтобы все лица, находящиеся под японской юрисдикцией, без различия расы, пола, языка, или религии, пользовались правами человека и основными свободами, включая свободу слова, печати и изданий, религиозного культа, политических убеждений и публичных собраний.

Статья 15. Япония обязуется не вступать ни в какие коалиции или военные союзы, направленные против какой-либо Державы, принимавшей участие своими вооруженными силами в войне против Японии.

Часть IV. Военные, военно-морские и военно-воздушные постановления.

Статья 21. Сухопутные, морские и военно-морские вооружения и укрепления Японии будут строго ограничены так, чтобы отвечать исключительно задачам самообороны.

Часть V. Вывод союзных войск.

Статья 28. 1. Все вооруженные силы Союзных и Соединенных Держав будут выведены из Японии в возможно короткий срок, и, во всяком случае, не более чем в 90 дней со дня вступления в силу настоящего Договора.

2. После того, как вооруженные силы Союзных и Соединенных Держав будут выведены с территории Японии, ни одно из Союзных и Соединенных Держав, а также никакая другая иностранная держава не будет иметь своих войск или военных баз на территории Японии.

Часть VIII. Общие экономические отношения

Статья 34. На Японию не налагается никаких ограничений в развитии ее мирной промышленности, имеющей целью удовлетворение потребностей японского населения, а также развитие экспорта в соответствии с нуждами мирной экономики Японии.

Часть IX. Специальные постановления.

Статья 37. 1. Проливы Лаперуза (Соя), Немуро, Сангарский (Цугару) и Цусимский должны быть демилитаризованы и всегда открыты для прохода торговых судов всех стран.

2. Проливы, указанные в пункте 1 настоящей статьи, должны быть открыты для прохода лишь тех военных судов, которые принадлежат Держavam, прилегающим к Японскому морю.

Часть X. Заключительные постановления.

Статья 40. Все державы, находившиеся в состоянии войны с Японией во второй мировой войне, а равно Корея, Вьетнам и Индонезия, могут присоединиться к настоящему Договору и после присоединения рассматриваться для целей этого Договора как одна из Союзных и Соединенных Держав.

Статья 41. Настоящий Договор, русский, английский и китайский тексты которого являются аутентичными, будет ратифицирован Союзными и Соединенными Державами. Договор должен быть также ратифицирован Японией. Договор вступит в силу немедленно после сдачи ратификационных грамот Союзом Советских Социалистических Республик, Соединенными Штатами Америки, Китайской Народно-Республикой и Соединенным Королевством Великобритании³³.

8 августа подготовленный МИДом проект мирного договора с Японией был направлен на имя Сталина на утверждение. Однако в ЦК ВКП(б) решили, что исходя из сложившейся ситуации вряд ли конференция в Сан-Франциско будет рассматривать советский проект. Поэтому Сталин принял решение, что советской делегации лучше внести поправки к тому договору, который будет

представлен в Сан-Франциско. При этом он дал указание МИДу внести в текст договора такие поправки, "которые опрокинули бы американо-английский проект, показав его несостоятельность как проекта мирного договора". В соответствии с этими указаниями, 15 августа на имя Сталина МИД СССР представил проект поправок по следующим важнейшим вопросам: "по территориальному вопросу (ст.ст. 2 и 3); о выводе оккупационных войск из Японии и о недопущении создания на территории Японии иностранных военных баз (ст.6); о репатриациях с Японии (ст.14); о порядке ратификации и порядке вступления мирного договора в силу (ст.23).

Кроме того, - говорилось в сопроводительной записке на имя Сталина, - считаем необходимым внести несколько новых статей: об укреплении демократических тенденций среди японского народа; о недопущении возрождения в Японии милитаристских и фашистских организаций; о недопустимости для Японии вступать в коалиции или военные союзы, направленные против стран, участвовавших в войне с Японией; об ограничении вооруженных сил Японии; о запрещении военной подготовки населения в размерах, превышающих потребности, установленные мирным договором; о запрещении производства атомного оружия и некоторых других видов вооружений; о недопустимости каких-либо ограничений в развитии мирной промышленности, торговли, судоходства и судостроения Японии; о проливал Лаперуза, Немуро, Цугару (Сангарский) и Цусимский"³⁴.

Следует обратить внимание на то, что формулировки всех поправок и новых статей, которые должна была внести на конференции советская делегация, были взяты из разработанного МИДом проекта договора.

20 августа ЦК ВКП(б) утвердил "Указания делегации СССР на конференции в Сан-Франциско". Этот документ также впервые вводится в научный оборот:

"В своей работе на конференции, в соответствии с утвержденными директивами, Делегация должна руководствоваться следующим:

1. По вопросу о председательствовании на конференции активности не проявлять.

2. По вопросу о приглашении Китайской Народной Республики Делегация заблаговременно должна стремиться договориться, кроме делегаций Польши и Чехословакии, с такими делегациями как делегации Индии, Индонезии и Бирмы, о поддержании этими делегациями советского предложения по данному вопросу.

Делегация должна также выяснить возможность договориться с теми же делегациями о поддержке ее предложений относительно прекращения оккупации Японии иностранными войсками и выводе этих войск, а также о недопустимости сохранения на территории Японии военных баз какого-либо иностранного государства.

Выяснить возможность договориться с указанными выше странами, а также с делегацией Филиппин о поддержке с их стороны советского предложения о репарациях с Японии, не разглашая без необходимости нашей формулировки этого пункта.

В указанных выше случаях иметь в виду также возможность внесения соответствующих предложений одной из указанных делегаций с тем, что Советская делегация их поддержит.

3. В случае возражения против обсуждения наших поправок или отклонения этих поправок, а также в случае предложения приступить к подписанию договора без обсуждения его по существу, Делегация должна выступить с заявлением о том, что отказ от обсуждения наших поправок, как и поправок или предложений любой другой делегации по мирному договору с Японией явился бы нарушением элементарных общепринятых демократических принципов проведения международных конференций. Такой отказ означал бы

не что иное, как попытку навязать в порядке диктата равноправным участникам конференции американско-английский проект договора с Японией.

При подписании договора Делегация СССР присутствовать не должна.

4. При обсуждении предложений Советского Союза Делегация должна главное свое внимание сосредоточить на вопросе о приглашении Китайской Народной Республики к участию на конференции и на обсуждении поправок по следующим вопросам: территориальные вопросы; прекращение оккупации после подписания мирного договора и вывода иностранных войск с территории Японии; запрещение иностранным державам иметь на территории Японии свои войска и военные базы; запрещение Японии вступать в коалиции или военные союзы; демократизация и демилитаризация Японии; о свободном развитии японской экономики и связях с другими странами.

5. Делегация не должна поднимать вопроса о постатейном голосовании или голосовании в целом американско-английского проекта мирного договора с Японией, если такое предложение не будет выдвигаться некоторыми другими делегациями Азии и Европы. Если оно будет выдвинуто другими делегациями, то поддержать.

6. После ухода с конференции Делегации предоставляется право решить вопрос о проведении пресс-конференции, на которой следует подвергнуть критике американско-английский проект договора с Японией и разъяснить позицию Советского Союза по вопросу о мирном договоре с Японией, остановившись на основных наших поправках к американско-английскому проекту мирного договора³⁵.

Как известно, Сан-Францисская конференция открылась 4 сентября 1951 г. В ее работе приняла участие советская делегация. Ее глава Андрей Громыко несколько раз выступал по процедурным вопросам, упорно настаивал на приглашении на конференцию делегацию КНР. Однако из 52 стран, участвовавших в работе конференции, только две страны - Польша и Чехословакия поддержали советскую позицию. Не получило резонанса и часовое выступление Громыко, в котором он выдвинул поправки и новые статьи к американско-английскому проекту. Председательствующий на конференции Д.Ачесон не поставил эти поправки на обсуждение, так как, по его словам, это не соответствовало повестке дня³⁶. Таким образом, Советский Союз в Сан-Франциско оказался в полной изоляции.

8 сентября 1951 г. состоялась церемония подписания мирного договора с Японией. Его в алфавитном порядке подписали представители 48 государств. Советский Союз, Польша и Чехословакия отказались подписать этот документ, и их делегации не участвовали в процедуре.

На церемонии закрытия конференции последним выступил Д.Ачесон. Он сказал: "То, что мы здесь сделали, мы сделали как для себя, так и для тех, кто не прибыл сюда, так как мы сотворили величайший мир для всех народов"³⁷.

В тот же день А.А.Громыко созвал пресс-конференцию, где в присутствии 300 корреспондентов обосновал причины отказа СССР от подписания договора³⁸. Давая оценку американско-английскому мирному договору, он заявил, что этот договор не может быть основой подлинного мирного урегулирования на Дальнем Востоке. Громыко назвал его сепаратной сделкой между правительствами США и Японии.

Спустя всего несколько часов после официальной церемонии заключения Сан-Францисского мирного договора был подписан Договор безопасности между США и Японией. Символизируя военный характер соглашения, Ачесон и Ёсида подписали его в Сан-Францисском клубе сержантского состава американской армии.

Как это не прискорбно, но в Сан-Франциско мы потерпели полное фиаско. Можно ли было это предвидеть? Думаю, что да. Ведь, начиная с конца 1950 г., советская дипломатия по-сути дела бойкотировала американские усилия выработать приемлемый для всех союзных держав мирный договор с Японией.

Как уже говорилось, это выражалось в разного рода "замечаниях", "вопросах", нежелании пойти на компромисс, признать национальные интересы партнера.

Да, это правда, что США стремились закрепить Японию на стороне Запада, что было неприемлемо для СССР. Они хотели превратить Окинаву в свою основную базу на Дальнем Востоке, что не могло радовать наших военных. Но ведь США понесли огромные потери в тихоокеанской войне и, естественно, не хотели потерять свои завоеванные с таким трудом стратегические позиции.

Известно, что дипломатия - это искусство возможного. На том этапе истории мы могли отстоять существенные позиции для нашей страны, например, оставить в договоре выгодную для нас редакцию территориальной статьи, предложенной, кстати, Вашингтоном. Вызывает удивление, зачет МИД выдвинул в советских предложениях заведомо неприемлемую для Запада статью о пролива? Иначе как конфронтационным этот шаг не назовешь.

Сан-Францисский мирный договор, как и договор безопасности стали результатом определенного компромисса между Токио и Вашингтоном. Правящие круги Японии в итоге длительных закулисных маневров добились юридического прекращения оккупации и передачи в их руки всей полноты власти в стране. За это им пришлось пойти на ряд серьезных уступок Соединенным Штатам в политической и военной областях.

Итак, Советский Союз не подписал мирный договор с Японией. Тем не менее участие СССР в работе Сан-Францисской конференции подтвердило его заинтересованность в достижении мирного урегулирования с Японией. В полный голос прозвучала советская поддержка международных позиций Китайской Народной Республики. Советский Союз на том этапе не считал возможным без КНР - своего нового стратегического союзника подписывать разработанный США и Великобританией и отвечавший прежде всего их интересам мирный договор. В то же время этот шаг советской дипломатии оставил неурегулированным вопрос о территориальном размежевании между Россией и Японией, что до настоящего времени является основным препятствием для полной нормализации российско-японских отношений.

1. МИД СССР. Сборник нот и заявлений правительств СССР, США, Китая, Англии и других стран по вопросу мирного урегулирования для Японии. Июль 1947 г. - июль 1951 г. 2-й Дальневосточный отдел МИД СССР. Москва, 1951. - Типография МИД СССР. - С. 41-42. (Далее: "МИД СССР. Сборник нот и заявлений"). Следует отметить, что этот сборник тиражом всего 100 экземпляров предназначался сугубо для служебных целей. Однако и в нем имеются пропуски ряда принципиальных документов, которые не публиковались и в открытой печати. Это касается всех нот США, к которым прилагались проекты мирного договора с Японией.
2. Там же. - С. 14-17.
3. См., например: Dunn F.S. Peace-Making and Settlement with Japan. Princeton (N.J.), 1963. - P. 113.
4. АВП РФ. Фонд А.Я.Вышинского, оп.24, пор.371, папка 32, дело 193-США. - Т.1, лл.11-18.
5. FRUS, 1951, Vol.VI, pt. 1. Wash., 1977. - P. 908.
6. Ibidem. - P. 933.
7. Daily Telegraph and Morning Post. - 1951. March 9.
8. ТАСС. - 31 марта 1951.- Лист 76-о.
9. FRUS, 1951, Vol.VI, pt.1. - P. 929.
10. Ibidem. - P.910.
11. Ibidem. - P.1055-1104. Цит. по: "От холодной войны к трехстороннему сотрудничеству в Азиатско-тихоокеанском регионе". М., "Наука", 1993. - С. 222.
12. "От холодной войны к трехстороннему сотрудничеству". - С. 146.
13. Там же. - С. 147.
14. Там же. - С. 148.
15. Там же.
16. МИД СССР. Сборник нот и заявлений.- С. 17-22.

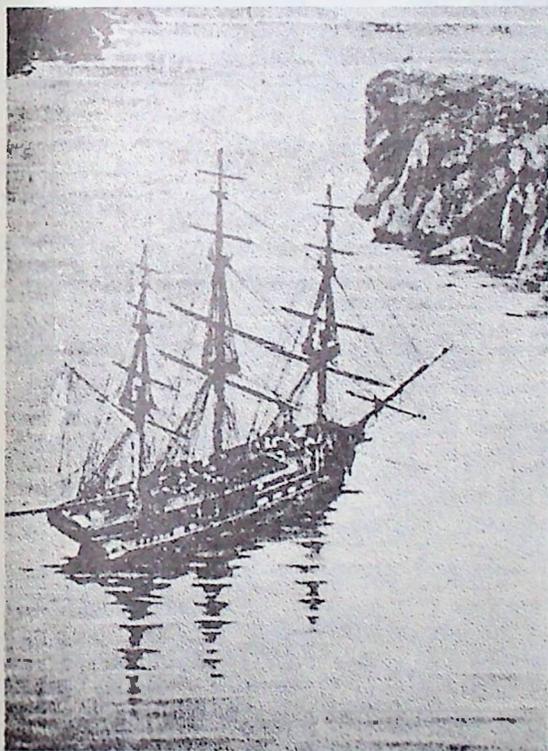
17. Там же.- С. 54.
18. АВП РФ. Фонд А.А. Громыко, оп.4, пор.83, папка 60, дело 193-США.- Лл.18-20.
19. АВП РФ. Фонд А.Я.Вышинского, оп.24, пор.369, папка 32, дело 193-США.- Лл.22-23.
20. Там же. Оп.24, пор.371, папка 32, дело 193-США. Т.1,- л.77.
21. Там же.- Лл.106-109.
22. Текст проекта мирного договора с Японией см. там же.- Лл.112-137.
23. Там же.- Лл.106-109.
24. АВП РФ. Фонд А.я.Вышинского, оп.24, п.32, д.369.- Лл.19-21.
25. АПВ РФ. Фонд Вышинского. оп.24, п.32, д.369.- Лл.55-68.
26. АВП РФ. Фонд Вышинского, оп.24, п.32, д.370.- Ч.3.- Лл.2-4.
27. Там же.- Т.3, л.5.
28. Acheson D. Present at the Creation. My Years in the State Department.- N.Y., 1969.- P.542.
29. АВП РФ. Фонд А.Я.Вышинского, оп.24, пор.371, папка 32, дело 193-США.- Т.2, лл.38-39.
Здесь же отметим, что окончательный текст мирного договора с Японией от 13 августа 1951 г., окончательный текст двух деклараций, которые должны были быть сделаны Японией, и окончательный текст протокола, открытого для подписания Японией и любым государством, подписавшим мирный договор с Японией, были переданы советскому правительству посольствами США и Великобритании в Москве 15 августа 1951 г. См. там же , лл.2-28.
30. Фонд А.Я.Вышинского, 1951 г.,оп.24, п.32, дело № 193 -США.- Т.3, лл.38-39.
31. Там же.- Лл. 31-32
32. Там же.- Л.6.
33. АВП РФ. Фонд А.Я.Вышинского, оп.24, папка 32, д.396.- Ч.2. Лл.91-116.
34. Там же.- Д.370.- Ч.3, л.29.
35. Там же.- Лл.135-137.
36. Подробнее об этом см. авторскую статью "Сан-Францисская мирная конференция 1951 г." в журналах "Проблемы Дальнего Востока" №№ 3 и 4 за 1991 г.
37. Заключительное выступление Д.Ачесона. In: Conference for the Conclusion and Signature of the Treaty with Japan. San Francisco. California. September 4-8, 1952.- Record of Proceedings. Wash.- P. 309.
38. Сборник документов и материалов по Японии. 1951- 1954 гг. М., 1954.- С. 24-31.

Исторические эскизы

Героическая эпопея

© 1994

В.Новиков

Фрегат "Аврора" в Петропавловске
С картины М.Кузнецова

Сильнейшие экономические противоречия между Россией, с одной стороны, Великобританией и Францией - с другой, стали причиной Восточной (Крымской) войны 1854-56 гг. Эти же экономические причины доминировали в дальневосточных планах союзников. Только уничтожив русскую военно-морскую базу Петропавловск, можно было мгновенно проглотить лакомый кусок - Аляску, Алеуты и Командоры.

17 июля 1854 г. военному губернатору Петропавловска генерал-майору флота В.С.Завойко поступило официальное уведомление русского генконсула в Америке о начале войны. Началась подготовка "деревеньки, имеющей всего, не считая фрегатских, 15 орудий, 450 или много 500 человек команды" (Из письма лейтенанта фрегата "Аврора" К.П.Пилкина своей матери. - СПб. - Тип. Мор.Мин.. - В Гл.Адмиралтействе). Очень счастливым обстоятельством помогло защитникам. 19 июня

прибыл фрегат "Аврора," он вышел из Кронштадта 21 августа 1853 г. под командованием капитан-лейтенанта И.Н.Изылметьева. А 24 июля на военном транспорте "Двина" были доставлены 350 солдат сибирских линейных батальонов под командованием капитана 1 ранга А.Арбузова. Такая подмога могла бы считаться исключительно полезной, если бы...

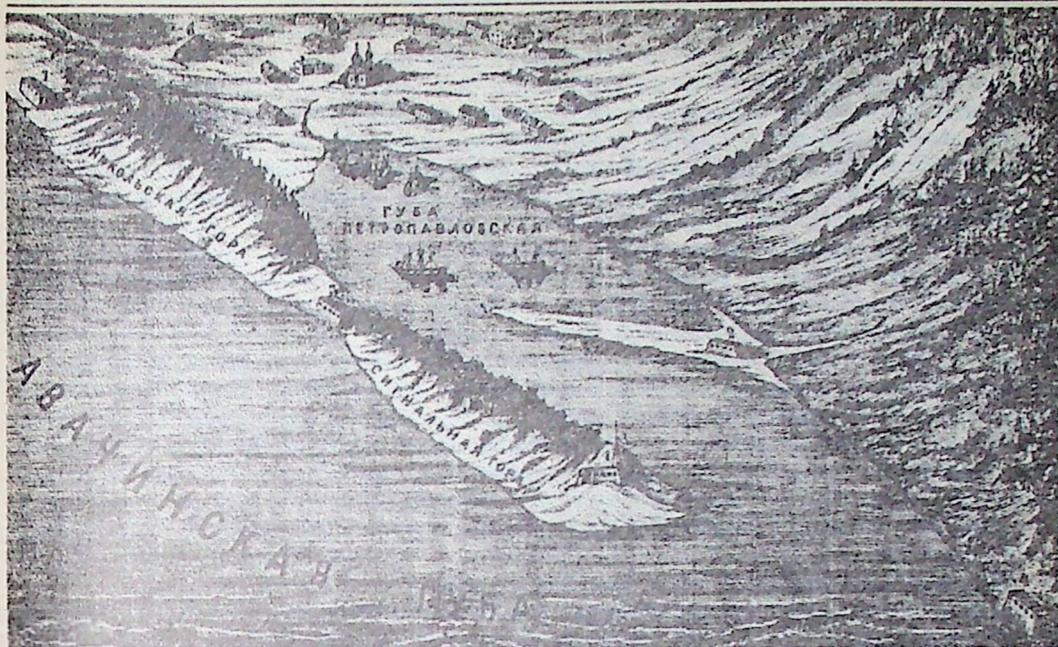
Фрегат за 10 месяцев плавания имел только три кратковременных захода в порты (Портсмут, Рио-де-Жанейро и Каллао), последний переход был сделан за 66 дней (9 тыс. миль). "На переходе (в Петропавловск от Каллао. - В.Н.) умерли и похоронены в море 13 человек и потом в самом Петропавловске умерло еще 19 человек. Теперь больных осталось еще 142 человек и из них 35 человек трудных" (Андрей де-Ливрон. Петропавловский бой. - СПб. - 1914. - Тип. Мор. Мин. - В Гл.Адмиралтействе. - С. 5). Вот такое подкрепление прибыло на фрегате, который и сам был крайне истерзан многомесячным океанским плаванием. Не лучше обстояло дело и с солдатами, все они были молодыми рекрутами, вставшими под ружье полтора месяца назад и "походили больше на мужиков, нежели на солдат". К этому следует добавить скудность продовольственных и огневых запасов, которые не пополнялись в течение года.

Тем не менее к началу сражения гарнизон порта состоял из 42 офицеров и 879 нижних чинов (всего 1016 человек, включая экипажи кораблей и местных добровольцев), 7 береговых батарей (44 орудия), в том числе батареи N 5 имела старых медных(!) пушек и... без прислуги всего 71 орудие с всего лишь 37 зарядами на орудие. Оба корабля, "Аврора" и "Двина" имели пушки только по одному борту (27 орудий), остальные были свезены на берег вместе с артиллеристами. 17 августа после получения сигнала с маячного поста о приближении кораблей неприятеля в городе "ударил тревогу и все стали на назначенные места", 60 больных матросов "Авроры" тоже. Корабельный священник о.Иона отслужил молебен и окропил людей святой водой, командиры на кораблях и на берегу сказали свои командирские напутствия.

Как пишет очевидец, <<атаковать Петропавловск пришли два адмирала (английский - контр-адмирал Прайс, французский - контр-адмирал де-Пуант) с 216 пушками, ...с командою из 2250 человек по крайней мере, и пришли против деревеньки, имеющей всего, не считая фрегатских, 15 орудий, 450 или много 500 человек команды и по счастью 330 армейских рекрут>>. А вот как это сказано в официальном известии о сражении под Петропавловском в журнале "Moniteur de la Flotte: "...всего 6 судов с 202 орудиями" (цит. по: Морской сборник. - 1855 г. - N 1. - Уч.-лит.отдел. - С. 99). При этом следует помнить, что на кораблях соединенной эскадры находились "морские солдаты", т.е. специально подготовленные морские пехотинцы, обученные действовать в морских десантах (да еще и со штуцерами), эскадра имела боевой пароход с бомбическими орудиями большой мощности.

17 августа английский пароход "Вираго" совершил рекогносцировочный поход в Авачинской бухте под американским (!?) флагом, чем вызвал яростное негодование экипажа стоявшего в порту американского брига "Ноубль" (вторым иностранным свидетелем Петропавловского сражения был гамбургский шлюп "Магдалина"). Русские же пребывали в недоумении: "Непонятно, зачем нужно было англичанам, идя бомбардировать ничтожный камчатский городишко, заменять свой флаг чужим?" И тем не менее пароход не стал дожидаться высланной навстречу для опроса портовой шлюпки и поспешно удалился.

Около 17 часов 18 августа вся неприятельская эскадра под распущенными флагами подошла к Сигнальному мысу и с дистанции 7-8 кабельтовых (около 1300 м) обстреляла порт и батареи. И та, и другая стороны особого рвения не проявляли, преследуя разведывательные цели. После кратковременной перестрелки враг отошел и стал на якорь вне досягаемости русских пушек. Ночь на 19-е прошла довольно спокойно, утром три шлюпки союзников произвели промеры и осмотр города, а затем пароход и фрегаты попытались с дальних дистанций обстреливать позиции русских, однако успеха

Оборона Петропавловска-на Камчатке

не имели и вскоре отошли. После этого случилась неприятность. Парусный плашкоут с грузом кирпича, следовавший из Тарьинской губы, по ошибке принял вражеские корабли за свои и... был пленен десятью гребными судами неприятеля. Унтер-офицер Усов с женой и двумя детьми, семь безоружных матросов попали в плен. Торжества, учиненные на кораблях союзников по этому поводу вызвали насмешки русских. Участник событий мичман Фесун писал, "что вся эта процессия походит на то, как мыши кота хоронили" (Морской сборник. - 1854 г. - № 11. - С. 467).

Далее события приобретают очень непонятный характер, о подлинной сути которых нет достоверного ответа почти полтора века. "Вдруг капитан Никольсон (командир флагманского корабля эскадры "Президент") объявил французскому адмиралу, что английский главнокомандующий Прайс случайно застрелился" (цит. по: Moniteur de la Flotte). Есть и другая версия: престарелый адмирал понял невозможность блистательной победы и... небрежно почистил свой пистолет.

И тем не менее адмирал де-Пуант, принявший общее командование, 20 августа в 9 утра начал штурм Петропавловска. Став против батарей № 1 (пять орудий) и № 4 (три орудия) огнем своих 80 орудий в течение полутора часов практически уничтожил укрепления.

Командир батарей № 4 мичман Попов, собрав оставшихся в живых, вынес раненых и присоединился к стрелковой партии мичмана Михайлова. Тем временем генерал В.С.Завойко успел создать своеобразную маневренную пешую группу (матросы с батареи № 1 во главе с лейтенантом Гавриловым (раненый), фрегатская партия мичмана Фесуна, торговая стрелковая партия поручика Губарева) - всего около ста человек. И когда неприятель на 15 гребных судах высадил на оставленную батарею № 4 около 300 человек десанта, то эта сборная команда меткой стрельбой и угрозой штыкового удара заставила десантников быстро отойти в шлюпки.

В это же самое время "Президент", "Эвридика", "Облигадо" и "Вираго" (78 орудий) массовой бомбардировкой пытались стереть в порошок батареи

№ 2 (князь Дмитрий Максutow) и № 3 (князь Александр Максutow), которые держали взаперти вход в собственно порт. На кораблях уже были спущены гребные суда, десантные партии приготовились к высадке. Однако за 6 часов боя 16 орудий братьев Максutowых сумели крепко охладить пыл союзников. Нанеся повреждения кораблям и утопив десантную шлюпку, они не допустили высадки десанта. Общие потери русских за этот день составили 6 человек убитыми и 13 ранеными. Потери же неприятеля неизвестны, так как своих убитых и раненых с оставленной батареи они эвакуировали на шлюпках.

В последующие трое суток противники занимались одним и тем же: хоронили погибших и исправляли повреждения, готовясь к решительному сражению. Утром 21 августа шлюпка с французского флагмана "Ла Форт" высадила на берег унтер-офицера Усова с женой и детьми, а также матроса Киселева. Вернувшись из плена рассказали, что офицеры корабля уговаривали русских остаться у них на службе, суля очень выгодные условия. Но русские матросы из крепостных не польстились ни на деньги, ни на свободу. Вечером того же дня пароход "Вираго" вошел в Тарьинскую губу, на берегу которой под артиллерийские залпы было предано земле тело адмирала Прайса. В то же время в Тарье были "...захвачены три американские матроса, бежавшие с китоловного корабля. Они сообщили весьма важные подробности касательно местности Петропавловска" (Морской сборник. - 1854 г. - № 11. - С. 451 // Цит. по: L'Echo du Pacifique. - Сан-Франциско, 1854).

За 22 и 23 августа русским удалось восстановить уничтоженные батареи № 1 (три орудия) и № 4 (два орудия). А одно из полевых (т.е. в этом случае противодесантных) орудий "было поручено титулярному советнику Зарудному" (Андрей де-Ливрон. Петропавловский бой. - С. 6). 24 августа приготовления на неприятельской эскадре были завершены. "Со своей стороны мы были совершенно готовы и ждали сражения, как средства покончить дело разом" (из письма мичмана Фесуна // Морской сборник. - 1854 г. - № 11. - С. 472-473).

Ранним утром 24 августа 1854 г. союзная эскадра начала движение к порту. В 5 часов утра русские горнисты сыграли тревогу - "Вираго", взяв на буксиры адмиральские фрегаты, ведет их к перешеечной батарее № 3 Александра Максutowа и батарее № 7 капитан-лейтенанта Коралова, сам становится в отдалении. Цель атаки была ясна - подавить батареи, войти в порт, захватить город и уничтожить русские корабли.

"Губернатор обошел суда, партии, батареи и везде на свои ободрительные слова слышал все один ответ: "Умрем, а не сдадимся!" (Петропавловский бой. - С. 13).

Несмотря на бешеный огонь "Ла Форты", орудия батареи А. Максutowа в первые же минуты перебили гафель, сбили фака-рей, крюйс-стенку, фоковые ванты. Противники оказались достойны друг друга: на 30-й минуте артиллерийского поединка от пяти пушек на батарее осталась только одна при крайне поредевшей прислуге. Да и то сказать - 30 крупнокалиберных монстров против пяти легких пушек русских. Лейтенант Максutow сам наводит оставшееся орудие и... пускает на дно десантный баркас неприятеля - "крики отчаяния несутся с судов". Почти сразу же князю вражеским ядром оторвало руку (на шестой день Александр Петрович Максutow скончался в страшных мучениях и ясной памяти). "На фрегате "Ла Форт" это заметили и среди команды его раздалось громкое "Ура". Недешево, видно, ценили французы нашу потерю" (Нападение на Петропавловский порт англо-французской эскадры в 1854 году. - Спб. - 1884. - Изд. ред. журнала Чтение для солдат. - С. 18).

В это же время 46 орудий "Президента" и "Вираго" буквально разносили батарею № 7 капитан-лейтенанта Коралова, где из пяти могли стрелять только три 24-фунтовые полупушки. В результате трехчасового огневого боя противнику удалось уничтожить обе наши батареи; оставшиеся матросы, забрав убитых и раненых, отошли к стрелковому резерву. Близятся решительные минуты штурма.

И вот под рев пушечной канонады и мерные звуки корабельных барабанов 2 бота и 23 шлюпки двумя группами (700 и 150 человек в каждой) движутся в берегу. Главнокомандующий соединенной эскадры французский адмирал де-Пуант находится в вельботе и лично руководит высадкой десанта. Генерал В.С.Завойко собирает всех способных носить оружие и мелкими группами, по мере их формирования, посылает к подножию Никольской горы. С обескровленной "Авроры" (еще ранее с нее сошли в тот день партии лейтенанта Анкудинова и гардемарина Кайсарова) отряжаются на подмогу две партии во главе с лейтенантом Пилкиным и мичманом Фесуном. Командир фрегата Иван Николаевич Изилметьев "хладнокровно, как будто за рюмкой вина, говорит, "помните, что русские молодежки ходят в штыки" (из письма матери лейтенанта Пилкина). Сам же корабль готовится к взрыву.

О "мощи" собираемых на скорую руку подкреплений говорят цифры: команда из 17 стрелков с фельдфебелем 3-го Стрелкового полка, 22 человека с батареи N 3 со старшим - шкипером Жилкиным, 33 матроса под командованием лейтенанта Пилкина и еще последняя партия с "Авроры" 31 человек с мичманом Фесуном, да 22 матроса с батареи N 2 под начальством гардемарина Давыдова. Всего же "с бору по сосенке" генералу удалось собрать для контрудара около 300 человек.

В первом же броске союзного десанта шли отборные морские солдаты Гибралтарского полка королевской морской пехоты Великобритании. Высадка и швахват русских позиций (сравненных с землей и оставленных прислугой) прошли четко и быстро. Атакующие колонны противника с двух сторон начали движение по Никольской горе дабы уничтожить и рассеять последние остатки защитников, а затем захватить и уничтожить русские суда и все оборонительные сооружения.

Впоследствии и английские, и французские военачальники писали в официальных сообщениях о "превосходящих силах русских" и о том, что последующая "рембаркация" произведена была в большом порядке, хотя и не без потерь (Moniteur de la Flotte. - 1854). А как же на самом деле происходила сия "рембаркация" ("отступление", "уход"), ставшая кульминацией Петропавловского сражения?

Около трех сотен русских цинготных матросов, солдат-новобранцев, портовых мастеровых да местных камчадалов-промысловиков, вооруженных гладкоствольными ружьями и чуть ли не рогатинами сбили в море около 700 "англичан и французов, лучших людей в свете, а притом вспоможествуемых своими судами, не переставшими посылать бомбу за бомбой". Стоит упомянуть и о титулярном советнике Зарудном. Этот чиновник канцелярии губернатора командовал полевой медной полупушкой на батарее N 6. В самый критический момент боя сей чиновник проявил великое самообладание и воинскую расчетливость. Быстро перетащив пушку, он неожиданно "взял на картечь" десантников противника и во многом способствовал победе.

С мифом о "превосходстве русских" мы немножко разобрались, теперь о "порядке произведенной рембаркации". Его можно считать вполне высоким, если объяснить, какими особыми соображениями руководствовались начальники французских и английских десантников, оставившие на берегу десятки трупов, в том числе командира десанта капитана Паркера, лейтенантов Лефевра и Бурассе, четверых раненых, "...56 штуцерных ружей, 7 офицерских сабель и, наконец, английское знамя". (Андрей де-Ливрон Петропавловский бой. - Спб.

* Из документов, найденных у убитого капитана Паркера (командовавшего десантом. - В.Н.), было известно, что десант, высаженный на берег 24 августа, состоял из 676 человек, да к перешейку с корвета "Эвридика" было свезено еще 250 - итого 926 человек." (Андрей де-Ливрон. Петропавловский бой. - Спб. 1914. - Тип. Мор. Мин. - В Главном Адмиралтействе. - С. 18).

1914. - Тип. Мор. Мин. - В Главном Адмиралтействе. - С. 19). К чести русских участников сражения, они не кривили душой и в полной мере отдавали должное мужеству своего противника: "Несмотря на свою численность и храбрость его офицеров, которые умирали, но не отступали, он бежал в беспорядке. На самом гребне горы англичан и французов ожидала верная смерть: одних штыками прокидывали в пропасть, а другие, ища спасения от пуль и штыков, сами бросались вниз. ...Надо к чести их сказать, что они старались всех убитых и раненых забирать с собой и нередко для того, чтобы взять убитого, жертвовал жизнью другой, несмотря на это, все-таки много оставлено убитых на берегу" (из письма мичмана Фесуна).

По окончании сражения русские построились в каре и с "коленопреклонением принесли благодарственное молебствие Господу за дарование победы над врагом, второе сильнейшим". Сразу же было организовано погребение погибших. Очевидец пишет: "Похороны павших, как наших (35 человек), так и врагов (до 40 человек) происходили торжественно, со всеми воинскими почестями. У подножия Никольской горы, близ озера, насыпаны два кургана." А своих убитых и скончавшихся от ран на кораблях союзники сами потом похоронили в Тарье.

Всего же эта достаточно кратковременная Петропавловская эпопея стоила русским 37 человек убитыми и 77 ранеными, союзники потеряли, по различным источникам, около 450 человек убитыми и ранеными. "Выполнив задачу", именно так писалось в союзнических отчетах, англо-французская эскадра, кое-как подлатавшись, ушла в Америку. В первый день плавания им таки улыбнулось "счастье". Им попались русские суда: военный транспорт "Ситха" с грузом продовольствия и боеприпасов на сумму около 1 млн. франков и шхуна "Анадырь" - со стройматериалами. "Завладев этими призами, шхуну сожгли, а "Ситха", взятая на буксир, была уведена соединенными флотами" (Французский журнал *Moniteur de la Flotte*. - 1855).

Необходимо отметить, что император отметил всех отличившихся. За Петропавловское дело все корабельные офицеры и все офицеры гарнизона получили повышение в воинском чине и были награждены орденом Св.Владимира 4 степени с бантом, в том числе корабельный священник Фрегата "Аврора" иеромонах Иона, а командиры "Авроры" и "Двины" получили тот же орден, но степенью выше. Совершенно уникальную награду получил генерал-майор В.С.Завойко, ему кроме орденов Св.Георгия 3 класса и Св.Станислава 1 степени было присвоено высокое воинское звание контр-адмирал. Знаки военного ордена Св.Георгия были пожалованы всем юнкерам и гардемаринам и восемнадцати нижним чинам. В честь славной победы под Петропавловском в составе Российского флота приказано было всегда иметь корабль с таким именем (сегодня это большой противолодочный корабль Тихоокеанского флота "Петропавловск").

И еще один фрагмент из нашей истории. 24 августа 1882 г. в день 28-й годовщины Петропавловского боя в городе прошли торжества. Кроме русских военных судов крейсера "Африка" и клипера "Вестник" в них участвовала английская частная яхта "Маркиза", принадлежащая г-ну Каттельуэлю. В поминальной панихиде на братских могилах русских, англичан и французов приняли участие члены экипажа и пассажиры "Маркизы", "пришедшие помолиться за ожесточенных врагов, мирно лежащих теперь рядом в сырой земле". Затем была отслужена литургия в городском соборе и совершен крестный ход к памятнику защитникам города, где тоже проведены богослужение и орудийная салютация, церемониальный марш десантной роты с кораблей и ветеранов-защитников города. Духовенство на шлюпках перевезено на перешеек у Никольской горы, где отслужило панихиду на самом поле брани. В заключение торжеств на крейсере командиром капитан-лейтенантом Алексеевым был устроен завтрак для городских властей, а у памятника происходил обед, на котором "участвовали немногие оставшиеся в живых,

бывшие защитники Петропавловска, жители города и около ста человек команды с обоих судов". При этом было сообщено, что "ныне царствующий Государь Император, будучи еще Наследником, относился как нельзя более сочувственно и тепло к мысли о постановке памятника, был главным вкладчиком в собранной сумме и сам содействовал скорейшей его постановке".

Вниманию читателей:

Институт Дальнего Востока РАН и научно-информационное объединение "Лотос" готовят по заказам читателей ксерокопии статей, документов и материалов, опубликованных в журнале "Проблемы Дальнего Востока" и его английском издании "Far Eastern Affairs". Число копий - не ограничено. Оплата - по договоренности. Возможна доставка заказов наложенным платежом.

КОНТАКТНЫЙ ТЕЛЕФОН: 124-09-04.

АДРЕС: 117218, МОСКВА, УЛ. КРАСИКОВА 27.

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА "ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА".

Клуб Конфуция

Словарь китайской философии и культуры

Китайская философия: структура мироздания

В предыдущих номерах журнала наш Словарь представил читателю главные идейные направления, в рамках которых развивалась философская мысль Китая - конфуцианство, даосизм и буддизм, а также три категории - дао, дэ, ци, раскрывающие органичные китайской культуре представления об основах бытия. Эти три понятия, словно игла нитку, вытягивают за собой цепь взаимозависимых категорий, детализирующих рожденную китайской традицией картину мира. В данном выпуске Словаря представлены термины, уточняющие границы спектра философских толкований бытия и главных составляющих мироздания в китайской культуре (подчеркнем, что речь идет о классической китайской философии, куда мы не включаем буддийскую мысль, во многом противостоящую классическому философскому наследию Китая).

Эти составляющие - не набор механически соединенных деталей, но своего рода грани единого мирового тела: субстанциальные, представляющие собой сущностное "нечто" и одновременно функциональные, т. е. сами роли, жизненно важные для вселенского организма. Субстанциальное единство космоса, выраженное понятием "пневма" - *ци*, и глубинное онтологическое единство, заключенное в понятии *дао*, обусловили даже возможность тождества при известных обстоятельствах одних категорий, выражающих структуру мира, другим. Так, *Тай ци* - "Великий предел" - это в субстанциальном смысле изначальный "строительный материал" Вселенной, "пневма"-*ци*, а в функциональном плане - источник космических трансформаций, рождающий дуальные силы *инь ян* (и, таким образом, являющийся частичным синонимом *дао*). В свою очередь очевидная функциональность "пневмы" - динамичной, материалообразующей, чувственной - конкретизируется в понятиях *Тай ци*, *инь ян*, *у син* и т.п. "Перетекание" одних категорий, служащих для осмысления мира, в другие - неотъемлемый признак организмического менталитета: каждая грань единого мира многозначна и многофункциональна в силу своей важности для жизни других граней, она как бы берет на себя и те функции вселенского организма, которые, пусть косвенно, обеспечивает своим существованием. К тому же эти грани выявляются в процессе философской дискурсии и потому неизбежно накладываются друг на друга, дробятся и пересекаются. К таким граням мироздания относятся и сам человек, и его культуросозидающая деятельность. Она имеет не только гносеологическое (применительно к учению о познании), но и онтологическое (учение о бытии) измерение: культурная

упорядоченность окружающей среды выражена понятием *вэнь* - "письменность/культура", оно означает также текст, письменные знаки, словесность, гражданскую сферу общественной жизни и одновременно подразумевает всякую, в том числе природную, упорядоченность. Одно из существеннейших проявлений "письменности/культуры" - раскрывающие структуру и отношения мироздания графические схемы "Книги перемен" ("Чжоу и", "И цзин"), триграммы и гексаграммы (*гуа*). Они - тоже грань Вселенной, связанная с мириадами других граней. *Гуа* рассматриваются как "образы-символы" (*сян*), не просто адекватно выражающие те или иные феномены и процессы, но фактически тождественные им: изображение здесь неотделимо от самого процесса или явления.

Двоичная схема *инь ян*, троичная матрица (выраженная, в частности, формулой Небо - Земля - человек), пятиричный классификационный набор "пяти элементов" (*у син*), соотнесенные с триграммами и гексаграммами, другими графическими структурами, набрасывают на мир частую сеть, из которой можно выудить все мыслимые "координаты" любой вещи, явления и любого их атрибута, к какой бы сфере бытия они ни относились. Действительно, теоретические схемы китайской философии позволяют описывать и даже прогнозировать ход различных процессов в живой и неживой природе, чем поныне пользуются китайские медики при постановке диагноза и назначении лечения, в том числе лечения душевных недугов. Те же схемы фигурировали и в других областях знания - от астрономии-астрологии до литературоведения. Однако даже наиболее точные - медицинские - расчеты без развитой интуиции и практического опыта останутся лишь общими наметками, а отсутствие таланта и вдохновения обрекают философа на унылое спекулятивное конструирование по имеющимся образцам. Культура же Китая отнюдь не обделена гениями, творческое умозрение которых многократно раздвигало границы знакомого человеку мира и пределы его постижения.

Философский органицизм, теоретически закрепивший стихийно органицистическое мироощущение и разнообразно пантеистические тенденции в духовной культуре Китая, обозначил пропасть между культурно-мировоззренческими традициями китайской и западной цивилизаций. С противоположной - "западной" - стороны этой пропасти о ней предупреждают две, казалось бы, полярные вехи. Для религиозного мировоззрения таким знаком является взгляд на мир как на "тварный", созданный неимманентным ему Творцом - источником блага, и через измену человека Творцу преданный злу. Для атеистического сознания такой вехой служит механистическая в основе схема мироздания - естественного самосущего конгломерата закономерно взаимодействующих элементов. Обе мировоззренческие матрицы в равной мере противостоят картине мира в китайской интеллектуальной традиции, изображающей самородный и самоупорядочивающийся хаос, пронизанный сетью циклических трансформаций, закономерных и спонтанных одновременно; они подобны гармонии живой музыки, не идущей вразрез со схематизирующей "алгеброй" контрапункта, но и лишь отчасти поддающейся проверке ею. От того, с каких позиций западная цивилизация сумеет воспринять и адаптировать опыт видения мира, выраженный в категориях китайской философии, может в немалой степени зависеть будущее человека.

Ю - У. "Наличие/бытие - отсутствие/небытие". Пара основополагающих категорий китайской философии, функционально аналогичная западной философской оппозиции "бытие - небытие", но включающая в себя более узкие

понятия - наличного и неличного бытия. Лексические значения *ю* и *у* - соответственно "иметь" и "не иметь" относятся к сфере обладания, а не бытия. *Ю* - совокупность всех имеющихся в мире предметов и явлений, включая человеческие дела. Поэтому *ю* может квантифицироваться как "десять тысяч различий" (*вань ю*), что синонимично "десяти тысячам вещей" (*вань у*) как безграничному множеству. Термину *ю* присущ ценностный смысл - "имущество, достояние, богатство, собственность, ценность" (ср. франц. *avoir*), отражающий аксиологичность и прагматичность китайской философии, доходящую до самого высокого онтологического уровня. *У* - не имеющая конкретных вещественных форм подоснова мироздания, сходная с платоновско-аристотелевой первоатерией. В качестве философских категорий *ю* и *у* впервые появились в даосском трактате "Дао дэ цзин" (IV в. до н.э.): "Десять тысяч вещей Поднебесной рождаются в *ю*, *ю* рождается в *у*". Видимо, в связи с проникновением в Китай буддизма соотношение *Ю* - *у* стало центральной проблемой философии *сюань сюэ* ("учение о сокровенном"), сочетавшей главным образом конфуцианскую и даосскую проблематику. В рамках этой философии Ван Би (III в.) объявлял *у* "корнем" и "сущностью" всего сущего, а его современник Пэй Вэй в сочинении "Чун ю лунь" ("О почитании наличия/бытия") опровергал данную точку зрения, доказывая, что *ю* - это самородная сущность, по отношению к которой *у* выступает лишь как отсутствие или недостача. В китайском буддизме категория *ю* была использована для определения чувственной реальности, противоположной "пустоте" - *шунье*.

ТАЙ ЦЗИ. "Великий предел". Категория китайской философии, выражающая идею предельного состояния бытия, антонимичная категории *у цзи* - "отсутствие предела", "беспредельное" или "предел отсутствия/небытия". Общий для обоих антонимов иероглиф *цзи* несет понятие предела (высшей и главной позиции или степени), охватывающее два смысла: "край" ("оконечность, полюс, конец крыши") и "центр". Термин *Тай цзи* впервые встречается в наиболее философичном приложении к "И цзину" - "Си цы чжуани" (IV в. до н.э.), где сказано, что изначальные и универсальные "космические" перемены имеют *Тай цзи*, из которого путем последовательного удвоения рождаются сначала "два образца" - дуальные космические силы *инь ян*, а затем - все сущее. Древнейшая комментаторская традиция трактует здесь *Тай цзи* как синоним *Тай чу* ("Великого начала"), *Тай и* ("Великого единого") и *дао*, т.е. как обозначение исходно-целостного, хаотически-недифференцированного состояния мирообразующей "пневмы" - *ци* и в то же время как конец пракосмического единства, начало космогенеза и его причину. Ян Сюн (I в. до н.э. - I в. н.э.), чтобы подчеркнуть безмерность и непостижимость истоков бытия, заменил *Тай цзи* альтернативным понятием *Тай сюань* - "Великая тайна", которому посвятил специальное сочинение - "Канон Великой тайны" ("Тай сюань цзин"). Мыслителями философского течения *сюань сюэ*, в том числе Ван Би, *Тай цзи* отождествлялся с "отсутствием небытия" (см. *Ю* - *у*). Кун Инда (VIII в.) в противоположность Ван Би и его единомышленникам объяснил суть *Тай цзи* понятием *юань ци* - "изначальная пневма". В основополагающем для неоконфуцианства лапидарном трактате "Изъяснение плана великого предела" ("Тай цзи ту шэ") Чжоу Дуньи (XI в.) сопряг *Тай цзи* с понятием *у цзи*, восходящим к "Дао дэ цзину", где оно означает неисчерпаемую первоизданность. Описав космогенез как следствие движения самого *Тай цзи*, Чжоу Дуньи фактически положил начало толкованию этого понятия китайской традиционной наукой как некоей программы динамики мировых трансформаций. Лу Цзюань (XII в.) истолковал сопряжение *у цзи* и *Тай цзи* как отношения первичности и вторичности соответственно, а Чжу Си (XII в.) - как сущностное тождество. По Чжу Си, *Тай цзи* есть совокупность всех "принципов" (*ли*), единая и одновременно присутствующая в каждом человеке и каждой вещи, подобно отражению луны во всякой водной

поверхности. В XX в. Сунь Ятсен использовал термин *Тай цзи* для осмысления западного понятия "эфир".

ИНЬ ЯН. Одна из пар основополагающих категорий китайской философии, выражающая идею универсальной дуализированности мира и конкретизирующаяся в неограниченном ряду оппозиций: темное и светлое, пассивное и активное, мягкое и твердое, внутреннее и внешнее, нижнее и верхнее, женское и мужское, земное и небесное, и т.д. Этимологические значения *Инь ян* - теневой и солнечный склоны холма или берега реки. В "Гю юй" (IV-III вв. до н.э.) *Инь ян* впервые представлены как две ипостаси "пневмы" - *ци* - соответственно "земная" и "небесная": нарушение порядка их взаимодействия приводит к стихийным бедствиям и смутам. В "Гуань-цзы" (IV-III вв. до н.э.) с взаимодействием *Инь ян* сопряжены смена времен года, дня и ночи. В "Чжуан-цзы" (IV в. до н.э.) *Инь ян* связаны с категориями "*Дао дэ цзина*": "покой" (*цзин*) и "движение" (*дун*). В традиционной космогонии появление *Инь ян* знаменует собой первый шаг от недифференцированного хаотического единства первоизданной "пневмы" к многообразию всей "тмы вещей" (*вань у*) ("*Дао дэ цзин*"). В процессуальном аспекте главный закон *Инь ян* - *дао*, т.е. их взаимопревращение по достижении определенной фазы развития: "Одно *инь*, одно *ян* - это и есть *дао*" ("*Си цы чжуань*", IV в. до н.э.). Наивнодиалектические представления отражены и в субстанциальном осмыслении *Инь ян*: каждое из этих противоположных начал содержит в себе потенцию другого. Таким образом, модель *Инь ян* определяет не только развитие, но и устройство всего сущего в мире. Данный принцип полярной дуализации реализуется на всех уровнях существования объектов: и любая сторона *инь*, и любая сторона *ян* в свою очередь делится на *Инь ян* и т.д. Эта теория универсального дуализма сформировалась в середине I-го тыс. до н.э. и впервые была систематически изложена в "Чжоу и", где *Инь ян* названы "двумя образцами" (*лян и*), рожденными "Великим пределом" (*Тай цзи*), и отождествлены с элементарными компонентами гексаграмм "И цзина" - прерванной и целой чертами соответственно. Наибольшее развитие она получила в школе *иньян цзя*, а Дун Чжуншу (II в. до н.э.) синтезировал ее с учением о "пяти элементах" (*у син*). Этот синтез в дальнейшем стал основой практически всех философских и научных построений.

Уже в "Си цы чжуань" действие *Инь ян* было конкретизировано в ряду понятийных оппозиций, в том числе распространявшихся на общественные и семейные отношения, а Дун Чжуншу перенес идею *Инь ян* также на категории социальной оценки - моральные качества, награды и наказания: "В *ян* - высокое начало, в *инь* - низкое". Чжоу Дуньши (XIV в.) связал рождение *Инь ян* с динамикой "движения и покоя" собственно "Великого предела". В неоконфуцианстве в целом постулировалась субстанциальность *Инь ян*, реализующихся в "пневме". Ван Чуаньшань (VII в.) акцентировал "взаимопроникновение" *Инь ян*, объясняя им относительную устойчивость субстанциальных образований. Ныне концепция *Инь ян* играет важную роль в теории китайской медицины.

У СИН. "Пять элементов" ("пять стихий", правильнее - "пять действий", "пять фаз" или "пять рядов"). Одна из основополагающих категорий китайской философии, обозначающая универсальную классификационную схему, согласно которой все основные параметры мироздания - пространственно-временные и двигательные-эволюционные - имеют пятичленную структуру. Этимологическое значение иероглифа *син* - "перекресток дорог" определяет его семантику - "ряд", "шеренга", "движение", "ходьба". У *син* в космогоническом порядке суть "вода", "огонь", "металл", "дерево", "почва". Это не первосубстанции космоса, а символы, или первые и главные члены пяти рядов-классов, на которые разделяются все предметы и явления мира, как

вещественные, так и невещественные. Каждый из этих рядов дает характеристику некоего состояния в процессуальной связи с другими рядами-состояниями, которые связаны с "огнем", "водой" и т.п. не субстанциально, как "первозлементы" древнегреческой философии, а функционально. В генетическом смысле *У син* также не первичны, поскольку их появлению предшествуют по крайней мере два этапа - изначального "хаоса" (*хунь дунь*), ли "Великого предела" (*Тай цзи*) и дуализированности космоса силами *инь ян*. Возглавляя обширный набор всевозможных пятичленных множеств, как-то: "пять сторон света", "пять времен года", "пять чисел", "пять благодатей", "пять пневм", "пять цветов", "пять вкусов" и т.д., *У син* образуют сложную мироописательную систему. Она включает в себя значительное количество различных порядков *У син*, связанных между собой четкими структурными соотношениями и взаимопереходами. Важнейшие среди этих порядков - "взаимопорождение" ("дерево" - "огонь" - "почва" - "металл" - "вода" - "дерево"...) и "взаимопреодоление" ("почва" - "дерево" - "металл" - "огонь" - "вода" - "почва"...) - преобразуются друг в друга путем считывания противоположной последовательности элементов через один, что в геометрическом плане выступает как соотношение правильного пятиугольника и вписанной в него пентаграммы. Истоки учения об *У син* восходят к древнейшим (конец 2-го тыс. до н.э.) представлениям о пятиричном устройстве земной поверхности (у фан - "пять сторон света", у фэн - "пять ветров-направлений") или более поздним (1-я половина 1-го тыс. до н.э.) классификациям результатов хозяйственно-трудовой деятельности человека (лю фу - "шесть складов", у цай - "пять материалов"). Развитую форму учение об *У син* обрело в IV-II вв. до н.э. В дальнейшем оно стало неотъемлемой частью практически всех философских и научных построений, продолжает играть ведущую роль в теории китайской медицины.

© 1994

А.Кобзев

(продолжение следует)

Мемориал

К.А.Харнский: грани судьбы

© 1994

Е.Бондаренко

"...Подсудимому было предоставлено последнее слово, в котором он просил сохранить ему жизнь. Суд удаляется на совещание." Эти строки - из протокола закрытого судебного заседания от 25 апреля 1938 года" по делу о контрреволюционной, террористической деятельности" ученого-востоковеда Константина Андреевича Харнского, участника большевистского подполья на Дальнем Востоке, одного из первых советских исследователей Японии, Китая и Кореи, талантливого журналиста и педагога.

Почти 20 лет, прошедших с момента вынесения Харнскому приговора, имя его в советской печати не упоминалось. После реабилитации ученого многие исследователи стран Востока в нашей стране вновь обратились к творчеству Харнского, анализировали основные этапы его непростого жизненного пути¹.

Но только сейчас, в годы глубоких демократических преобразований, происходящих в нашем обществе, появилась возможность узнать всю трагическую правду о жизни и гибели К.А.Харнского. Документы, представленные автору дальневосточными архивами и Управлением Комитета Государственной безопасности СССР по Приморскому краю, раскрывают новые грани его судьбы.

10 августа 1937 г. преподаватель Дальневосточного государственного университета Константин Андреевич Харнский в последний раз вышел из своего дома по улице Пушкинской во Владивостоке. Как вспоминала впоследствии его жена Елена Романовна Громаковская-Харнская, ушел он в одном летнем костюме без документов и денег, пообещав вскоре вернуться. Но ни к вечеру того же дня, ни в последующие дни, даже годы, Харнский домой не возвратился. Позже в его квартиру прибыли представители Приморского управления НКВД. С особой тщательностью был произведен обыск, в результате которого оказалась изъята и впоследствии уничтожена 800-страничная рукопись книги "История Кореи" - третья из серии книг ученого о странах Востока. Уполномоченный сообщил жене и сыну Харнского об аресте Константина Андреевича.

Аресту Харнского предшествовала цепь трагических и типичных для 30-х годов событий. Дальневосточный государственный университет, как тысячи

предприятий и учебных заведений страны, не обошла волна репрессий. Восточный факультет ДВГУ, его японское отделение были в этом отношении настоящей находкой для служб НКВД. Ведущие преподаватели и лучшие студенты востфака нередко выезжали в Японию в научные командировки, поддерживали связи со многими японскими учеными, дипломатами, бизнесменами.

В условиях резкого обострения отношений СССР с Японией в 30-е годы практически все советские ученые-востоковеды для спецорганов были потенциальными шпионами. В 1937 г. было сфабриковано уголовное дело в отношении ведущих востоковедов ДВГУ, а также "прослежены" их связи с "вредителями" из других организаций Владивостока.

"Из обвинительного заключения по делу о контрреволюционной деятельности шпионско-вредительской организации, существовавшей в ДВГУ от 8 февраля 1938 года

Органами НКВД вскрыта и ликвидирована контрреволюционная шпионско-вредительская организация, действовавшая в ДВГУ. Следствием установлено, что названная организация входила в состав правотроцкистского заговора и была создана по прямому заданию, с одной стороны, руководства заговора в лице председателя Приморского крайисполкома Крутова и, с другой стороны, японских разведывательных органов, в частности, японского консула во Владивостоке Ватанабе.

Организаторами японо-троцкистского подполья в ДВГУ являлись:

1. Пономарев Андрей Викторович - офицер военного времени, бывший директор ДВГУ (расстрелян сразу же после суда - здесь и далее в скобках прим. автора).

2. Овидиев Николай Петрович - бывший заведующий кафедрой японского языка ДВГУ (расстрелян).

Членами контрреволюционной организации являлись:

1. Феклин Константин Павлович - преподаватель японского языка ДВГУ (расстрелян).

2. Востриков Михаил Николаевич - бывший студент ДВГУ (умер в лагере).

3. Менка Исаак Самойлович - бывший преподаватель ленинизма ДВГУ (расстрелян).

4. Матвеев Зотик Николаевич - бывший преподаватель истории Дальнего Востока (расстрелян).

5. Быков Иван Тихонович - бывший секретарь партийного комитета ДВГУ (расстрелян).

6. Войлошников Василий Александрович - бывший декан восточного факультета ДВГУ (расстрелян).

7. Нельгин Евгений Степанович - бывший технический работник ДВГУ (расстрелян).

8. Юркевич Трофим Степанович - преподаватель ДВГУ (расстрелян).

Практическая деятельность контрреволюционной организации выразилась:

1. В срыве подготовки высококвалифицированных советских специалистов.

2. В воспитании студентов в японофильском, фашистском духе.

3. В систематической передаче японским разведывательным органам материалов шпионского характера."

Одним из членов этой "контрреволюционной организации", по материалам следствия, являлся Константин Андреевич Харнский. К моменту

ареста К.А.Харнский был ведущим преподавателем университета, известным в стране специалистом по странам Востока, имевшим две монографии, две большие неопубликованные рукописи, около трехсот публикаций в различных газетах и журналах Владивостока, Хабаровска и Читы. Однако вся его богатая событиями биография уместилась в коротких строках анкеты арестованного, который, как следовало из постановления оперуполномоченного Приморского областного управления НКВД от 10 августа 1937 года, "достаточно изобличался в том, что вел среди преподавателей ДВГУ контрреволюционную троцкистскую агитацию".

"Анкета арестованного

Фамилия, имя и отчество	Харнский Константин Андреевич	
Год и место рождения	родился в 1884 г., гор. Кальвария Сузальской губернии (Литва)	
Постоянное место жительства	г.Владивосток, Пушкинская, 25, кв. 4	
Место службы, должность или род занятий	Преподаватель истории и географии Дальнего Востока - Дальневосточный государственный университет	
Профессия и профсоюзная принадлежность	член профсоюза научных работников	
Имущественное положение в момент ареста	имущества	нет
То же до 1928 г.	"-	нет
То же до 1917 г.	"-	нет
Служба в царской армии и чин	с 1902 по 1917 гг. в качестве капитана артиллерии	
Служба в армии после 1917 г.	с октября 1919 г. по январь 1920 г. в крепостной артиллерии г.Владивостока	
Социальное происхождение	из семьи офицера-дворянина	
Национальность и гражданство	гражданин СССР, русский	
Партийная принадлежность	член ВКП(б) с 1920 г., исключен в связи с арестом	
Образование	высшее	
Состав семьи	жена Елена Романовна, 35 лет, фитопатолог карантинной лаборатории; сын Всеволод, 13 лет, учащийся ² .	

Из дневниковых записей Елены Романовны Громаковской=Харнской.

Я начала вести эти записи после ареста Константина Андреевича. Когда его забрали, я осталась без денег, без работы, нас с сыном выселяли из квартиры. Вскоре арестовали и меня, как жену "изменника родины". Словом, это была гибель всей нашей семьи. Но я всегда знала, что Константин Андреевич не может быть врагом, что рано или поздно его оправдают, а пока я должна помочь ему хотя бы тем, чтобы сохранить для будущего его работы, его облик.

Помню Харнского смуглолицым, темноволосым с глазами черными, добрыми и открытыми, нередко вспыхивающими умной насмешкой. В манере его поведения было нечто притягивающее к себе людей: необыкновенная мягкость общения, какое-то врожденное благородство...

Дом его отца - полкового командира - стоял на окраине военного городка Кальвария и, как можно судить по рассказам Константина Андреевича, был своеобразным культурным центром, местом встречи полковых офицеров. Мать - Елена Ивановна - прекрасно играла на рояле. Здесь часто устраивались вечера и концерты - интересные, веселые, остроумные, отвлекающие офицеров (особенно молодых) и их жен от скуки, однообразия, пошлости и пьянства - обычных в

таких отдаленных от культурных центров, замкнутых в себе военных гарнизонах.

Отец Константина Андреевича считался добрым командиром: сдерживал грубость офицеров, заботился о быте и питании солдат. Об этом сами солдаты не раз говорили своему маленькому другу Косте.

В 1894 году отец Константина Андреевича умер. Мать отдала сына на учебу в Московский кадетский корпус. Об этом времени он не любил вспоминать. По-видимому, ему претила казенщина подобных училищ, и он однажды даже сказал мне: "Никогда, никогда не отдавай сына в закрытые учебные заведения". Но очень тепло и с большим уважением отзывался о профессоре, известном историке Н.А.Рожкове, авторе многотомного труда "История России", человеку, близком по своим убеждениям к большевистской фракции РСДРП.

В 1900 году Константин Андреевич поступает в Михайловское артиллерийское училище, готовившее офицеров. 4 года очень напряженных занятий по физике, химии, математике, кроме чисто специальных военных дисциплин. В старших классах была небольшая нелегальная группа революционно настроенных юнкеров. Харнский вошел в эту группу. Именно здесь он познакомился с марксистской литературой и позже, получив направление в крепость Ковно, стал проводить среди солдат революционную агитацию. В 1907 году за участие в революционной подпольной группе крепости Ковно был переведен в один из сибирских полков, стоявших под Читой.

Небольшой военный городок в Забайкалье, окруженный горами и лесом, после русских равнинных пейзажей очень понравился Харнскому так же, как впоследствии и Приморье. Каждый день, выкраивая из своего времени, отпущенного на служебные дела, до двух, а то и трех часов, он занимался иностранными языками и историей.

Еще со времени учебы в кадетском корпусе Харнский прекрасно знал французский и немецкий языки. В Забайкалье стал самостоятельно изучать английский. Видимо, тогда у него и созрело решение поступать в Восточный институт Владивостока. В 1909 году он выдержал вступительные экзамены на японское отделение восточного института. Впоследствии один из преподавателей японского языка, востоковед Ануфриев, вспоминая годы учебы в институте, говорил, что Харнский в то время выглядел великолепно образованным, молодым блестящим офицером, который очень настойчиво изучал историю восточных стран и был, по свидетельству однокурсников, "буквально завален иероглифами".

Первая командировка Харнского в Японию проходила с 1912 по 1914 год. Здесь он глубоко интересовался всем, что касалось жизни японского народа - от деятельности правительства до составления икебаны. Помню, как впоследствии Константин Андреевич поражал меня своим умением составлять настоящие композиции из цветов, веток и листьев. Особенно поразила меня своей простотой и прелестью композиция, в которой сквозь тонкую, прозрачную, узкую вазочку просвечивали переплетения стеблей и листьев подорожника с его сиреневыми колосющимися соцветиями. Удивительно, как смог он увидеть в сорняке такую прелесть и изящество! Мне кажется, чувство прекрасного было в нем от Бога, как талант ученого, как храбрость офицера.

В годы первой мировой войны Константина Андреевича отозвали из-за границы на фронт. Случилось так, что эшелон, в котором Харнский отправлялся на передовую, попал под сильный артиллерийский огонь. Начался пожар, возникла паника. "Я не помню, как это получилось, но я стал командовать экстренной разгрузкой эшелона", - спустя годы вспоминал Константин Андреевич. Позже офицеры рассказывали, что, благодаря мужеству Харнского, были спасены люди, кони и орудия.

В конце 1916 года Константин Андреевич был тяжело ранен и контужен. Он попал в сибирский госпиталь, а долечивался в Хабаровске. Здесь встретил

Февральскую революцию. С первых ее дней Харнский примыкает к группе армейских большевиков.

Это было время бурных споров, митингов, революционных страстей, когда за умы солдат Хабаровского гарнизона боролись различные партии. У Харнского не было сомнений - он вошел в Совет солдатских депутатов от Хабаровского гарнизона. На революционных митингах Константин Андреевич часто вел секретарские записи, составлял резолюции и воззвания в поддержку Советской власти, писал в большевистские армейские газеты. С того времени, считал Харнский, началась его настоящая журналистская работа¹.

Из протокола допроса К.А.Харнского в тюрьме НКВД от 29 января 1938 г.
(Этот допрос был первым после ареста - прим.автора).

Вопрос: *Где Вы находились в годы интервенции на Дальнем Востоке?*

Ответ: *С сентября 1918 г. по август 1920 г. я проживал во Владивостоке.*

Вопрос: *Чем Вы занимались?*

Ответ: *Работал в редакции газеты "Дальняя окраина" сотрудником. Газета выходила в бытность правительства Колчака.*

Вопрос: *А с августа 1920 года где Вы находились?*

Ответ: *Я выехал в Пекин в качестве сотрудника телеграфного агентства, где пробыл до марта 1921 года. В марте 1921 года правительством ДВР был отозван в распоряжение министра иностранных дел в качестве заведующего информационным отделом в городе Чите. С марта по май 1922 года работал секретарем миссии ДВР в Китае.*

Вопрос: *Где и когда Вы вступили в ряды ВКП(б)?*

Ответ: *В апреле 1920 года во Владивостоке.*

Из материалов уголовного дела

Харнский не был большевиком, что выражалось в его антисоветских настроениях... Октябрьскую революцию встретил враждебно, чувствовал себя выбитым из колеи жизни, брал под сомнение решения партии и ее ЦК по узловым вопросам. Двойственность его положения не могла быть не замеченной враждебными силами, черпавшими в рядах инакомыслящих кадры для иностранных разведок, в числе которых оказался и Харнский⁴.

Вспоминает бывший член бюро коммунистической фракции Учредительного собрания Дальневосточной Республики, кандидат исторических наук А.Т.Якимов:

<<С К.А.Харнским мне довелось встречаться и сотрудничать в 1921 году в Чите и затем в 1930-1932 годах во Владивостоке. Мне помнятся встречи с Константином Андреевичем на заседаниях и совещаниях в бюро комфракции Учредительного собрания Дальневосточной Республики в период с февраля по апрель 1921 года в Чите.

Я был тогда членом Учредительного собрания и входил в состав бюро комфракции. Харнский приглашался на его заседания как специалист по Японии и Китаю в качестве консультанта при разработке выступлений и проектов постановлений по вопросам взаимоотношений Дальневосточной Республики с Японией и Китаем. Консультации Константина Андреевича всегда были полезны и высоко ценились комфракцией.

Позднее, после окончания работы Учредительного собрания, я работал с мая по декабрь 1921 года в Военно-политическом управлении Народно-революционной Армии Дальневосточной Республики начальником отдела, и мне доводилось довольно часто встречаться с Харнским как по вопросам политработы в частях НРА, так и по организации пропаганды среди войск японских интервентов, все еще оккупировавших тогда Приморскую область. Как

журналист и японовед Харнский оказывал тогда Военно-политическому управлению в этих вопросах большую помощь.

В частности, он возглавил Бюро печати Дальбюро при ЦК РКП(б), сотрудничал в органе правительства ДВР - газете "Дальневосточный путь" и журнале "Вестник ДВР", умело проводя через легальную прессу взгляды большевистской организации»⁵.

Из дневниковых записей Елены Романовны Громаковской-Харнской:

<<В марте 1923 года Наркомат просвещения направил Константина Андреевича во Владивосток, во вновь начавший работать после интервенции Дальневосточный государственный университет преподавателем Восточного факультета. После сложного и многотрудного этапа жизни в японском тылу и за границей, Константин Андреевич занялся любимой работой. За 14 лет, проведенных во Владивостоке (1923-1937), он ни разу не пожалел о своем выборе, хотя предложения ему приходили очень заманчивые: работать в качестве военного атташе в Японии, преподавать в столичном вузе и т.д.

Новый этап его деятельности начался с заведования кафедрой экономики и политики стран Тихоокеанского бассейна восточного факультета. К занятиям со студентами Константин Андреевич готовился очень тщательно. Было ему трудно, так как в 20-х - начале 30-х годов не существовало учебных пособий по истории, экономике и культуре стран Дальнего Востока. Программы надо было создавать заново.

Я вспоминаю, с какой настойчивостью он работал. Любил работать ночью, считал, что самое плодотворное для него время - с 9 часов вечера до 3-х утра. Днем он подбирал материал и обдумывал его. Раз в неделю просматривал все иностранные газеты и журналы на японском и английском языках, а их было немало. Делал из журналов и газет выписки в карточки, раскладывал их по темам и по алфавиту. Так им была собрана картотека по Японии, Китаю и Корее, которая насчитывала около 20000 карточек.

Позднее лекции, написанные Харнским, после тщательной обработки переросли в его книги, ставшие учебниками для многих поколений востоковедов - "Япония в прошлом и настоящем", "Китай с древнейших времен и до наших дней", изданные в 1926 и 1927 годах.

Он готовился к чтению лекций и одновременно следил за событиями в мире. Как истый газетчик (а Харнский любил это слово и в отношении себя употреблял его гораздо чаще, чем журналист или публицист), он не мог не откликаться на все происходящее в Японии, Китае, Корее. Много писал в местных газетах. Просматривая и прочитывая прессу, нередко говорил, что журналисту нужно иметь нюх разведчика, чтобы в массе написанного найти завуалированный смысл, а по небольшому факту или цифре увидеть масштабные явления и намечающиеся тенденции. Таким "нюхом", я считаю, он обладал вполне. Свидетельством этому являются его книги о Японии и Китае, Корее, которые "выросли" из газетных очерков путем дополнения и расширения их все новыми и новыми фактами, размышлениями»⁶.

Из материалов уголовного дела К.А.Харнского:

Харнский должным образом к лекциям не готовился, вел на кафедре подрывную работу. Прикрываясь необходимостью расширения у студентов японоведческого кругозора, знакомил их с историей культуры Японии, сознательно возбуждал, особенно у успевающих слушателей, повышенный интерес и любовь к Японии.

Работу по истории культуры этой страны богато иллюстрировал выпусками изданий и пособий, рекомендовал читать японофильскую литературу преимущественно на английском языке, проникнутую сочувствием и симпатией к Японии. Организовал коллективный перевод с японского языка на русский объемистой книги по истории Японии. Следовательно, строил

занятия по дисциплинам географии и истории вредительски - так, что не давал студентам полных знаний в этой области".

Оставим на совести авторов обвинения, которые с позиций сегодняшнего дня звучат во многом как наивысшая похвала преподавателю и ученому. Этот документ - настоящее "кривое зеркало" сталинского времени, в котором действительность искажалась до неузнаваемости. Но есть память бывших студентов Харнского - а их было у него 14 выпускников - что сохранила она?

Рассказывает бывшая студентка японского отделения востфака ДВГУ

Ю.В.Войлошникова:

"К.А.Харнского, преподавателя востфака, я помню с 1923 года. Он читал на японском отделении, где я училась, ряд дисциплин: "Современное мировое хозяйство и империалистическая политика в Тихоокеанском бассейне", "Современный политический строй Японии", "Колониальная политика Японии" и другие.

Читал лекции Константин Андреевич интересно. Он никогда не ограничивался программными материалами и старался вызвать студентов на дискуссии по прочитанному материалу. Харнский всегда хотел, чтобы его лекции остались в памяти студентов. Кроме этого, он всегда старался понять, как студенты воспринимают события, происходящие в мире, как объясняют их.

Такие нетрафаретные лекции нравились студентам. Они с увлечением спорили с Константином Андреевичем, высказывали свое мнение, и в процессе спора устанавливалась истина. Эти лекции-дискуссии заставляли студентов размышлять над тем, что происходит в мире вообще и на Дальнем Востоке в частности, какие пружины заставляют двигать политику того или иного государства.

Так как учебников в то время не было, студенты не только тщательно записывали лекции Харнского, но и пользовались его записями, наметками будущих книг, которые он всегда охотно нам предоставлял. Кроме этого, он всегда рекомендовал нам множество книг для прочтения.

Среди старых чопорных профессоров университета Константин Андреевич выделялся своим демократизмом. Он был удивительно мягок в общении и вежлив как с коллегой профессором, так и со студентом, с техническим персоналом университета. Считаю, что Константин Андреевич поплатился свободой и жизнью за широту своего мышления"⁸.

"...Мне посчастливилось в 1935-1936 годах слушать лекции Харнского по истории Востока и истории Китая, - вспоминал кандидат исторических наук Р.В.Вяткин. - Это был настоящий фейерверк: он часто отвлекался от узкой темы, давал массу интересных фактов и одаривал нас своими впечатлениями о поездках по свету, острыми деталями восточной жизни.

Константин Андреевич был не только удивительно талантливым ученым, но и прирожденным педагогом. Что я, тогда первокурсник востфака, мог представлять для Харнского как собеседник по вопросам Востока? Почти ничего. А между тем мы не раз беседовали. И, как сейчас помню, в один из январских вечеров шли мы с ним по Сухановской улице под стылмым морозным ветром, гулявшим между сопками, останавливались, говорили...

В основном говорил, конечно, он, делясь своими воспоминаниями о Востоке. До сих пор в моей памяти живут его умные, пытливые, усталые глаза с покрасневшими веками..."⁹

"Лекции Харнского пользовались среди студенчества большой популярностью и на них обычно присутствовали не только японоведы и китаеведы, но и студенты других отделений, - рассказывал кандидат исторических наук А.Т.Акимов. - В частности, не раз посещали лекции Константина Андреевича даже студенты монгольского отделения. В его лекциях и нас, монголоведов, поражала обширность и глубина знаний, яркая образность изложения, неординарность, глубина его мышления"¹⁰.

О лекциях Харнского восторженно отзывались ведущие ученые страны, в том числе академик А.П.Окладников, член-корреспондент АН СССР М.И.Сладковский¹¹.

...Можно много рассказывать о том, каким он был. Как любили студенты-восточники собираться в его квартире на втором этаже старого дома в центре Владивостока и часами беседовать с хозяином о проблемах стран Востока и сложностях студенческого быта - словом, обо всем, потому что в доме там царил покойствие, доброжелательность и какая-то тихая, чистая радость от присутствия любящих людей, друзей, единомышленников. А сколько раз Константин Андреевич и Елена Романовна помогали несущим студентам дотянуть до очередной стипендии, поддерживали их деньгами и домашними обедами!

"Константин Андреевич тяжело переживал, сталкиваясь с детским сиротством и беспризорностью, - вспоминала Елена Романовна. - Те беспризорники, которых он приводил к нам в дом, долго жили у нас, а потом Константин Андреевич устраивал их. Судьбу одного из таких мальчишек - Сережи Артюхина - я знаю. Он жил у нас дольше всех, в одной комнате с сыном, ходил в школу, потом поступил в сельскохозяйственное училище. Закончив его, работал счетоводом, а затем стал председателем колхоза.

Когда вышли работы Константина Андреевича о Японии и Китае, он вполне мог получить научную степень. Но Харнский никогда не стремился к научным званиям и степеням. Деканат Востфака не раз напоминал ему об этом, и в конце концов в 1936 году администрацией ДВГУ самостоятельно была подана заявка о присуждении Константину Андреевичу научной степени без защиты диссертации. Вопрос решился положительно, но оформление документов затянулось, и было прервано его арестом... А вообще при всей своей известности он никогда не пользовался никакими привилегиями"¹².

Из материалов уголовного дела К.А.Харнского.

В разговорах Харнский проявлял антисоветские взгляды. Так, касаясь в 1933-1934 годах нормированного снабжения отдельных специалистов, заявлял: "Не к аракчеевскому ли социализму мы идем?"

Последнее время он неоднократно разбирался в связи с разоблачением врага народа К.Радека, с которым Харнский был связан и за эту связь попал под критику коллектива. Называл подобную критику мракобесием и заявлял: "Мне приписывают, что я давал свои труды Радеку на отзыв. Кому же прикажете давать их, когда Радек был лучший знаток Востока?!"¹³

Сомневался ли Харнский в справедливости строя, в который многие годы так горячо верил и который на его глазах уродовался, корежился Сталиным и теми, кто первым подхватывал его идеи, претворял их в жизнь? Действительность свидетельствует, что такие сомнения у него были. Харнский с его острым, трезвым аналитическим умом ученого, не терпящим стереотипов и косности, с его природным талантом исследователя не мог не ощущать фальшивого оптимизма "сталинских пятилеток" - тех самых фанфар, в грохоте которых тонули крики отчаяния и боли тысяч людей, не подходивших под общий трафарет.

Публикации К.А.Харнского периода 30-х годов очень выразительно подчеркивают общий настрой, царивший в "стране победившего социализма", тот самый настрой, который впоследствии назовут "культом личности Сталина".

К.А.Харнский. Из сборника статей "Неравнодушные строки",
вышедшего в Москве в 1931 году

"...Были перевороты, а в промежутках между ними - ожидание назревающих кровопролитий. Люди жили точно на колеблемом подземными толчками вулкане: фантастической казалась самая возможность какого-то будущего; воображение рождало ползущих во тьме страшных безжалостных

чудовищ, а в атмосфере моральной подавленности зарождалась бешеная погоня за удачей и всю гремел "пир во время чумы".

Были моменты и яркой, незабываемой радости, всепоглощающего восторга, когда забывались все ночные пугала. За ними следовали новые удары, новые разочарования и новые отчаяния для слабых и робких¹⁴.

"Я вспоминаю еще одну его черту - принципиальность, - позднее напишет в своем дневнике Елена Романовна. - Константин Андреевич никогда не боялся остаться один, отстаивая свои взгляды. Его не останавливали ни авторитеты, ни обвинения в несовременности и даже контрреволюционном подходе к вопросу. Справедливость для него была дороже всего.

И в тюрьме он оставался верен себе. От одного из арестованных студентов ДВГУ, встреченных мною на пересылке, я узнала, что в камере, где сидел Константин Андреевич, находилось еще 7 человек - военных, политработников, ученых. Ежедневно в промежутках между допросами Харнский рассказывал им о Японии, Китае, Корее, Индии. Он был бодр духом, хотя и болел после допросов. На события трагического тридцать седьмого года смотрел с исторических позиций и это давало ему веру в то, что рано или поздно все будет поставлено на свое место, истина восторжествует.

Эту бодрость, оптимистический подход к действительности он передавал своим товарищам по камере¹⁵.

Приговор

Выездная сессия Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР... в закрытом судебном заседании в гор. Владивостоке 25 апреля 1938 года рассмотрела дело по обвинению Харнского Константина Андреевича 1884 года рождения, бывшего преподавателя истории и географии ДВГУ, гражданина СССР, в преступлениях, предусмотренных статьями 58-1а, 58-7, 58-8 и 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР*

Предварительным судебным следствием установлено, что Харнский с 1935 года являлся участником антисоветской правотроцкистской террористической организации, действовавшей в Дальневосточном государственном университете и по заданиям руководителей этой организации проводил вредительскую работу, направленную на срыв выполнения университетом поставленных перед ним задач по подготовке квалифицированных специалистов.

Харнский готовил неполноценных советских специалистов и старался воспитывать студентов в японофильском и фашистском духе.

На основании изложенного Выездная Сессия Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР

Приговорила

Харнского Константина Андреевича к высшей мере уголовного наказания - расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества.

* Данные пункты этой печально знаменитой статьи включали обвинения в измене Родине, подрыве государственной промышленности и экономики, совершении террористических актов, направленных против представителей Советской власти, а также участие в контрреволюционных организациях, что влекло за собой высшую меру наказания¹⁶.

Приговор окончательный и... подлежит немедленному исполнению.

СПРАВКА

Приговор о расстреле Харнского Константина Андреевича приведен в исполнение в городе Владивостоке 25 апреля 1938 года¹⁷.

Послесловие

С августа 1937 года прошло 19 лет. Из акмолинского лагеря жен изменников родины вернулась Елена Романовна, арестованная вслед за мужем. Она узнала, что в 1943 г. под Псковом погиб их сын Всеволод, так и не дождавшийся реабилитации отца.

Все хлопоты по возвращению Харнскому честного имени Елена Романовна взяла на себя. Сколько писем, прошений и документов, доказывающих невинность мужа, отослала она в самые высокие инстанции, прежде чем Верховный Суд СССР вынес следующее определение по делу Харнского:

"Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР..., рассмотрев в заседании от 2 апреля 1957 года заключение главного военного прокурора по делу преподавателя Дальневосточного государственного университета Харнского Константина Андреевича..., осужденного 25 апреля 1938 года... к расстрелу с конфискацией имущества, установила:

Харнский осужден за то, что с 1935 года являлся участником антисоветской правотроцкистской организации в Дальневосточном государственном университете и занимался вредительством в области подготовки кадров.

В заключении указывается на необоснованность осуждения Харнского. Как установлено проверкой, преступной организации, якобы созданной по указанию Крутова в Дальневосточном государственном университете, не существовало. а сам Крутов реабилитирован.

Проводившие следствие по делу Харнского работники НКВД Шеремет, Дегтярев и Диментман осуждены за фальсификацию дел.

Проверив материалы дела и соглашаясь с заключением, Военная Коллегия Верховного Суда СССР определила:

Приговор Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 25 апреля 1938 года в отношении Харнского Константина Андреевича по вновь открывшимся обстоятельствам отменить и дело прекратить за отсутствием состава преступления¹⁸.

В мае 1960 г. К.А.Харнский был восстановлен в рядах КПСС, а в 1966 г. его имя присвоено восточному факультету ДВГУ. Поистине героическими усилиями почти 90-летней Елены Романовны Громаковской-Харнской по крохам были собраны и переданы на хранение в архивы уцелевшие документы - воспоминания, дневниковые записи, статьи Константина Андреевича, а также перечень его публикаций в дальневосточных газетах и журналах.

И все же, кто на Дальнем Востоке, кроме узких специалистов, знает имя талантливого ученого, публициста, революционера Константина Харнского? Во Владивостоке нет ни улицы его имени, ни даже мемориальной таблички на здании так горячо им любимого Восточного института, где располагается ныне Дальневосточный политехнический институт.

Доживает свой век старый дом по улице Пушкинской 25, и населяющие его жильцы даже не подозревают, что в квартире второго, полуразвалившегося этажа, готового ежечасно рухнуть под тяжестью шагов, жил, писал, мечтал о будущем (пусть даже не о таком!) талантливый человек, которому не довелось реализовать многие свои планы и замыслы...

Да что там жильцы... В Приморском краеведческом музее имени В.К.Арсеньева нет ни документов, ни фотографий К.А.Харнского - ученого, преподавателя, учителя, воспитавшего многих наших исследователей зарубежного Дальнего Востока.

1. См.: Народы Азии и Африки. - 1964. - N 2. - С. 227-228; 1986. - N 3. - С. 82-86; Проблемы Дальнего Востока. - 1979. - N 4. - С. 145; Историография и источниковедение стран Дальнего Востока. Вып. 2. - Владивосток, 1979. - С. 3-28; За советский Дальний Восток. - Владивосток, 1982. - С. 186-193.
2. Документы УКГБ СССР по Приморскому краю (копии, без указания фондов).
3. Материалы научного архива Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО АН СССР (далее научный архив ИИАЭНДВ ДВО АН СССР).
4. Документы УКГБ СССР по Приморскому краю.
5. Партийный архив Приморского края (далее - ПАПК). Ф.3135. Оп. 2. Д. 31. Л. 11-12.
6. Научный архив ИИАЭНДВ ДВО АН СССР.
7. Документы УКГБ СССР по Приморскому краю.
8. Научный архив ИИАЭНДВ ДВО АН СССР.
9. ПАПК. Ф.3135. Оп. 2. Д. 31. Л. 18.
10. Там же. Л. 12.
11. Проблемы Дальнего Востока. - 1979. - N 4. - С. 145.
12. Научный архив ИИАЭНДВ ДВО АН СССР.
13. Документы УКГБ СССР по Приморскому краю.
14. Научный архив ИИАЭНДВ ДВО АН СССР.
15. Там же.
16. Карницкий Д., Рогинский Г. Уголовный кодекс РСФСР. Пособие для слушателей правовых вузов, школ и юридических курсов. М., 1935. - С. 84, 87-88, 90.
17. Документы УКГБ СССР по Приморскому краю.
18. Документы УКГБ СССР по Приморскому краю.

Профили

"Человек в простом пиджаке"

(Судьба Коки Хирота)

© 1994

В. Молодяков

Коки Хирота не любил парадный придворный мундир говоря, что в нем он похож на уличного музыканта. Сын каменотеса из провинции, дослужившийся - в самом прямом смысле этого слова - до министра иностранных дел и премьер-министра Японии, своими манерами резко выделялся среди окружавшей его титулованной знати в смокингах и блестящих генеральских и адмиральских мундирах. Назначение в трагическом 1936 г. премьер-министром пятидесятивосьмилетнего кадрового дипломата Хирота вызвало всеобщее удивление, потому что на этом посту привыкли видеть отставных генералов или адмиралов. Более других этим назначением был удивлен сам виновник торжества. В частном разговоре он спросил своего коллегу и одногодка по службе, впоследствии "оккупационного" премьера Сигэру Ёсида: "Почему выбрали меня?". Ёсида ответил: "Они хотели человека в простом пиджаке, а не в мундире". "Они" -

собрание бывших премьеров, имевших ранг "старших советников" (*Дзюнсин*), которое называло императору для последующего утверждения кандидатуру нового премьера. Японское общество было в шоке после офицерского путча 26 февраля 1936 г., и выбор был сделан в пользу Хирота, с кандидатурой которого примирились и придворная бюрократия, и армия, и финансовые круги.

Однако это не означало, что Хирота был пешкой в политической игре, он представлял собой вполне самостоятельную величину. Давая новому премьеру традиционное и в общем-то ни к чему реально не обязывавшее наставление, император Сёва подчеркнул: "Наблюдай за тем, чтобы позиции аристократии не оказались в опасности". В Японии 36-го года это звучало довольно странно, но император лишь дал понять, что видит и социальное происхождение, и реальную силу Хирота, биография которого была слишком необычна для той эпохи.

Хирота не был военным, да и в элитарном, аристократическом и проатлангистски настроенном министерстве иностранных дел выделялся среди коллег как своим социальным происхождением, так и политическими воззрениями, а потому не участвовал в аппаратных играх. С самого детства Хирота понимал, что может рассчитывать только на себя, но при этом оставался верным "другом своих друзей". Послушный сын, он только раз проявил непокорность, когда вопреки мнению отца высказал желание продолжать обучение после средней школы. Его отец Токухэй поначалу считал, что сыну, а значит, и преемнику по ремеслу каменотеса, большего образования и не требуется, но друзья и соседи устроили способного мальчика учиться на государственный счет. А отцу суждено было дожить до того дня, когда он был приглашен в столицу на торжественную церемонию по случаю императорского рескрипта о назначении его сына премьер-министром.

Значительную роль в возвышении Хирота сыграли его связи с земляками как дома, так и в столице, что вполне традиционно для Японии. Помимо учебных дисциплин он с детства занимался дзюдо и дзэнской медитативной практикой, а также изучением трудов Конфуция, что воспитало у него силу воли, верность долгу и презрение к смерти. В свое время это помогло ему сблизиться с легендарным Мицуру Тояма (1857-1944), основателем и руководителем тайного "Общества реки Амур" (*Кокурюкай*), которое в англоязычной литературе устойчиво, но неверно именуется "Обществом черного дракона" из-за одинакового чтения разных по значению иероглифов. Тояма был тесно связан и с другой тайной организацией - "Обществом черного океана", которое, как правило, действовало заодно с *Кокурюкай* и преследовало аналогичные цели².

Тояма, выходец из тех же краев, что и Хирота, также человек весьма незнатного происхождения, обосновался в Токио в последней четверти XIX века и стал постепенно формировать свою тщательно законспирированную и строго дисциплинированную организацию, подбирая учеников и единомышленников. Английский историк спецслужб мира Ричард Дикон назвал его "эксцентричным и одиноким человеком, полуполитиком, полумистиком"³. Политика и мистика, прагматизм и идеализм естественно сочетались во всей деятельности обществ. Преданность императору, державе, старшим, железная дисциплина, недопустимость неповиновения и тем более измены были жестким внутренним законом организации, единственной, которому она подчинялась. Официально общества не имели связи с правительством и армией и действовали на свой страх и риск, не получая поддержки сверху, но и не подчиняясь никакому постороннему диктату или контролю. Их деятельность была направлена на защиту интересов государства и в основном сводилась к разведке за рубежом - в Китае, Корее, Манчжурии и на Дальнем Востоке России, причем общества использовали в разведывательной работе весь арсенал неофициальных средств, нередко расплачиваясь жизнями своих лучших агентов, заступиться за которых официальный Токио по понятным причинам, не мог. Со временем окончательно

оформилась и их орденская структура, они дистанцировались от политических интриг, провозгласив себя всего лишь "общественными организациями" и даже войдя в Ассоциацию помощи трону, созданную в предвоенные годы принцем Коноэ и его сподвижниками.

Хирота сблизился с Тояма еще в молодости и поддерживал связи с *Кокурюкай* на протяжении многих десятилетий, хотя едва ли разделял мистические чаяния своего наставника. Вопрос о причастности Хирота к деятельности тайных обществ дискутируется до сих пор, поскольку это инкриминировалось ему в качестве одного из главных пунктов обвинения на Токийском процессе. Ричард Дикон в истории японских спецслужб не только связывает его деятельность с *Кокурюкай*, но и называет его "ставленником" общества⁴, хотя формально Хирота никогда нигде не состоял, если судить по спискам членов и другим архивным документам, которые попали в руки оккупационных властей. Японский биограф Хирота Сабуро Сирояма полностью отрицает наличие такой связи, но скорее из желания оправдать своего героя.

Хирота не был ничьей кратурой, хотя, без сомнения, был обязан своей карьерой поддержке *Кокурюкай*: человеку низкого социального происхождения и откровенно евразийских взглядов трудно было рассчитывать на поступление на службу и успешное продвижение в министерстве иностранных дел, кадры которого традиционно рекрутировались из аристократов англо-американской ориентации.

До поступления на службу будущий дипломат прошел хорошую практическую школу в Манчжурии, куда был послан с разведывательной миссией. Причем послан неофициально, как агент *Кокурюкай*, которому в случае провала нечего было рассчитывать на поддержку государственных органов. Хирота блестяще справился с заданием, конкретные подробности которого неизвестны и по сей день. Именно многолетняя близость к тайным обществам воспитала в нем исключительную организованность, энергию, трудолюбие, стойкость духа и равнодушие к смерти. На протяжении многих лет государственной службы ему приходилось попадать в экстремальные условия, когда на карту ставилась судьба страны и народа, а отнюдь не только его собственная.

Хирота всегда считался "правым" политиком. Он не питал никаких иллюзий относительно перспектив японо-английского союза, которыми были захвачены чуть ли не все японские политики в начале века. Так же скептически относился он и к проамериканской ориентации, глашатаем которой выступил и Кидзюро Сидэхара (1872-1951), посол в США (1919-1922) и министр иностранных дел (1924-1927, 1929-1931). У них сложились довольно ровные служебные отношения, но Сидэхара тем не менее всячески тормозил продвижение Хирота по службе, видя в нем опасного соперника и представителя другой "партии". Сам Хирота был менее привержен к интригам и "разборкам", о чем свидетельствуют его отношения с Сигэру Ёсида. Они поступили на службу в министерство в один и тот же год, что имеет существенное значение в рамках японской бюрократической системы, и параллельно проходили одни и те же ступени служебной лестницы.

Ёсида порой вырывался вперед, но Хирота - при определенной поддержке военных и политических консервативных кругов - стал министром, а затем и премьером, хотя Ёсида превосходил его не только по социальному происхождению, но и по связям. Однако, формируя кабинет, Хирота предложил пост министра иностранных дел именно Ёсида - конечно, вовсе не из-за каких-то, пусть даже мимолетных, атлантических симпатий, но потому, что уважал его профессиональные качества и считал своим долгом соблюдение служебной этики. Однако армейское командование было категорически против, а от него зависело назначение на другой ключевой пост, пост военного министра, а значит, и судьба кабинета. Компромисс был достигнут, когда обе стороны согласились на назначение министром иностранных дел Хатиры Арита (1884-

1965), известного своими евразийскими симпатиями единомышленника Хирота, Коноэ и Ёнаи, в правительствах которых он впоследствии возглавлял внешнеполитическое ведомство.

Десять лет спустя Ёсида, став премьер-министром и правой рукой Макартура, дружбой с которым он гордился, даже не попытался хоть как-то облегчить участь Хирота, но в апреле 1959 г., давно уйдя из политики, он вместе с бывшим военным министром, экстремистом и своим давним недругом генералом Садао Араки приехал на открытие памятника "семи мученикам" - семи повешенным подсудимым Токийского процесса, приехал, чтобы отдать последний долг своему бывшему сослуживцу. Для этого памятника Ёсида, известный как мастер-каллиграф, собственноручно написал иероглифы - "Памятник семи патриотам". Семью десятилетиями раньше мальчик Хирота написал иероглифы названия храма Тэмман-гу в родном городе Фукуока, а его отец выбил их на камне...

Но вернемся к истории жизни нашего героя. В 1930 г. он получил первое серьезное назначение - послом в СССР. Пост этот по мере развития отношений между двумя странами становился все более значительным, а само их развитие не в последнюю очередь было связано с деятельностью Хирота⁵. Явно предвзято относящиеся к Хирота американские и японские историки обходят вниманием этот период его биографии, не говоря уже об отечественных исследователях прошлых лет, для которых он был только "военным преступником" и "крайним реакционером". Тогда Хирота не мог видеть в коммунистах потенциальных союзников и докладывал о необходимости подготовки к возможной войне с СССР, что также инкриминировалось ему на Токийском процессе, но это было в самом начале 30-х. Всего через несколько лет ситуация изменилась, изменились и взгляды Хирота, воспринимавшего жизнь в ее динамике. Думается, что прошло время осуждения или восхваления исторических личностей в зависимости от идеологических установок вместо их изучения. Дипломатические архивы России помогут пролить свет на истинную картину московских "трудов и дней" Хирота, а также на круг его общения. Добавлю только, что после него этот пост занимали будущие министры иностранных дел Мамору Сигэмицу (1936-1938) и Сигэнори Того (1938-1940).

Будучи достаточно тесно связан с милитаристскими кругами, которым был присущ экстремизм и своеобразный "романтизм", Хирота тем не менее неизменно оставался прагматиком и осторожным и осмотрительным дипломатом. Став в 1933 г. неожиданно для многих, в том числе и для самого себя, министром иностранных дел в правительстве Сайто, он наставлял своих подчиненных "Запомните. Нет плохого мира и хорошей войны. Есть только мир и война. Как дипломаты вы обязаны всегда предпочитать мир войне". Конечно, он не был пацифистом. Он выступал за военно-политический союз с Германией, видя в этом хотя бы частичную защиту от англо-американской гегемонии на Тихом океане, но никогда не стремился "скрестить мечи с Россией на полях Северной Манчжурии". Он однозначно высказывался за военное проникновение в Китай и Индокитай, хотя считал, что делать это надо постепенно, осторожно и не наступая на пятки европейским державам.

В качестве главы внешнеполитического ведомства ему приходилось принимать бесчисленные протесты, в основном от английского посла Крейги и американского посла Грю, по поводу милитаристских эскапад японских сухопутных войск в Китае и приносить извинения и заверения, что это больше не повторится. Заявления Хирота не были привычным лицемерием дипломата или пустой, но необходимой условностью. Он действительно старался по возможности смягчить войну в Китае, действуя, конечно, во имя интересов Японии. Именно по инициативе Хирота статус японского дипломатического представителя в Китае был повышен до ранга посла, что вызывало глухое раздражение военных. Недовольство военных вызвала и его жесткая реакция - уже в качестве премьера - на такое преступление экстремистов Квантунской

армии, как кровавая "нанкинская резня". Сабуро Сирояма в биографии Хирота подробно и, видимо, достоверно воссоздает атмосферу, сложившуюся вокруг него в результате противостояния с наиболее горячими головами из армейских кругов. Так что ирония Н.И.Чегодарь, нашего отечественного критика книги Сирояма⁶, продиктована исключительно социальным заказом, а не какими-то иными соображениями. Тот же Крейги - "передовой боец" атлантизма и заклятый враг Японии, дал в своей книге "За японской маской" (1945), написанной, что называется, по горячим следам событий, весьма благожелательную характеристику Хирота как человека и политика⁷. Во время Токийского процесса защита огласила соответствующие фрагменты книги и потребовала приобретения ее к делу в качестве доказательства, но это требование не было удовлетворено. Хирота отправили на виселицу - единственного штатского в компании шести генералов, его бывших врагов. Для судьбы и на этот раз была характерна мрачная ирония.

Премьером Хирота стал после подавления кровавого и бессмысленного офицерского путча в феврале 1936 г. Пробыв на этом посту около года, он подал в отставку из-за разногласий в правительстве. Его преемник принц Коноэ, не желая терять прекрасного дипломата и единомышленника, предложил ему пост министра иностранных дел в своем кабинете. Подобное понижение статуса не было принято в политическом мире Японии, но, чуждый амбиций, Хирота согласился, создав своего рода прецедент, которым позднее воспользовались бывшие премьеры Киитиро Хиранума, ставший министром внутренних дел во втором кабинете Коноэ, и Мицумаса Ёнаи, вернувшийся в "большую политику" через 4 года после отставки. Однако вскоре Хирота оставил этот пост, передав его Арита, и несколько отдалился от активной политики, изредка выполняя дипломатические поручения правительства.

Подробности самого важного из них - переговоров с советским послом Я.А.Маликом летом 1945 г. - были обнародованы сравнительно недавно. Поскольку это сделало специальное издание МИД СССР⁸, следует остановиться на этой миссии несколько подробнее. Японские евразийцы, по инициативе Ёнаи и отчасти Коноэ, стремились привлечь СССР к тому, чтобы выступить перед лицом США и Англии гарантом японских условий капитуляции, неизбежности которой уже стала очевидной. В качестве возможной кандидатуры для поездки в Москву назывался и Хирота, но эти попытки не увенчались успехом. Переговоры с Маликом проходили в июне 1945 г. в курортном месте Хаконэ под Токио, куда эвакуировался дипломатический корпус. Согласно донесению Малика в Москву, Хирота "заявил, что в настоящее время разногласий в Японии нет и теперь все едино стоят за дружественные отношения с Советским Союзом. Мы в одиночку, сказал Хирота, ведем огромную войну против США и Англии за освобождение и независимость Азии... Твердо обеспечить безопасность Азии можно только на основе сотрудничества СССР, Японии и Китая. А базой для этого должна быть дружба Японии с СССР". Малик, в соответствии с полученными от Молотова инструкциями, был витиеват и почтителен, однако не только не спешил раскрывать карты, но и вообще демонстрировать какую бы то ни было реакцию. Хирота был вынужден признать влияние в Японии в предшествующий период антисоветской, антирусской партии, но настаивал на нынешней общности целей и задач двух стран: "Япония одна ведет колоссальную войну, целью которой - освобождение народов Азии. В данное время это тоже совпадает с той политикой и основной линией советской дипломатии, которая была направлена на освобождение угнетенных народов".

Выражая желание заключить союз с СССР "в любой форме", но на "длительный срок", Хирота официально объявил это как "мнение японского правительства и японского народа в целом", что, безусловно, совпадало и с его собственной точкой зрения. Выбор Хирота как представителя японской стороны для подобных переговоров был, пожалуй, наиболее удачен, но и его усилия ни к чему не привели. Малик считал, что без безоговорочной капитуляции "любые

переговоры с Японией не дадут коренного решения проблемы длительного мира и безопасности на Дальнем Востоке" и что заключение подобного договора "вряд ли целесообразно". Япония готова была согласиться на возвращение СССР Южного Сахалина и даже Курил (нынешних "северных территорий"), а также на "взаимную согласованность в области позиции Японии в Восточной Азии с советской стороной" и практически на любые другие уступки, включая вывод войск из Манчжурии. Ее положение, как военное, так и экономическое, ухудшалось день ото дня, что прекрасно понимали в Москве и спокойно наблюдали за происходящим. Малик докладывал: "Предложения японского правительства Хироита излагал горячо и с нарочитым воодушевлением. Я воспринимал эти предложения подчеркнуто спокойно и холодно, давая понять, что не считаю их заслуживающими значительного внимания. А Хироита продолжал: "Разрешая вопросы, которые имели место в прошлом, удваивая и укрепляя добрососедские отношения между двумя странами, мы сможем принести Востоку искренний и надежный мир". Как сказано в другом сообщении советского посла, Хироита говорил о том, что "политические деятели в своих предположениях должны быть внимательными и опасаться ошибок". Хироита, Ёнан, Коноэ верили в помощь СССР, в евразийскую солидарность до самого дня 8 августа 1945 г., когда Молотов в Москве вручил послу Сато ноту об объявлении войны Японии.

Потом были Хиросима и Нагасаки, потом "самый длинный день Японии", когда принималось решение о капитуляции. Что делал в этот день Хироита, мне неизвестно. Коноэ был совершенно подавлен, а Ёнаи в качестве морского министра и фактически второго лица в правительстве боролся за скорейший выход из войны. Японские евразийцы потерпели сокрушительное поражение, за которым последовал позор оккупации. Коноэ покончил жизнь самоубийством, как и некоторые другие генералы и политики. Хироита оказался на скамье подсудимых, обвиненный в "заговоре против мира" ("общая" статья, от которой американцам удалось, однако, избавить Сигэмицу⁹ и тем самым сохранить ему жизнь) и в "развязывании войны в Китае". Он полностью отказался давать показания, тем самым лишив себя и возможности защищаться, хотя в его защиту выступали многие свидетели, прежде всего Арита и Ёнаи. Подлинная история Токийского процесса еще не написана, поэтому скажу лишь, что Хироита был приговорен к смерти большинством всего в один голос¹⁰ - вместе с теми, кто разрушал его миротворческие усилия и называл его "министром вреда" (в японском языке чтения иероглифов "внешний, иностранный" - "гай" - и "вред, ущерб" совпадают). Он спокойно выслушал приговор и за несколько минут до казни шутил с буддийским священником.

Не унаследовав никакого состояния, не взяв за женой никакого приданого, Хироита всю жизнь жил "на одну зарплату", так что офицеры оккупационных войск поразились, увидев его дом: "И это вилла бывшего премьера?!" Аскетизм Хироита, поражавший многих, не был чем-то вымученным или навязанным извне. Ставивший превыше всего интересы государства, он в годы войны, не задумываясь, отдал в фонд обороны свое обручальное кольцо, единственное золотое украшение, принадлежавшее ему. Каково же ему было слышать, когда в ходе процесса, во время свидания одному из подсудимых (кому - биографы деликатно умалчивают) жена сказала: "О наших драгоценностях не беспокойся - я все сохранила". Каково было Хироита сидеть на одной скамье с такими людьми, для которых не существовало никаких нравственных принципов. Говорят, что политика - грязное дело, но это не значит, что все политики - негодяи. Конечно, Хироита ошибался, но старался исправить свои ошибки и никогда не перекладывал вину на других, как делали многие после войны, в том числе и на суде. Он не мог и помыслить о том, чтобы купить свою жизнь, предав других, как сделал маркиз Кидо. Можно сказать, что Хироита был фаталистом, но скорее он верил в оправдание историей всего им сделанного. Как

сказал незадолго до смерти его единомышленник Коноэ, "подождем еще лет сто, пока история вынесет нам свой приговор"¹¹.

1. Факты биографии Хирота приводятся в статье по его лучшему, наиболее подробному и объективному жизнеописанию: Shiroyama Saburo. War criminal. The Life and death of Hirota Koki. - Токуо. - 1990. (1-е изд. - 1974. - без дополнительных ссылок).
2. См. подробнее: Deason R. Kempeitai. The Japanese secret service then and now. - Токуо. - 1991. (1-е изд. - 1972). - Р. 29-51, 67-91, 138-140 (о Хирота). О типологии и особенностях тайных обществ см. также: Дугин А.Г. Конспирология. - М, 1993.
3. Deason R. Op. cit. - Р. 43.
4. Deason R. Op. cit. - Р. 140. Ср.: Shiroyama S. Op. Cit. - Р. 8-15.
5. Прежде всего это относится к советско-японскому соглашению по рыболовству (13 августа 1932г.), известному как "соглашение Карахан - Хирота". См.: СССР и Япония. - М, 1987. - С. 114, 127-130.
6. Чегодарь Н.И. Националистические тенденции в современной японской литературе // "Дух Ямато" в прошлом и настоящем. - М, 1989. - С. 187-193.
7. Craigie R. Behind the Japanese mask. New York - London, 1945. - Р.86
8. Донесения Малика в Москву и полученные им инструкции за период 18 февраля - 8 августа 1945 г. с незначительными сокращениями опубликованы: Вестник Министерства иностранных дел СССР. - 1990. - N 19(77). - С. 45-55. Далее везде цитируется по этой публикации без ссылок. Работы более раннего периода содержат лишь краткие упоминания о переговорах, например: СССР и Япония. - С. 235-236.
9. Обвинение против Сигэмицу поддерживала советская сторона (Смирнов Л.Н., Зайцев Е.Б. Суд в Токио. - М, 1980. - С. 511-520), однако он получил самое мягкое наказание среди всех подсудимых - 7 лет тюремного заключения - и был выпущен на свободу уже в 1950 г., хотя был признан виновным по шести статьям обвинения.
10. О приговоре в отношении Хирота см.: Minear R. VictorTs justice. The Tokyo war crimes trial. - Токуо. - 1984. (1-е изд. - 1971). - Р. 71--72, 91, 163-164.
11. Томита Кэндзи. Хайсэн Нихон-но утигава. Коноэ ко но омондэ (Проигравшая Япония изнутри. Воспоминания о приице Коноэ). - Токио, 1962. - С. 307.

Пионер русского документального кино в Маньчжурии

© 1994

Е.Таскина

13 октября 1909 г. на перроне харбинского вокзала корейским революционером был убит наместник японского императора в Корее Ито Хиробуми. Он прибыл в Маньчжурию для совещания с российским министром финансов В.Н.Коковцевым. Трагическое событие было запечатлено камерой русского кинооператора Пантелеймона Васильевича Кобцева, собиравшегося снимать фильм о визите японского представителя. Позднее эти кадры вызвали сенсацию и обошли все экраны России и многих стран мира.

В киноведческой и исторической литературе встречаются лишь скудные, а порой и неточные сведения об этом пионере отечественной кинохроники на Дальнем Востоке. Автору этого очерка удалось собрать интересные сведения об этом человеке и найти уникальные кадры, сделанные им в первое десятилетие существования Харбина.

Пантелеймон Васильевич Кобцев родился в 1864 г. в Ростове-на-Дону. Работать начал рано - двенадцатилетним подростком на местной табачной фабрике. После окончания учебы и прохождения воинской повинности некоторое время служил в Ростовской городской управе, был смотрителем городской больницы. Когда вспыхнула эпидемия холеры в Ростове, он пошел добровольно работать санитаром в холерный барак.

Внезапно П.В.Кобцев открывает для себя чудо "живой фотографии", увлекается новым делом, преданность которому сохранит до конца своих дней. Сначала быстро осваивает технику, затем в 1903 г. увольняется с городской службы и открывает свой первый "иллюзион" в городском саду Таганрога.

В 1905 г. он уезжает на Дальний Восток - в Маньчжурию и открывает первый в крае "Французский синемаграф П.В.Кобцева". В последующие годы показывает кино по всей линии КВЖД в передвижных кинотеатрах.

С 1907 г. П.В.Кобцев - уже не только демонстратор кинокартин, но и кинооператор. Он показывает в своем кинотеатре отснятую местную хронику, которая пользовалась неизменным успехом.

Снимал он главным образом событийную хронику - открытие велосипедного трека в 1907 году, полеты на харбинском летном поле в 1911 г. русского летчика Сизова и др.; видовые фильмы (например, о застройке Дайрена и Харбина). Ему принадлежит один из первых русских этнографических сюжетов, снятых в тайге ("Охота на медведя"). Известность же ему принес упомянутый фильм "Убийство Ито Хиробуми", а также другой трагический фильм "Чума в Маньчжурии 1910-1911 гг.) - о "черной смерти", унесшей за три зимних месяца 100 тысяч жизней. Хроника этих событий была самоотверженно снята П.В.Кобцевым - в ряде случаев с риском для жизни.

К сожалению, в настоящее время в фондах отечественного киноархива сохранилась лишь незначительная часть отснятых П.В.Кобцевым

киноматериалов. (Его уникальный фильм о событии 1909 г. на харбинском вокзале в свое время был вывезен в Японию).

Галина Пантелеймоновна, его дочь, которую, к счастью, удалось разыскать в С.-Петербурге, вспоминает, что отец постоянно работал - много времени занимала не только съемка, но и проявление пленки - процесс, имевший в те годы, в силу технических причин, решающее значение для качества фильма.

Человек огромной энергии и предприимчивости, по характеру он был строгим, но одинаково требовательным и к себе, и к другим. Галина Пантелеймоновна рассказывает. "Отец, например, любил порядок в доме, чтобы каждая вещь была на своем месте, чтобы ее можно было найти даже в темноте на ощупь..."

По воспоминаниям дочери, Пантелеймон Васильевич до конца своих дней сохранил прекрасное здоровье, жил активно, вел трезвый образ жизни.

П.В.Кобцев умер в 1936 г. в возрасте 72 лет в Харбине, вдали от родного Ростова, но его дети и внуки вскоре после окончания второй мировой войны вернулись на Родину. После возвращения его сын, Николай Пантелеймонович Кобцев, профессиональный журналист и писатель, в течение ряда лет плодотворно работал в ростовском журнале "Дон", опубликовал в прессе материал об отце.

Увы - время не сохранило кинопленок П.В.Кобцева и в семейных архивах, но все же отыскалось несколько негативов на стекле, сделанных этим тружеником кинокамеры давних лет. Это уникальные снимки, относящиеся к ранней истории Харбина и КВЖД.

Традиции и обычаи

Радости китайского антиквара

© 1994

В.Малявин

Хорошо известно, что чиновники, ученые люди старого Китая были страстными поклонниками и тонкими ценителями поэзии, живописи, музыки. Меньше знают о том, что китайские книжники были большими любителями антиквариата и что обладатели лучших коллекций старинных вещей славились в своей стране не меньше лучших поэтов и художников. И, наконец, в Европе почти ничего не знают о том, почему китайцы так ценили антикварные предметы.

Публикуемые ниже фрагменты "Бесед об антикварных вещах" Дун Цичана (1555-1636) знакомят нас с этой малоизвестной, но важной страницей традиционной культуры Китая. Имя автора "Бесед..." известно каждому любителю китайского искусства. Тяготившийся службой чиновник и прижимистый землевладелец в жизни, Дун Цичан вошел в историю как авторитетнейший пейзажист своего времени и создатель классической теории живописи так называемых "людей культуры" (вэнь жэнь) - олицетворения идеала творческой личности для образованных верхов позднесредневекового Китая. Сам Дун Цичан не только собственным творчеством, но и всем своим образом жизни казался воплощением этого идеала в глазах его многочисленных учеников и поклонников. Он был, помимо прочего, страстным собирателем антиквариата и близким другом крупнейших коллекционеров своего времени. Его "Беседы об антикварных вещах" - это назидательные речи мэтра, обращенные к тем, кто хочет обнаружить в модном увлечении непреходящие ценности "людей культуры".

Почему антикварные предметы были необходимым атрибутом образа жизни и быта китайского "человека культуры"? Это легко объяснить ссылкой на чисто книжное образование ученых людей Китая, воспитывавшее любовь и приверженность к старине. Такое объяснение, конечно, не было бы неверным, но все же оно не помогает уяснить до конца культурное значение культа антикварных предметов в Китае. Об этом значении сообщает популярный во времена Дун Цичана тезис о том, что каждая вещь в мире хранит в себе "предельную" или "утонченную" (мяо ли) истину бытия. Иными словами, в представлении ученых людей старого Китая, каждая вещь безмолвно соприкасает нас с правдой жизни уже в силу своей уникальности,

единственности. Красноречивая немота вещей и есть подлинный язык истины, недостижимый для языка слов, оперирующего общими понятиями. Разумеется, не всякая вещь - вестница истины, а лишь та, чья исключительность прозревается нами, становится нам внятной. Нужно иметь волю, делающую исключительными нас самих, чтобы увидеть несравненные качества вещи. Нужно иметь внутреннюю свободу самому, чтобы позволить вещам пребывать в их таинственной непрозрачности.

Наследие китайской традиции - это не отвлеченные идеи и понятия, но и не какие бы то ни было "материальные остатки" прошлого, а те образы и вещи, которые отмечены избирательностью сознательной воли, отмечены печатью духа; вещи, хранящие в себе возвышенные качества жизни. Таковы прежде всего вещи определенным образом стилизованные, стильные, являющие собой некий символический тип. Ко времени жизни Дун Цичана репертуар такого рода стилизованных, типовых форм охватывал решительно все стороны жизни образованных верхов китайского общества: искусство живописи или игры на музыкальных инструментах основывалось на строго установленном наборе технических приемов, тщательно регламентировались вещи домашнего обихода и все виды украшений, начиная с декоративных камней в саду и кончая цветочными композициями. Появились обширные перечни стильных вещей, которые служили своеобразной визитной карточкой "человека культуры" и его "изящного" образа жизни.

Конечно, дело было не в вещах самих по себе. Эти стильные предметы выступали знаком возвышенности духа, присутствия сознания, усиливающегося осознать самое себя и, следовательно, знаком интенсивно и осмысленно проживаемой жизни, знаком сознательного чувства и чувственной мысли. Речь шла в конечном счете о знаках неисчерпаемой конкретности существования, о жизни, пронизанной сознанием, каковая и является истоком человеческой культуры. Способность вещи устанавливать предел нашему пониманию, быть непрозрачной для мысли направляет нас к постижению неизбывной, извечно переживаемой предельности жизненного опыта. Предельности, которая сама себя ограничивает, сама себе изменяет и потому являет собой стихию самопревращений, творческих метаморфоз бытия. Стилизация формы как сведение ее к одному сущностному свойству неизбежно означает преодоление формы в нюансе, растворение всех форм во всеобъемлюще-пустотной сети самопревращений вещей, в которых прикованно опознается неизменность Самопревращения мира. Вещи, согласно Дун Цичану, как бы вышивают собой узор мира, и этот узор воплощает бытийственную полноту всего сущего - полноту, лишь символически присутствующую, лишь чаемую, предвосхищаемую нами и все же вполне реальную. Наконец, бытие вещей есть узор еще и потому, что предельность, ограничивая самое себя, существует как нечто "внеположенное содержанию" - как декор, украшение, вариация. Поэтому ученые люди в Китае верили: красота и творчество изначально присущи миру и учено будут пребывать в нем. Для них нерукотворные узоры природы и узоры письмен, созданные человеком, были явлениями одного порядка.

Вещи как вестники предельности человека держатся творческой жизнью, работой человеческого духа; они ценны своей полезностью. Но эта польза не техническая, а символическая: самопревращением вещей удостоверяется предельная целостность мира. Всякая вещь, говорит Дун Цичан, "держится общительностью между человеком и небесами, и вся Поднебесная - одна антикварная вещь" (это суждение, заметим, верно и в буквальном смысле). В стихии Великой Метаморфозы бытия все передается, но никто ничего не передает; в ней радость приобретения неотличима от радости дарения, в ней человеческому сердцу открывается чистая радость игры. Из всех вещей только игрушки даются бесплатно и бесцельно уничтожаются. Случайно или нет, в Китае антикварные предметы называли буквально "древними игрушками..."

В жизни китайского ученого предметы антиквариата - лишь одна из бесчисленных граней многокрасочного кристалла жизни осознанной и, следовательно, полнно человеческой. Они вплетены в паутины бесконечной игры ассоциаций и овеяны неизъяснимо-утонченным чувством единого Сердца мира. Они - отблеск жизни во всей ее полноте, и созерцание их неотделимо от шороха ветра и мягкого света луны, от ухоженного сада и журчания родника, от умного слова и аромата цветов, от приятных закусок и узоров шелковых тканей. В конце концов созерцание антикварных предметов учило китайских "людей культуры" высшей истине их традиции: чтобы стать настоящим хозяином этой жизни, нужно просто позволить ей быть во всем ее великолепии, ибо только пиршество жизни способно воспитать в нас истинный покой души. Как говорит Дун Цичан, "упоение вещами, достигая своего предела, открывает нам достоинства простоты и скромности, а крайнее возбуждение внезапно приводит нас к чистоте и покою духа".

Дун Цичан. Рассуждения об антикварных вещах

I

Всевозможные старинные предметы не поддаются разделению по родам, а потому их всех вместе именуют гудун - "антикварная всячина". Это подобно тому, как разные продукты варят с рисом в одном котле и называют получившееся кушанье гудун - "сборная похлебка". В "Книге Перемен" говорится: "В смешении вещей выделяется благодатная сила". Еще там сказано так: "Вещи смешиваются, и тому дается имя: узор мироздания". Узор мира сам собой рождается из смешения вещей. Когда же выпестована благодатная сила, Путь Человека становится незыблем. Не приникнув к благодатной силе, не прозреешь истину Пути. Как же приникнуть к ней? Своди воедино различное, приводи к подобно несходное, не давай увлечь себя пустым именам, твердо держись сути вещей, лелей Великую Пользу, узревай летучее сияние и непременно достигнешь полноты знания. Тогда одно лишь слово "антиквариат" возвысит тебя до несказанных откровений. Однако же, не положив сначала труда на учебу, не придешь потом к вышему пониманию. Толкования же слов и книжные суждения касаются только вещей осязаемых и зримых.

В слове гудун иероглиф "гу", то бишь "кости", означает: "то, что остается после того, как удалено мясо". Достаточно взглянуть на растения и животных вокруг: нет среди них никого, в ком мягкая плоть не выросла бы на их костяке. Когда же они достигают старости, и жизнь в них прекращается, брэнной плоти в них суждено исчезнуть. А предметы из яшмы и золота долго хранятся людьми. Не избежать им воздействия жары и влаги Неба и Земли, оставляет на них свой след череда поколений и веков. И вот стирается с них все поверхностное и обнажается их нутро, подобно тому, как сходит плоть, а кости остаются. Посему и говорится: "кости". Как же истолковать иероглиф дун? В "Книге Преданий" сказано: "Кто власть употребляет, внушает почтение". Главный в управлении руководит чиновниками. Вот откуда произошло слово дун - "руководить". Состоит он из знаков: "травя" и "тяжесть". В "Книге Перемен" говорится: "Сделай себе подстилку из белого тростника". Тростник - вещь легкая, а польза от него может быть очень весомая. Вот почему постижение узора вселенной означает умение управлять, приводить в порядок. Всякая вещь мила нам оттого, что мы можем как бы положиться на нее. Вот ведь тростник: вещь обыкновенная, а коли подстелить его под себя, найти в нем опору, окажется куда как важным! Ценить вещь - значит ценить в ней то, что дает нам поддержку. Так и предметы домашнего обихода служат нам опорой в жизни и приносят нам пользу. Подобно тому, как во всяком деле успеха добьешься, лишь умея управляться с ним, вещи дадут нам покой, только если мы подчиним их

своей власти. А когда мы покойны, мы можем искренно принять вещи, нас окружающие. Если же мы искренны, к нам придет понимание. Не станет искренности - и вещи не войдут в нашу жизнь.

II

Антиквариат - это старинные вещи, служившие опорой древним людям. Поистине, чтобы разумно распорядиться вещью, нужно уметь опираться на нее. Не имея же в вещах опоры, можно причинить себе вред. Сейчас невозможно лицезреть, как древние люди одевались и ели. Но, любовно созерцая их одежду и посуду, можно постичь их мысли и чувства. Ведь все люди одинаковы в том, что находят опору в вещах, а все вещи служат опорой друг для друга. Пища поддерживается посудой, посуда поддерживается столом, стол поддерживается циновкой, циновка поддерживается землей, а чем же поддерживается земля? Кто задумается всерьез над этим, тот поймет, что все сущее поддерживаемо сообщительностью между человеком и небесами. Вся Поднебесная - одна великая антикварная вещь. Кто из людей обращается к малому и отворачивается от великого, тот, воистину, недалек умом.

III

Нынешние антикварные вещи - предметы быта древних людей. Мастерства, их создавшего, современные люди достичь не в силах. Посему во все времена их любовно берегли и укрывали от досужих взоров. Никто, кроме истинных знатоков и собирателей, не может по достоинству оценить их. В свете умеют ценить только золото, а про то, что одна фарфоровая тарелка или бронзовый сосуд могут цениться во много раз дороже золота, людям заурядным знать не дано. Посему тот, кто умеет ценить антикварные вещи, возносится над толпой и сам себя считает необыкновенным человеком. Но надобно знать, что древние ценили вещи за то, что они приносят пользу, а тот, кто ценит вещи за их полезность, презирает золото и далек от мирской суеты. Если он умеет находить в вещах пользу, он знает, кто есть он сам. Способ же пользования вещами определяется сам собой и с древних времен не претерпел изменений. Тот, кто это поймет, увидит, что древние, создавая вещи, не отходили от творческой силы природы, а, пользуясь вещами, не теряли душевного покоя. Об этом современным людям знать не дано, и этого собирателям и знатокам не постичь.

IV

Люди любят антикварные вещи за то, что они радуют наш взор и созвучны нашему настроению. Нет ничего более приятного для глаз и привлекательного для дум наших, чем антиквариат. Обращаясь к предметам антиквариата, мы достигаем предела помыслов и вожелений наших. Человек наделен слухом, зрением, вкусом, обонянием, умом, сознанием, и оттого не может не иметь влечения к звукам и цветам, и всевозможным ароматам. Встречая то, что ему любо, он радуется. Теряя то, что ему любо, он печалится. Посему, находя удовольствие в звуках, мы непрестанно стремимся услышать самые новые звуки мира, а находя удовольствие в цветах, непрестанно стремимся увидеть самые яркие краски мира. Так же и обоняние наше влечется к ароматам. Вот почему людей, ставших богатыми и знатными, влекут к себе жемчуга и парча, пудра и румяна, пышные перья и меха, представления

танцовщиц и певичек, драгоценные украшения, изысканные благовония и чудесные ароматы. Днями и ночами услаждают они себя, забыв об удовольствиях иного свойства. Однако же Небо так распорядилось, что все длящееся в жизни становится нам в тягость и нас обременяет. Посему, упоение вещами, достигая своего предела, обязательно открывает нам достоинства простоты и скромности, а крайнее возбуждение внезапно приводит нас к чистоте и покою духа. Стало быть, любители антикварных вещей любят изобилие звуков и цветов, но тот, кто до конца даст волю своим влечениям, обратится к тому, что угодно разуму. Тогда он поймет, что в мире есть нечто беззвучное и лишённое аромата, но это - великий корень всего слышимого и наделенного запахом. Постигни же сей корень и воссоедини через него ветви, и тогда все звуки и цвета, и все, имеющее аромат, в мире обретет основу, и наше наслаждение может стать неизбывным. Если же дать увлечь себя течению преходящих чувств и не уметь возвращаться духом к корню всего сущего, рано или поздно все потеряешь и тебя охватит отчаяние, которого и словами не выразить. Нет, так покоя в душе не стяжать и судьбы своей не воздвигнуть. А не антикварные ли вещи помогают нам стяжать в душе покой и воздвигнуть свою судьбу?

V

Кто тешится антикварными вещами, тот исцеляет себя от недугов и продлевает свои годы. Однако же небрежно тешиться антикварными вещами нельзя. Надлежит сначала поселиться в уединенном домике - и пусть он будет находиться в городе, но в нем должны быть и покой нетронутого леса, и свежесть ветерка, и чистый блеск луны. Пусть будут подметены садовые дорожки, куриться благовония и журчать родник, а хозяин будет беседовать с высокоучеными и возвышенными духом мужами об искусствах и Пути и неспешно насыщаться закусками среди цветов, залитых лунным светом, бамбуков и кипарисов. Тогда на отдельном столике, покрытом узорчатым шелком, можно выставить предметы своей коллекции и наслаждаться созерцанием их. Радость встречи с древними людьми способна смягчить ожесточившееся сердце и укрепить размягчившийся дух. Вот почему тот, кто тешится антикварными вещами, может исцелиться от недугов и продлить свои годы.

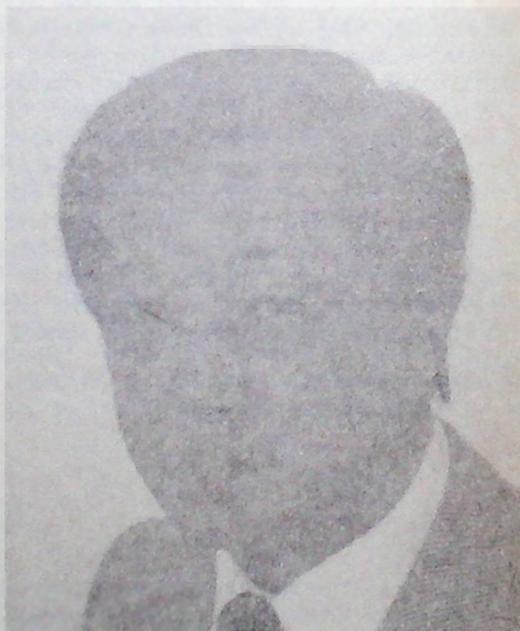
Перевел с китайского
В.Малявин

Научная жизнь

Присуждение звания "Почетный доктор ИДВ РАН" профессору Го Хэньюю (ФРГ)

6 декабря 1993 г. на торжественном заседании Ученого Совета Института Дальнего Востока РАН за выдающийся вклад в изучение новейшей истории Китая и большие личные заслуги в развитии научного сотрудничества между Свободным Университетом Берлина и Институтом Дальнего Востока РАН присуждено звание "Почетного доктора ИДВ РАН" крупному ученому, профессору Свободного Университета доктору Го Хэньюю. В представлении директор ИДВ, доктор философских наук М.Л.Титаренко подробно охарактеризовал научную и педагогическую деятельность, а также многочисленные труды профессора Го Хэньюя, посвященные различным аспектам истории Китая в новейшее время, его вклад в реализацию совместного научного проекта "ВКП(б), Коминтерн и Китай в 20-е годы", осуществляемого учеными-китаеведами Свободного Университета Берлина и специалистами ИДВ РАН.

На заседании Ученого Совета с научным докладом выступил профессор Го Хэньюй.

Обмен духовными ценностями на примере Европы и Китая

В мире, в котором живут так много народов с различными культурами, взаимопонимание их является наиболее приемлемым путем для гармонии макрокультур. Обмен духовными ценностями, носителями которого являются, главным образом, ученые, мог бы несомненно способствовать взаимообогащению культур. Как показывают кровопролитные и не кровопролитные конфликты в прошлом и настоящим, путь к такому взаимопониманию народов оказывается сложным и трудным. Духовный мир сталкивается здесь с полем напряжения, пока еще в общем не тронутым, потому что по существу не происходит никакого обмена в этой сфере.

Причины этому, по моему мнению, основываются на религиозных, духовных, идеологических и коммерческих предпосылках.

Культура в Европе определяется греко-римским наследием, оказавшим плодотворное влияние, главным образом, на гуманизм и просвещение, а также христианской и иудейской верой. При этом нельзя забывать и о влиянии германской культуры и в известной степени мусульманства. В противоположность этому Китай уже сам по себе как бы является Вселенной, его культура охватывает огромную территорию в пространственной, временной и духовной сферах. В то время, когда китайская культура шла все к более высоким организационным формам, культура соседних народов оставалась сравнительно бедной. Китай представлял в Восточной Азии единственную культурную величину.

В XII и VIII столетиях несторианство и иудейство проникли в Китай, однако исчезли еще до того, как китайцы смогли с ними познакомиться.

Приблизительно в то же самое время в Китай проник и ислам, укрепившийся в одной огромной части Китайской империи. Ислам не пытался, как христианство, закрепиться путем навязывания веры через миссионерскую деятельность, а стремился занять равную с конфуцианством позицию и его, тем самым, удовлетворяло сосуществование обоих учений.

Буддизм является единственной, пришедшей извне, религиозной и духовной силой, которая завоевала прочное место в китайской жизни. Тот факт, что буддизм, пришедший в Китай из Индии через Центральную Азию, мог развиваться на протяжении тысячелетий, можно объяснить следующим образом.

С одной стороны, буддизм в Китае признал конфуцианство и интегрировал его мораль; с другой стороны, конфуцианство, которое уже имело господствующее положение, заимствовало некоторые элементы буддийского учения. Так в XII столетии начинается становление неоконфуцианства, которое пыталось объединить буддийский мистицизм и конфуцианский позитивизм. Начиная с этого времени духовная и религиозная жизнь развивались по спокойному руслу и только с середины XVI столетия это спокойное течение было нарушено после того, как в Китай пришли иезуиты.

Эта встреча культур по всей интенсивности, широте и значению была первым и одновременно последним культурным столкновением между Китаем и Западной Европой. Здесь культура, сущностью которой была моральная порядочность человека и достижимость гармонии мирового общества, столкнулась с культурой, основанной на страхе и надежде. Это была скорее несчастливая встреча, которая оказалась для Китая роковой. Поэтому мне кажется уместным подробнее остановиться на этих исторических событиях.

Миссионеры-иезуиты, познакомившиеся с Китаем и его культурой в середине XVI столетия, огнесли к ним сначала с удивлением и уважением. Однако, в их миссию не входила задача передать китайцам европейский дух и культуру XVI и XVII столетий. Они также были мало заинтересованы в обмене духовными ценностями. Более того, их задачей было обращение китайцев в веру, которые, как и все народы земли, должны были бы принять христианство.

При этом на передний план выступали конфуцианство и буддизм. При осуществлении своей миссии иезуиты руководствовались тремя моментами: истолковывали конфуцианство в духе христианства; использовали для этого в качестве вспомогательного средства западноевропейские сочинения, которые они распространяли; вели беспощадную борьбу с буддизмом.

Иезуит Маттео Риччи (1552-1610), прибывший в Китай в 1582 году, утверждал в 1601 году в Пекине, что понятие "тянь" (Небо), как оно трактуется китайскими классиками, не отличается от латинского "Deus" (Бог). Кроме того, он утверждал, что конфуцианство в духовном плане не противоречит христианству. В старых текстах Небо получает значение "Верховный владыка" (Шан-ди). Изначальная вера в Небо (таково господствующее мнение в китайской литературе) уже является олицетворением общего порядка, в который включен человек. Понятие "Верховный владыка" использовалось только династией Шан, а, именно, для названия прародителя, родового бога. "Небо" или "тянь" является наивысшим авторитетом, который по своему величию превосходит как самих предков, так и божества природы. Толкование Маттео Риччи китайского понятия "Небо" как "Deus" приобрело центральное значение в процессе распространения христианства в Китае. Следует указать на то, что Риччи не то чтобы неправильно понял понятие "тянь", а сознательно переистолковал его и тем самым, можно сказать, христианизировал его.

Провозглашение Евангелия и создание Царства Божьего на земле, с одной стороны, и китайская культура, с другой стороны, вступали в серьезное противоречие. Центральным моментом учения Конфуция является понятие "жень", которое он, однако, никогда не истолковывает. "жень" - это что-то вроде человечности и морали, и это сущность его учения. От "Жень" он выводит заповедь "шу", а именно, смирение и терпение. Главное для Конфуция - это гармония единого мира; гармонический мировой порядок предполагает в качестве первого шага воспитание человека. Итак, конфуцианство пытается привести каждого в согласие с семьей, государством и, в конечном счете, со всем миром, с целью достижения всемирной гармонии. "Христианизация китайской империи, - как это сформулировал Гердер (1744-1803), - не оставляет места для "почтительного признания" или "принципиальной одноранговости". Поэтому образ действия иезуитов не был направлен на обмен культур, хотя их поведение и было иным, чем поведение крестоносцев, которые насильственно насаждали христианство.

Уже в XVII столетии иезуиты поняли значение книги как средства пропаганды. Начиная с династии Мин до начала династии Цин миссионерами на китайский язык были переведены, включая Библию, 187 западных трудов (по другим источникам даже 464). Труды Фомы Аквинского (1225-1274) и Аристотеля занимали у иезуитов центральное место, в то время как переводы трудов по естественным наукам играли лишь второстепенную роль. Китайские сокращенные издания "Сумма теологии" Фомы Аквинского вышли в 1654 и 1672 годах. Однако, уже за 30 лет до этого - в 1627 году - португальский иезуит Францишку Фуртадо сделал сокращенный перевод "Метафизики" Аристотеля. Этот перевод был переработан (в языковом и стилистическом отношении), обращенным в христианство ученым и сановником Ли Чжицао (1565-1630). Фламандский иезуит Фердинандус Вербист продолжил работу над переводом, расширил его объем и преподнес его императору Кан-си в 1683 году.

Иезуиты хотели показать, что этические идеи Конфуция имели, пожалуй, те же корни, что и идеи Аристотеля. При этом Риччи ссылается на 8 главу "Этики" Аристотеля. Иезуитам было важно дать понять, что по Аристотелю и Фоме Аквинскому библейский Бог-Творец имеет большую значимость, чем китайское Небо. Мы знаем, что иезуиты познакомили китайцев с тогдашними научными достижениями Западной Европы в области астрономии, математики и картографии. Однако, нужно отметить, что инициатива исходила не от миссионеров. И здесь следует дать пояснение. В начале XVII столетия

династия Мин (1368-1644) стремительно приближалась к своему распаду. Японские морские пираты опустошали прибрежные районы Юго-востока империи, на Северо-востоке маньчжуры создавали серьезную угрозу границам империи. Поэтому Китай срочно нуждался в оружии, особенно в пушках. В 1622-1623 годах императорский двор пригласил в столицу находившихся в Макао миссионеров и дал им заказ на литье современных пушек. Для их изготовления нужно было преподавать математику. А передача знаний по астрономии была тесно связана с реформой календаря. В этом иезуиты обладали лучшими знаниями и большей точностью, чем их китайские коллеги. Иезуиты завоевали доверие императорского двора и их стали назначать на высокие должности.

Следует отметить, что иезуиты не использовали учение Коперника (1473-1543) при преподавании астрономии, хотя открытие Коперника положило начало современной астрономии. Больше того, китайцев обучали по теории Тихо Браге (1546-1601) - одного из последователей геоцентристской системы Вселенной.

К 1670 году в Китае насчитывалось 273 780 обращенных в христианство китайцев. Это может показаться скромным успехом, однако его нужно считать значительным, если учесть, что буддизм в Китае уже более тысячи лет был широко распространен и пустил глубокие корни - особенно на юге страны. Между христианством и буддизмом возникли еще более напряженные отношения, даже антагонистические. Утверждение Риччи, что "Deus" не отличается от "Неба" в трактовке китайских классиков, стало причиной острых споров не только у иезуитов, но и среди китайских ученых. Эти споры обострились после того, как иезуиты во главе с Риччи, начиная с 1608 года, объявили борьбу с буддизмом. Монах из Ханчжоу, Чжу Хун (1535-1615) написал трезвое и деловое возражение в своем трактате "Четыре тезиса познания Неба". Борьба против буддизма достигла своей кульминации в 1634-1637 годах, не пощадив при этом и неоконфуцианство.

Ведь неоконфуцианство придерживалось пантеистического толкования культа Неба; согласно Чжу Си (1130-1200) Небо стало безликим принципом благоразумия, который переделывает хаос в космосе. Небо есть нечто иное, чем лазурно-голубой купол, который непрерывно вращается и безграничен во всех направлениях. В литературе утверждается, что существуют письма и путевые записки иезуитов миссионеров, благодаря которым Европа получила "первую достоверную информацию о Китае", а также первые переводы трудов по китайской философии и литературе. Что касается переводов и интерпретации иезуитами неоконфуцианства, то мне представляется, что нельзя говорить о "достоверной информации".

Если задуматься над вышесказанным, то это может показаться лишь недоразумением, когда ученые утверждают: говоря о миссионерском успехе, членам иезуитского ордена ничего не оставалось, как уважительно отзываться о стране и ее учреждениях. Уже сами масштабы страны, ее населения и экономики в XVII-XVIII столетиях не позволяли рассматривать Китай только как страну с ограниченными религиозными рамками представлениями о принципиальной однородности культуры.

Китайские ученые без устали подчеркивают, что труды их соотечественников оказали большое влияние на духовный мир Европы, переводы и распространение трудов китайских классиков иезуитами. Следует, однако, отметить, что это были, главным образом, переводы конфуцианских сочинений, идеи которых находили большой отклик в культурных кругах Европы во время эпохи Просвещения. Так, например, Фридрих Шиллер в 1796 году изложил свои мысли о сущности времени в стихотворении "Изречение Конфуция":

него, он все же останется несчастным народом". (Цит. по: "Христос у Китайской стены". - Люцерн, 1959 г. Стр. 66).

Еще более удивительным является то, что даже такие мыслители, как Гердер и Гегель высказывали подобные мысли. У Гердера в его "Мыслях о философии истории человечества" мы читаем: "Какой недостаток и в изобретательности в большом и какая фатальная утонченность в мелочах нужны были для того, чтобы на этом языке из нескольких сырых иероглифов изобрести 80 тысяч составных характеров". Гердеру представляется китайский язык ярким примером заторможенного культурного прогресса. Для него это означает, что китайцам отказано в "даре свободных великих открытий в науке; потому что китайцы были и остались народом с маленькими глазами, плоским носом, низким лбом, редкой бородой, большими ушами и толстым животом. Хотя по природе и способным. Что мог создать такой народ, то он и создал; чего-либо другого от него требовать было нельзя". Вывод: Китай является забальзамированной мумией, расписанной иероглифами и закутанной в шелк; его внутренняя циркуляция такая, как у животных в зимней спячке. В своих "Лекциях по философии истории" Гегель говорил, что китайский письменный язык является большим препятствием для развития наук; или даже, наоборот - поскольку отсутствует настоящий научный интерес - у китайцев нет особого инструментария для выражения и передачи мысли.

Высказывания Гегеля о Китае наиболее ярко отражены в таком пассаже: "...если нет различия в рождении и если каждый может достичь наивысшего достоинства, то именно это равенство не является выношенным стержнем внутреннего мира человека, а есть самое низменное чувство самолюбия, не знающих никаких различий. На основании этой национальной специфики государство Китай уже всегда было таким, как сегодня, и не способным и в будущем к каким-либо переменам, ибо .. неподвижное, бесконечно повторяющееся заменяет то, что мы назвали бы историческим". Точно так же в духе Гегеля, для которого мышление, а не человек является субъектом исторического процесса, Маркс говорит о "живой окаменелости" и замечает, что Тайпин очевидно представляет дьявола таким, каким он видится фантазии китайца. Но только в Китае возможен был такой тип дьявола. Гегель и Маркс считают Китай государством неподвижным, неспособным к переменам, к переходу к более высоким ступеням общественного развития.

В качестве источника Маркс ссылается на одного миссионера и одного консула, утверждения которых он перенимает полностью и без критики; Гегель не называет своих источников вообще. Искажения, неправильные оценки и небрежность, которые допускают оба философа и мыслителя при рассмотрении Китая, нельзя просто извинить тем, что в то время не было "надежной информации" о Китае. В этих высказываниях проявляется дух времени, вера в прогресс и западноевропейское чувство превосходства. После "христианизации" конфуцианского учения иезуитами в XVII столетии столкновение между Китаем и Западной Европой на культурном уровне вступает в XX столетии в новую стадию. Взгляды Гердера и особенно Гегеля на Китай находят эмпирическое подтверждение в отчетах купцов, дипломатов и писателей о Китае в начале этого столетия. Если Гердер и Гегель оценивали культурный уровень народа по научно-культурным достижениям, то теперь - по жизненному уровню культуры народа.

Такого рода отчеты в популярной форме безусловно оказывали свое влияние на широкие слои населения. Большое значение, однако, имеет позиция, занимаемая учеными того времени, которая не только влияла на исследования, но и затрудняла взаимное общение культур Китая и Европы. Например, известный синолог Отто Франк хотя и говорил об "обмене... духовными ценностями между обоими мирами", однако китайское государство является, по его мнению, "анахроническим" созданием. А Опиумные войны отражали две

различные доктрины государственного устройства и "их никакими путями нельзя было предотвратить".

Некоторые ученые называют Франке предвестником тезиса "Western impact - Chinese response" школы Джона Кинга Фейрбанка. Я считаю, напротив, что исторические корни взглядов Франке и тезисов Фейрбанка следует искать в концепции китайской культуры у Гердера и, прежде всего, у Гегеля. Хотя Франке и высказывается против мнения Гегеля и Ранке о так называемой безысторичности Китая и исключает его из мировой истории, он в своем понимании государства остается явно верен немецкому историзму, евроцентристской тенденции которого он хотя и придает характер относительности, но не преодолевает ее.

Многие ученые начала этого столетия не вникают - так же, как и иезуиты или Гегель - в культуру Китая, но ставят себя и свою науку на службу власти. Генрих Манн писал о том, что именно он (интеллектуал, литератор) на протяжении десятилетий выступает в Германии за преукрашивание нездорового образа мыслей, за софистское оправдание несправедливости, за своего смертельного врага, за власть.

Джон Фразер, канадский корреспондент в Пекине, в своей книге "Новые китайцы" (1981) пишет: "Политический инстинкт, который иногда приводит к трусливым, достойным презрения поступкам, является частью *conditio humana*". "В гневе на бессилие своей богини благоразумия, - как это формулирует Теодор Гейгер, - интеллигенция самоуничтожающе бросается в объятия власти и проповедует отныне ее культ. Наше время богато печальными примерами этого интеллектуального конформизма по отношению к не считающимся ни с чем тоталитарными притязаниями диктаторов". Конечно, есть люди, как Вацлав Гавел, которые пытаются "жить правдой при всех обстоятельствах", но таких единицы.

Вспомним время иезуитов в Китае. Тогда там речь шла о провозглашении Евангелия и создании Царства Божьего на земле. Разница заключается лишь в идеологической претензии освободить человечество силами пролетариата. При таких обстоятельствах не может быть встречи культур, не говоря уже об обмене культурными ценностями. Обмен духовными ценностями в наше время отягчается еще и коммерциализмом, для которого характерны эгоизм и жажда наживы. Культуру больше не познают, ее экспортируют. Англосакская и немецкая культуры жестоко конкурируют. Поэтому культура выполняет служебную функцию в отношении внешней политики, которая опять-таки находится в центре внимания торговли. В "Циркулярном письме министра иностранных дел Штресеманна министрам и правительству рейха" от 16 января 1929 года ясно говорится: "Формирование внешнеполитического положения в последние годы делало все в большей мере возможным и необходимым в рамках общей внешней политики сознательно и систематически проводить и за границей немецкую культурную политику. Из сообщений заграничных представительств ясно видно, что и другие страны уделяют особенно большое внимание культурной политике за границей - как одной из важнейших основ внешней политики. И тем большее значение приобретает культурная политика для Германии, мировое значение которой сейчас больше чем когда-либо определяется также и ее культурным авторитетом".

То, что экспорт культуры представляет главный интерес торговли, не требует обстоятельного обсуждения. Особо следует подчеркнуть, однако, коммерциализм, который подрывает дальнейшие возможности обмена культурными ценностями. В этой жажде наживы и монополизации исследований участвуют ученые, фонды и даже правительства.

Американские организации привыкли к тому, чтобы привлекать в свою страну выдающихся специалистов и молодых ученых "третьего мира" высокими гонорарами и прекрасными условиями работы, в то время, как их собственные страны так нуждаются в них. Здесь речь идет о духовном обогащении за счет

других. После начала реформ в СССР они стремятся привлечь также и выдающихся русских ученых. Вот один из примеров, имевших место совсем недавно:

17 апреля 1992 года Гувер-институт и английское общество Чэдвик-Хили (Chaddwyck-Healey) заключили с Российским Комитетом по архивам РКА (наследник "Госархива СССР" с 1992 года) соглашение "О сотрудничестве в области обмена архивной информацией, микрокопиями и создании микрокопий" - для того, чтобы в интересах научного мирового сообщества "внести вклад в сохранение информации о России в течение XX столетия и обеспечить доступ к ней", то есть, "сделать ее доступной для мирового сообщества".

Как же выглядит забота о научном мировом сообществе? РКА предоставляет Гуверовскому институту право изготавливать копии негативов первого и второго поколения и две копии всех форм микрофильмов. РКА, хотя и получает копии всех микрофильмов, но Гуверовский институт как исполняющий орган этого договора (сроком действия на десять лет, в других случаях на двадцать лет) получает преимущества при изучении и оценке полученных документов. По этому договору Россия не имеет исключительного права по продаже документов. Что касается публикации части избранных документов, то РКА получает всего лишь право делать это "только на территории бывшего Советского Союза". Это уникальный пример того, как можно монополизировать и коммерциализировать духовные ценности народов. И это делается во имя научного мирового сообщества!

Карл Ясперс пишет, что как в личных отношениях при всей дружбе, близости, доверии и благожелательности может внезапно возникнуть отчужденность, как будто разделяется неделимое, в чем не хотят сознаться, потому что не прекращается требование общего притяжения к центру бесконечности, и поэтому идут постоянные поиски лучшего понимания - так это имеет место между Азией и Западной Европой. Сегодня мы могли бы жить в счастливом мире, рухнула Берлинская стена и мир стал единой системой коммуникации; мир должен стать открытым для идей, человеческих контактов и для обмена духовными ценностями.

Настоящий обмен культурными ценностями между учеными можно представить себе возможным только тогда, когда никакая идеология не претендует на абсолютную правду и когда происходит отказ от всякого рода претензий на превосходство и на коммерциализацию. Наука, подчиняющаяся власти и коммерциализации, ведет только к собственному упадку.

Сеул - Токно: поиск азиатской модели безопасности

© 1994

В. Бунин

В начале ноября 1993 г. во время краткой научной командировки в Республику Корея и Японию - страны, которые являются объектами исследования нашего Центра, мне предоставилась возможность встретиться и обсудить с учеными стран Северо-Восточной Азии многие проблемы региона. В Сеуле - участие в двух международных конференциях, посвященных актуальному вопросу - обеспечению коллективной или кооперативной безопасности. Последний термин прочно вошел в научный оборот академических кругов азиатских государств. Главной из конференций был 1-й Азиатский форум за безопасность, организованный Корейским институтом оборонных исследований (KIDA) и Японским исследовательским институтом проблем мира и безопасности (RIPS) 3-5 ноября 1993 г. А накануне, 2 ноября, был проведен 3-й Международный академический семинар на тему: "Изменение военных стратегий соседствующих с Корейским полуостровом государств в условиях нового мирового порядка".

Международные академические семинары проходят в Корейском национальном колледже ежегодно со дня основания данного военно-учебного заведения, учрежденного в 1990 г. и являющегося учебным заведением закрытого типа. Колледж готовит офицеров в ранге не ниже подполковника и высокопоставленных гражданских чиновников для последующей работы в министерстве обороны, штабах соединений армии и министерстве иностранных дел Республики Корея. Многие выпускники колледжа направляются за рубеж в качестве военных атташе.

На семинары для чтения лекций и участия в дискуссиях обычно приглашаются представители академических кругов других стран. В 3-м семинаре участвовали ученые и практики США, России, КНР и Японии, главным образом из военных кругов, состоящих на военной службе или находящихся в отставке. Ученые Корейского национального колледжа и Корейского института оборонных исследований выступали, как правило, в роли оппонентов. Присутствовавшие в зале слушатели колледжа в дискуссиях не участвовали. Таким образом, эти семинары проводятся в первую очередь для того, чтобы ознакомить слушателей колледжа со взглядами зарубежных ученых на актуальные проблемы современного международного положения.

1-й Азиатский форум за безопасность проходил в конференц-зале Корейского института оборонных исследований, находящегося под патронажем министерства обороны Кореи и поэтому также являющегося закрытым исследовательским учреждением. Форум многое связывало с 3-м Международным академическим семинаром: общая тематика, единые спонсоры и

много тех же иностранных ученых. Их доклады, представленные на двух конференциях, отличались по названиям, тем не менее обшими для них по содержанию, по концептуальным аспектам были тревога и беспокойство за состояние безопасности в Северо-Восточной Азии.

Лейтмотивом всех выступлений на обоих форумах была забота о поисках форм сотрудничества ради обеспечения мира и процветания государств района. Пожалуй, ни на одной из многих конференций, на которых мне довелось ранее присутствовать, с такой остротой не звучал призыв к необходимости согласия и кооперативной безопасности. Прежде идея коллективной безопасности, как правило, встречалась с прохладцей и равнодушием, а часто с порога отвергалась оппонентами.

Представитель США Пол Брэйкен, профессор Йельского университета, выступивший на 1-м Азиатском форуме, говоря о необходимости кооперативной безопасности, отметил, что этот вид обеспечения стабильности отличается от прежнего понятия коллективной безопасностью. Последняя в годы "холодной войны" противопоставлялась прямой агрессии, когда объединявшиеся с целью обеспечения безопасности государства объявляли, что нападение на одно из них означает агрессию против всего блока или союза государств. Такому принципу, отмечает Брэйкен, соответствует НАТО, распавшийся блок Варшавского договора. При кооперативной безопасности господствует принцип открытости дискуссий, большей свободы присоединения единомышленников, здесь менее жестки исключения государств-участников. Формальные институты при кооперативной безопасности менее нужны, поскольку отпадает надобность в принятии решений на конкретные силовые действия. По ряду деликатных проблем, в решении которых еще не накоплен достаточный опыт - противостояние ракетно-ядерных подводных сил, сокращение размещенных за пределами государственных границ обычных вооружений - по всем ним легче договориться в ходе неформальных дискуссий, нежели путем созданных многосторонних институтов, где сложные вопросы могут стать предметом политической фракционности, - считает американский профессор¹.

Все выступающие, в том числе и представители США, высказали озабоченность по поводу ядерных амбиций Северной Кореи, уделили большое внимание "угрозе расползания обычных вооружений". Подчеркивалось, что баланс сил в СВА меняется, но Соединенные Штаты Америки не должны утрачивать своей лидирующей роли, хотя их функции в эпоху кооперативной безопасности будут существенно отличаться от периода "холодной войны". Некоторые участники дискуссии указывали, что Вашингтон еще не приобрел достаточного опыта в азиатских делах и часто то, что для Вашингтона представляется трудноразрешимым, для Азии считается вполне естественным.

Брэйкен высказал также мысль о том, что кооперативная безопасность должна включать и многосторонние военные акции, которые пока не использовались в регионе. Но эти операции должны ограничиваться лишь поддержанием мира и не перерастать в военные действия². Основной тон выступлений американских участников сводился к необходимости сохранения американского военного присутствия в регионе, что, кстати, поддерживалось практически всеми участниками конференции. Также следует отметить, что доклады американских ученых, как правило, положительно оценивались оппонировавшими диспутантами. Они считали их конструктивными, нацеленными на сохранение стабильности и мира в регионе СВА.

Интересную идею о создании "зоны нераспространения ядерного оружия" на Корейском полуострове высказал японский участник профессор университета Сидзуока Хадзимэ Идзуми. Чтобы создать эту зону, сказал Идзуми, необходимо, чтобы Северная и Южная Корея до конца выполнили совместную "Декларацию о денуклеаризации" обоих корейских государств³. Высказывание японского профессора нашло широкое одобрение среди участников форума.

Второй представитель Японии профессор университета Кинки Макото Каванаго (его доклад зачитал вице-адмирал в отставке Наотоси Сатодзе, сотрудник Японского исследовательского института проблем мира и безопасности) считает, что будущая система региональной безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе должна включать в себя регулярные диалоги на субрегиональном уровне, дополняемые многосторонними дискуссиями, развитие японо-американского политического сотрудничества, сохранение в регионе американского военного присутствия, развитие экономического сотрудничества азиатских государств⁴.

Судя по тону и содержанию выступлений японских ученых, они заняты поиском аргументов в виду обоснования важности и необходимости лидирующей роли Японии в строительстве нового порядка в АТР. Это, в частности, подтверждает и ежегодник "Азиатская безопасность 1992-1993", распространенный среди участников форума: "Подобно тому, - говорится в нем, - как "германская политика" оказывает влияние на стабильность в Европе, так и японская дипломатия может существенно повлиять на стабильность в АТР". В связи с этим в ежегоднике высказывается мысль о том, что США и азиатские страны разделяют озабоченность тем, что разрушение японо-американских союзнических отношений вынудит Японию пойти по своему собственному курсу и превратиться в военную державу, что нежелательно. Поэтому "страны Азии видят в сохранении японо-американского альянса и системы безопасности наилучший путь для предотвращения этой негативной тенденции, поэтому они выступают в поддержку японо-американских отношений"⁵.

Что касается Российской Федерации - от себя добавлю - что она не настаивает на немедленном расторжении Японо-американского договора о взаимном сотрудничестве и гарантии безопасности. Она выступает лишь за необходимость декларировать, что военный союз двух стран не имеет направленности против какой-либо из стран региона.

По мнению китайского участника дискуссии старшего научного сотрудника Китайского института стратегических исследований генерал-майора в отставке Чжан Утана, принципами эффективной системы сотрудничества в вопросах безопасности могут быть: пять принципов мирного сосуществования, недопущение перерастания системы в альянс или блок, направленный против какого-либо государства Азии, принятие эффективных мер для осуществления контроля над вооружениями и разоружением, содействие диалогу по безопасности, направление его в русло развития политических и экономических связей между азиатскими государствами⁶.

Много заслуживающих внимания конкретных предложений сделал старший исследователь Корейского института оборонных исследований Йонг Ку Ча. Он выдвинул перед собравшимися набор мер доверия и атмосферы откровенности, которые хотя и повторяли некоторые старые истины, в концентрированном виде представляли несомненный интерес. Корейский ученый подразделил свои предложения на три блока. Они приведены ниже в том виде, в котором изложены докладчиком. Однако следует сказать, что второй блок - военные меры - отработан слабо: это скорее меры доверия, о чем свидетельствуют прямые повторы тезисов в блоках, например о необходимости опубликования военных бюджетов.

Политические меры: провозглашение декларации о зоне свободной от ядерного оружия в Азии, неприменение вооруженных сил для разрешения региональных конфликтов, заключение соглашений между странами о ненападении.

Военные меры: опубликование военных бюджетов, обмен данными о вооруженных силах и вооружениях, предварительное уведомление о военных маневрах, приглашение на них военных наблюдателей, обмен военным персоналом.

Меры по созданию атмосферы откровенности (транспарентности): опубликование белых книг по обороне, опубликование военных доктрин и стратегий, опубликование военных бюджетов, а также военных программ, включая планы закупки вооружения, внесение перечня передаваемого другим странам вооружения в регистр ООН, выполнение требований ООН об обязательных отчетах о военных бюджетах, согласование действий с международной системой проверок, введение региональных систем регистрации передаваемого вооружения⁷.

Доклады японского представителя подверглись острой критике и нападкам. Япония, зачастую неаргументированно, обвинялась в наращивании военного потенциала, который якобы представляет угрозу соседним с ней государствам. Немало было упреков в адрес Токио за его экспансионистские и даже ядерные амбиции. Прямо указывалось, что Япония с ее мощным научно-техническим и экономическим потенциалом вполне способна создать в самые кратчайшие сроки собственное ядерное оружие. При этом замалчивались провозглашенные Японией еще два десятилетия тому назад три безъядерных принципа, положенные в основу ее внешнеполитической деятельности.

Немало обвинений раздавалось и в адрес Китая по поводу его стремления к гегемонизму в регионе, наращивания его военного потенциала, особенно модернизации военно-морских сил, которые уже якобы представляют угрозу судоходству сопредельных с ним государств.

Обвинения со стороны Республики Корея и Китая к Японии, а также Японии и РК к Китаю свидетельствовали о наличии укоренившейся между данными странами атмосферы "враждебности и недоверия", причиной чему послужила длительная оккупация их Японией накануне и в период второй мировой войны.

Доклады российских ученых о национальных интересах России в СВА, о мерах доверия в регионе, а также о новой российской военной доктрине, которая была принята как раз в дни проведения форума, в целом были оценены аудиторией благожелательно. В то же время докладчики от России были вынуждены отвечать на вопросы-обвинения, в большинстве своем стереотипные, о крупном военном присутствии России на Дальнем Востоке, о продаже Россией вооружения странам Азии, что якобы поднимает их уровень милитаризации и т.д.

Конференция много внимания уделила ядерным амбициям КНДР, территориальным притязаниям некоторых государств, в том числе и Китая, на острова Спратли, что, по мнению участников дискуссии, чревато вспышкой конфликта вокруг этой проблемы, вопросам объединения Кореи.

После завершения 1-го азиатского форума в Сеуле автор этих строк побывал в Токио, чтобы попутно выполнить поручение дирекции ИДВ РАН о вручении почетному Доктору Института Дальнего Востока РАН, президенту Международного института глобального мира, видному политическому деятелю Японии, бывшему премьер-министру Ясухиро Накасонэ личного письма директора ИДВ М.Л.Титаренко с предложениями о развитии сотрудничества между нашими институтами. Бывший премьер внимательно прочитал послание, задал несколько вопросов о возможных формах и вариантах сотрудничества и пообещал дать обстоятельный ответ после консультаций с руководством своего института.

В состоявшейся затем беседе, касаясь проведенных в Сеуле конференций, Я.Накасонэ, являющийся архитектором нового международного порядка в АТР, рассказал, что в рамках его института в начале 1993 г. была проведена дискуссия между ним и бывшим премьер-министром Сингапура Ли Куан Ю по вопросам сохранения мира и стабильности в СВА, в ходе которой было выработано "Послание из Азии президенту Клинтону", ставшее, по словам Я.Накасонэ, основой для некоторой корректировки американской политики в отношении Азии.

Послание включало в себя шесть основных предложений.

Пожелание администрации Клинтона в возможно короткие сроки более четко сформулировать политику США в Азии, в обширный регион которой перемещается фокус мирового общественного внимания.

Рекомендация о необходимости замещения ключевых постов в Белом доме и государственном департаменте людьми, хорошо понимающими проблемы Азии, учреждения при госдепе должности "разъездного посла", который постоянно объезжал бы азиатские страны и оперативно информировал президента о господствующих здесь тенденциях.

О необходимости сохранения американского присутствия в Азии.

О важности активного развития всеми азиатскими странами, а также США, диалога с Китаем, который стремительно входит в XXI век.

О необходимости признания Вашингтоном восточноазиатской модели экономического развития, характеризующейся возрастающим динамизмом; развитие отношение США с этими странами может послужить стимулом оздоровления всей американской экономики.

О воплощении в жизнь концепции построения Общеазиатского дома, под крышей которого могли бы собраться все государства Азии, а также США, Океания и, может быть, Европейского сообщества. Что касается России и коммунистических стран Азии, для них пока желательно рядом построить отдельный шатер, в котором держать их до тех пор, пока они не "созреют" для вхождения в Общеазиатский дом наравне с другими его членами.

Общеазиатский дом мог бы служить местом формирования политических дискуссий в Азии, которые помимо политических мотивов преследовали бы и цели развития экономического сотрудничества и свободной торговли. Создание на этой основе механизма переговорного процесса без оформления его в политический альянс или блок⁸.

Высказывания бывшего премьер-министра Японии явились как бы заключительным аккордом, сконцентрировавшим в себе основную идею азиатской модели обеспечения безопасности в регионе СВА, как он себе ее представляет.

Остается только сожалеть, что и участники дискуссий в Сеуле, и президент Международного института глобального мира практически не видят в этой модели достойного места для Российской Федерации. Причина этого на мой взгляд, пассивная позиция российского внешнеполитического ведомства в регионе.

1. Bracken Paul. Future Security in Northeast Asia: Problems and Opportunities. The 1st Northeast Asia Forum. Korean Institute Of Defense Analyses (KIDA) - Research Institute for Peace and Security (RIPS). - Seoul, Korea. - 3-5 November, 1993. - P. 6-7.
2. Ibid. - P. 7.
3. Izume Hajime. An Idea of "Northeast Asia Nuclear Proliferation Zone". 1st NEA Defense Forum. - KIDA - RIPS. - Seoul, Korea. - 1993. - P. 5.
4. Kawanado Makoto. Regional Security and Japan. - The 1st NEA Defense Forum. KIDA-RIPS. - Seoul, Korea. - 1993. - P. 6.
5. Asian Security 1992-1993. RIPS. - Tokyo, 1993. - P. 241.
6. Zhang Wutang. Security Situation in NEA and Prospects of Security Cooperation. KIDA-RIPS. - Seoul, Korea. - 1993. - P. 10-11.
7. Yong Koo Cha. Multilateral Confidence-Building Measures in NEA. - KIDA-RIPS. - 1993. - P. 14-16.
8. Nakasone Yasuhiro. A Message from Asia to President Clinton. International Institute of Global Peace. - February 1993. - Tokyo. - P. 39-41.

Сообщения и публикации

Первый русско-корейский словарь М.Пуцилло

© 1994

А.Селищев

В 1871 г. на заседании сибирского отдела Императорского русского географического общества в Иркутске обсуждался вопрос об окончании работы по составлению русско-корейского словаря действительным членом общества Михаилом Паловичем Пуцилло. Материал для словаря был собран во время пребывания г-на Пуцилло в Южно-Уссурийском крае, куда переселилась часть корейцев из Северной Кореи.

На заседании отмечалось, что г-н Пуцилло, будучи в Петербурге зимою 1871 г., представил рукопись своего словаря столичному Совету географического общества, однако из-за недостатка средств и некоторых причин автору было отказано в печатании труда.

После этого г-н Пуцилло обратился за помощью к директору Азиатского департамента, но также, как оказалось, безрезультатно. Вместе с тем директор Азиатского департамента, признавая важность издания первого русско-корейского словаря, обратился к генерал-губернатору Восточной Сибири с просьбой об оказании содействия автору для издания словаря в Иркутске (куда вскоре возвратился Пуцилло) или в Пекине, где уже был напечатан русско-китайский словарь О.Исан на средства, пожертвованные кяхтинским купечеством.

Иркутский генерал-губернатор отослал рукопись словаря в Пекин главе Пекинской духовной миссии архимандриту Палладию (Кафарову П.И.), который, кстати, принимал непосредственное участие в составлении словаря. Однако, видимо, и Пекинская духовная миссия оказалась не в состоянии опубликовать словарь.

Помощь пришла неожиданно. В 1873 г., после двухлетнего кругосветного плавания, Уссурийский край посетил Великий князь Алексей Александрович (1850-1908) в сопровождении генерал-адъютанта К.Н.Посьета (1819-1899). Великий князь проявил внимание к проживающим в Южно-Уссурийском крае корейцам, которые, как отмечает хроника, произвели на него особенно благоприятное впечатление. Его Высочество с участием расспрашивал о быте и нуждах иммигрантов и сделал денежное пожертвование в пользу корейской православной миссии. В память о посещении корейского селения Перешеек близ залива Посьета в живописной местности была заложена часовня Святого Алексия в память посещения Великим князем Южно-Уссурийского края.

Великий князь заинтересовался также занятиями г-на Пуцилло корейским языком и выделил денежные средства на издание русско-корейского словаря. В результате этого в 1874 г. словарь вышел в свет².

Сведения о составителе первого русско-корейского словаря крайне скудны. Интерес вызывает редкая фамилия автора. По-латыни Putillus pusillo - незначительный. Возможно, что от этого же корня произошла дворянская фамилия Путилов. В 50-м томе Брокгауза и Ефрона на стр. 821 в статье о М.П.Пуцилло сообщается, что с 1865 г. он служил в канцелярии генерал-губернатора Восточной Сибири, а с 1870 г. состоял чиновником особых поручений областного управления в Приамурском крае и способствовал пропитанию и устройству голодающих корейцев в бассейне реки Суйфун, истратив на них все свои деньги (до 1000 рублей). Недовольное этим начальство уволило Пуцилло в отставку, не возвратив даже денег, между тем как благодарные корейцы поставили в его честь два памятника, и одну из деревень назвали Пуциллольской.

Служа при генерал-губернаторе Восточной Сибири, Пуцилло при участии ссыльных ученых (особенно Добовского), совершил к тому же ряд экспедиций и собранные им коллекции передал Обществу естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете.

Известно также, что Пуцилло участвовал добровольцем в отряде Черняева в сербской кампании, а также, что с 1878 г. служил в Московском главном архиве МИД. Будучи хорошим художником, он снял множество копий с лицевых рукописей архива Министерства внутренних дел для Батюшкова, Ровинского и Буслаева. Кроме того, Пуцилло издал ряд статей и очерков по истории Сибири и Дальнего Востока³.

Труд Пуцилло, "Опыт русско-корейского словаря", сохранился в Иркутске в единственном экземпляре в библиотеке Иркутского государственного объединенного музея. Вероятно, прочие экземпляры сгорели во время крупного пожара в 1879 году, а также были утеряны. По внешнему виду - это довольно толстая книга форматом 18x14 см в бумажном переплете. Словарь посвящен Великому князю Алексею Александровичу. Книга состоит из предисловия автора и собственно словаря. В предисловии Пуцилло с большой симпатией отзывается об иммигрантах из Кореи, отмечает их трудолюбие и позитивный вклад в развитие производительных сил российского Дальнего Востока. Автор утверждает, что корейское население не является конкурентом для русских колонистов, так как последние выбирают для заселения ровные степные места, а корейцы - "теплые земли", т.е. узкие долины, защищенные горами. Кстати, знаменитый путешественник Н.М.Пржевальский, будучи в Уссурийском крае в 1867 г. придерживался несколько иного мнения. Он писал: "...Мне кажется, следует на время приостановить дальнейший прием корейцев в наши пределы, по крайней мере до тех пор, пока сколько-нибудь выяснятся результаты, которых можно ожидать от этих колонистов. С другой стороны, переселение перешедших к нам корейцев в такой близи от их границы есть немалая ошибка... Другое дело, если бы эти корейцы были поселены где-нибудь подальше... Здесь бы они жили вдали от родины и притом среди наших крестьян, от которых исподволь стали бы проникать к ним русский язык и русские обычаи"⁴.

Пуцилло отмечал, что главной причиной иммиграции корейцев в Уссурийский край были тяжелые жизненные условия у себя на родине. В 1863 г. на российской территории появились 12 первых корейских семейств, и в дальнейшем их количество стало резко возрастать, несмотря на противодействие корейских властей. Пуцилло отмечал, что ко времени составления словаря в Южно-Уссурийском крае проживало по меньшей мере 3473 корейца, которые расселились в 13 деревнях.

Автор подчеркивал, что предлагаемый читателю словарь является первой попыткой положить основание к изучению совершенно незнакомого языка, а

поэтому заранее извинялся за возможные недостатки. При составлении своего словаря Пуцилло пользовался китайско-корейско-японским словарем, изданным английским миссионером Медгорстом². Словарь Медгорста был составлен корейским купцом для переговоров японцев с корейцами. Корейский составитель взял за основу китайские иероглифы, а Медгорст перевел их значения на английский язык, а собственно японские и корейские слова написал английскими буквами, причем зачастую очень неточно.

При составлении своего словаря Пуцилло использовал книгу Медгорста следующим образом. Грамотный кореец Николай Михайлович Лян, прочитав китайский иероглиф, произносил это слово по-корейски и демонстрировал корейское написание. Примечательно, что в это же самое время в Уссурийском крае находился крупный востоковед Палладий, который, как отмечает Пуцилло, также принял активное участие в составлении словаря. Помимо словника Медгорста Пуцилло добавлял и многие другие слова, главным образом касающиеся корейского быта.

В словаре Пуцилло, по нашим подсчетам, около 3350 слов. Он построен следующим образом. На левой странице приводится русское слово, перевод и транскрипция при помощи русских букв, изобретенная самим автором. Правая страница занята корейским написанием слов. Корейские буквы написаны самим автором довольно удачно.

В 1875 г. Палладий опубликовал благожелательный отзыв на словарь Пуцилло³, в котором упомянул, что, кроме словаря Медгорста, за рубежом имеется еще сочинение Зибольда, в одной из глав которого в описании Кореи приложен китайско-корейский словарь⁴. Однако зарубежные варианты существенно уступали труду Пуцилло, так как они были составлены на основании данных из вторых и даже третьих рук.

Среди недостатков словаря Палладий указал на то, что, во-первых, автор не выделил особо собственно корейские слова и китайские заимствования. Во-вторых, Палладий выразил сожаление, что к словарю не приложена грамматика корейского языка.

Несомненно, хотелось бы знать более подробно об основных вехах жизни и деятельности составителя первого русско-корейского словаря. Вероятно, в свое время это был довольно известный человек, которого знали такие исторические личности, как Посьет К.Н., Потанин Г.Н., Ядринцев Н.М., Кафаров П.И. (Палладий) и многие другие. Мы надеемся, что рано или поздно удастся составить достаточно подробную биографию этой личности.

Мы были бы признательны, если бы получили отклики от родственников М.В.Пуцилло, однофамильцев и сведущих людей. Это могло бы оказаться бесценной помощью в дальнейших изысканиях.

1. См.: Отчет сибирского отдела Императорского русского географического общества за 1871 год. - Иркутск, 1872. - С. 34.
2. См.: Пуцилло М. Опыт русско-корейского словаря. - СПб, 1874.
3. В "Русском вестнике" напечатаны рассказы: "К вопросу, кто был Ермак Тимофеев, покоритель Сибири" и "Думный дяк Иван Тарасович Грамотин".
4. Пржевальский Н. Путешествие в Уссурийском крае. 1876-1869. - М., 1937. - С. 237-238.
5. См.: Medhurst Ph. Translation of a comparative vocabulary of Chinese, Corlan and Japanese Languages. - Batavia, 1835.
6. См.: Известия Императорского русского географического общества. 1875. - СПб, 1986. - Т. XI. - С. 488-491.
7. Там же. - С. 489.

Рецензии

Л.А.Аносова "Вьетнам на пороге XXI века (динамика и модернизация производительных сил)". Москва. Издательство "Луч". 1993. 392стр.

Для меня, как, очевидно, и для других российских специалистов по проблемам Индокитая, было приятной неожиданностью узнать о выходе нового исследования по современной экономике Вьетнама.

Я с большим увлечением прочел книгу. Она получилась действительно интересной и полезной для всех, кто изучает страны Индокитая, занимается экономическими проблемами и в узком, и в широком понимании этого слова.

Работа состоит из семи глав и структурно построена так, чтобы дать возможность читателю увидеть и исторические, и современные аспекты процесса формирования и развития производительных сил Вьетнама в его вертикальном (историческом) и горизонтальном (по основным направлениям) разрезе. Монография обильно снабжена цифрами и фактами, подтверждающими рассуждения и выводы автора. В этом ее большая ценность. При этом надо отметить, что многие факты впервые вводятся в научный оборот, а некоторые выводы представляют определенный научный интерес.

Уже во введении автор справедливо указывает, что, осуществляя коренные реформы в социально-экономической и политической жизни страны, руководство СРВ сумело избежать "возникновения разного рода политических коллизий и социальных противостояний" (с.3), сохранило основные исторические ориентиры. Очевидно, главная причина этого кроется в том, что политическое и государственное руководство СРВ правильно выбрало приоритетные из выдвинутых жизнью проблем, определило наиболее рациональную скорость движения страны по избранному пути. Весь опыт СРВ за последние годы (и в книге это убедительно показано) свидетельствует о том, что руководство СРВ стремится найти решение в первую

очередь экономических проблем, а также проблем, связанных с совершенствованием системы управления усложняющимся народным хозяйством. Иными словами, опережающими темпами идет реализация идей обновления в экономической области и лишь на этой базе происходит реконструкция в политической сфере, а не наоборот, как это было сделано в Советском Союзе либо в ряде стран Восточной Европы.

Разумеется, здесь тоже не обходится без проб и ошибок, но именно на том пути происходит во Вьетнаме отказ от устаревших и не подтвержденных жизнью догм и политических установок, идет активный поиск новых форм хозяйствования. Главное же заключается в том, что вьетнамское руководство, вырабатывая принципиально новую экономическую политику, осуществляя переход к новой системе управления многоукладной экономикой, стремится предельно рационально использовать накопленный за предыдущие десятилетия потенциал и опыт страны, а не разрушает без разбору построенное во Вьетнаме за прошедшие годы политическое и экономическое здание. В этом, как представляется, состоит принципиальное международное значение опыта Вьетнама, и попытку показать его следует отнести к заслуге автора.

Рассматривая проблему формирования и развития производительных сил, автор выделяет два главных блока факторов, оказывающих определяющее воздействие на весь процесс: блок объективных факторов (географическое положение страны, ее природно-климатические условия, природные и трудовые ресурсы и т.д.); и блок субъективных факторов - исторические особенности развития страны, существующий общественно-политический строй, особенности структуры экономики к началу ее

коренной реконструкции и т.д.). Такой подход позволяет обеспечить комплексный анализ этой сложной и интересной проблемы, показать ее читателю как бы через широкоформатный объектив.

Одним из важнейших объективных факторов, оказывающих принципиальное влияние на развитие производительных сил любой страны, являются трудовые ресурсы, их социальная структура, уровень образования и профессиональной подготовки. В этом отношении Вьетнам относится к разряду многонаселенных стран. Он располагает многочисленными трудовыми ресурсами, причем на молодое поколение - до 30 лет - приходится около двух третей трудоспособного населения. Это огромная армия активной и достаточно квалифицированной рабочей силы. Но она пока далеко не вся задействована, поскольку страна не в состоянии предоставить каждому трудоспособному рабоче место. Из 34 млн. трудоспособных в 1992 г. около 10 млн. человек были, как указывает автор, полностью или частично безработными (с. 54). Снижение уровня безработицы даже для богатых и сильных в экономическом отношении стран - дело чрезвычайной сложности. Тем более эта проблема сложна для Вьетнама, вставшего на путь коренной реконструкции народного хозяйства. В этих условиях принципиально важным становится не только разработка взвешенного экономического курса в целом, но и осуществление рациональной демографической политики, что имеет сегодня для Вьетнама, как и для многих других многонаселенных стран мира, стратегическое значение.

В этой связи не могу согласиться с некоторыми рассуждениями автора, касающимися сельского хозяйства СРВ. Здесь автор наряду с вполне обоснованными выводами высказывает, на мой взгляд, спорные положения, которые противоречат не только реальной действительности в СРВ, но и его собственному анализу. Например, на стр. 315 утверждается, что создание в сельском хозяйстве СРВ кооперативов, бригад трудовой взаимопомощи, проведенные земельной реформы... "привело к огромному разрыву между производительными силами, развивающимися по собственным специфическим законам..." (вернее было бы сказать о разрыве между производительными силами и производственными отношениями) и что в стране давно назрела необходимость перехода к новому типу модернизации производительных сил - технологическому и уже в зависимости от него выбирать

организационные формы управления сельским хозяйством.

Во-первых, технологический режим модернизации - это массовое внедрение в производство новой техники, новой технологии, отвечающих самым современным требованиям, в том числе и требованию экономии живого труда. Но на предыдущих страницах автор сам же утверждает, что вьетнамское сельское хозяйство еще не готово к такому "технологическому перевороту". Причин тому несколько. Одна из них - рис - настолько специфическая по выращиванию и своим биологическим характеристикам сельскохозяйственная культура, что даже в такой технологически передовой и традиционно "рисовой" стране, как Япония, проблема выращивания риса самыми современными "технологически новыми" методами пока не решена.

Во-вторых, общеизвестно, что внедрение техники в сельскохозяйственное производство автоматически ведет к массовому "выталкиванию" становящейся в результате применения машин излишней рабочей силы (а автор хорошо знает, что уже сегодня безработица - скрытая и открытая - стала для правительства СРВ одной из сложнейших проблем, ибо раньше, на стр. 54 и далее, пишет об этом). Эта проблема, кстати говоря, вынуждает многонаселенные страны мира весьма сдержанно относиться к широкомасштабному внедрению в промышленное и сельскохозяйственное производство трудосберегающих технологий и новой техники.

В-третьих, новые технологии - это огромные начальные капиталовложения и, как следствие, крутая ломка устоявшегося способа производства в целом, а также традиций и устояв жизни и работы населения, всех сфер его жизнеобеспечения. Именно поэтому даже богатые страны идут к новым технологиям через многие промежуточные этапы, необходимые для подготовки общества к восприятию новаций, могущих оказать серьезное влияние на его последующую жизнь.

Из всего сказанного напрашивается вывод: модернизация в полном смысле слова, т.е. массовое внедрение новой техники и новой технологии в сельское хозяйство, бесспорно необходима, но она, как показывает исторический опыт многих стран, должна проводиться постепенно, эволюционным путем, чтобы весь национальный экономический организм мог адаптироваться к ней и своевременно "переваривать" ее социальные и экономические последствия. В противном случае она кроме

деструктивного воздействия на общество не даст ничего. И такой опыт тоже имеется. Между прочим, и сам автор чуть ниже, на стр. 322, пишет, что "применение машин часто влечет за собой социальные и экологические проблемы", а затем более решительно (в связи с кадровым обеспечением модернизации) заявляет, что еще рано считать, что в СРВ "общие социально-экономические условия массового применения сложной техники сформировались" - с. 322-323). Вот именно!

Следующая тема, которую хотелось затронуть в связи с прочтением монографии Л.А.Аносовой, это промышленность СРВ и политика правительства Вьетнама в этой области. Автор дает довольно подробную характеристику вьетнамской промышленности, ее ведущих отраслей, показывает существующие в промышленности проблемы и перспективы ее дальнейшего подъема. Исторический подход и здесь позволяет убедительно показать динамику развития, достижения СРВ в этой области (в 1954 г., т.е. в первом году мира, в Северном Вьетнаме имелось всего лишь 19 действовавших предприятий из 35 имевшихся там в олонимальный период, а в 1990 г. в СРВ асчитывалось 2627 государственных предприятий, больше 13 тыс. кустарных производственных кооперативов, 770 частных предприятий и около 400 тыс. мелких индивидуальных товаропроизводителей (с. 214, 216 и др.). Только в машиностроении - сердцеvine промышленности - насчитывалось 377 крупных и средних предприятий (с. 229), производивших широкий ассортимент различной продукции для народного хозяйства республики. Таковы "шаги сажень" развития вьетнамской промышленности, способной сегодня решать многие сложные задачи, связанные с технологическим обновлением всего народнохозяйственного комплекса страны.

В этой связи представляется весьма пессимистическим вывод автора о том, что современный уровень производительных сил Вьетнама "не позволяет рассчитывать на создание в ближайшие 15-20 лет промышленных производств, продукция которых по ассортименту и технико-экономическим параметрам соответствовала бы мировым стандартам и была бы конкурентноспособной на мировом рынке" (с. 186). Принимая во внимание высокие темпы развития вьетнамской промышленности за последние годы, можно вполне допустить, что по некоторым видам продукции СРВ уже в ближайшем будущем может выйти на уровень мировых требований, ибо

высокое качество продукции - это следствие не только использования современной техники, но наличия высококвалифицированных инженерно-технических и рабочих кадров, а их в СРВ становится все больше.

Достойное место в монографии занимают разделы, посвященные внешнеэкономическим и научно-техническим связям СРВ, их роли в модификации производительных сил страны. Эти проблемы имеют тесную связь между собой по своему содержанию и организационным формам реализации и по своему влиянию на внутренние процессы, происходящие во Вьетнаме, как, собственно, и в любой развивающейся стране.

Внешнеэкономические и научно-технические связи играли и продолжают играть большую роль в решении национальных проблем СРВ. И как бы мы сегодня ни отнесли к нашему прошлому сотрудничеству с Вьетнамом, объективная действительность такова: именно благодаря связям с Советским Союзом и другими социалистическими странами во Вьетнаме создана достаточно прочная и многопрофильная материально-техническая база народного хозяйства, позволяющая сегодня не только разрабатывать проекты модернизации народнохозяйственного комплекса, но и претворять их в жизнь. Это обстоятельство хотелось бы особо подчеркнуть в связи с изложением в книге темы диверсификации и обновления внешнеэкономических связей СРВ. Основным содержанием новой стратегии вьетнамского руководства стала, как пишет автор на с. 330, "ориентация на максимальное расширение внешнеэкономических связей, преодоление прежних узких рамок сотрудничества почти исключительно со странами социализма..." Такой курс, действительно, является отражением новой мировой тенденции, но его реализация была бы весьма затруднена, если бы не был создан в СРВ при помощи стран - членов СЭВ за предыдущие годы достаточно мощный производственный и научно-технический потенциал. На это обстоятельство указывает и автор, когда подводит итоги научно-техническому сотрудничеству СРВ с международным сообществом. Учитывая опыт соседних азиатских стран в этой области, Вьетнам намерен наряду с привлечением достижений НТП из-за рубежа, постепенно создавать собственный современный научно-технический потенциал. Основы для этого во Вьетнаме уже имеются и весьма порядочные.

Давая высокую оценку монографии, я вместе с тем не могу не сказать, что автору в работе над книгой не удалось

избежать повторов, излишней порой детализации изложения, перенасыщения текста цифрами и фактами.

Разумеется, наличие этих недостатков несколько не умаляет основных достоинств монографии, которую, я убежден, каждый интересующийся прочтет с несомненной пользой для себя.

Написанная на основе оригинального и весьма обширного вьетнамского и иностранного материала, работа Аносовой Л.А. представляет собой заметный вклад в российскую вьетнамистику, а труд автора заслуживает самой высокой оценки. Большая научная и практическая ценность монографии состоит в том, что она существенно дополняет экономические исследования по

Вьетнаму советских и российских специалистов, особенно в освещении проблем модернизации производительных сил. Принимая во внимание содержащийся в книге богатый фактический и аналитический материал, можно с уверенностью сказать, что она станет важным источником и для профессионалов, и для всех тех, кто интересуется экономикой и современной жизнью стран Индокитая и Юго-Восточной Азии в целом.

© 1994

Е.Глазунов, кандидат
экономических наук,
президент Ассоциации
индокитаистов

Виталий Гузанов, Масахиса Судзукава. Могилы русских воинов в Японии. 1904-1905 гг. (Осака, 1993. - 173 с. - На рус., яп. яз.)

Историческая наука дореволюционной России оставила нам традицию и богатый опыт составления справочников-некрополей, описаний исторических кладбищ с приведением сведений о похороненных там знаменитых и безвестных людях. "Любовь к отеческим гробам", о которой проникновенно написал Пушкин, выражавшаяся и в составлении таких справочников - это кропотливый труд, а часто - духовный подвиг. Поэтому сегодня мы с благодарностью вспоминаем Великого Князя Николая Михайловича, В.И.Сантова и Б.Л.Модзалевского, чьи изыскания легли в основу "Московского некрополя" и "Петербургского некрополя". В советское время много лет этой работе посвятил замечательный исследователь В.Н.Чуваков, чьи фундаментальные работы "Сведения о разных лицах, похороненных на московских кладбищах" и "Справки о разных лицах, умерших на территории России - Советского Союза" до сих пор не опубликованы и существуют лишь в виде машинописных экземпляров в нескольких крупных архивах страны. И все же традиция издания "некрополей", кажется, начинает возрождаться. Поистине выдающийся образец того, что историки именуют как "русский зарубежный

некрополь" увидел свет в далеком от России японском городе Осака.

Эта книга обязана своим появлением двум замечательным людям, подвижникам и энтузиастам. Исторический романист, писатель-патриот Виталий Гузанов и известный общественный деятель Японии Масахиса Судзукава (выступивший и как издатель книги) уже много лет сотрудничают в деле разыскания, описания и сохранения в Японии могил русских воинов, оказавшихся в плену после войны 1904-1905 гг., а в последние годы прodelьвают аналогичную работу с кладбищами японских военнопленных в Сибири.

Виталий Гузанов хорошо известен читателям журнала "Проблемы Дальнего Востока" как автор исторических повестей и очерков. Новая книга - результат долгой "черной" работы в отечественных архивах и библиотеках, работы невидной, трудной, где силы придает осознание не только ее научного, но и высокого нравственного значения. Скромная ссылка в тексте "по данным В.Гузанова" скрывает месяцы и годы работы, в которой открытия и обретения, увы, чаще всего - редчайшие эпизоды.

Масахиса Судзукава, к сожалению, еще недостаточно известен нашим читателям, поэтому хочется подробнее рассказать об этом замечательном

человеке. Г-н Судзукава родился в 1915 г. и, как и многие японцы его поколения, впервые столкнулся с Россией - как с военным противником в 1945 г. Вместе с сотнями тысяч соотечественников он изведal все тяготы сибирского плена и, как большинство прошедших плен, искренне полюбил Россию и русских людей, хотя это может показаться странным стороннему наблюдателю. Несколько десятилетий спустя, став крупным издателем, г-н Судзукава не раз приезжал в Россию, а выйдя на пенсию, полностью отдался общественной деятельности, направленной на развитие российско-японских отношений. Причем не на официальном, далеком от простых людей уровне, но на уровне личных дружеских отношений. Среди его друзей и собеседников в России были писатели, ученые, общественные деятели, люди искусства. Встречи и беседы с ними, например с Валентином Пиккулем, были всегда плодотворны. Так началась и его дружба с Виталием Гузановым, а затем и совместная работа. Настоящая книга - только часть того, что сделано вместе двумя бескорыстными и преданными общим идеалам энтузиастами.

Основную часть книги составляет описание русских воинских захоронений в Японии, дающее в сопоставлении данные как отечественных архивов (Архив внешней политики Российской империи, Российский государственный архив военно-морского флота), так и результаты разысканий Гузанова по периодике и частным собраниям, а также результаты визуального исследования и описания надгробий, проведенного на месте под руководством и при ближайшем участии Судзукава. Ряд документов был предоставлен японской стороной, в частности Т.Ногути и С.Такахаси (с. 31), а помощь в подготовке материалов на русском языке оказал также российский вице-консул в Осака С.Ю.Сорокин (с. 32). Списки составлены по кладбищам и в некоторых случаях сопровождаются схемами; приведены также общие данные о количестве русских военнопленных, находившихся в Японии с указанием мест нахождения лагерей для военнопленных, состава и времени нахождения в плену. Исключительную важность имеют впервые публикуемые в книге архивные документы: "Доклад военного агента в Японии полковника Самойлова о поездке для осмотра могил русских воинов, похороненных в разных местах Японии" за 1909 г. (с. 7-11; русский текст).

Предпринятая по инициативе Морского министерства, в частности вице-адмирала И.Григоровича, миссия полковника Самойлова и старшего лейтенанта Воскресенского получила поддержку тогдашнего морского министра Японии вице-адмирала М.Сайто (впоследствии премьер-министр), проявившего истинно рыцарское отношение к столь деликатной проблеме.

Публикуется в книге и доклад главы Русской православной миссии в Японии архиепископа Николая (Касаткина), канонизированного Русской Православной Церковью (память его празднуется 16(3) февраля). К докладу архиепископа Николай был приложен "Список мест, где погребены русские воины и моряки в Японии с обозначением числа могил и их настоящего состояния" за май 1909 г. (с. 14-17; русский текст).

Важнейшая особенность книги - ее двуязычие - делает это уникальное издание в равной мере доступным и российскому, и японскому читателю, что отметил в кратком предисловии как одно из важнейших достоинств издания посол РФ в Японии Л.А.Чижов. Ограниченный тираж, вероятно, не позволит каждому желающему поставить эту книгу на полку, но она будет распространяться и в России и, надеюсь, попадет прежде всего туда, где она особенно необходима - во все крупные государственные многопрофильные и специализированные библиотеки, учреждения и научные общества, связанные с проблематикой как новой и новейшей истории вообще, так и истории российско-японских отношений в частности.

Выход этой книги - событие высокого нравственного значения. Легче становится на душе не только от того, что проделана колоссальная работа по восстановлению памяти об "отческих гробах" и обнародованы, наконец, ее результаты, но и от того, что начинают таять торосы недоверия и враждебности, нагроможденные в прошлом между народами наших стран. Радостно просто от того, что живут на свете и работают на благо дружбы и добра такие замечательные люди как Виталий Гузанов и Масахиса Судзукава.

© 1994

В.Молодяков

Круги на воде: Антология современной женской прозы Японии.
Сборник. Пер. с японского / Составл. и предисл. О.Морошкиной. -
М.: Радуга, 1993. - 656 с.

Нет поэзии женской, нет женской литературы - есть просто поэзия, просто литература, - такие утверждения часто встречаются в критических статьях даже классиков-литераторов, и тем не менее...

Тем не менее восточная мудрость разделяет два начала - мужское и женское. Их взаимодействие, по мнению восточных мыслителей и порождает жизнь, развитие в любом деле, в том числе и в литературном процессе. Скорее всего именно потому среди многочисленных литературных премий в Японии - имени Ясунари Кавабаты за стилистическое мастерство, Идзумы Кёка за развитие литературных традиций и местной культуры, имени Рюносукэ Акутагавы, Сэйди Номы и многих, многих других - существуют и специальные премии для женщин, главная из них "Лучшие произведения женской литературы".

Женское начало в послевоенном литературном процессе в Японии, на наш взгляд, очень удачно представлено в сборнике "Круги на воде". Это антология современной женской прозы Японии, охватывающая произведения в жанрах повеллы, короткого рассказа, эссе с 1946 по 1990 годы.

Сразу же хочется отметить большой труд составителя и автора предисловия Ольги Владимировны Морошкиной. В предисловии дан емкий обзор места и роли творчества женщин в японской литературе с древнейших времен до наших дней, прослеживается роль "женского начала" в литературном процессе в различные эпохи и повороты истории Страны восходящего солнца. В условиях феодальных нравов в Японии раннего средневековья, например, литературное творчество было для женщин средством самовыражения. Это можно сказать и о Сэй Сёнагон, родоначальнице распространенного в японской литературе жанра эссе, авторе знаменитых "Записок у изголовья", и о Мурасаки Сикибу, и целой плеяде поэтесс того времени во главе с блистательной Отомо Саканоэ. Во второй половине X века в японской литературе, как отмечает О.Морошкина, выявился так называемый "женский поток" и свыше полутора столетий женщины играли в ней

доминирующую роль (с. 6). Сейчас в японских литературных кругах все чаще раздаются голоса, возмущающие о приближении "эпохи женщин" ("дзерию-но дзидай"), указывается в предисловии (с. 5). Это говорит о том, что термин "женская проза", во всяком случае для Японии, достаточно правомерен, о чем свидетельствует и сборник "Круги на воде".

Предисловие как бы настраивает читателя на колебания души японских женщин и тем самым облегчает для иностранного читателя понимание не только сюжетов произведений, но внутренней драматургии поступков героев.

Можно отметить кропотливый, тщательный отбор по самым разным критериям включенных в сборник произведений. На первое место О.Морошкина ставила, конечно, художественные достоинства произведений. В Японии, как отмечается в предисловии, одним из испытанных методов формирования читательского вкуса, воспитания читателя является издание сборников "Лучшие произведения года". Почти пять лет составитель тщательно изучал эти сборники. Было прочитано и оценено свыше 900 произведений. "Круги на воде" можно назвать антологией лауреатов: в сборнике девятнадцать авторов - лауреатов премии "Лучшие произведения женской литературы", двенадцать - лауреаты премии имени Акутагавы, четверо - премии имени Кавабаты и т.д.

По тематике, конечно, преобладают произведения, раскрывающие через характеры героев представления авторов о женском счастье, оценки положения женщин в семье и обществе, о том, как меняются эти представления в реальном времени и с накоплением героями жизненного опыта. И, как отмечено в предисловии, "вечная тема отношений между мужчиной и женщиной, проблема Любви", проявляющаяся и в мимолетном увлечении и в глубокой привязанности, пронесенная через годы. При этом, в большинстве случаев коллизии и конфликты, описываемые в человеческих отношениях героев повелл сборника

"случаются не только в Токио", как метко подмечает О.Морошкина (с. 15). Не забыта в сборнике и тема детей. Ряд произведений сборника показывают, что жертвами семейных неурядиц и бед прежде всего становятся дети.

В данной рецензии не ставилась задача проанализировать содержание и художественные достоинства включенных в него произведений. Хотелось лишь только привлечь внимание к

интересному сборнику, чтение которого доставляет не только эстетическое удовольствие, но и позволяет читателю лучше познать Японию - страну своеобразную, интересную.

В заключении хочется поблагодарить коллектив переводчиков, отметить их громадный труд. Ведь из сорока трех включенных в сборник произведений только четыре были переведены ранее, остальные публикуются впервые.

© 1994

Л.Копылова

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Сдано в набор 15.12.93 г. Подписано к печати 21.01.94 г. Формат бумаги 70x100 1/16. Офсетная печать. Усл.печ.л. 13,0. Усл.кр.-отт. 26,5 тыс. Уч.-изд.л. 15,0 Бум. л. 5,0 Тираж 2001 экз. Зак. 771. Цена 100 руб.

Оригинал-макет © Дмитрий Славинский

Отпечатано в Московской типографии №2 ВО "Наука", 121099 Москва Г-99, Шубинский пер., 6.